

LEGEA ȘI VIAȚA

Publicație științifico-practică
ISSN 1810-309X

Întreprindere de stat
Fondator – Agenția Proprietății Publice
al Republicii Moldova
Certificat de înregistrare
nr. 10202264 din 11.02.1993

Publicație acreditată de Consiliul
Suprem pentru Știință și Dezvoltare Tehnologică
al Academiei de Științe a Moldovei prin
Hotărârea nr. 169 din 21.12.2017

Revista este inclusă în baza științifică internațională
Index Copernicus International (Republica Polonă)

Categoria C

Asociați: Curtea Constituțională, Curtea Supremă de Justiție, Ministerul Afacerilor Interne, Institutul de Științe Penale și Criminologie Aplicată, Institutul de cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei, Academia „Ștefan cel Mare” a MAI, Universitatea de Stat „B. P. Hasdeu” (Cahul), Universitatea Slavonă, Universitatea „Spiru Haret” (Constanța), Universitatea „Petre Andrei” (Iași), Universitatea de Stat din Herson (Ucraina).

Se editează din ianuarie 1991
Nr. 6/2 (330) 2019

Redactor-șef L. Arsene, dr. h. c. mult.

Colegiul de redacție:

Gh. Alecu, doctor în drept, profesor universitar (Constanța, România); T. Barzo, doctor hab. în drept, profesor, (Miskolc, Ungaria); V. Bujor, doctor în drept, profesor universitar; Gh. Costachi, doctor hab. în drept, profesor univ.; V. Cușnir, doctor hab. în drept, profesor univ.; D. Garadjaev, doctor în drept, profesor, Judecător la Curtea Constituțională (Bacu, Azerbaidjan); E. Haritonov, doctor hab., profesor, membru cor. al AND (Odesa, Ucraina); E. Ișenco, doctor hab. în drept, profesor (Moscow, FR); T. Kolomoieț, doctor hab. în drept, profesor (Zaporojie, Ucraina); J. Kovac, doctor hab. în drept, profesor, Universitatea Paneuropeană (Bratislava, Slovenia); A. Lonciacov, doctor hab. în drept, profesor (Habarovsk, FR); V. Stratonov, doctor hab. în drept, profesor (Herson, Ucraina); V. Șepitico, doctor hab. în drept, profesor, membru cor. al AND (Harcov, Ucraina).

Adresa redacției:
Casa presei, et. 5
str. Pușkin 22, mun. Chișinău, MD – 2012,
Republica Moldova
Tel.: 022-233 790;
022-234 132 (contabilitatea)

E-mail: publicare@legeasiviata.in.ua
Index: RM 77030

© Legea și viața
Pagina web: www.legeazakon.md
www.legeasiviata.in.ua

СОДЕРЖАНИЕ

Ярослав БЕЛЯЕВ. Обобщение мирового опыта государственной политики социальной мобильности молодежи	3
Ярослав БУРЯК. Охрана прав и законных интересов личности судами апелляционной инстанции: анализ судебных решений	7
Анна ВАЙЛЕНКО. Аморальный проступок, несовместимый с продолжением работником, выполняющим воспитательную функцию, трудовой деятельности: проблемы определения понятия	10
Юлия ВЛАСЕНКО. Правовые основы стратегии климатической политики Украины	14
Алексей ДОВЖЕНКО. Историко-правовые условия становления категории киберпреступности в международном и национальном праве	19
Tatiana DRAKOKHRUST. The role of information and legal technologies in detecting and counteracting illegal migration in EU	23
Анна ДЫГАНОВА. Анализ социально-экономического развития украинско-польского трансграничного региона	27
Евгения КЛЮЕВА, Юрий ДАНИЛЬЧЕНКО. Правовой статус государственных унитарных предприятий и проблематика их создания	31
Елена КОЗИНЕЦ, Анна КОРШУН. Гуманизация наказаний и их соизмеримость с преступлением в теории Ч. Беккариа	36
Татьяна КОЛЯГИНА. Содержание непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины: некоторые теоретические проблемы определения	40
Ирина КОМАРНИЦКАЯ. Административно-правовая ответственность педагогических работников относительно правонарушений в сфере авторских и смежных прав	45
Евгения КОПИЦА, Артем ДЕРГАЧЕВ, Валентин СЕРДЮК. Альтернативные источники энергии: современные реалии и перспективы Украины	49
Ирина ЛЕУСЕНКО. Таможенные процедуры для горюче-смазочных материалов и нефтепродуктов при перевозке через границу Украины	53
Юлия МАКАРЕНКО. Понятие «земельные ресурсы» и его сущность	58
Николай МАРЧУК. Особенности осуществления местного (территориального) самоуправления в Республике Польша на уровне гмины	61
Диана МИКИТЮК. Административно-правовое регулирование статуса участника боевых действий: опыт Республики Молдова	65

Мария НИКИФОРОВА. Понятие налогового законодательства в контексте действия принципа приоритетности его применения.....	70
Olga ONISHCHUK. Abuse of parental rights.....	74
Светлана ПОДОЛЯК. Адвокат в процедуре медиации в коммерческих спорах.....	77
Александр ПОСВИСТАК. Привлечение к уголовной ответственности судей: сравнительно-правовой анализ законодательства Украины, Республики Молдова и Румынии	80
Ирина ТЕСЛИКОВА. Профессиональное обучение и переквалификация как гарантии реализации прав и свобод лиц с инвалидностью.....	84
Дмитрий ТИМОШЕНКО. Предоставление судом разрешения на регистрацию места жительства малолетнего ребенка как способ защиты гражданских прав и интересов	88
Вера ТОКАРЕВА. Отдельные аспекты интеллектуальной собственности в условиях глобализации.....	92

Vita FORSYUK. Violation of the principle of equality in the context of taxation of real estate, other than land plot	96
Тимур ХАМЗИН. Защита прав интеллектуальной собственности таможенной службой Соединенных Штатов Америки	101
Мариям ЧАЛАБИЕВА. Понятие электронных средств массовой информации	105
Богдан ШАБАРОВСКИЙ. Содержание и понятие проверки доказательств в уголовном процессе Украины.....	109
Игорь ШЕБАЛКОВ. Особенности административной ответственности военнослужащих и лиц, приравненных к ним, в Украине.....	113
Виктория ШКАРПИЦКАЯ. Порядок проведения служебного расследования в вооруженных силах Украины	117
Tikhon YAROVOY. Mechanisms of assessment of the risks and threats for the state security in the context of lobbying activity	121

УДК 32.019.5

ОБОБЩЕНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Ярослав БЕЛЯЕВ,

аспирант кафедры социальной и гуманитарной политики
Национальной академии государственного
управления при Президенте Украины

АННОТАЦИЯ

В статье охарактеризованы уровень мобильности украинской молодежи и выяснено, что он остается низким. Приведены основные элементы, характеризующие молодежную политику всех европейских стран. Выделены общие элементы молодежной политики в странах Европы. Предложена классификация системы социального обеспечения в Европе, а именно: социал-демократическая модель социального обеспечения (скандинавские страны); либеральная модель (минимальный режим социального обеспечения. Примером является Великобритания) консервативная модель (ориентированная на занятость; центрально-европейские страны) субинституциональная модель (страны Средиземноморья). Согласно моделям молодежной политики рассмотрена аналогичная типология по работе с молодежью. Выяснено, что мобильность образования является базовой характеристикой единого европейского образовательного пространства, на формирование которого направлен в том числе и Болонский процесс. Выделен ряд новых программ мобильности молодежи в европейских странах, а также выяснены основные виды источников мобильности.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, государственная политика, социальная мобильность, механизмы, механизмы государственной политики, зарубежный опыт.

GENERALIZATION OF THE WORLD EXPERIENCE OF THE STATE POLICY OF YOUTH SOCIAL MOBILITY

Yaroslav BELYAEV,

Postgraduate Student at the Department of Social and Humanitarian Policy of the National Academy
of Public Administration under the President of Ukraine

SUMMARY

The article describes the level of mobility of Ukrainian youth and finds out what remains low. The main elements characterizing the youth policy of all European countries are presented. The common elements of youth policy in European countries are highlighted. The classification of the social security system in Europe is given, namely: the social-democratic model of social security (Scandinavian countries); liberal model (the minimum social welfare regime is, for example, the United Kingdom), a conservative model (centered on employment, Central European countries) sub-institutional model (Mediterranean countries). According to the models of youth policy, a similar typology of work with youth is considered. It was clarified that the mobility of education is the basic characteristic of a single European educational space, the formation of which is also aimed at the Bologna process. A number of new mobility programs for young people in European countries have been identified as well as the main types of mobility providers.

Key words: youth, youth policy, state policy, social mobility, mechanisms, mechanisms of state policy, foreign experience.

Постановка проблемы. Эффективность молодежной политики может быть достигнута только при объективном восприятии и обеспечении воспитательного процесса молодых людей и формировании их мировоззренческих основ. Молодое поколение всегда старалось активно принимать участие в общественных отношениях и преобразованиях, а не занимать пассивную позицию, чем часто обуславливался конфликт поколений. Это стало отражением объективных процессов жизнедеятельности человечества: происходит актуализация задачи ранних процессов социализации молодых людей, привлечение их к трудовой деятельности на раннем этапе, расширение границ среднего и старшего возраста, увеличение срока жизни вообще, продлевается

учебный срок и социально-политический адаптационный период, стабилизируется семейно-бытовая позиция и другое.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию данного вопроса посвящали свое внимание такие ученые, как В.С. Баглик М.Ф. Головатый, М.В. Кербалы, В.В. Мотречко, В.В. Мунтян, В.В. Полищук, Р.П. Сторожук, М.И. Стрюк; Дж. Найт и другие.

Формулировка целей статьи. Основной целью данной статьи является обобщение мирового опыта государственной политики социальной мобильности молодежи.

Изложение основного материала исследования. Несмотря на то, что страны в условиях глобализационных изменений могут выбирать свои спо-

собы развития и отстаивать различные взгляды, в мировой практике страны руководствуются демократическими стандартами, большим образом сосредоточены на правах граждан, особенно молодежи, верховенстве права и закона, предпочитают общество гражданского типа. Они стремятся к стабильности, ведь их стратегии развития присуща полностью противоположная позиция относительно механизмов взаимоотношений властной системы и молодежи традиционного типа, при этом наблюдается наличие эффективно налаженной системы соотношений поколений. Все вышперечисленное дает возможность учесть инновационный потенциал, который имеют молодые граждане, и задействовать молодежь при разработке концепций, стратегических направлений

развития регионов или государства в целом.

Следует заметить, что уровень мобильности украинской молодежи остается низким. Так, в течение своей жизни бывали в других населенных пунктах своей области 83% молодых людей, других областях Украины – 77%, а в других странах – 30%. Из своего населенного пункта хотели бы уехать почти 40% молодых украинцев, в то же время 52% предпочитают остаться. Среди тех, кто хотел бы уехать из своего населенного пункта, 40,6% – желают уехать в страны Европейского Союза, 19,4% – в другие страны, 16% – в другую область Украины, 12,8% – еще не определились, а 6,6% – в страны СНГ [4].

Евроинтеграционный вектор развития страны становится возможным благодаря способности молодежи имплементировать европейские ценности в украинских реалиях и делать соответствующие изменения на местном и государственном уровнях. Развитие молодых украинцев возможно в случае внедрения государством полноценной и всесторонней молодежной политики, что требует соответствующего финансирования. На данный момент в Украине действует государственная целевая социальная программа «Молодежь Украины», однако ряд факторов делает действие этой программы неэффективным, частично нивелируя потенциал молодежи страны [6].

Молодежная политика европейских государств является проявлением обязательности государственных органов и внедренной конкретной практикой, направленной на обеспечение достойных условий жизни молодежи. Ключевым аспектом также является представление различных возможностей развития для этой группы. В ситуации, когда еще не сформулировано ни одного официального и общего определения, молодежная политика является удобным сроком, хотя и так часто вызывает сомнения [4].

Термин «молодежная политика» следует рассматривать в узком и широком значении. В узком значении – это политика, касающаяся молодых людей, которая не входит в сферу других государственных политик (например, образовательной, социальной, занятости). Она понимается, главным образом, как работа с молодежью (неформальное образование и волонтерство).

В широком же значении молодежная политика охватывает все политики, которые касаются молодежи и влияют на нее (включая образование, политику занятости, права молодежи и т.д.).

В европейских государствах молодежная политика является или самостоятельной частью государственной политики с четкой структурой и тесным взаимодействием составляющих или находится в стадии становления. При этом можно выделить основные элементы, характеризующие молодежную политику всех европейских стран [1]:

- во-первых, во всех государствах Европы четко обозначен такой элемент молодежной политики, как сфера ее распространения: географические и социальные группы;

- во-вторых, законодательно обозначена роль и механизм взаимодействия правительства и молодежных негосударственных коммерческих организаций;

- в-третьих, обязательным элементом является подготовка и квалификация специалистов в сфере молодежной политики;

- в-четвертых, особое внимание уделяется таким элементам молодежной политики, как сотрудничество, управление, вертикальная и горизонтальная структуры;

- в-пятых, определено ресурсное обеспечение процессов разработки и реализации молодежной политики (финансовые и человеческие ресурсы).

Важной задачей молодежной политики в ведущих странах Западной Центрально-Восточной Европы является поддержка детей и молодежи. Проблема поддержки детей и молодежи получила признание в западноевропейских странах в конце XX века в результате осмысления последствий бурных молодежных революций 1960–1970 гг., которые произошли в ряде европейских стран, и нарастания ряда детских и молодежных проблем [7].

На сегодня специальное молодежное законодательство существует в большинстве европейских стран, хотя вопрос об интегрированной молодежной политике до сих пор находится на стадии активного обсуждения. Достаточно часто молодежное законодательство ограничено формальным образованием. В ряде стран Европы молодежная политика, молодежная работа и молодежное законодатель-

ство являются элементами хорошо структурированного и определенного молодежного сектора, другие страны не выделяют молодежный сектор как направление деятельности государства, здесь молодежная политика и молодежное законодательство являются составными традиционных направлений – социального, образовательного, культурного, охраны здоровья и др. То есть мы не можем говорить, что страны Европы распределяются по наличию или отсутствию хорошо развитого молодежного сектора [5].

Исследования в молодежной сфере свидетельствуют о том, что в странах Европы можно выделить общие элементы молодежной политики:

- социальная цепь между государством, молодыми людьми и обществом;
- советы и информация о правах молодых людей и возможности для них;
- свобода культурного, творческого и политического выражения;

- культура продолжения образования и профессионального образования;

- поддержка молодых семей;

- соответствующая специальная поддержка для молодых людей из «групп риска» (людей с особыми потребностями или молодых заключенных);

- поддержка и поощрение активного проведения свободного времени;

- правильная организация профессиональной подготовки тех, кто работает с молодыми людьми;

- исследование проблем, с которыми сталкиваются молодые люди;

- содействие международным связям между молодыми людьми [10].

Мировой опыт убеждает, что правительства разных стран ищут свои подходы к формированию и реализации молодежной политики. В развитых демократических странах молодежная политика в основном имеет трехуровневую структуру, что дает ей возможность проводить ее на региональном и местном уровнях [3]. В странах Западной Европы на этой основе активно разрабатываются и внедряются комплексные меры в отношении молодежи. Во многих странах Центральной и Северной Европы молодежная политика базируется на признании ответственности за успешное включение в общественно-политическую жизнь всех слоев молодежи [2]. Следует уделить внимание и типологии МП, которую предложили

в 2000 г. Д. Галле и С. Паугам. Она базируется на исследовании работы с молодыми людьми европейских государств. Система общественного обеспечения, в которой взята за основу вышеупомянутая типология устроена следующим образом:

- социал-демократическая модель социального обеспечения (скандинавские страны);
- либеральная модель (минимальный режим социального обеспечения. Примером является Великобритания);
- консервативная модель (ориентированная на занятость; центрально-европейские страны);
- субинституциональная модель (страны Средиземноморья) [9].

Согласно моделям молодежной политики, предлагается аналогичная типология по работе с молодежью в скандинавских странах (Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции, меньше касается Исландии) [8]. В этих странах работа с молодежью развивается как общественная инфраструктура отношений молодых людей как граждан. Также государство очень заинтересовано в образовательных средствах (особенно пропаганде здоровья) как элемента работы с молодежью. Молодежная политика здесь делится на такие группы:

- либеральная / громадская. Характеризуется большим интересом местных органов власти в обеспечении молодежных клубов. Недостаточность инфраструктуры государственной поддержки и заинтересованности требует усиленной работы, направленной на общество;
- консервативная / корпоративская. С одной стороны, глубокая заинтересованность государства в нормальной социализации молодежи. При этом социопедагогические аспекты столь же важны, как и в скандинавских странах, но подход другой. Акцент деятельности сделан на волонтерах, которые находятся «в корпорации» с местными, региональными и государственными органами власти;
- средиземноморская / субинституционализированная. Хотя южноевропейские страны характеризуются как консервативные благодаря корпоративской роли католической или православной церкви (по мнению Еспинг-Андерсен), Галле и Паугам отмечают потерю социокультурной уместности и влияния

церкви, что ведет к дефициту или вакууму регулирования. Часто только ответственность местной власти приводила к высокой региональной дифференциации в соответствии с местными ресурсами и политическими интересами. Вместе с третьим сектором, который только что сформировался, они очень медленно заполняют социокультурные пробелы.

Темпы европейского сотрудничества в сфере молодежной политики выросли благодаря расширению как Европейского Союза, так и Совета Европы, а международное сотрудничество в молодежном секторе приобрело дополнительное значение. Сотрудничество, в основном, осуществляется в рамках программ таких международных организаций, как СЕ, ЕС, ООН, ЮНЕСКО и ПРООН. Эти программы имеют целью поддержку мобильности молодежи, поощрение межкультурного понимания и участия молодежи. Кроме того, значительное количество молодежных организаций проводит важную международную деятельность посредством таких организаций и сетей как Европейский молодежный форум (EYF) и Европейский студенческий форум (AEGEE), которые координируют деятельность молодежных движений в странах-членах [4].

Мобильность образования является базовой характеристикой единого европейского образовательного пространства, на формирование которого направлен в том числе и Болонский процесс: достаточно констатировать принципы Великой хартии университетов, в том числе четвертый принцип – принцип мобильности, понимаемый в широком смысле – мобильность знания. Его реализация в академической мобильности (возможности для студентов и преподавателей перемещаться между различными образовательными учреждениями внутри и за пределами своей страны) с самого начала была тесно связана с социальной и профессиональной мобильностью [11].

В развитии академической мобильности Дж. Найт (Jane Knight) выделяет важные тенденции. Первая тенденция – смещение от мобильности студентов к программам и поставщикам мобильности. Важно отметить, что количество студентов, которые стремятся получить образование в зарубежных странах, по-прежнему растет, но на современном этапе больше внимания

уделяется доставке иностранных академических курсов и программ студентам в их родной стране. Вторая тенденция – смещение ориентации от сотрудничества в целях развития конкурентоспособной торговли [13, с. 510]. К новым программам мобильности Дж. Найт относит [12, с. 383]:

- франчайзинг (franchise) – соглашение, по которому поставщик в стране-источнике позволяет поставщику из другой страны доставить в нее свой курс / программы / услуги;
 - удвоение (twinning) – тип транснационального образования, в котором студент часть времени учится в местном вузе, а часть – в зарубежных учреждениях, связанных с местным вузом;
 - двойные / совместные степени (double / joint degree) – тип образования, при котором поставщики в разных странах сотрудничают, позволяя студентам программы набирать кредиты у каждого поставщика с целью получения квалификации от каждого из них;
 - сочетание (articulation) – тип образования, базирующийся на договоренности между поставщиками, расположенными в разных странах, предоставляющих возможность студентам набрать кредиты по согласованным курсами / программами, совместно предлагаемыми всеми поставщиками;
 - нострификация (validation) – договоренность между поставщиками в различных странах, которая позволяет поставщику в принимающей стране присудить квалификацию поставщика в стране-источнике.
 - виртуальная / дистанционная (virtual / distance) – соглашение, по которому поставщики поставляют курсы / программы для студентов в разных странах в дистанционном и онлайн-режиме.
- Поставщики мобильности могут быть описаны через физическое или виртуальное перемещение учебного заведения (учреждения, организации, предприятия) через государственные границы с целью предоставления образовательных услуг студентам других стран. В отличие от программ мобильности, поставщики мобильности не требуют физического перемещения студентов. Кредиты и квалификации присваиваются иностранным поставщиком (иностранное, местные, собственные) или аффилированным местным партнером. К основным видам поставщиков мобильности относятся [12, с. 385]:

филиал – зарубежный поставщик создает в другой стране свой филиал, предоставляя студентам другой страны свои курсы и программы и присваивая собственную квалификацию;

автономная организация – иностранный поставщик (университет, компания, или альянс / сеть) создает в другой стране автономный вуз, не имеет родительского в стране поставщика, предлагающего курсы / программы и присуждает квалификацию;

приобретение / слияния – иностранный поставщик покупает часть или 100% местного вуза;

учебный центр / учебный сайт – иностранный поставщик организует учебный центр в другой стране (которая сотрудничает с местными поставщиками или является независимой от них) для поддержки студентов по освоению их курсов / программ;

аффилиации / сети – разные виды государственных и частных, традиционных и новых, местных и иностранных поставщиков, которые сотрудничают в рамках инновационных типов партнерства по созданию сетей / учреждений с доставки курсов и программ местным и зарубежным студентам традиционным или дистанционным способом.

виртуальный университет – поставщик, который предоставляет услуги студентам в разных странах с помощью дистанционного образования с использованием преимущественно Интернет-технологий, как правило, без поддержки очного обучения.

Кроме того, всем европейским государствам присуще большое число молодежных объединений, образовавшихся по определенным политическим, идеологическим или религиозным причинам. Они, как правило, представлены в виде национального совета или молодежного форума.

Выводы из проведенного исследования. Подытоживая все вышесказанное, можем сделать вывод, что мобильность студенческого, аспирантского и ученого состава среди молодежи это, как правило, их личный выбор (возможность получить опыт зарубежной практики обычно студенты и преподаватели рассматривают и принимают как отдельную ценность), но возможно и поощрения, предлагают государственные и межгосударственные программы и соглашения, направленные

на обмен специалистами, поскольку в наше время повышение мобильности, согласно достаточно распространенному мнению, свидетельствует о здоровой и инновационной системе высшего образования и научного развития. «Зеленой книгой» Европейской комиссии «Европейским исследовательским пространством» утверждается, что и правительство, и организации должны поддерживать национальную и международную мобильность аспирантов и ученых как важнейших элементов Европейского исследовательского пространства (ERA – European Research Area) – организация научно сообщества, частных предприятий и граждан.

Список использованной литературы

1. Баглик В.С. Механизмы формирования молодежной политики на международном уровне. *Актуальные проблемы государственного управления*. 2015. № 1. С. 382–386.
2. Головатый М.Ф. Молодежная политика в Украине: проблемы обновления. *Укр. наук. опыт. ин-т проблем молодежи*. Київ : Наукова думка. 1993. С. 6–10.
3. Кербалы Н.А. Зарубежный опыт формирования нормативно-правовой базы по молодежной политике. *Современная украинская политика: политики и политологи о ней*. Вып. 13. Киев-Николаев, 2008. С. 122–129.
4. Молодежь в Украине. Ситуация молодежи, современная молодежная политика в Украине и польско-немецко-украинское сотрудничество. URL: https://www.dpjw.org/fileadmin/user_upload/Molodz%20w%20Ukraini_kniga%20.pdf.
5. Мотречко В. Особенности формирования государственной молодежной политики в ЕС и перспективы ее имплементации в Украине. *Публичное администрирование: теория и практика*. 2014. Вып. 2. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Patp_2014_2_3
6. Мунтян В.В. Государственные целевые программы как инструмент финансирования молодежной политики в Украине. *Экономический вестник Запорожской государственной инженерной академии*. 2016. Вып. 6 (2). С. 127–131.

7. Полищук В. Стратегия молодежной политики в западноевропейских и восточноевропейских странах как основа поддержки детей и молодежи / В. Полищук. *Научный вестник Ужгородского национального университета*. Серия: Педагогика. Социальная работа. 2013. Вып. 26. С. 157–159.

8. Сторожук Р.П. Зарубежный опыт реализации молодежной политики. *Государственное строительство*. 2007. № 1 (1). URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/DeBu_2007_1%281%29_51.

9. Сторожук Р.П. Молодежная политика в Украине на пути к евроинтеграции. *Актуальные проблемы государственного управления: Сб. наук. трудов. ОРИГУ*. Вып. 4 (24). Одесса, 2005. С. 170–178.

10. Сторожук Р.П. Государственная молодежная политика в контексте европейского выбора Украины: механизмы реализации: Автореф. дис. ... к. Гос. упр. Одесса, 2007. 23 с.

11. Стрюк М.И. Тенденции развития мобильности студентов и молодых ученых в европейском образовательном пространстве. *Педагогика высшей и средней школы*. 2015. Вып. 46. С. 218–225.

Knight J. Crossborder Education: An Analytical Framework for Program and Provider Mobility. Jane Knight. *Higher Education: Handbook of Theory and Research*. Volume XXI / Edited by John C. Smart. Dordrecht : Springer, 2006. P. 345–395.

Knight J. Higher Education Crossing Borders. *International Encyclopedia of Education*. Third Edition / Editors-in-Chief Penelope Peterson, Eva Baker, Barry McGaw. Oxford : Elsevier – Academic Press, 2010. Volume 4. P. 507–513

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Беляев Ярослав Николаевич – аспирант кафедры социальной и гуманитарной политики Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Belyayev Yaroslav Nikolayevich – Postgraduate Student at the Department of Social and Humanitarian Policy of the National Academy of Public Administration under the President of Ukraine

УДК 342.9

ОХРАНА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ СУДАМИ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ: АНАЛИЗ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Ярослав БУРЯК,

кандидат юридических наук, ассистент
кафедры гражданского права и процесса
Учебно-научного Института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется вопрос охраны прав и законных интересов лица судами апелляционных инстанций путем защиты прав таких лиц от необоснованных увольнений, восстановления нарушенных прав физического лица на труд. Анализируются судебные решения судов апелляционных инстанций различных областей Украины в категориях дел, касающихся восстановления прав и законных интересов человека на труд путем восстановления на работе уволенного лица. Подчеркивается, что законодатель предусматривает обязанность работодателя добровольно и немедленно выполнить решение суда о восстановлении работника на работе, и эта обязанность заключается в том, что работодатель обязан выдать приказ о восстановлении работника на работе сразу после оглашения решения суда, независимо от того, будет ли данное решение суда оспариваться.

Ключевые слова: охрана прав и законных интересов, лицо, апелляционная инстанция решение суда, увольнение, восстановление.

PROTECTION OF RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF PERSONS BY APPEALS VESSELS: ANALYSIS OF JUDICIAL SOLUTIONS

Yaroslav BURYAK,

Candidate of Law Sciences, Assistant at the Department of Civil Law and Process of Educational
and Scientific Institute of Law and Psychology
of National University „Lviv Polytechnic”

SUMMARY

The article examines the issue of protection of the rights and legal interests of the person by the courts of appellate instances, by protecting the rights of such persons from unreasonable dismissals, restoration of violated rights of an individual to work, analyzing court decisions of courts of appellate instances of various regions of Ukraine in categories of cases concerning the restoration of rights and legitimate interests of a person to work, by restoring a dismissed person to work. It is emphasized that the legislator provides for the employer's obligation to voluntarily and immediately enforce the court's decision to reinstate an employee at work and this obligation is that the employer's obligation to issue an order to reinstate an employee at work arises immediately after the announcement of the court's decision, regardless of whether this will be court decision to challenge

Key words: protection of rights and legitimate interests, person, appellate court, court decision, dismissal, renewal.

Постановка проблемы. Защита прав и законных интересов лица судами апелляционной инстанции – важный компонент в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина национальным законодательством Украины. Как показывает анализ судебной практики, довольно часто физические лица, которые обращаются в суды общей инстанции с исковыми заявлениями о восстановлении на работе, считают себя незаконно уволенными по тем или иным основаниям. Таким образом, нарушается право человека на труд и достаточный жизненный уровень для себя и членов его семьи. Проведенный анализ судебных решений судов апелляционной инстанции в категории дел о восстановлении на работе дает дополнительные основания утверждать о дальнейшем существовании проблемы

нарушения прав физических лиц путем необоснованных увольнений лица.

Актуальность темы исследования. Актуальность темы обусловлена тем, что она является недостаточно раскрытой, и есть острая необходимость в дополнительном научном исследовании проблемы защиты прав граждан судами апелляционной инстанции.

Состояние исследования. Вопросы охраны прав личности исследовали такие отечественные ученые, как М.А. Гора, А.Ю. Кашинцева, С.И. Чернооченко, В.Я. Крыжановский, Н.В. Дарагана, С.А. Халюк [1–6]. В то же время вопросы защиты прав граждан судами апелляционной инстанции практически не исследуется.

Целью и задачами статьи является научное исследование анализа судебных решений судов апелляцион-

ной инстанции по охране прав и законных интересов личности.

Изложение основного материала. Постановлением Волинского апелляционного суда от 14.03.2019 по делу № 161/11812/18, по иску физического лица к юридическому лицу о восстановлении на работе, решение суда первой инстанции оставлено без изменений [7].

В частности, решение суда о восстановлении на работе незаконно уволенного работника подлежит немедленному исполнению (часть 7 статьи 235 КЗоТ Украины) [8].

Немедленное исполнение судебного решения заключается в том, что оно приобретает свойства обязательности и подлежит исполнению не с момента вступления решения в законную силу, а немедленно, с момента его объявления в судебном заседании.

В пункте 34 своего постановления от 6 ноября 1992 «О практике рассмотрения судами трудовых споров» Пленум Верховного Суда Украины разъяснил, что надлежащим исполнением судебного решения о восстановлении на работе следует считать издание владельцем об этом приказа, который дает возможность работнику приступить к выполнению своих предыдущих обязанностей [9].

Так законодатель определил обязанность работодателя добровольно и немедленно выполнить решение суда о восстановлении на работе, и эта обязанность заключается в том, что работодатель обязан выдать приказ о восстановлении работника на работе сразу после оглашения решения суда, независимо от того, будет ли данное судебное решение оспариваться.

При этом действия собственника в отношении издания приказа о восстановлении на работе должны обеспечить возможность работнику приступить к выполнению своих предыдущих обязанностей.

Вместе с тем, как было установлено судом, решение суда о восстановлении лица на предыдущей работе провозглашено 8 ноября 2016 года, а приказ о его восстановлении на работе выдан работодателем только 9 июля 2018 года, то есть почти через два года после провозглашения судебного решения.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о взыскании с ответчика в пользу истца среднего заработка за время задержки исполнения решения суда о восстановлении на работе.

Постановлением апелляционного суда Николаевской области от 02.07.2018 года по делу № 487/4900/17 по иску физического лица в ГП «Администрация морских портов Украины» о восстановлении на работе, установлено, что суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии вины истца в не возобновлении его на работе, в связи с чем требование истца о взыскании среднего заработка за время задержки исполнения судебного решения о восстановлении на работе обосновано и законно [10].

Доводы апелляционной жалобы о невозможности восстановления истца на ранее занимаемой им должности

в связи с не предоставлением им трудовой книжки и невозможностью последнего работать по совместительству усматриваются необоснованными и не опровергают выводов суда о наличии оснований для удовлетворения иска, поскольку обстоятельства, на которые ссылается ответчик, не являются основанием для освобождения работодателя от выполнения судебного решения о восстановлении на работе незаконно уволенного работника и в связи с невыполнением такого решения от обязанности выплатить последнему средний заработок в соответствии с положениями ст.236 КЗоТ Украины [8].

К тому же о желании истца быть восстановленным на работе свидетельствует его заявление к ответчику, которое предоставлено 12 мая 2017 года.

Следовательно, при наличии трудового спора и заявления истца о восстановлении на работе у ответчика отсутствовали какие-либо уважительные причины, которые делали невозможным исполнение решения суда добровольно.

Постановлением апелляционного суда Днепропетровской области от 16.03.2018 № 22-ц / 774/2746/18 удовлетворена апелляционная жалоба лица на решение суда первой инстанции о прекращении производства по делу. Как установлено судом, закрывая производство по делу, районный суд, руководствуясь ст.236 КЗоТ Украины, исходил из того, что истец должен был обратиться в суд с заявлением о взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула в связи с невыполнением решения суда о восстановлении на работе в рамках дела о восстановлении его на работе, а не с отдельным иском [11].

Материалами дела установлено, что решением Индустриального районного суда г. Днепропетровска от 08 декабря 2014 года, помимо прочего, истец восстановлен на работе. Указанное решение вступило в законную силу, однако в части восстановления на работе не выполнено, в связи с чем истец в иске просил взыскать с коммунального предприятия компенсацию за задержку выплаты заработной платы, заработную плату за время вынужденного прогула и индексацию.

Согласно статье 236 КЗоТ Украины в случае задержки собственником или уполномоченным им органом исполне-

ния решения органа, рассматривающего трудовой спор о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного на другую работу работника, этот орган выносит решение о выплате ему среднего заработка или разницы в заработке за время задержки [8].

Исходя из содержания трактовок норм материального права, апелляционный суд пришел к выводу, что лицо, права которого нарушены задержкой выполнения работодателем решения суда о восстановлении на работе, имеет право обратиться в суд с иском, поскольку в рамках дела, по которому уже принято судебное решение, рассматриваются только вопросы, связанные с обращением судебного решения к исполнению. Указанное районный суд оставил без внимания и пришел к ошибочному выводу о прекращении производства по делу.

Постановлением Полтавского апелляционного суда от 28.02.2019 г. по делу № 537/4791/16-ц апелляционная жалоба акционерного общества «Украинская железная дорога» в деле о восстановлении на работе лица оставлена без удовлетворения [12].

Как установлено судом апелляционной инстанции по вине АО «Укрзалізниця» не выполнено постановление Апелляционного суда Полтавской области от 11 апреля 2018 года по гражданскому делу № 537 / 4791 / 16 ц в части обновления истца на работе, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об удовлетворении заявления истца и взыскании с АО «Украинская железная дорога» в его пользу среднего заработка за все время задержки исполнения постановления суда с 12.04.2018 года по 04.12.2018 года.

Согласно ст.129-1 Конституции Украины, ст. 18 ГПК Украины, судебные решения, вступившие в законную силу, обязательны для всех органов государственной власти и органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных или служебных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Украины. В случаях, установленных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, – и за ее пределами.

Невыполнение судебного решения является основанием для ответственности, установленной законом.

Итак, доводы апелляционной жалобы АО «Укрзалізниця» о невозможности выполнить решение суда внимания не заслуживают, поскольку изменение формы предприятия «Укрзалізниця» из публичного в акционерное не влияет на обязанность АО «Укрзалізниця» выполнить решение суда о восстановлении истца на работе и нести по закону ответственность за его неисполнение. Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу, что постановление местного суда вынесено с соблюдением норм процессуального и материального права, оснований для ее отмены по мотивам, приведенным в апелляционной жалобе, коллегией судей не установлено.

Постановлением Тернопольского апелляционного суда от 07.12.2018 г. № 607/12675/18 по делу о восстановлении на работе указано, что решение о восстановлении на работе незаконно уволенного работника подлежит немедленному исполнению (часть 7 статьи 235 КЗоТ Украины). То есть, немедленное исполнение судебного решения заключается в том, что оно приобретает свойства обязательности и подлежит исполнению не с момента вступления в законную силу, а немедленно с момента его объявления в судебном заседании [13].

Поскольку указанная норма права в императивной форме предусматривает немедленное исполнение решения суда о восстановлении работника на работе, отсутствие в судебном решении указания об этом не лишает решения его обязательности с момента провозглашения.

Коллегия судей отметила, что именно работодатель обязан обеспечить немедленное исполнение решения суда о восстановлении на работе путем выдачи приказа и ознакомления его истцом, а также обеспечить работника возможностью приступить к выполнению своих предыдущих обязанностей. Суд первой инстанции обоснованно взыскал средний заработок с ответчика в пользу истца за время задержки исполнения решения суда о восстановлении последнего на работе.

Постановлением Киевского апелляционного суда от 28.11.2018 г. № 761/42431/17 «Оставление без удовлетворения апелляционной жалобы» судом установлено, что суд первой

инстанции обоснованно исходил из того, что доказательством восстановления истца на работе является приказ работодателя, а не постановление государственного исполнителя об окончании исполнительного производства [14].

Коллегия судей считает необоснованными жалобы о том, что суд дал неверную оценку решению Европейского суда по правам человека по делу «Филатова и другие против Украины», которым был установлен факт невыполнения решения Шевченковского районного суда г. Киева от 2 ноября 2004 г. о восстановлении на работе. Государство Украина обязано выполнить в течение трех месяцев указанное решение в полном объеме, а затем суд должен взыскать с ответчика заработную плату за время вынужденного прогула за период 27 апреля 2005 по 17 ноября 2011 года.

Европейский суд по правам человека в п.12 решения по делу «Филатова и другие против Украины» пришел к выводу, что решения, принятые в пользу заявителей, ответственность за которые несут государственные органы, не были выполнены в положенное время. В п.5 решения по делу «Филатова и другие против Украины» указано, что в течение трех месяцев государство-ответчик должно выполнить решение национальных органов, принятые в пользу заявителей, которые остаются подлежащими исполнению.

Итак, в приведенном решении Европейского суда по правам человека четко указано, что государство-ответчик должно выполнить решение национальных органов, принятые в пользу заявителей, только те, которые еще не выполнены на момент принятия решения, а не утверждается, что эти решения не выполнены. Поскольку решение Шевченковского районного суда г. Киева от 2 ноября 2004 ответчиком выполнено, и истец был восстановлен на работе 3 февраля 20105 года, то доводы истца основаны на установленных обстоятельствах.

Выводы. Как разъяснил Пленум Верховного Суда Украины в пункте 34 постановления от 6 ноября 1992 года № 9 «О практике рассмотрения судами трудовых споров», надлежанием исполнением судебного решения о восстановлении на работе следует считать издание владельцем об этом приказа, который дает возможность работнику

приступить к выполнению своих предыдущих обязанностей.

Итак, анализ указанных правовых норм дает основания для вывода о том, что законодатель предусматривает обязанность работодателя добровольно и немедленно выполнить решение суда о восстановлении работника на работе, и эта обязанность заключается в том, что работодатель обязан выдать приказ о восстановлении работника на работе сразу после оглашения решения суда, независимо от того, будет ли данное решение суда оспариваться.

При этом действия владельца по изданию приказа о восстановлении на работе должны обеспечить возможность работнику приступить к выполнению своих предыдущих обязанностей.

Список использованной литературы:

1. Гора М.А. Гражданско-правовая охрана личных неимущественных прав в Украине : общие принципы и уровень соответствия международным стандартам. *Вестник Одесского национального университета. Серия : Правоведение.* 2012. Т. 17, Вып. 1–2. С. 62–70. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Vonu_prav_2012_17_1_2. 8.
2. Кашинцева О.Ю. Правовая охрана антропологической целостности человека сквозь призму личных неимущественных прав. *Журнал Киевского университета права.* 2011. № 1. С. 164–168. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Chkup_2011_1_43.
3. Чернооченко С.И. Правовая охрана неприкосновенности средств личного общения граждан. *Вестник Харьковского национального университета внутренних дел.* 2002. Вып. 18. С. 522–525. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/VKhnuvs_2002_18_123.
4. Крыжановский В.Я. Судебная власть в механизме защиты прав граждан Украины. *Актуальные проблемы государства и права.* 2011. Вып. 62. С. 643–650. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/apdp_2011_62_88.
5. Дараганово Н.В., Акуленко В.В. Административная юстиция как составляющая административно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина. *Юридическая наука.* 2012. № 7. С. 51–57. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/jnn_2012_7_7.

6. Халюк С.А. Понятие и структура конституционной системы защиты прав человека и гражданина в Украине. *Таможенное дело*. 2013. № 4 (2.2). С. 37-43. URL: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/Ms_2013_4\(2\)](http://nbuv.gov.ua/UJRN/Ms_2013_4(2)).

7. Постановление Волынского апелляционного суда от 14.03.2019 г., По делу № 161/11812/18. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/80586859>.

8. Кодекс законов о труде Украины от 10.12.1971 г. (С изменениями). URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws>.

9. Постановление Пленума Верховного суда Украины от 6 ноября 1992 «О практике рассмотрения судами трудовых споров». URL: <https://rada.gov.ua>.

10. Постановление Апелляционного суда Николаевской области от 02.07.2018 г., № 487/4900/17. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/75055901>.

11. Постановление апелляционного суда Днепропетровской области от 16.03.2018 № 22-ц / 774/2746/18 /. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/74427440/>.

12. Постановление Полтавского апелляционного суда от 28.02.2019 г. по делу № 537/4791/16-с. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/80289712>.

13. Постановление Тернопольского апелляционного суда от 07.12.2018 г. № 607/12675/18. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/78410046>.

14. Постановление Киевского апелляционного суда от 28.11.2018 г. № 761/42431/17. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/78277605>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Буряк Ярослав Ярославович – кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского права и процесса Учебно-научного Института права и психологии Национального университета «Львовская политехника»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Buryak Yaroslav Yaroslavovich – Candidate of Law Sciences, Assistant at the Department of Civil Law and Process of Educational and Scientific Institute of Law and Psychology of National University “Lviv Polytechnic”
yaroslavburiak@gmail.com

УДК 349.227

АМОРАЛЬНЫЙ ПРОСТУПОК, НЕСОВМЕСТИМЫЙ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ РАБОТНИКОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ ФУНКЦИЮ, ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Анна ВАЙЛЕНКО,

главный государственный исполнитель Горрайонного отдела государственной исполнительной службы по Харьковскому району и городу Люботин
Главного территориального управления юстиции в Харьковской области

АННОТАЦИЯ

В статье проводится исследование, связанное с определением понятия аморального проступка, несовместимого с продолжением трудовой деятельности, совершенного лицом, на которое возложено выполнение воспитательных функций. Считается, что основанием для расторжения трудового договора, предусмотренным п. 3 ст. 41 действующего КЗоТ Украины, является совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка. Автором обосновывается точка зрения, что такое основание является не совместимым с продолжением данной работы и в таком случае теснее, чем в любом ином, переплетаются нормы морали и нормы права. Проводится анализ такого переплетения и доказывается обусловленность последнего общесоциальными факторами, которые определяют воспитание как сложный и многогранный процесс формирования человеческой личности, и юридическими факторами – требованиями к работнику, который осуществляет воспитание в качестве своей трудовой деятельности.

Ключевые слова: трудовой договор, расторжение трудового договора, аморальный проступок, воспитательная функция.

IMMORAL OFFENSE, INCOMPATIBLE WITH THE CONTINUATION OF THE EMPLOYEE, PERFORMING THE EDUCATIONAL FUNCTION, LABOR ACTIVITY: PROBLEMS OF DEFINITION

Anna VAYLENKO,

Chief Government Executive of City Department of the State Executive Service of Kharkiv District and the City of Liubotyn of the Main Territorial Department of Justice in the Kharkiv region

SUMMARY

The article conducts research related to the definition of the concept of immoral offense, incompatible with the continuation of labor activity, committed by a person entrusted with the implementation of educational functions. The author substantiates the point of view that at the basis of the termination of the labor contract, provided for in paragraph 3 of Article 41 of the current Labor Code of Ukraine, is an immoral offense committed by an employee performing educational functions that is incompatible with the continuation of this work, more closely than norms of morality and the rule of law. The analysis of such interweaving is carried out and the latter is proved to be determined by general social factors that define upbringing as a complex and multifaceted process of forming a human personality, and legal factors: requirements for an employee who educates as his labor activity.

Key words: labor contract, termination of labor contract, immoral offense, educational function.

Постановка проблемы. Трудовая деятельность работников, выполняющих воспитательные функции, занимает особое место в каждом цивилизованном обществе. Выполняя свои трудовые

обязанности, лицо, которое занимается воспитанием, формирует человеческую личность, закладывая фундамент будущего законопослушного гражданина, патриота своей страны, человека с боль-

шой буквы. И поэтому правовое регулирование трудовой деятельности такого лица имеет свою специфику, которая проявляется в юридических нюансах относительно требований как к претенденту на должность, так и к, собственно, его деятельности.

Исследование этой специфики имеет сегодня большую актуальность, ведь в ней отображается требовательность общества и государства к работникам, которые имеют дело с воспитанием подрастающего поколения – будущего этого общества и государства. А значит речь идет о прямой зависимости от результатов труда этих работников судьбы и будущего украинского государства. Реализация этой глобальной задачи, прежде всего, должна происходить за счет собственного примера высокой нравственности, которая должна воплощаться во всех сферах жизни работника, выполняющего воспитательную функцию в качестве основной составляющей своей трудовой функции. Соответственно, противоположные – аморальные проявления деятельности данного работника будут оказывать деструктивное влияние на воспитанников, а следовательно, и на будущее украинского общества. Поэтому можно с полным правом утверждать о необходимости и своевременности научных исследований по вопросам, связанным с проблемами определения понятия аморального проступка, несовместимого с продолжением трудовой деятельности, совершенного лицом, на которое возложено выполнение воспитательных функций. Тем более, в ожидании принятия Трудового кодекса Украины, принятие которого ожидается ещё с 1991 года – со времени обретения Украиной независимости.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости данной темы, ибо, несмотря на попытки учёных раскрыть понятие аморального проступка, несовместимого с продолжением трудовой деятельности, совершенного лицом, на которое возложено выполнение воспитательных функций, в законодательстве Украины до сих пор отсутствует данная дефиниция.

Состояние исследования. Научный анализ проблем определения понятия аморального проступка, несовместимого с продолжением трудовой деятельности, совершенного лицом, на которое возложено выполнение воспитатель-

ных функций, осуществлялся многими отечественными учеными. Среди них следует назвать Р.В. Губаня, В.М. Онацкого, А.С. Дворникова, Л.А. Козачкову, К.А. Попову-Коряк, Е.В. Тищенко, Н.Н. Швець и других. Однако, несмотря на теоретические разработки увольнения по данному основанию, в проекте будущего Трудового кодекса Украины так и не было предложено дефиниции аморального проступка, несовместимого с продолжением трудовой деятельности, совершенного лицом, на которое возложено выполнение воспитательных функций.

Целью и задачей статьи является установление понятия аморального проступка, несовместимого с продолжением трудовой деятельности, совершенного лицом, на которое возложено выполнение воспитательных функций как основания расторжения трудового договора.

Изложение основного материала. Совершение аморального проступка, несовместимого с продолжением трудовой деятельности лицом, на которое возложено выполнение воспитательных функций, является дополнительным основанием расторжения трудового договора по инициативе работодателя и предусмотрено п. 3 ст.41 КЗоТ Украины [1, ст.41]. Важно акцентировать внимание, что расторжение трудового договора в связи с совершением аморального проступка, несовместимого с продолжением трудовой деятельности лицом, на которое возложено выполнение воспитательных функций, осуществляется именно тогда, когда данный работник не может быть уволен на общих основаниях. Если у работодателя есть одно из общих оснований для расторжения трудового договора, то именно это основание и должно быть применено для прекращения трудовых отношений.

Итак, совершение аморального проступка, несовместимого с продолжением трудовой деятельности лицом, на которое возложено выполнение воспитательных функций, является специальным основанием - таким, что распространяется исключительно на круг лиц, определенных п.3 ст.41 КЗоТ Украины. Пределы круга этой категории лиц определяются содержанием трудовой деятельности такого работника – исполнением им воспитательных функций, которые являются составляющей и одним из проявлений выполнения его трудовой функции,

определённой трудовым договором. Это работники, которые осуществляют педагогическую деятельность, ибо именно она направлена в том числе и на воспитание личности. Данный вывод вытекает из п. 21 ст. 1 Закона Украины «Об образовании», который определяет педагогическую деятельность как интеллектуальную, творческую деятельность педагогического (научно-педагогического) работника или самозанятого лица в формальном и / или неформальном образовании, направленную на обучение, воспитание и развитие личности, ее общекультурных, гражданских и / или профессиональных компетенций [2, п. 21 ст. 1].

В основании расторжения трудового договора, предусмотренном п. 3 ст. 41 действующего КЗоТ Украины, – совершении работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, не совместимого с продолжением данной работы, пожалуй, теснее, чем в любом ином случае, мы сталкиваемся с переплетением разновидностей социальных норм: норм морали и норм права. Такое переплетение обусловлено, прежде всего, общесоциальными факторами, которые определяют воспитание как сложный и многогранный процесс формирования человеческой личности. Так, выдающийся педагог Ю.К. Бабанский определял воспитание как процесс передачи старшими поколениями общественно-исторического опыта новым поколениям с целью подготовки их к жизни и труду, необходимых для обеспечения дальнейшего развития общества [3]. А справочные издания по педагогике определяют воспитание как процесс, направленный на создание условий для развития личности, ее самоопределение, социализацию, формирование его духовно-нравственной и эмоционально ценностной сферы на основе полученных знаний, культурных навыков, взглядов, духовных, нравственных ценностей, общепринятых правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества [4, с. 271].

Эти общесоциальные факторы отображаются в специальных юридических факторах – требованиях к работнику, который осуществляет воспитание в качестве своей трудовой деятельности: работы, обусловленной трудовым договором. Эти требования проявляются не столько в необходимости обладания

специальным образованием, квалификацией, сколько в обязанностях, по большей степени качественно морального характера, которые возлагаются на такого работника законодательством. Так, в соответствии с Законом Украины «Об образовании», педагогические, научно-педагогические и научные работники обязаны:

- постоянно повышать свой профессиональный и общекультурный уровень и педагогическое мастерство;
- выполнять образовательную программу для достижения соискателями образования предусмотренных ею результатов обучения;
- способствовать развитию способностей соискателей образования, формированию навыков здорового образа жизни, заботиться об их физическом и психическом здоровье;
- соблюдать академическую добропорядочность и обеспечивать ее соблюдение соискателями образования в образовательном процессе и научной деятельности;
- соблюдать педагогическую этику;
- уважать достоинство, права, свободы и законные интересы всех участников образовательного процесса;
- наставлениями и личным примером утверждать уважение к общественной морали и общественным ценностям, в частности правде, справедливости, патриотизму, гуманизму, толерантности, трудолюбию;
- формировать у соискателей образования осознание необходимости соблюдать Конституцию и законы Украины, защищать суверенитет и территориальную целостность Украины;
- воспитывать уважение к государственному языку и государственным символам Украины, национальным, историческим, культурным ценностям Украины, бережное отношение к историко-культурному наследию Украины и окружающей среде;
- формировать стремление к взаимопониманию, миру, согласию между всеми народами, этническими, национальными, религиозными группами;
- защищать соискателей образования при образовательном процессе от любых форм физического и психического насилия, унижения чести и достоинства, дискриминации по любому признаку, пропаганды и агитации, наносящих вред здоровью соискателя образования, пре-

дотвращать употребление ими и другими лицами на территории учебных заведений алкогольных напитков, наркотических средств, другие вредные привычки;

- соблюдать учредительные документы и правила внутреннего распорядка учебного заведения, выполнять свои должностные обязанности;
- сообщать руководству учебного заведения о фактах буллинга (травли) относительно соискателей образования, педагогических, научно-педагогических, научных работников, других лиц, привлекаемых к образовательному процессу, свидетелем которого они были лично или информацию о которых получили от других лиц, принимать неотложные меры для прекращения буллинга (травли) [2, ч. 2 ст. 54].

Поэтому именно такая специфика и обуславливает повышенные требования к поведению работников, выполняющих воспитательные функции, а значит, закономерно и абсолютно справедливо позволяет устанавливать дополнительное, касающееся только работника, выполняющего воспитательную функцию, основание расторжения трудового договора за совершение аморального проступка, несовместимого с продолжением трудовой деятельности.

В законодательстве Украины не содержится ни определение понятия «аморальный проступок», ни «аморальный проступок, несовместимый с продолжением трудовой деятельности работника, выполняющего воспитательные функции». Даже принятый 20.11.2003 № 1296-IV Закон Украины «О защите общественной морали» [5], к сожалению, не предоставил такого определения.

Ученые же предоставляют различные определения аморального проступка. Так, О.В. Тищенко считает, что это «нарушение норм общественной морали, отрицательно влияющее на выполнение работником своих воспитательных функций» [6, с. 153]. Н.М. Швець определяет аморальный проступок как виновные действия или бездействие лица, нарушающие моральные нормы, ценности, присущие данному обществу, и противоречат общепризнанным представлениям о достойном поведении, а также содержания трудовой функции работника, чем дискредитируют воспитательные и служебные полномочия определенного круга людей [7, с. 85]. К.А. Попова-Коржак

указывает, что аморальный проступок, несовместимый с продолжением данной работы работником, выполняющим воспитательные функции, – это деяние, которое не соответствует этическим нормам, правилам поведения, которые сложились в обществе на основе традиционных духовных и культурных ценностей, представлений о добре, чести, достоинстве, гражданской ответственности совести, справедливости, которое противоречит содержанию трудовой функции работника и тем самым дискредитирует его полномочия, обуславливает невозможность продолжения данной работы [8, с. 158].

Как видим, несмотря на словесную разницу этих определений, существенным признаком понятия аморального проступка ученые определяют нарушение норм общественной морали. И с этим, очевидно, следует согласиться, ведь украинская морфемика предоставляет однозначные ответы на возможные в данном случае вопросы. Учитывая общность основной значимой части слов – корня слов «мораль» и «аморальный», – отрицать их взаимосвязь невозможно. Приставка, которая является составной частью слова «аморальный», по правилам украинской морфемики уточняет содержание корня, передает лексическое значение слова [9]. А в переводе с греческого – отрицание, отсутствие – это приставка, которая широко используется для обозначения отрицания определенных действий, противодействия [9].

Следовательно, понятие общественной морали содержится в Законе Украины «О защите общественной морали». Согласно абз. 13 ч. 1 ст. 1 указанного закона под понятием «общественная мораль» понимают систему этических норм, правил поведения, сложившихся в обществе на основе традиционных духовных и культурных ценностей, представлений о добре, чести, достоинстве, общественном долге, совести, справедливости [5].

Учитывая указанную связь слов «мораль» и «аморальный», можно сделать вывод, что понятие «аморальный» следует трактовать как антипод понятию моральный. Поэтому аморальный проступок характеризуется деянием, не соответствующим этическим нормам, правилам поведения, которые сложились в обществе на основе традиционных духовных и культурных ценностей, пред-

ставлений о добре, чести, достоинстве, общественном долге, совести, справедливости.

Однако следует отметить, что для того, чтобы совершенный работником, выполняющим воспитательные функции, аморальный проступок стал основанием для увольнения, необходимо, чтобы он был несовместим с продолжением трудовой деятельности этого работника. Ибо сам по себе аморальный проступок выступает лишь частью основания для прекращения трудового договора. Еще одним элементом состава основания п.3 ст. 41 КЗоТ Украины выступает то, что этот аморальный проступок несовместим с продолжением данной работы работником, выполняющим воспитательные функции [1, ст. 41].

Представляется, что этот элемент основания прекращения трудового договора характеризуется ответом на вопрос, а может ли такой работник быть и в дальнейшем примером для своих воспитанников, не опозорил он своими поступками образ воспитателя? То есть опять больше мы сталкиваемся с морально-этическими категориями, чем с правовыми. На мой взгляд, это снова адресует нас к определению общественной морали и приводит к выводу, что аморальный проступок, несовместимый с продолжением работником, выполняющим воспитательные функции, данной работы – это, прежде всего, категория оценочная. Она связана с представлениями общества о ценности и вредности деяний, об образце для подражания и негативном влиянии на подрастающее поколение. Таким образом, любой аморальный проступок, который дисквалифицирует лицо, занимающееся педагогической деятельностью, в глазах его воспитанников, приводит к потере его авторитета, может приводить к смещению вектора формирования человеческой личности в противоположном для общества направлении, является аморальным и несовместимым с дальнейшей трудовой деятельностью работника, выполняющего воспитательную функцию.

Такой вывод обосновывается тем, что украинский учитель, выдающийся педагог с мировым именем В.А. Сухомлинский, писал: «детство – важнейший период человеческой жизни, не подготовка к будущей жизни, а настоящая, яркая, самобытная, неповторимая жизнь. И от того, как прошло детство,

кто вел ребенка за руку в детские годы, что вошло в его разум и сердце из окружающего мира – от этого в решающей степени зависит, каким человеком станет сегодняшний малыш ...» [10]. Меткость этого высказывания проверена веками. Действительно, то, каким человеком станет ребенок, зависит от тех людей, кто, находясь в его окружении, оказывает на него влияние в процессе общения. Это родители, друзья, учителя. А, учитывая то, что в детстве человек посещает детский сад, школу, училище, университет и так далее, где проходит основная часть его жизни, следует сказать, что весомое влияние в процессе обучения, воспитания осуществляют именно те лица, которые профессионально этим занимаются в учебных заведениях. Поэтому выдвижение высоких требований по соблюдению такими работниками норм не только профессионального, но и морального характера, является всегда объективной необходимостью независимо от уровня развития государства.

Следует согласиться с мнением Семеновского районного управления юстиции, высказанному в Методических рекомендациях на тему «Увольнение работника за совершение аморального проступка», что лица, трудовой обязанностью которых является воспитание, должны быть не только высококвалифицированными специалистами, но и людьми высокой духовности и нравственных убеждений, безупречно поведения в общественных местах, на работе и в быту. Личный пример воспитателя, его авторитет и высоконравственное поведение имеют исключительно важное значение в формировании влияния воспитателя на молодежь, составляют ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни беседами на моральные темы, ни системой поощрений и наказаний. Работник, выполняющий воспитательные функции, должен постоянно следить за собой, чувствовать, что его поведение находится под постоянным контролем тех, кого он воспитывает [10].

Выводы. Таким образом, аморальным проступком, совершенным лицом, на которое возложено выполнение воспитательных функций, несовместимым с продолжением данной работы, является деяние, которое не соответствует общепринятым этическим нормам, правилам поведения, сложившимся в обще-

стве на основе традиционных духовных и культурных ценностей, представлений о добре, чести, достоинстве, общественном долге, совести, справедливости, патриотизме, гуманизме, толерантности, трудолюбии, нарушающее содержание трудовой функции работника и обуславливающее невозможность продолжения данной работы. Такое определение предлагается закрепить в будущем Трудовом кодексе Украины.

Правовое регулирование применения аморального проступка, совершенного лицом, на которое возложено выполнение воспитательных функций, несовместимого с продолжением данной работы как основания расторжения трудового договора, имеет еще много интересных моментов для науки и практики трудового права, а потому требует дальнейшего научного поиска.

Список использованной литературы:

1. Кодекс законів про працю України / Верховна Рада УРСР; Закон від 10.12.1971 № 322-VIII. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/322-08/page5>.
2. Про освіту : Закон України від 05.09.2017 р. № 2145-VIII. *Відомості Верховної Ради України*. 2017. № 38–39. Ст. 380.
3. Педагогика: учеб. пособие / Под ред. Ю. К. Бабанского. - 2-е изд., доп. и перераб. Москва : Просвещение, 1988. 479 с. (Учебное пособие для педагогических институтов). URL: <http://www.detskiysad.ru/ped/ped143.html> (дата обращения 28.04.2019).
4. Словарь-справочник по педагогике / авт.-сост. В.А. Мижериков; под общ. ред. П.И. Пидкасистого. Москва : Т.Ц. Сфера, 2004. 448 с.
5. Про захист суспільної моралі : Закон України від 20.11.2003 № 1296-IV: URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1296-15> (дата звернення 28.04.2019).
6. Тищенко О.В. Правові проблеми укладення, зміни та припинення трудового договору з педагогічними працівниками середніх загальноосвітніх шкіл України: дис. ... канд. юрид. наук / Національний педагогічний ун-т ім. М.П. Драгоманова. Київ, 2002. 204 с.
7. Швець Н.М. Правові аспекти звільнення працівника за аморальний

проступок. *Проблеми законності*. 2011. Вип. 113. С. 83–91.

8. Попова-Коряк К.О. Особливості правового регулювання праці науково-педагогічних працівників : дис. ... канд. юрид. наук. Харків: Харківський національний педагогічний університет ім. Г.С. Сковороди, 2019. 250 с.

9. Вільна енциклопедія «Вікіпедія». URL: http://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0_%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%96%D0%BD%D0%BA%D0%B0 (дата звернення: 28.04.2019).

10. Сухомлинский В.А. Я твёрдо верю в силу воспитания / Библиотека Гумер. Педагогика. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/galag/40.php (дата обращения 28.04.2019).

11. Методичні рекомендації на тему «Звільнення працівника за вчинення аморального проступку» / Семенівське районне управління юстиції. URL: http://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=8&sqi=2&ved=0CFkQFjAH&url=http%3A%2F%2Fsemenivka.just.gov.ua%2Fuploads%2F2013-05%2Fmetodichka---zvil-nennja-pracivnikiv-za-vchinennja-amoral-nogo-postupku.doc&ei=GAggVcCSKoOrPO_lgLAN&usg=AFQjCNGPxFUfj_8EA9xLyVYEKj1cD1UawDA&sig2=jaEJHzkXMH1kv5yQUHIDEg&bvm=bv.89947451.d.ZWU (дата звернення: 28.04.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вайленко Анна Александровна – главный государственный исполнитель Горрайонного отдела государственной исполнительной службы по Харьковскому району и городу Люботин Главного территориального управления юстиции в Харьковской области

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vaylenko Anna Aleksandrovna – Chief Government Executive of City Department of the State Executive Service of Kharkiv District and the City of Liubotyn of the Main Territorial Department of Justice in the Kharkiv region

romole18@gmail.com

УДК 349.6

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

Юлия ВЛАСЕНКО,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры экологического права

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье автором анализируются правовые основы формирования и реализации внешней и внутренней климатической политики Украины как одного из направлений экологической политики Украины и мира. Предложена классификация и сделан анализ нормативно-правовых актов в сфере борьбы с изменениями климата и адаптации к его последствиям по основным направлениям реализации климатической политики, которые определены Концепцией реализации государственной политики в сфере изменения климата на период до 2030 года; обосновывается необходимость создания стратегии адаптации к изменениям климата на национальном, региональном, местном, локальном (объектовом) уровнях.

Ключевые слова: климатическая политика, экологическая политика, изменение климата, адаптация к изменениям климата, стратегия.

LEGAL FRAMEWORKS FOR FORMATION, IMPLEMENTATION AND STRATEGY OF CLIMATE POLICY OF UKRAINE

Yuliya VLASENKO,

PhD in Law,

Associate Professor at the Department of Ecological and Land Law
of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The author analyzes the legal basis for the formation and implementation of the external and internal climate policy of Ukraine, as one of the directions of the environmental policy of Ukraine and the world; proposed classification and analysis of regulatory acts in the field of combating climate change and adaptation to its consequences in the main areas of climate policy implementation, which are defined by the Concept for implementing state policy on climate change for the period up to 2030; the necessity of creating a strategy of adaptation to climate change at the national, regional, local, object levels is substantiated.

Key words: climate policy, environmental policy, climate change, adaptation to climate change, strategy.

Постановка проблемы. На сегодняшний день вопросы формирования и реализации климатической политики мира вообще и каждой отдельной страны в частности вышли на уровень таких приоритетных направлений политики, как вопросы обеспечения мира и безопасности. Новой угрозой международной безопасности являются негативные изменения климата на планете Земля. Авторы доклада «Климат, конфликты и вынужденная миграция» утверждают, что их исследование подтверждает причинно-следственную связь между изменением климата и ростом числа конфликтов, а также массовой миграцией из регионов, пострадавших от вызванных ими при-

родных катаклизмов [1]. Существование этих проблем недавно подтвердил Совет Безопасности ООН на 8170-м заседании 30 января 2018 года в опубликованном заявлении председателя Совета Безопасности [2]. Принятие срочных мер по преодолению последствий изменения климата является одной из целей, сформулированных в новой Повестке дня устойчивого развития на период до 2030 г., принятой 25 сентября 2015г. на Саммите устойчивого развития [3].

Актуальность темы исследования. В Украине активно происходят процессы интеграции, имплементации, гармонизации национального законодательства с международным законо-

дательством и законодательством ЕС в сфере борьбы с изменениями климата и адаптации к их последствиям, формируется система национальных экологических норм права и законодательства как на уровне стратегий, программ, планов, так и на уровне нормативных актов, которые регулируют механизм правоотношений. Это требует дальнейшего исследования и анализа их эффективности, действенности и поиска путей совершенствования правового регулирования данной сферы экологических отношений.

Состояние исследования. В национальной науке проблемам эколого-правовой охраны климата посвящены работы таких юристов-экологов, как А.П. Гетьман, В.И. Андрейцев, Г.И. Балюк, М.В. Краснова, С.В. Кузнецова, Н.Г. Малышева, К.А. Прохоренко и других. Среди зарубежных ученых анализу правового регулирования отношений в сфере борьбы с изменениями климата посвящены работы Ю.А. Тихомирова, С.А. Боголюбова, Е.В. Лаевской, А.А. Жлобы и других.

Целью и задачей статьи является анализ правовых основ формирования и реализации внешней и внутренней климатической политики Украины, как составляющей экологической политики Украины и мира; классификация системы нормативно-правовых актов по основным направлениям реализации климатической политики; обоснование необходимости создания стратегии адаптации к изменениям климата на национальном, региональном, местном, локальном (объектном) уровнях.

Изложение основного материала. Стратегия национальной безопасности Украины, утвержденная Указом Президента Украины от 26 мая 2015 № 287/2015 [4] вопросы глобального изменения климата еще не определяет как отдельную угрозу национальной безопасности нашей страны, но выделяет среди угроз экологическую безопасность, а среди приоритетов обеспечения экологической безопасности – обеспечение контроля источников загрязнения атмосферного воздуха. Однако на сегодняшний день именно изменение климата признано одной из причин возникновения чрезвычайных ситуаций, а ее последствия, такие как глобальное потепление, рост количества и интенсивности экстре-

мальных погодных явлений, одновременно с высоким уровнем уязвимости отдельных слоев населения приводят к социальным и экономическим потерям сегодня и в будущем [5].

Одним из ключевых приоритетных направлений экологической политики Украины является процесс формирования и реализации климатической политики. Так, Украина, по мнению некоторых экспертов, входит в десятку лидеров международной климатической политики [6]. Также во время климатической конференции был представлен рейтинг предотвращения климатических изменений (Climate Change Performance Index – ССРІ 2019), в котором Украина заняла 18 место [7]. Однако, по словам авторов ССРІ, высокая позиция страны была обусловлена не столько успехами государственной климатической политики, сколько внешними факторами – экономическим спадом после развала СССР, деиндустриализацией, упадком промышленности, а затем оккупацией Донбасса.

На сегодняшний день формируется система нормативно-правовых актов, направленных на выполнение Украиной своих обязательств как перед международным сообществом, так и перед Европейским Союзом в соответствии с подписанным и ратифицированным Соглашением об ассоциации между Украиной и ЕС [8], и определенными стратегическими направлениями национальной экологической политики. Для реализации внешней климатической политики Украина продолжает реализовывать взятые обязательства по Рамочной Конвенции ООН об изменении климата 1992 года, Киотскому протоколу к ней 1997 г. и Парижского соглашения, ратифицированного Законом от 14 июля 2016 года [9].

В рамках климатического переговорного процесса украинские эксперты плодотворно работают со специалистами других стран по разработке так называемой «Книги правил Парижского соглашения», которую 15 декабря 2018 г. утвердили на очередной XXIV Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (СОР 24) в Польше в г. Катовице [10]. Книга правил Парижского соглашения детализирует соглашение в части мониторинга и отчетности о достижении целей, что позволит странам уже гото-

виться к их выполнению с 2020 года. Однако следует отметить, что на Конференции так и не была достигнута договоренность по основным вопросам Книги правил, а именно статье 6 Парижского соглашения: вопросам гибких механизмов и формы создания и передачи единиц сокращения выбросов между странами, которые наиболее интересовали Украину и были отложены до следующих переговоров из-за отсутствия консенсуса.

Следует также отметить, что в «Книге Правил» не решены вопросы выполнения обязательств по климатическому финансированию, возмещению потерь и убытков для бедных стран и, что хуже всего, отсутствуют гарантии повышения амбиций стран по уменьшению выбросов и политическая воля по сокращению выбросов уже сейчас. Кабинетом Министров Украины принято распоряжение от 16.09.2015 г. № 980-р. «Об одобрении ожидаемого национального определенного вклада Украины в проект нового глобального климатического соглашения» [11], которым определено целевое задание, а именно – в 2030 году не превышать 60% выбросов парниковых газов от уровня выбросов парниковых газов в базовом 1990 году. Во время переговоров по Книге Правил объявлен ряд финансовых обязательств от стран, банков, эконофондов и международных организаций. Так, группа Всемирного банка пообещала выделить 200 млрд дол. в течение 5 лет на борьбу с изменением климата и 50 млрд сразу – на адаптацию к изменениям климата [10].

Во внутренней климатической политике Украины уже создана определенная система нормативно-правовых актов, которую можно разделить на определенные группы. В основу деления положены основные направления реализации климатической политики, которые закреплены Концепцией реализации государственной политики в сфере изменения климата на период до 2030 года, утвержденной распоряжением КМУ от 07.12.2016 г. № 932-р [12] (далее Концепция 2030). В частности, следует выделить следующие: 1) укрепление институционального потенциала по формированию и обеспечению реализации государственной политики в сфере изменения климата; 2) предотвращение изменения климата

из-за сокращения антропогенных выбросов и увеличения абсорбции парниковых газов и обеспечение постепенного перехода к низкоуглеродному развитию государства; 3) адаптация к изменению климата, повышение сопротивляемости и снижение рисков, связанных с изменением климата. Также Концепцией 2030 предусмотрена разработка Стратегии низкоуглеродного развития и Стратегии адаптации к изменению климата в соответствии с Парижским соглашением.

К первой группе можно отнести нормативно-правовые акты, которые определяют основные направления, цели, задачи и инструменты реализации экологической политики в сфере изменения климата. А именно: 1) Основным стратегическим документом является Закон Украины от 21 декабря 2010 года «Об основах (стратегии) государственной экологической политики до 2020 года» [13] (далее – Стратегия 2020) и Закон Украины от 28 февраля 2019 «Об основах (стратегии) государственной экологической политики до 2030 года» [5] (далее – Стратегия 2030), который уже принят, но будет введен в действие с 1 января 2020 года. Следует отметить, что принятая еще в 2010 году Стратегия 2020 не рассматривает отдельным направлением государственной экологической политики проблему решения изменения климата в отличие от Стратегии 2030, которая уже четко указывает, что изменение климата является одной из основных проблем мирового развития с потенциально серьезными угрозами для глобальной экономики и международной безопасности в результате повышения прямых и косвенных рисков, связанных с энергетической безопасностью, обеспечением продовольствием и питьевой водой, стабильным существованием экосистем, рисками для здоровья и жизни людей. 2) На период 1998 г. – 2002 г. была утверждена Климатическая программа Украины постановлением Кабинета Министров Украины от 28 июня 1997 № 650 [14], целью которой было создание эффективной системы обеспечения органов государственной власти и местного самоуправления, Вооруженных сил, предприятий, учреждений, организаций и населения Украины гидрометеорологической информацией и прогнозами о возмож-

ных экологических и социально-экономических последствиях колебаний и изменений климата. Кроме того, программой была предусмотрена система организационно-технических мероприятий и работ, а также комплексных научных исследований, которые будут способствовать эффективному применению знаний о климате и климатической информации в экономике и жизнедеятельности населения Украины. 3) Распоряжением КМУ от 07.12.2016 г. № 932-р. одобрена Концепция реализации государственной политики в сфере изменения климата на период до 2030 года [12]. Это национальный стратегический документ в сфере борьбы с изменением климата, который учитывает основные положения Парижского соглашения и способствует реализации главных задач международной климатической политики в Украине. Целью Концепции является совершенствование государственной политики в сфере изменения климата для достижения устойчивого развития государства, создание правовых и институциональных предпосылок для обеспечения постепенного перехода к низкоуглеродному развитию в условиях экономической, энергетической и экологической безопасности и повышение благосостояния граждан. Концепция призвана определить стратегический подход к усилению реагирования государства на вызовы, связанные с изменением климата, и определить основные пути достижения целей Украины относительно сокращения выбросов, увеличения поглощения парниковых газов и адаптации к последствиям изменения климата. Важным является то, что Концепция должна увязать политику в сфере изменения климата со стратегиями, планами и программами в других сферах экономического и социального развития государства. План мероприятий по выполнению Концепции реализации государственной политики в сфере изменения климата на период до 2030 года, утвержденный распоряжением Кабинета Министров Украины от 6 декабря 2017 № 878-р [15], определяет конкретные определенные меры в данной сфере, сроки выполнения и ответственных за их выполнение субъектов.

Вторая группа включает систему нормативно-правовых актов, направ-

ленных на предотвращение изменения климата ввиду сокращения антропогенных выбросов и увеличения абсорбции парниковых газов и обеспечение постепенного перехода к низкоуглеродному развитию государства. А именно: 1) разработана Стратегия низкоуглеродного развития Украины до 2050 года от 30 июля 2018 г. [16] (далее – Стратегия), что является важным шагом к выполнению международных обязательств Украины в соответствии с п 19 ст. 4 Парижского соглашения и рядом национальных нормативно-правовых актов. Данная Стратегия определяет согласованное заинтересованными сторонами национальное видение дальнейшего экономического роста и социального развития государства и уменьшения объема выбросов парниковых газов, а также является основанием для разработки и внедрения экономических инструментов поддержки перехода Украины к низкоуглеродному развитию, привлечения инновационных технологий и международных финансовых ресурсов. 2) Распоряжением КМУ от 18.08.2017 г. № 605-р была одобрена Энергетическая стратегия Украины на период до 2035 года «Безопасность, энергоэффективность, конкурентоспособность» [17]. Как определено в преамбуле Энергетической стратегии, одним из приоритетов глобального развития энергетики является производство мер по предотвращению и адаптации к изменению климата. Так, данная стратегия фиксирует на нормативном уровне тенденцию возрастания роли в энергетическом балансе страны ядерной энергетики, гидроэнергетики, ветровой и других возобновляемых источников энергии с наименьшим уровнем выбросов парниковых газов. Следует привести положительный пример мэров Житомира, Каменец-Подольского, Чертовка и Львова, которые подписали меморандум с международной климатической организацией и планируют перейти на 100% использование возобновляемых источников энергии к 2050 году [18]. 3) Минприроды Украины разработало проект Закона Украины «Об озоноразрушающих веществах и фторированных парниковых газах» (регистрационный № 9082) [19], который был рассмотрен комитетом Верховной Рады Украины

по вопросам экологической политики, природопользования и ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. Целью принятия проекта является определение правовых и организационных основ регулирования отношений в сфере обращения с контролируруемыми веществами и их продуктами, использование которых влияет на озоновый слой и изменение климата. Однако к законопроекту есть ряд замечаний, в частности: о названии законопроекта, нечеткости определений, несогласованности в части базовых формулировок законопроекта между собой и с соответствующими положениями Монреальского протокола к Венской конвенции об охране озонового слоя и другие. Поэтому законопроект требует еще существенной доработки для дальнейшего согласования и принятия Верховной Радой Украины. 4) Одним из требований Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС (глава VI, статья 365 (с) и приложения XXX, XXXI) [8] является необходимость установления процедур мониторинга, отчетности и верификации выбросов парниковых газов от энергетических и промышленных установок (предприятий) (далее – МОВ), а разработка нормативно-правового регулирования данной процедуры является неотъемлемой частью выполнения Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижского соглашения. Так, Минприроды Украины предложило концепцию национального законодательства в сфере МОВ: разработана многоуровневая структура актов по мониторингу, отчетности и верификации выбросов парниковых газов, в том числе: 1) проект Закона Украины «О принципах мониторинга, отчетности и верификации выбросов парниковых газов» (регистрационный номер № 9253) [20], который Верховная Рада Украины приняла за основу в первом чтении. Он предусматривает создание системы мониторинга с точными, достоверными данными об объемах выбросов парниковых газов, которые могут применяться для различных целей: от усовершенствования государственной экологической политики до введения экономических инструментов регулирования этих выбросов; 2) проекты постановлений Кабинета Министров Украины «Об утверждении порядка осуществления мониторинга

и отчетности выбросов парниковых газов» и «Об утверждении порядка осуществления верификации отчетов о выбросах парниковых газов» [21]. Следует отметить, что принятие этих актов окажет положительное влияние как на государственном уровне, так и на уровне отдельного предприятия. В Украине около 80% выбросов парниковых газов происходит от сжигания топлива и ряда технологических процессов при осуществлении хозяйственной деятельности, поэтому для предприятий данная система создаст условия для получения данных об углеродности их продукции, будет способствовать привлечению инвестиций и долгосрочному планированию их деятельности, а также даст возможность экспорта их продукции в страны, где удельные выбросы парниковых газов учитываются в производственных затратах. На сегодня в Украине отсутствуют единая методика расчета выбросов парниковых газов, процедура верификации и соответствующий уполномоченный орган. Кроме того, не определен правовой статус верификаторов отчетов парниковых газов, а законодательство по аккредитации не распространяется на них, что тоже требует внесения изменений в национальное законодательство.

Третья группа актов должна содержать нормативно-правовое регулирование мер по адаптации к изменению климата, повышения сопротивляемости и снижения рисков, связанных с изменением климата. Первым шагом на национальном уровне должно стать создание национальной стратегии адаптации к изменению климата, что прямо предусмотрено в Парижском соглашении. Во многих европейских странах уже давно разработаны планы по адаптации, которые являются дорожной картой в проведении данных мероприятий. Справочником для разработки национальных стратегий адаптации может служить публикация ПРООН «Политика адаптации к изменению климата» [22].

Стратегия адаптации к изменениям климата может быть принята на уровне Закона: как отдельно, так и в дополнение к нему. Например, Великобритания еще в 2008 году приняла закон «Об изменении климата», который кроме юридического закрепления обязательных действий по сокращению выбро-

сов углекислого газа, впервые в мире создал законодательную базу, которая касается деятельности по адаптации к его изменениям. Но данный Закон также предусматривает и создание Национальной программы по адаптации [23]. Соответствующие климатические законы также приняты в Шотландии, Австралии, Канаде, Мексике, Новой Зеландии, Японии Филиппинах [23]. Первым и самым важным шагом для эффективной адаптации является четкое понимание ожидаемых последствий, уязвимости и рисков, связанных с изменением климата в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах для основных социально-экономических отраслей. Это позволит решить вопрос первоочередности действий и понять, для каких сфер наиболее необходимы соответствующие мероприятия и программы. Учитывая это, на национальном уровне следует разработать Национальные научно-исследовательские программы по изучению последствий изменения климата. Некоторые страны, а именно Великобритания и Финляндия, уже такие программы разработали. Так, в 2004–2005 годах правительство Финляндии представило национальную исследовательскую программу «Анализ адаптационного потенциала окружающей среды и общества к изменению климата в Финляндии», а Великобритания еще в 1997 году разработала свою Программу последствий изменения климата (UK Climate Impacts Programme), которая заключается в координации научных исследований относительно того, как изменение климата повлияет на страну в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах [23; 24].

На региональном и местном уровнях также необходимо разрабатывать свои стратегии адаптации, как это было уже сделано в Европе. Это играет важную роль в институциональной структуре адаптации, повышении информированности и привлечении граждан, предприятий и местных органов власти к решению данной проблемы. К большому сожалению, в Украине можно назвать только единичные примеры разработки таких стратегий. Так, еще в 2017 году Минприроды Украины разработало несколько документов при поддержке ЕС, ЕЭК ООН и ОБСЕ, а

именно: «Стратегические направления адаптации к изменению климата в бассейне Днестра» и их План внедрения, бенефициарами которого являются правительства Республики Молдова и Украины, а также Минагрополитики и Минприроды Украины разработали проект «Стратегии адаптации украинского сельского хозяйства к климатическим изменениям». Эти документы до сих пор не утверждены, однако они могли бы стать частью Национальной стратегии по адаптации к изменению климата. Крупнейшей международной инициативой по сокращению выбросов на местном уровне является Соглашение мэров городов [25], которые должны разработать План действий устойчивого энергетического и климатического развития, в котором должны запланировать на 40% сокращение выбросов до 2030 года. В Украине соглашение подписали 160 городов, но далеко не все разработали и приняли данный документ, а принятие – не реализуется по множеству причин [26].

Выводы. Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что рост количества и масштабы проявлений глобальных последствий изменения климата требуют от всех государств, в том числе и от Украины, не только формирования и реализации правовых основ глобальной климатической политики, но и оперативных, эффективных и реальных действий по формированию и реализации национальной государственной, региональной, местной и локальной экологической политики в сфере борьбы с изменением климата, ликвидации ее последствий и создания надлежащей системы адаптации к изменениям климата. Поэтому считаем крайне необходимым ускорить работу над доработкой и принятием разработанных проектов нормативно-правовых актов в сфере борьбы с изменениями климата, а также разработкой и внедрением Национальной стратегии, региональных и местных программ по адаптации к изменениям климата.

Список использованной литературы:

1. Изменение климата как потенциальный источник конфликтов URL: <https://ru.unesco.org/>

[courier/2018-2/izmenenie-klimata-kak-potencialnyu-istochnik-konfliktov](https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/P.R.S.T./2018/3&referer=/english/&Lang=R) (дата звернення 3.04.2019)

2. Заявление Председателя Совета Безопасности URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/P.R.S.T./2018/3&referer=/english/&Lang=R (дата звернення 23.04.2019)

3. Преобразование нашего мира : Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, принятая 25 сентября 2015 года. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата звернення 3.05.2019).

4. Стратегия национальной безопасности Украины: Указом Президента Украины от 26 мая 2015 № 287/2015. *Урядовий кур'єр* от 20.05.2015. № 95.

5. Про основні засади (Стратегію) державної екологічної політики на період до 2030 р. : Закон України від 28 лютого 2019 р. / Урядовий кур'єр від 6.04.2019. № 67.

6. Украина вошла в десятку стран-лидеров климатического процесса URL: <https://www.rbc.ua/rus/news/ukrainavoshla-desyatku-stran-liderov-klimaticheskogo-1533133563.html> (дата звернення 14.04.2019).

7. Climate Change Performance Index – CCPI 2019 URL: <https://www.climate-change-performance-index.org> (дата звернення 3.05.2019).

8. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони: Угоду ратифіковано Законом України від 16.09.2014 р. № 1678-VII URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/984_011 (дата звернення: 16.02.2019 р.).

9. Паризька Угода : ратифіковано Законом від 14.07.2016 / *Верховна Рада України. Відомості Верховної Ради України*. 2016. № 35. ст. 595.

10. «Книгу правил» Паризької кліматичної угоди розробляють у Катовіце делегати 200 країн URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-world/2592326-knigu-pravil-parizkoi-klimaticnoi-ugodirozroblaut-u-katovice-delegati-200-krain.html> (дата звернення 23.03.2019)

11. Про схвалення Очікуваного національного визначеного внеску

України до проекту нової глобальної Кліматичної угоди»: розпорядження КМУ від 16.09.2015 р. № 980-р. / *Урядовий кур'єр* від 29. 09. 2015 р. – № 179.

12. Концепція реалізації державної політики у сфері зміни клімату на період до 2030 року: розпорядження Кабінету Міністрів України від 7 грудня 2016 р. №932 / Кабінет Міністрів України. URL: <https://www.kmu.gov.ua/ua/npras/249573705> (дата звернення: 16.09.2018р.)

13. Про основні засади (Стратегію) державної екологічної політики на період до 2020 р. : Закон України від 21 грудня 2010 р. / *Верховна Рада України. Відомості Верховної Ради України*. 2011 р. № 26. ст. 218.

14. Кліматична програма України : постанова Кабінету Міністрів України від 28 червня 1997 № 650 URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/650-97-p> (дата звернення 2.04.2019).

15. План заходів по виконанню Концепції реалізації державної політики у сфері зміни клімату на період до 2030 року: розпорядження Кабінету Міністрів України від 6 грудня 2017 № 878-р / *Урядовий кур'єр* від 13.12. 2017 р. № 235.

16. Стратегія низьковуглецевого розвитку України до 2015 року URL: <https://menr.gov.ua/files/docs/Проект%20Стратегії%20низьковуглецевого%20розвитку%20України%20.pdf> (дата звернення 18.04.2019)

17. Энергетическая стратегия Украины на период до 2035 года «Безопасность, энергоэффективность, конкурентоспособность»: распоряжение Кабинета Министров Украины от 18.08.2017 г. № 605-р URL: <https://www.kmu.gov.ua/ua/npras/250250456> (дата звернення 5.05.2019).

18. Кліматична політика (<https://mistosite.org.ua/articles/shcho-robtyu-ukraini-zi-zminamy-klimatu-konspekt-forumu-enerhiia-zmin-2018>).

19. Проект Постанови про прийняття за основу проекту Закону України про озоноруйнівні речовини та фторовані парникові гази URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=65012 (дата звернення 25.04.2019).

20. Проект Закону про засади моніторингу, звітності та верифікації викидів парникових

газів URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/web2/webproc4_1?pf3511=64881

21. Впровадження системи моніторингу, звітності та верифікації викидів парникових газів URL: <https://menr.gov.ua/content/vprovadzheniya-sistemi-monitoringu-zvitnosti-ta-verifikacii-vikidiv-parnikovih-gaziv-mzv.html> (дата звернення 4.05.2019)

22. Обзор национальных планов по адаптации URL: <http://www.peer.eu/publications/europe-adapts-to-climate-change/>; Політика адаптації до зміни клімату. URL: <http://www.gsdr.org/go/display&type=Document&id=3911> (дата звернення 4.05.2019).

23. Досвід Європейського Союзу в адаптації до зміни клімату та застосування його в Україні <https://www.osce.org/uk/ukraine/104020?download=true> (дата звернення 3.04.2019)

24. Кліматична політика України: енергетична складова URL: https://ua.boell.org/sites/default/files/hbs_klimatichna_politika_ukrayini_energetichna_skladova.pdf (дата звернення 23.04.2019)

25. Офіційний сайт Угоди мерів URL: <https://www.covenantofmayors.eu/en/> (дата звернення 8.04.2019).

26. Звіт про результати аналізу Планів дій сталого енергетичного розвитку URL: <http://ecoclubrivne.org/pdser/> (дата звернення 7.05.2019)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Власенко Юлия Леонидовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vlasenko Yuliya Leonidovna – PhD in Law, Associate Professor at the Department of Ecological and Land Law of Taras Shevchenko National University of Kyiv

ulia-v@ukr.net

УДК 343.9

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

Алексей ДОВЖЕНКО,

аспирант кафедры уголовного процесса
Одесского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются историко-правовые условия становления категории киберпреступности в системе международного и национального права. Делается вывод о том, что явление киберпреступности не является новым, однако длительное время оставалось скрытым за «традиционными» понятиями об имущественных преступлениях, преступлениях против личности и так далее. Потребность в выделении киберпреступности в отдельную категорию возникает с развитием электронных систем связи, которые породили транснациональный феномен киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, международная компьютерная преступность, правовое регулирование киберпреступности, борьба с киберпреступностью.

HISTORICAL AND LEGAL PRECONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE CATEGORY OF CYBERCRIME IN THE INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW

Aleksey DOVZHENKO,

Postgraduate Student at the Department of Criminal Procedure
of Odessa State University of Internal Affairs

SUMMARY

The article discusses the historical and legal conditions of the formation of the category of cybercrime in international and national law. It traces the origins of the phenomenon of cybercrime, its awareness in the scientific and legal thought and practice, as well as the stages of legal regulation of the fight against cybercrime in national legal systems and in the international legal system. It is concluded that the phenomenon of cybercrime is not new, but for a long time remained hidden behind the “traditional” concepts of property crimes, crimes against the person, etc. The need to separate cybercrime into a separate category arises with the development of electronic communication systems that gave rise to cybercrime.

Key words: cybercrime, international computer crime, legal regulation of cybercrime, fight against cybercrime.

Введение. Преступность сопровождается человечеством на протяжении всей его истории. Пожалуй, трудно назвать такую сферу существования, в которой невозможно совершить общественно опасное деяние, которое характеризуется как преступление. По опыту известно, что объектом преступного посягательства или его орудием может выступать любой предмет, объект, явление, которые могут иметь как материальную, так и нематериальную природу. Как писал один из осново-

положников науки криминалистики Н.С. Таганцев, «жизнь всех народов свидетельствует нам, что везде и всегда осуществлялись и осуществляются действия, которые по разным основаниям признаются недозволенными и вызывают определенные меры общества или государства, направленные против лиц, совершивших действия, которые признаются преступными; всегда и везде существовали лица, которые более или менее упорно не подчиняются требованиям правового

порядка и повелению власти» [9, с. 17]. Ключевой характеристикой деяния как преступления является его противоправность, следствием чего становится наказуемость. Н.А. Зелинская указывает, что действия преступления имеют неизбежным следствием уголовно-правовую репрессию [4, с. 271]. То есть деяние должно быть не только общественно опасным, но и быть уголовно запрещенным и тянуть за собой уголовное наказание, чтобы считаться преступлением и представлять собой объект исследования уголовно-правовых дисциплин, в частности криминалистики.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы проследить историю становления понятия «киберпреступление» в международном праве. Для достижения этой цели используется исторический и сравнительно-правовой метод.

Изложение основного материала.

С началом массового использования компьютеров и различных электронно-вычислительных машин во всех сферах жизни, а также с развитием сети Интернет возникла и связанная с ними особая сфера общественно-опасной деятельности. Следует согласиться с П.Д. Биленчуком, Б.В. Романюком и В.С. Цымбалюком в том, что нельзя говорить о необычной новизне компьютерной преступности в криминалистической теории и практике. Киберпреступность была относительно малоизвестным явлением в современной науке уголовного права и криминалистики, однако в мировой практике его развитие продолжается уже более полувека. Она возникает одновременно с появлением компьютерной техники в 1940-х годах [5, с. 19].

Одновременно с возникновением угрозы компьютерной преступности делаются первые попытки ее теоретического осмысления. Так, в 1958 году в Стенфордском исследовательском институте было подготовлено статистическое исследование по компьютерным преступлениям. К ним были отнесены повреждение и хищения компьютерного оборудования и информации; мошенничество или похищение средств, совершенные с помощью электронных устройств, несанкционированное использование компьютерных устройств и незаконное приме-

нение машинного времени [3, с. 133]. Примечательно, что на этом первом этапе компьютерные преступления рассматривались исключительно как материальная угроза информации или экономическим или финансовым отношениям. Об угрозе компьютерным системам как таковым речь еще не шла.

О возникновении компьютерной преступности (киберпреступности) следует говорить с момента появления первых компьютерных устройств. И если в странах советского блока она не привлекала к себе внимания в связи с малой распространенностью электронных устройств, то в Западной Европе и США киберпреступность становится предметом исследования, начиная с 1970-х годов. В отличие от современности, в те времена еще не существовало большого рынка компьютеров, и эти компьютеры не были соединены в глобальную сеть. Однако даже в примитивных по сравнению с современными сетями возникают определенные преступные техники, которые в будущем стали основой киберпреступности.

В США первые приговоры по уголовным делам по различным злоупотреблениям с компьютерной информацией были вынесены уже в 1960-х. Так, по делу Хэнкока суд штата Техас приговорил сотрудника страховой компании за преступные манипуляции с информацией из компьютерной базы данных, совершенные с корыстной целью. В деле Боттона лицо было осуждено за похищение коммерческой тайны с помощью копировальной машины [11]. В уголовных делах этого периода американские суды уделяли внимание преимущественно материальному ущербу, который был нанесен преступлением, а компьютерные средства рассматривались лишь как инструмент преступления, а не как самостоятельный элемент его состава. В 1960–1970-х годах компьютеры все еще не находили широкого потребления и использовались практически исключительно в учреждениях и на предприятиях, а также в научных учреждениях. Из-за высокой цены и малой распространенности один и тот же компьютер обычно использовался многими лицами, что облегчало неразрешенный доступ к информации. Это, однако, не воспринималось как

проблема, поскольку компьютеры не были соединены в единую систему, а следовательно, доступ к ним все же был контролируемым.

Иной была ситуация с телекоммуникационными системами, в частности телефонными. Технические средства уже в то время позволяли вмешательство в их работу, в частности для перехвата сообщений или для нелегального пользования. Слово «хакер», которое в дальнейшем стало использоваться для обозначения лиц, получающих неразрешенный доступ к компьютерным данным, возникло именно для обозначения телефонных «взломщиков». Впервые приговор по перехвату телефонных разговоров в США было вынесен в 1966 году по обвинению в мошенничестве [12]. В деле Турк федеральный суд отметил, что незаконный перехват телефонного разговора может составлять преступление сам по себе, независимо от его материального эффекта [13].

Осознание опасности компьютерных преступлений происходило не только в научной среде, но и в среде практиков. Так, Американская ассоциация адвокатов в 1979 году сформулировала такие признаки компьютерных преступлений, как использование или попытка использования компьютера, вычислительной системы или сети с целью получения материальной выгоды, прикрываясь ложными предлогами, ложными обещаниями или притворяясь другим лицом, умышленные несанкционированные действия с целью повреждения, уничтожения или похищения компьютера, вычислительной системы или сети, а также умышленное нарушение связи между компьютерами, вычислительными системами или сетями [8, с. 76].

Одновременно с первым осуждением появилось осознание необходимости криминализации общественно опасных посягательств, совершаемых с помощью электронной вычислительной техники. Такая криминализация в законодательстве отдельных государств проходила в четыре волны. Первая волна была связана с криминализацией посягательства на право на частную жизнь путем перехвата данных в электронно-коммуникационных сетях. В течение 1970-х и 1980-х годов соответствующие составы престу-

плений были введены в уголовное законодательство Австрии, Швеции, ФРГ, США, Франции, Дании, Норвегии, Израиля, Канады, Нидерландов, Португалии, Японии и других развитых стран. Вторая волна была связана с криминализацией корыстных манипуляций с электронной информацией, в частности похищения средств с банковских счетов. Такие положения в 1980-х годах появляются в законодательстве США, Соединенного Королевства, Дании, Канады, ФРГ и Австралии. Чуть позже наблюдалась третья волна криминализации (признание преступлениями посягательств на интеллектуальную собственность через электронные сети), а с конца 1980-х можно говорить о криминализации деяний, связанных с распространением запрещенной информации (такой как язык ненависти или порнография) через компьютерные сети [9]. Однако эти попытки были скорее ситуативными реакциями на проблему, чем системной борьбой с новым типом преступности.

Украина принимала и принимает участие в данной борьбе, хотя начала ее с заметным опозданием. Если в странах Западной Европы и Северной Америки законодательство по киберпреступлениям возникло еще в 1970-х – 1980-х годах, то в Украине его становление приходится на период 1990-х – 2000-х годов. Так, в 1994 году был принят Закон «О защите информации в информационно-телекоммуникационных системах», в котором было предоставлено понятие защиты информации и несанкционированного доступа к информации. В том же году были внесены изменения в действующий на тот момент Уголовный кодекс 1960 года, которыми был введен новый состав преступления: умышленное вмешательство в работу автоматизированных систем, что привело к искажению или уничтожению информации или носителей информации или распространение программных и технических средств, предназначенных для незаконного проникновения в автоматизированные системы и способных повлечь искажение или уничтожение информации или носителей информации.

Осознанию законодателем, органами государственной власти и специалистами опасности, которую несет киберпреступность, способствовало так

называемое «винницкое дело», которое имело место в 1998 году. Преступник, используя систему электронных платежей, незаконно перевел на счет банка в Латвии больше 80 000 000 гривен. Однако из-за отсутствия надлежащего правового регулирования в уголовном законе этот случай не был отнесен к категории киберпреступлений и рассматривался как обычное мошенничество. Таким образом, нужно констатировать, что в 1990-х годах Украина находилась на более раннем этапе того пути, который прошли западные страны, и продолжала рассматривать киберпреступность как разновидность обычной преступности.

Вместе с тем компьютерная преступность приобретает широкое распространение и системный характер уже в 1980-х годах, причем страдали от нее именно развитые страны, которые становились все более зависимыми от компьютерных сетей во всех сферах деятельности. В США появляются первые преступные группировки, которые специализировались на киберпреступности. Возникают первые компьютерные вирусы, которые были способны наносить вред компьютерным системам даже без прямого участия человека [2, с. 2]. Важно то, что компьютерные преступления немедленно стали интернациональными. Отдельные хакеры и группы хакеров действовали вне государственных границ. Так что и реагирование на новый тип преступности должно было носить международный характер.

На совершенно новый уровень проблема киберпреступности вышла с развитием глобальных компьютерных сетей. Как известно, первой такой сетью стал расположенный в США ARPANet, объединявший электронно-вычислительные машины крупных исследовательских центров. Поскольку доступ к самим компьютерам был строго ограничен, и они предназначались исключительно для официальной переписки и передачи данных, в системе практически отсутствовали механизмы защиты от внешних вмешательств. Это стало своеобразным признаком компьютерных сетей. В 1980-е и 1990-е хакеры проникали во все более широкий круг общественных отношений – от политических и финансовых до личных. С появлением современной

сетевой архитектуры и сети Интернет угроза от преступного влияния на нее стала глобальной, ведь ограничить доступ к сети невозможно даже теоретически, так же как проблематична полная изоляция от нее компьютерных устройств. Эта глобальность означала, что и угроза киберпреступности стала глобальной и могла быть преодолена только скоординированными усилиями государств.

С.А. Буюджи выделяет четыре этапа развития международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью:

1) Этап зарождения (1986–1989), на котором принимались первые национальные законы по борьбе с киберпреступностью;

2) Этап систематизации уголовного законодательства отдельных стран по борьбе с киберпреступностью (1989–2000);

3) Этап консолидации европейского сообщества для борьбы с киберпреступностью (2000–2001);

4) Современный этап правового регулирования борьбы с киберпреступностью (2001 – наши дни) [1, с. 5].

Примечательно, что до второй половины 1990-х годов киберпреступления рассматривались исключительно как такие, которые совершаются с личными материальными целями. Однако во второй их половине возникает целый пласт преступлений, направленных против государственной и международной безопасности. В частности, оказалось, что Интернет-среда предлагает многочисленные возможности для террористической деятельности и создает у потенциальных террористов ощущение безнаказанности. Показательное первое дело о теракте с использованием Интернета слушалось в США в 1998 году. Был задержан 12-летний хакер, который с группой других подростков спланировал взлом системы контроля плотины. Открытие дамбы потенциально могло привести к затоплению двух городов с населением более миллиона человек. Учитывая малолетство и «хулиганский» характер преступления, наказание для виновных было условным, однако само дело продемонстрировало страшную угрозу уязвимости компьютерных систем жизнеобеспечения современной цивилизации.

Во второй половине 1990-х годов Интернет превращается во «вторую

реальность». Все значительные события в мире получили свое отражение в виртуальном пространстве. Появляется такое явление, как кибервойны (первой такой войной считается война НАТО против Югославии), возникает экономическая киберпреступность (к примеру, коммерческие проникновения в компьютерные системы предприятий с целью получения информации или прекращения их работы).

В качестве ответа на все эти вызовы делаются первые попытки международно-правового регулирования борьбы с киберпреступностью. В 2000 году принимается Конвенция Организации Объединенных Наций (ООН) против транснациональной организованной преступности. В ней использован термин «транснациональные организованные преступления, совершаемые с использованием компьютеров, телекоммуникационных сетей и других видов современной технологии» [6].

В 2001 году был принят основополагающий международный документ – Конвенция о киберпреступности, определившая понятие киберпреступности, терминологию, которая к ней применяется, а также обязанность государств по криминализации соответствующих деяний. Украина ратифицировала Конвенцию в 2005 году. Определение киберпреступности в Конвенции не предоставляется, однако из положений следует, что к киберпреступлениям отнесены: незаконный доступ; нелегальный перехват компьютерных данных; вмешательство в компьютерные данные; вмешательство в компьютерные системы; злоупотребления компьютерными устройствами; подделка, связанная с компьютерами; мошенничество, связанное с компьютерами; правонарушения, связанные с детской порнографией; правонарушения, связанные с нарушением авторских и смежных прав [7]. С принятием Конвенции можно говорить о начале глобальной комплексной борьбы против киберпреступности.

Выводы. Понятие киберпреступности не зародилось на пустом месте. С возникновением новой сферы общественного бытия (киберсферы) возникла и связанная с ней противоправная деятельность. Несколько десятилетий потребовались для осознания специфического характера киберпреступле-

ний, который позволил бы выделить их в отдельную группу. Такое осознание пришло с появлением транснациональной киберпреступности с использованием компьютерных сетей. Начиная приблизительно с 2000 года, можно говорить о возникновении комплексного международно-правового регулирования борьбы с киберпреступностью.

Список использованной литературы:

1. Буяджи С.А. Правове регулювання боротьби з кіберзлочинністю : теоретико-правовий аспект. Дис...канд. юрид. наук. 12.00.01. Київ, 2018. 203 с.
2. Дзюндзюк Б.В., Дзюндзюк В.Б. Поява і розвиток кіберзлочинності. *Державне будівництво*, 2013. № 1. С. 1–12.
3. Європіна І.В. Види протиправних діянь у сфері новітніх інформаційних технологій. *Вісник Академії адвокатури України*. 2010. Число 3. С. 129–136.
4. Зелінська Н.А. Поняття «міжнародний злочин» в історико-правовому ракурсі. *Актуальні проблеми політики*. 2007. № 4. С. 271–277.
5. Комп'ютерна злочинність : Навчальний посібник. За ред. П.Д. Біленчук, Б.В. Романюк, В.С. Цимбалюк та ін. Київ : Атіка, 2012. 240 с.
6. Конвенція Організації Об'єднаних Націй проти транснаціональної організованої злочинності. Прийнята резолюцією 55/25 Генеральної Асамблеї від 15 листопада 2000 року. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_789 (Дата звернення: 12.10.2018).
7. Конвенція про кіберзлочинність від 23.11.2001. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_575. (Дата звернення: 12.10.2018).
8. Пушкаренко П.І. Кіберзлочинність як новітній феномен тіньової економіки. *Проблеми і перспективи розвитку банківської системи України : зб. наук. праць / Державний вищий навчальний заклад «Українська академія банківської справи Національного банку України»*. Суми, 2006. Т. 17. С. 75–82.
9. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. Москва : Наука, 1994, 380 с.
10. Goodman M.D., Brenner S.W. The Emerging Consensus on

Criminal Conduct in Cyberspace. URL: https://uclajolt.com/home/Articles/2002/03_020625_goodmanbrenner.pdf (Дата звернення: 11.10.2018).

11. Li J. X. Cyber Crime and Legal Countermeasures: A Historical Analysis. *International Journal of Criminal Justice Sciences*. 2017. Vol. 12. P. 196–207.

12. United States v. Hoffa 367 F.2d 698 (7th Cir. 1966). URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-hoffa-15> (Дата звернення: 11.10.2018).

13. United States v. Turk 526 F.2d 654 (5th Cir. 1976). URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-turk> (Дата звернення: 11.10.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Довженко Алексей Юрьевич – аспирант кафедры уголовного процесса Одесского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dovzhenko Aleksey Yuryevich – Postgraduate Student at the Department of Criminal Procedure of Odessa State University of Internal Affairs

7358180@gmail.com

UDC 351.86

THE ROLE OF INFORMATION AND LEGAL TECHNOLOGIES IN DETECTING AND COUNTERACTING ILLEGAL MIGRATION IN EU

Tatiana DRAKOKHRUST,

PhD in Public Administration, Associate Professor
at the Department of International Law, International Relations and Diplomacy
of Ternopil National Economic University

SUMMARY

The article is devoted to the consideration of the application of biometric technologies, the European system of information and travel authorizations in detecting and counteracting illegal migration. The author draws attention to the fact that these technologies are an essential prerequisite for maximizing the security of citizens of the EU.

Key words: information technology, biometric technologies, data system, illegal migration, EU.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБНАРУЖЕНИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В ЕС

Татьяна ДРАКОХРУСТ,

кандидат наук по государственному управлению,
доцент кафедры международного права, международных отношений
и дипломатии Тернопольского национального экономического университета

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению применения биометрических технологий, европейской системы получения информации и разрешений на поездки при выявлении и противодействии нелегальной миграции. Автор обращает внимание на то, что эти технологии являются необходимой предпосылкой обеспечения максимальной безопасности граждан ЕС.

Ключевые слова: информационные технологии, биометрические технологии, система данных, нелегальная миграция, ЕС.

Formulation of the problem.

The modern world is characterized by a high level of global mobility, ties, interdependence. Modern realities challenge us and the development of information systems, strengthening their security, reliability.

First of all, there are special needs for their integration at the national level, possible unification between countries, and not only at the level of border control, but also for solving common migration problems.

The globalization of the world leads to the emergence of new technologies that affect all aspects of modern life. These changes not only facilitate human life, but also raise the issue of its security and security of the country as a whole.

In particular, today it is relevant to consider the use of bioinformatics technologies and the European Information System and Travel Authorization (ETIAS) in detecting and counteracting illegal migration.

Analysis of recent research and publications. Research questions of migration processes at various levels are investigated in the works as foreign, and Ukrainian researchers, among them N. Antoniuk, O. Bilyuk,

I. Gritsiak, O. Grishnova, V. Ivaschenko, K. Iglichka, H. Zlotnik, S. Kasles, T. Klinchenko, V. Kovalenko, I. Kollet, V. Kopyika etc. However modern migration trends in Europe raises new problems related to illegal migration and the need to strengthen the protection of borders of the European countries, requiring careful study with a view to developing effective levers to influence the situation and to find ways the improvement in the area of movement of migratory flows.

The aim of the article is a review and assessment of the risks associated with individuals who are traveling on visa-free regime and is based on the analysis to propose activities that should be focused on maintaining and strengthening security in the Schengen area, and visitors who travel on the terms of visa-free regime will be able to take full advantage of their status.

The presentation of main material. The EU's migration policy today is carried out by such supranational political institutions as the European Council; European Commission, which develops legislative proposals; The Council of the European Union, which includes the Ministers of the Interior of the countries (the Council of Ministers);

The European Parliament, which has been empowered to decide on refugee policy since 2005.

Also, non-governmental organizations play a special role in the settlement of the migration crisis in modern times.

However, today one of the key issues is the issue of inconsistency between the activities of various EU political institutions and it is also important to establish permanent communication and consultation in the field of migration between non-governmental organizations and EU governments.

Today, the European Council is actively working on the development of new solutions that will enhance the protection of the EU's external borders, as more than 500 thousand migrants have arrived recently to the EU borders. In particular, special emphasis is placed on cooperation with Turkey on the development of a joint action plan for the suspension of refugee flows from the territory of this country.

Also in the issue of strengthening the protection of the external frontiers of the EU, the European Council is working on the gradual establishment of an integrated system for the management and control of these borders [1].

This implies an extension of the mandate of the EU External Border Agency, including the activities of the Rapid Reaction Groups in the event of border breaches.

The emphasis is also on harmonizing the mechanism for ensuring the return of illegal migrants to their countries of origin, in addition to creating and arranging refugee reception facilities, their identification and registration.

One of the options for settling the problem with migrants is the European Commission's quotas for the adoption of migrants by EU countries in proportion to their population, economy and standard of living.

In particular, the largest number of migrants should be accepted by Germany and France, and also the countries of Eastern Europe and the Baltic States should be involved. Nevertheless, there is also the problem of assimilating migrants to the community of residence, in particular the reluctance to join the cultural and social spheres of the country of migration.

In connection with this, the ethnic roots, cultural traditions, language are gradually being lost, which in turn leads to the loss of national identity.

The problem with irregular migrants and refugees exacerbates domestic political conflicts, in particular, nationalist organizations that claim that Europe has already lost most of its national traditions, and the current situation will further erode the identity of European nations.

The imperfect policy of integrating the emigre population into European society leads to an aggravation of relations between the indigenous peoples of European states and immigrants, the growth of anti-immigrant sentiment and mass protests by Europeans against the migration policies of national governments.

With the growing number of migrants from the Middle East, the influence of Islamic political parties on the political life of European countries is increasing, more and more at the regional and local levels. Radical Muslim youth continues to actively participate in street protests, and the rise of anti-Islamic mood in European society is increasing the popularity of ultra-right and nationalist parties in European countries.

Similarly, a sharp increase in crime-related situations in countries, the occurrence of terrorist acts, drug trafficking, trafficking in human beings and this list may further increase.

As we see, there are a lot of challenges today, as religion, education, environment, education and type of thinking are different, not perceived by the inhabitants of the host country or, conversely, migrants are not interested in gradual adaptation.

Accordingly, the unsettled nature of this problem also leads to an aggravation of interethnic and social problems. And the question of how the process of incorporating immigrant cultures from Syria and other Middle Eastern countries into European cultural space remains open.

Therefore, further research on the impact of innovative information technologies on monitoring, the recording of illegal migrants in the EU countries is promising, as today we are seeing an increase in the scale of migration, changing its character, forming new species, migration has turned into a sharply conflictual phenomenon.

Without corresponding databases, their services and integrated rapid response systems, which will involve state authorities, which will be given the authority to control the situations that will arise in the field of migration.

The state uses such an instrument of biotechnology as biometrics-recognition of a person on its natural biological characteristics that are individual for each person (for example, voice, handwriting, fingerprints, eye iris, DNA).

In accordance with the Technical Report of the International Civil Aviation Organization (ICAO) "On the Inclusion of Biometric Identification in Machine Designed Travel Documents", the term "biometric" or "biometric identification" means automated means for recognizing a living person by measuring physiological or behavioral characteristics [2].

The most widely used nowadays is the use of fingerprint recognition systems. This biometric technology today has the largest number of applications and applications from all biometric technologies.

As there are a number of benefits among them: the success of their use in various criminalistic, government and civilian applications; the fact that criminals often leave fingerprints at the scene of a crime; availability of large hereditary databases; affordability of compact and inexpensive fingerprint devices.

Dactyloscopy ("fingerprinting": from the Greek "daktylos – finger" and "skopeo – see") is a section of criminology that studies the structure of the skin patterns

of the inner surfaces of the nail phalanges of the fingers and palms to identify the person, criminal registration and the pursuit of the offender [4].

At the end of the twentieth century, the operation of automated fingerprint identification systems (ADIS) began. Pioneers in the creation of united arrays of fingerprint information are Germany, Israel, Switzerland, France, Hungary and other countries. In Ukraine, the first automated systems are being introduced since 1992 in Luhansk, Kyiv, Mykolaiv regions, Kyiv and Crimea.

In the course of forensic research and during the comparison with the ADIS, a person is identified by the fingerprints available, and the person is verified when using biometric technologies to create security systems.

Using fingerprint biometric technologies is very popular in order to control the access to the computer and computer networks, so that the user does not need to remember the password, it is enough to scan the fingerprint.

However, biometric technologies based on the use of fingerprints also have disadvantages. Repeatedly in the media there were reports of successful attempts to falsify fingerprints for cracking security systems based on fingerprinting [5].

Therefore, in our opinion, in order to counter illegal migration in Europe, the use of multi-biometric systems, that is, those where identification is performed for two or more biometric parameters.

That is, there should be a clear distinction between which types of data technology to specific countries to apply. Of course, this should be worked out at the legislative level and international treaties on this issue should be concluded.

We believe that for countries in the Middle East, Africa and other countries belonging to the Muslim world, it is necessary to apply recognition systems behind the retina or iris, fingerprints, DNA, facial recognition and her voice.

So, the last two systems have a tangible advantage: video capture and audio recording do not require physical contact with the system and thorough positioning before registering the sensor. This, in turn, will reduce the level of personal data falsification or hacker attacks.

In our opinion, the use of biometric technologies has many advantages, the main ones being:

1. Total control and supervision of a person. According to human rights defenders, biometric technologies exacerbate human rights issues. A person will carry with him a document that will track her movement. The state will know everything – where we are, what we do, what our friends are, and so on. This technology can become a kind of instrument of total control and monitoring of a person by the state authorities.

2. Control over the state of human health. According to biometric data of a person, experts can determine the state of health of the individual, identify the congenital or acquired illness, objectively assess some of the abilities and predispositions of a person that can be used for different purposes: from the conclusion of medical insurance to discrimination in recruitment and, even blackmail

3. Manage the person through the chip. Biometric technologies have given the green light to the implantation of the identification chips directly into the human body, which makes it possible not only to control the chipped object, but also potentially manage it.

Today, at the international legal level, there are almost no special regulations regulating the legal principles of the application of biometrics in relation to human rights and freedoms. Appeal of citizens to court regarding the violation of their rights in this matter is singular and ends not in favor of the latter. So in October 2013, a German citizen M. Schwartz appealed to the EU court after being denied a passport without a mandatory fingerprinting procedure. The court found that the surrender and preservation of imprints contravened fundamental rights and freedoms, poses a threat to privacy and the preservation of personal data, but raising the level of security justifies similar measures.

In recent years, the migration crisis in Europe has not disappeared from the agenda. In resolving the issue of illegal migration, European countries were divided into two camps. The former include states that are unable to withstand the influx of refugees and take various measures to limit the number of migrants from the Middle East and Africa.

The other group of countries, by contrast, seeks to help migrants find their place in society, even though it entails significant economic costs and exacerbates the socio-economic situation within countries. Is the migration crisis threatening the security of European

citizens and is it possible, thanks to the joint efforts of the European community, to find a solution to this problem?

This issue is acutely facing the Europeans from 2016, in light of the huge migratory wave of immigrants from Syria and the Middle East.

On the background of these events, the European Parliament approved the creation of a new European Travel Information & Authorization System on July 5, 2018.

ETIAS is an automated electronic system aimed at identifying the potential risks associated with visitors from visa-free countries traveling to the Schengen area. All citizens of third non-visa countries intending to travel to one of the Schengen states will be forced to apply for authorization through the system before traveling.

Information collected through the system, in strict compliance with the fundamental rights and data protection principles, will improve the identification of potential risks associated with security and illegal migration.

Authorization for ETIAS is not a visa. Citizens of countries where visa liberalization has taken place will continue to travel without visas, but entry into the Schengen zone will necessarily require authorization.

The decision to approve the application for a trip to the EU or to reject it will be made on the basis of the system of preliminary checks.

A final decision to ban or authorize entry will always be taken by the national border control authorities under the Schengen Borders Code, but the prior authorization of visitors from third non-visa countries will simplify border checks and provide a coherent and consistent assessment of the risks associated with citizens of third countries, and significantly reduce the number of refusals to enter the border crossing points.

Accordingly, the question is how ETIAS will help to cope with the current informational gaps. At present, the relevant border and law enforcement agencies have very little information about those traveling under a visa-free regime, while they have enough information about those crossing the border with a visa [6].

ETIAS will provide a pre-screening of all who come from third non-visa countries and have a valid entry permit, and thus help identify those potentially posing risks associated with security or illegal migration before the arrival of these citizens to the border point, and to fill in information gaps for

citizens traveling under the visa-free regime, as this system will gather important data for the border authorities and law enforcement officers.

In accordance with the interoperability strategy proposed in the Explanation on more powerful and intelligent information systems for border authorities and security services of April 6, 2016, ETIAS has been developed on the basis of interoperability with existing systems and systems currently being developed, such as the System Entry / exit registration (EES).

The technical capabilities of the ETIAS information system will maximize the components of the EES hardware and software and its communication infrastructure. Information compatibility will also be ensured with other information systems that will be used by ETIAS (for example, the Visa Information System (VIS), Europol, Schengen Information System (SIS), Eurodac fingerprint database and European Register of Criminal Records Information System (ECRIS).

ETIAS and EES will have a common archive of personal data about third-country nationals, whereby additional data from ETIAS applications (for example, residence information, answering questionnaires, IP address) and the registry of EEI entries / departures will be stored separately, but will be linked in this single common identifier.

When checking and evaluating information provided by citizens to allow entry or deny such permission, the system will automatically cross-check each applicant's data in:

- Relevant existing EU information systems:
 - the Schengen Information System (SIS),
 - Visa Information System (VIS);
 - Data from Europol (Europol);
 - the Eurodac fingerprint database,
 - Proposed future EU information systems:
 - Entry / exit registration system (EES);
 - European Criminal Records Information System (ECRIS).
 - Relevant Interpol databases:
 - Database of lost and stolen travel documents of Interpol (SLTD),
 - Database of travel documents of persons wanted by Interpol (TDAWN);
 - as well as a separate ETIAS check list (to be concluded by Europol).

ETIAS will provide the necessary information on security, illegal migration and threats to public health even before the person arrives at the Schengen area, thus significantly reducing existing information gaps and providing access to the data required by EU Member States to identify potentially disadvantaged persons and take measures even before they arrive at the external border of the Schengen zone.

Actually, due to better and more accurate identification of potential threats to the security of citizens of third non-visa countries, the arrival of these citizens on the Schengen border external border will improve the tracing of trafficking cases (in particular children), solve the problem of cross-border crime and, in general, simplify detection persons whose presence in the Schengen zone may pose a security risk.

ETIAS will therefore contribute to strengthening the security of citizens in the Schengen area and enhancing the level of internal security in the EU.

Data stored in ETIAS, in strict compliance with the fundamental rights and data protection principles, may also be provided, where appropriate, to Europol's law enforcement agencies for the prevention, detection or investigation of crimes related to terrorism or other serious crimes, as well as to identify the perpetrator who committed a terrorist act or other serious crime.

And no less important is the fact that ETIAS is not a visa. A person traveling under a visa-free regime, of course, does not require a visa to enter the Schengen area.

ETIAS will not affect this. ETIAS is a simpler, significantly cheaper, faster and more accessible system for citizens, which in 95% of cases guarantees a positive result in just a few minutes. It should not be compared to a Schengen visa.

ETIAS is a necessary small procedural step for citizens traveling under a visa-free regime, which will avoid bureaucracy and delays at the border.

Accordingly, ETIAS not only does not detract from the visa-free regime, but also simplifies the crossing of the Schengen area for the citizens of third non-visa countries and enables those who travel in a non-visa-free way to take full advantage of their status.

We believe that ETIAS is an addition to the Schengen rules. Therefore, the ETIAS legal rules will apply to EU member states that are part of the Schengen

area. In particular, this system is based on the conditions for entry into the Schengen zone, referred to in Article 6 of the Schengen Frontier Code, applicable to all Schengen countries (including those which do not currently apply the Schengen rules in full, such as Croatia, Cyprus, Bulgaria and Romania).

Authorization for ETIAS does not impose such requirements as a visa. You do not need to go to the consulate to apply, do not need biometric registration, collect and analyze much less data than when applying for a visa.

While the procedure for obtaining a Schengen visa usually lasts for up to 15 days, and sometimes it may take 30 or 60 days, the ETIAS electronic application will only be completed within a few minutes. It will be valid for five years - that is much longer than the Schengen visa. The number of applications in ETIAS is unlimited.

Thus, the liberalization of the visa regime is an important tool for building partnerships with third countries and enhancing the attractiveness of the EU for entrepreneurship and tourism.

The EU continues to pursue a dialogue on visa liberalization with a number of third countries, and ETIAS will strengthen the Union's ability to assess and address the potential risks of migration and security resulting from an increase in the number of persons traveling without visas while at the same time simplifying the crossing of the external borders of the Schengen zone. Visitors will have a credible pre-entry permit to enter the Schengen area, and therefore the number of failures will be significantly reduced.

Compared to the current state of affairs, this is a significant improvement.

Conclusions. Thus, in the course of studying the above information, we came to the conclusion that the use of biometric technologies and the latest development of the ETIAS system has never been the most necessary condition for maximizing the security of citizens of the EU.

In particular, when speaking about biometric technologies, one should focus on the use of multi-biometric systems, that is, those where identification is performed for two or more biometric parameters.

Only person identification based on ADIS is currently used. It is expedient to use biometric technologies to control access to computers, computer networks

and premises, but taking into account the aforementioned shortcomings, in order to provide a sufficient level of information security.

Regarding the European Authorization and Travel Information System (ETIAS), compulsory systemic pre-screening and assessment of the potential risks associated with citizens traveling under visa-free travel conditions will enhance security and enhance the success of EU visa liberalization policies.

This additional data and assessment of the risks associated with citizens traveling under a visa-free regime will significantly strengthen current measures aimed at maintaining and strengthening security in the Schengen area, while visitors traveling on no-visa conditions will be able to take advantage of all advantages of its status.

A comprehensive application of the above-mentioned systems will allow reaching the maximum level of security for EU citizens and strict control over those who are trying to cross the borders of the EU.

References:

1. H. Lutsyshyn "Migration crisis in EU : problem of security for external bodies and crossroads of interactive". Retrieved from: <http://science.lpnu.ua/sites/default/files/journal-paper/2017/jun/4456/lucishin.pdf>.
2. Bio-information technologies and human security. URL: <https://matrix-info.com/2017/04/26/bio-informatsijni-tehnologiyi-ta-bezpeka-lyudyny/>.
3. V. Ivanov, N. Kosheva and N. Maznichenko "Biometric technologies tasks to identify user's information computer systems". URL: D:/downloads/soi_2012_4_28.pdf.
4. V. Zakharov, O. Zachek "The use of diametric technologies in protection systems of information of the law enforcement bodies of Ukraine". URL: file:///D:/downloads/Nzlubp_2013_11_30.pdf.
5. The problem of refugees in Europe: the compromise lack of the EU and new challenges for Ukraine. Retrieved from file: <https://prm.ua/problema-bizhentsiv-v-yevropi-yak-odin-iz-viklikiv-suchasnosti-ta-shlyahi-yiyi-virishennya/>.
6. The European Parliament has approved new rules for entry into

the Schengen area. Retrieved from file: <https://www.pravda.com.ua/news/2018/07/5/7185418/>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Drakokhrust Tatiana Viktorovna – PhD in Public Administration, Associate Professor at the Department of International Law, International Relations and Diplomacy of Ternopil National Economic University

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дракохруст Татьяна Викторовна – кандидат наук по государственному управлению, доцент кафедры международного права, международных отношений и дипломатии Тернопольского национального экономического университета

tanya.drakohrust@gmail.com

УДК 339.924

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНСКО-ПОЛЬСКОГО ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Анна ДЫГАНОВА,

аспирант кафедры публичного управления и таможенного администрирования Университета таможенного дела и финансов

АННОТАЦИЯ

В статье проводится аналитическое исследование экономического и социального развития украинско-польского трансграничного региона. Осуществляется анализ основных статистических показателей и динамики роста экономики и уровня жизни областей и воеводств, входящих в регион. Обосновано, что украинская и польская части региона отличаются значительной асимметрией развитости, обеспечения и прогрессивности. Раскрывается организационный и нормативно-правовой механизм становления трансграничного сотрудничества между Украиной и Польшей. Польша как одна из постсоциалистических стран на сегодняшний день провела успешные и эффективные реформы с помощью использования широких возможностей трансграничного партнерства. Именно достижения этой страны могут послужить примером адаптации украинской экономики, политики и общества к евроинтеграционным критериям и стандартам.

Ключевые слова: трансграничный регион, трансграничное сотрудничество, партнерство, социально-экономическое развитие, приграничье.

ANALYSIS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE UKRAINIAN-POLISH TRANSBOUNDARY REGION

Anna DYGANOVA,

Postgraduate Student at the Department of Public Administration and Customs Administration of University of Customs and Finance

SUMMARY

The article contains an analytical study of the economic and social development of the Ukrainian-Polish cross-border region. The analysis of the basic statistical indicators and the dynamics of economic growth and the living standards of the regions and voivodships entering the region is being carried out. It is justified that the Ukrainian and Polish parts of the transponder region are characterized by considerable asymmetry of development, security and progressiveness. The organizational and regulatory legal mechanism for the development of cross-border cooperation between Ukraine and Poland is disclosed. Active and dynamic relations between the two states contribute to the implementation of the European policy of Ukraine's foreign policy, as well as the development of their border regions. Poland as one of the post-socialist countries to date has successfully and effectively reformed through the use of broad opportunities for cross-border partnership. It is the achievements of this country that can serve as an example of adaptation of the Ukrainian economy, politics and society to eurointegration criteria and standards.

Key words: cross-border region, cross-border cooperation, partnership, social and economic development, borderland.

Постановка проблемы. Динамика развития трансграничного партнерства убедительно отображает его активизацию, обусловленную достижением общей цели, – конвергенции регионов и устранения диспропорций их социально-экономического развития. Для Украины трансграничное сотрудничество является дополняющим элементом европейской интеграции, который расширяет возможности украинских приграничных регионов.

Актуальность темы исследования. В региональном разрезе заметно доминирование экономической активности Польши в западных приграничных регионах Украины, на которые приходится примерно четвертая часть польско-украинского торгового оборота и значительный объем всех польских инвестиций. Определившись со стратегическим вектором развития страны, Украина вышла на путь реформирования и кардинального перестроения

общественного строя. Приоритетным остается изучение опыта бывших социалистических стран, анализ их адаптационных периодов и использования инструментов и механизмов трансграничного партнерства. Поэтому очень важным и актуальным на сегодняшний день является анализ динамики развития и теперешнего состояния украинско-польского трансграничного региона.

Состояние исследования. Значительный вклад в исследования проблем трансграничного сотрудничества сделали отечественные и зарубежные ученые, среди которых И. Артемов, Н. Долишний, В. Засадко, Н. Микула, Е. Киш, М. Белицкий и другие. Научных работ относительно анализа формирования и динамики развития отдельных трансграничных регионов относительно меньше, что в большей мере связано с несформированной системой трансграничной статистики и проблемами методологического изучения социально-экономических процессов в аспекте трансграничного партнерства.

Целью и задачей статьи является рассмотрение базовых нормативно-правовых и институциональных аспектов становления трансграничного сотрудничества между Украиной и Польшей, а также анализ особенностей социального и экономического развития украинско-польского трансграничного региона.

Изложение основного материала. Экономическая и социальная мотивации трансграничного сотрудничества (ТГС) в Украине возросли после расширения Европейского Союза (ЕС) в 2004–2007 годах и ратификации Соглашения об ассоциации с ЕС, Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами в 2014 году. Западная граница Украины стала восточной границей Евросоюза. Украина получила возможность более рационально использовать свое географическое положение в Европе с учетом приоритетных направлений трансграничного взаимодействия в системе общерегионального развития.

Значительная заинтересованность украинских соседей, как членов ЕС, так и Беларуси, России и Молдовы, в развитии ТГС обусловлена тем, что Украина – государство с высоким удельным весом приграничных территорий. Ведь 19 из

25 областей Украины граничат с соседними государствами.

С первых лет провозглашения независимости Украины Польша стала стратегическим экономическим и политическим партнером страны. Закарпатская, Волынская, Львовская области Украины и Люблинское, Подкарпатское воеводства Польши формируют украинско-польский трансграничный регион. Общая площадь региона составляет 97 678 км², где украинская часть составляет 54 720 км², а польская – 42 968 км². На территории региона проживает 9 109,5 тыс. человек [1, с. 35].

Значительный толчок украинско-польскому ТГС дало начало Европейской политики соседства (ЕПС) ЕС в 2003–2004 гг. Главными заданиями ЕПС ЕС являются политический диалог и проведения реформ, экономическое и социальное сотрудничество, партнерство в сфере правосудия, свободы, безопасности и тому подобное. Для реализации вышеперечисленных задач ЕС начал вводить политическую инициативу Инструмент Восточного партнерства с целью эффективного взаимодействия со своими восточными соседями. Европейский инструмент соседства и партнерства (ЕИСП) предоставил новые возможности ТГС и утвердил его одним из основных механизмов европейской интеграции Украины.

Для решения ключевых существующих проблем и определения возможностей украинско-польского сотрудничества на межправительственном уровне был создан институциональный механизм – Украинско-польский межправительственный координационный совет по вопросам межрегионального сотрудничества (МКСМС). В составе МКСМС функционируют комиссии по вопросам пунктов пропуска и пограничной инфраструктуры, пространственного планирования и ТГС.

Существенную помощь в осуществлении партнерства предоставляют европейские организации. Ключевое место среди них принадлежит Совету Европы. К важнейшим европейским институтам, действующим в сфере межрегионального сотрудничества, можно отнести Постоянную конференцию местных властей и регионов Европы (KGRE), Комитет трансграничного сотрудничества Европейского Совета

(САНСТ), Рабочий совет европейских приграничных регионов (AGEG) [2].

Базовыми документами украинско-польского сотрудничества является Соглашение между Правительством Украины и Правительством Республики Польша о торговле и экономическом сотрудничестве, действующий с 4 октября 1991, а также Договор между Украиной и Республикой Польша о добрососедстве, дружественных отношениях и сотрудничестве, заключенный 18 мая 1992. Основным правовым документом, который регулирует украинско-польское партнерство между региональными органами государственной администрации и органами местного самоуправления и способствует экономическому и общественному прогрессивному развитию регионов обеих стран, особенно приграничных – это соглашение между Правительством Украины и Правительством Республики Польша о межрегиональном сотрудничестве, которое вступило в силу 27 октября 1993 года.

Между Украиной и Республикой Польша по состоянию на декабрь 2015 года было подписано 411 нормативно-правовых документов, из которых 129 действующих международных договоров и соглашений о партнерстве и сотрудничестве между странами в различных сферах и направлениях. Количество соглашений о ТГС, подписанных на региональном и местном уровнях между Украиной и Польшей, составляет около 450. Стоит обратить внимание, что в течение 2014–2015 гг. не было заключено никаких соглашений о ТГС с представителями польского приграничья. Одной из причин является опасение польской стороны в связи с нестабильной политической ситуацией, сложившейся в Украине [3].

Важной формой ТГС, которая была успешно применена в украинско-польском трансграничном регионе и эффективно влияет на его социально-экономическое развитие, является Программа трансграничного партнерства «Польша – Беларусь – Украина 2007–2013». Реализация проектов данной программы была направлена на уменьшение территориальной, культурной и социальной диспропорции приграничных территорий стран. Программу ТГС «Польша – Беларусь – Украина 2007–2013» была завершена подписанием всех 117 контрактов о софинансировании проектов,

общая стоимость которых составляет 174,1 млн. евро [4].

Согласно решению Европейской Комиссии (ЕК) № С (2015) 9138 от 17.12.2015 об утверждении «Программы трансграничного сотрудничества Польша – Беларусь – Украина 2014–2020» предыдущая программа была продлена.

Члены Общего программного Комитета выбрали следующие четыре тематические цели, которые стали приоритетными в новой Программе:

1. Содействие местной культуре и сохранению исторического наследия.
2. Повышение доступности регионов, развитие устойчивого к климатическим воздействиям транспорта, коммуникационных сетей и систем.
3. Общие вызовы в области защиты и безопасности.
4. Содействие управлению границами и управлению безопасностью, мобильностью и миграцией.

Изначально ЕК предложила выделить почти 176 млн. евро для финансирования данной программы. Однако 30 сентября 2015 года было принято решение о выделении дополнительных средств в размере более 7 млн. евро, что означает, что новый индикативный бюджет Программы превысит 183 млн. евро. Более 165 млн. евро из этой суммы будут непосредственно использованы на финансирование самых действенных трансграничных инициатив [5].

Для отображения структуры и тенденций социально-экономического развития украинско-польского трансграничного региона проведем анализ основных показателей Волынской, Львовской, Закарпатской областей, а также Люблинского и Подкарпатского воеводств, входящих в него.

Комплексным показателем динамики тенденций и интенсивности развития региона является валовый региональный продукт (ВРП). Положительная динамика ВРП в украинской части трансграничного региона наблюдается до 2012 года, с 2014 года прослеживается резкий спад данного показателя. В целом в Украине значение этого показателя в 2015 году по сравнению с 2014 годом снизилось на 31,6%. Среднее значение объема ВРП на лицо по стране за период с 2007 года по 2015 год снизилось на 30,6%. Отклонение среднего значения ВРП на душу

населения на украинских приграничных территориях от его среднего значения по стране стремительно возросло в 2007 году и составило 33,7%, а в 2015 году – 50,4%.

Что же касается польской части региона, то можно отметить, что рост объема ВРП в 2010–2014 гг. наблюдался как в приграничных воеводствах, так и на общегосударственном уровне. Среднее значение этого показателя в Люблинском и Подкарпатском воеводствах выросло на 20,6%. Соотношение показателей ВРП на лицо в приграничных регионах Украины и Республики Польша составило 25,7% в 2007 году, в 2014 – уже 20%, но за период 2009–2013 годов это соотношение возросло с 19,4 до 26,7% соответственно [6].

Социально-экономическое развитие страны, структурное преобразование экономики, возрождение экспортного потенциала и повышение международной конкурентоспособности невозможны без формирования источников инвестиционных ресурсов. В течение 2014–2017 гг. произошло абсолютное уменьшение объема иностранных инвестиций как во всех украинских областях-членах исследуемого региона, так и по всей Украине. Ухудшение инвестиционного климата также прослеживается в воеводствах Польши. Эксперты связывают сложившуюся ситуацию с «непредсказуемой» политикой действующей власти страны и законодательными инициативами, в частности, с принятием закона об изменении условий валютных кредитов и спорами вокруг Конституционного Суда Республики Польша. Если же сравнивать объемы привлеченных инвестиций в украинскую и польскую части региона, то наблюдается значительная разница в размерах поступивших инвестиций. В 2017 году в среднем в украинские приграничные области было привлечено 1 368,3 млн долл. США, в то время как в польские воеводства поступило 5 074,67 млн долл. США.

Следует отметить, что одним из основных инвесторов украинских приграничных областей на сегодняшний день является Польша. Например, за январь – июнь 2017 года в экономику Волыни привлечено 636,6 тыс. долл. США прямых иностранных инвестиций, из них польские инвестиции составляют 348,5 тыс. долл.

США. Всего за 2017 год объемы польских инвестиций в Украину составили 815 млн долл. США, что составляет 1,8% от общего объема иностранных инвестиций в Украину. Объемы украинских инвестиций в польскую экономику за 2017 г. составили 49 млн долл. США, что составляет 0,8% от общего объема украинских инвестиций за рубежом [7; 8].

Некоторые отечественные эксперты отмечают, что подавляющая часть прямых иностранных инвестиций осуществляется в те сферы, которые быстро обеспечивают получение доходов, а именно в первичную обработку сырьевых товаров, розничную и оптовую торговлю. В контексте розничной и оптовой торговли в приграничных регионах негативным аспектом является рост доли товаров иностранного производства, что приводит к обесцениванию украинских аналогов и препятствует развитию бизнеса.

Торгово-экономическое сотрудничество является неотъемлемой частью ТГС и важным фактором для поднятия экономики страны на более высокий уровень. Республика Польша является крупнейшим торговым партнером Украины среди стран Центрально-Восточной Европы и занимает по результатам 2013–2016 годов четвертое место среди стран мира. Например, в 2016 году экспорт товаров предприятиями Львовской области составил 1 258,3 млн долл. США, из них 24,8% пришлось на Польшу. Импорт польской продукции составляет 27,0% от общеобластного импорта. Это самые высокие показатели внешнеторгового оборота Львовщины. Что же касается Волыни, то Польша занимает второе место (после Германии) среди торговых партнеров области. 25% экспорта и 16% импорта составляет доля внешней торговли Волынской области с Польшей. В 2016 году Закарпатье стало безоговорочным лидером по экспорту товаров в страны ЕС. Показатель экспорта региона в страны ЕС в 2016 году составил рекордные 92,5%. По этим показателям Закарпатье существенно оторвалось от соседних со странами ЕС областей. Так, в Волынской области данный показатель составляет – 77,4%, во Львовской – 74,4%. В общем, большие закарпатские предприятия экспортировали собственные товары в Венгрию (52,1% от общего объема экспорта), а

Польша занимает 4 место среди торговых партнеров области, здесь экспорт составляет 5,2% от общего объема [7; 8].

2016-й год стал первым годом действия Соглашения о зоне свободной торговли между Украиной и ЕС. Сделка принесла в экономику страны положительные изменения, в результате которых в течение года двусторонняя торговля между Украиной и ЕС росла, процент экспорта по сравнению с 2015 годом, увеличился на 3,7%, а за первые полгода 2017 он превышал 25%. Процесс адаптации к стандартам ЕС, которые являются ядром торговой части Соглашения об ассоциации, требует времени. Успешные сейчас новые страны-члены ЕС также приложили немало усилий, чтобы соответствовать всем европейским требованиям и стандартам.

В структуре товаров, которая экспортируется украинской частью региона в Польшу, безоговорочным лидером является электротехническое оборудование, на втором же месте находится дерево и изделия из него, дальше – мебель, текстильные изделия, остатки и отходы пищевой промышленности. Польские предприятия в свою очередь поставляют в Украину полимерные материалы, бумажные изделия, котлы, машины, механическое и электрическое устройства, а также энергоносители.

Среди ключевых направлений исследования социально-экономического состояния региона необходимо выделить анализ уровня жизни населения. По данным Центрального статистического управления, уровень безработицы в Польше на 2015 г. составил 8,9%, непосредственно данный показатель в Люблинском воеводстве составляет 11,5%, а в Подкарпатском – 11,6%, и это наиболее низкие отметки в воеводствах с 2010 года. За 2016 год ситуация значительно улучшилась в Люблинском воеводстве, где уровень безработицы снизился на 1,1 в.п. по сравнению с предыдущим годом. На протяжении последних двух лет в польской части трансграничного региона стремительно падает, а в украинских, наоборот, возрастает. В украинских областях уровень безработицы за 2016 год в среднем составил 9,4%. Наиболее низкая отметка данного показателя за исследованный период по трансграничному региону зафиксирована в Львовской области в 2012 году, и составляет 7,5%

(за 2016 год – 7,8%). Уровень безработицы в Волынской и Закарпатской областях с 2010 года и до сегодня существенно не отличается, изменяется показатель также динамично ровно. Соотношение уровня безработицы в пределах украинско-польского трансграничного региона фиксирует практически двукратное превышение значения данного показателя в пограничных регионах Польши. Следует принять во внимание тот факт, что как в Украине в целом, так и в западных пограничных областях в частности, проблемным остается вопрос неофициальной безработицы [7; 8].

С 1 января 2017 года минимальная заработная плата в Польше составляет 472,2 евро, в Украине – 102,3 евро. Средняя заработная плата в польской части трансграничного региона составило на январь 2017 года зафиксирована на уровне 875 евро, в то время как в украинской части – 167 евро. Заметим, что в приграничных воеводствах Польши наиболее низкие заработные платы в сравнении с другими воеводствами страны. Больше всего зарабатывают в Мазоевском воеводстве – 1 200 евро. В 2016 году польское правительство ввело немало изменений в законодательной базе, целью которых было поднять уровень жизни населения и обеспечить развитие экономики. Кроме этого, правительство страны постоянно работает над улучшением условий работы в Польше не только для польских граждан, но и для иностранцев. Численность украинцев, которые отправляются на заработки в Польшу, выросла на 30% в течение последних двух лет (с 763 тысяч в 2015 году до свыше миллиона в октябре 2016 года). Так, в частности, в Люблинском воеводстве с 2013 по 2016 год количество украинских рабочих увеличилось с 20 до 75%. По подсчетам финансовых учреждений, от 3 до 5 млрд евро ежегодно переводится украинцами на родину. Отметим, что общий ВВП Украины за 2016 год составил 93 млрд долл. США, таким образом, 5 млрд евро, которые пересчитывают трудовые мигранты из Польши, составляет 6,3% ВВП страны за год.

Относительно сферы официального трудоустройства украинцев в приграничье Польши отмечается, что в Люблинском воеводстве безоговорочное лидерство занимает сфера транспортирования и хранение (41%), а также сфера опто-

вой и розничной торговли (21,4%), тогда как в Подкарпатском – строительство (31,2%). Особенностью же последних трех лет является постоянное появление новых мигрантов. 41,3% граждан приехали в Польшу впервые в 2014 году или позднее. Более того, исследования показывают рост процента людей, которые впервые приезжают с целью поиска работы в данную страну [9].

Выводы. Проведенный анализ социально-экономического состояния украинской и польской частей трансграничного региона позволяет сделать вывод, что пограничные территории западных областей Украины на протяжении продолжительного периода времени остаются на относительно низком уровне социально-экономического развития. Непосредственно для них характерным остается высокий уровень тенезации рынка труда и миграции населения, трансферта капитала, технологий, стремительное развитие несчетной и «челночной» торговли, что в свою очередь приводит к существенным препятствиям как в формировании, так и в развитии трудоворесурсного потенциала малых городов и сельских местностей. На протяжении последних лет асимметрия приграничного развития между Украиной и Польшей стремительно возрастает, что предопределяет значительную трансграничную деформацию украинских западных регионов.

Сегодня Украине необходимо не только увеличить объем экспорта собственной продукции, но и привлечь иностранные инвестиции и технологии. Украинские предприятия будут успешными, если построят партнерские отношения с теми европейскими компаниями, которые планируют перенести свое производство в Украину.

Эффективное развитие трансграничного сотрудничества и укрепление партнерства между Украиной и Республикой Польша предусматривает расширение и совершенствование существующей нормативно-правовой базы. Особое внимание необходимо уделить торгово-экономическому и энергетическому сотрудничеству, развитию пограничной и таможенной инфраструктуры, поиску общих интересов в сферах логистики и транспорта, решению экологических проблем, углублению отношений в сферах культурно-гуманитарной и молодежной политик.

Список использованной литературы:

1. Розвиток транскордонного співробітництва : науково-аналітична доповідь / НАН України. ДУ «Інститут регіональних досліджень імені М. І. Долишнього НАН України»; наук. редактор В.С. Кравців, Львів, 2016. 125 с.

2. Полішук Ліна. Основні пріоритети співпраці українських і польських регіонів : реалії та перспективи. URL: <http://soskin.info/ea/2008/3-4/200811.html>.

3. Официальный сайт Посольства Украины в Республике Польша. URL: <http://poland.mfa.gov.ua/ua/ukraine-pl/legal-acts>.

4. Официальный сайт «Программа трансграничного сотрудничества Польша –Беларусь – Украина на 2007–2013 гг.». URL: <http://www.pl-by-ua.eu/ua>.

5. Официальный сайт «Программа трансграничного сотрудничества Польша – Беларусь – Украина на 2014–2020 гг.». URL: <http://www.pl-by-ua.eu/ua>.

6. Obodovska Valentyna, Oliynyk Yaroslav. Contemporary socio-economic characteristics of transboundary cooperation between Ukraine and the Republic of Poland. Journal of Education, Health and Sport. URL: <http://www.ojs.ukw.edu.pl>.

7. Государственная служба статистики Украины. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua>.

8. Główny urząd statystyczny w Polsce. URL: <http://stat.gov.pl>.

9. Минимальная и средняя зарплата в Польше в 2017 году. URL: <http://vsetutpl.com/minimalna-ta-serednya-zarplata-v-polschi-v-2017-rotsi>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дыганова Анна Юрьевна – аспирант кафедры публичного управления и таможенного администрирования Университета таможенного дела и финансов

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dyganova Anna Yuryevna – Postgraduate Student at the Department of Public Administration and Customs Administration of University of Customs and Finance

Nannel05@yandex.ru

УДК 346.244

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРОБЛЕМАТИКА ИХ СОЗДАНИЯ

Евгения КЛЮЕВА,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой хозяйственного и транспортного права
юридического факультета,
Государственного университета инфраструктуры и технологий

Юрий ДАНИЛЬЧЕНКО,

старший преподаватель кафедры хозяйственного и транспортного права
юридического факультета
Государственного университета инфраструктуры и технологий

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается сущность и законодательная основа создания и существования государственных унитарных предприятий в Украине. Выделены основные проблемы функционирования унитарных государственных предприятий и обоснованы пути их решения. Выявлены особенности хозяйствования государственного унитарного предприятия и приведены характерные для них недостатки. Представлены предложения по дальнейшему использованию исследуемых форм хозяйствования.

Ключевые слова: государственное предприятие, унитарное предприятие, Типовой устав, руководство, договор.

LEGAL STATUS OF STATE UNITARY ENTERPRISES AND THE PROBLEMS OF THEIR CREATION

Evgeniya KLYUYEVA,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department
of Economic and Transport Law of the Law Faculty
of the State University of Infrastructure and Technologies

Yuriy DANILCHENKO,

Senior Lecturer of the Department of Economic and Transport Law of the Law Faculty
of the State University of Infrastructure and Technologies

SUMMARY

The article reveals the essence and legislative basis for the creation and existence of state-owned enterprises in Ukraine. The main problems of the functioning of unitary state-owned enterprises are highlighted and the ways to solve them are justified. The peculiarities of the management of a state unitary enterprise have been clarified and the disadvantages characteristic of them are given. Proposals for the further use of the studied forms of management are presented.

Key words: state enterprise, unitary enterprise, Model charter, management, contract.

Постановка проблемы. В наследство от экономики бывшего СССР Украине достались государственные унитарные предприятия. Как это ни странно, но как раз статуса предприятий они и не имели, потому что рассматривались лишь как производственные объекты и представляли собой заводы и фабрики. В частности, в сферу управления Министерства обороны Украины попали государственные ремонтные предприятия (танкоремонтные, авиа-

ремонтные, судоремонтные, автомобилеремонтные, ремонтно-механические, предприятия обеспечения полетов, строительного комплекса и многие другие). Структуру таких предприятий нужно было соответствующим образом реформировать. Для этого были нужны единые методологические основы, что частично и обеспечил Типовой устав государственного предприятия.

Состояние исследования. Научный анализ проблем определения

правового статуса унитарных предприятий, в том числе и государственных, а также правового регулирования процесса создания в Украине унитарных предприятий осуществляется многими отечественными учеными. Среди них следует отметить таких, как А. Бондарь, А. Денисюк, Н. Доценко, И. Жалнин, Б. Катрушин, С. Ледомская, А. Рудченко и др. Проблемы регулирования организационно правовых форм хозяйствования юридических лиц освещены в работах А. Бобковой, А. Довгерта, Л. Знаменского, В. Коростя, В. Мамотова, А. Подцерковного, Б. Розовского, И. Спасибо-Фатеевой, Е. Торкановського, В. Щербины.

Целью и задачей статьи является исследование проблем в процессе создания и установления правового статуса государственных унитарных предприятий в Украине.

Изложение основного материала. Унитарное предприятие создается одним учредителем, который выделяет необходимое для этого имущество, формирует в соответствии с законом уставной капитал, не разделенный на доли (паи), утверждает устав, распределяет доходы, непосредственно или через руководителя, который им назначается, руководит предприятием и формирует его трудовой коллектив на основе договора трудового найма, решает вопросы реорганизации и ликвидации предприятия [1]. Унитарными являются предприятия государственные, коммунальные, предприятия, основанные на собственности объединения граждан, религиозной организации или на частной собственности основателя. Ст.73 Хозяйственного кодекса Украины указывает, что государственное унитарное предприятие образуется компетентным органом государственной власти в распорядительном порядке на базе отделенной части государственной собственности, как правило, без разделения ее на части, и входит в сферу его управления [2].

По нашему мнению, предшествовать принятию решения о создании государственного унитарного предприятия должны разработка и утверждение на уровне указанного компетентного органа государственной власти технико-экономического обоснования (далее – ТЭО) необходимости, целесообразности и законности создания

предприятия. К сожалению, ни Хозяйственный кодекс Украины, ни Закон Украины «Об управлении объектами государственной собственности», ни действующий ранее Закон Украины «О предприятиях в Украине» от 27 марта 1991 N 887-ХІІ подобной нормы не содержат и не содержали. Причем такая норма должна быть закреплена именно на уровне закона, а не в подзаконных нормативно-правовых актах. Более того, по нашему мнению, указанные законы также должны содержать общие указания по объему, направлению и глубине отработки ТЭО, а также положение о том, что методика и порядок отработки ТЭО должны утверждаться Кабинетом Министров Украины. По крайней мере, ТЭО не должно быть упрощенным бизнес-планом. Отработка ТЭО, по нашему мнению, должна производиться специалистами компетентных органов государственной власти, имеющих право на создание государственных унитарных предприятий. При недостаточности мощностей и специалистов можно было бы предусмотреть также норму, по которой в случае необходимости могут привлекаться специалисты других органов государственной власти по соответствующим условиям. Возможно утверждения таких ТЭО должно производиться приказами по соответствующему министерству или ведомству. Сейчас вопрос об отсутствии ТЭО при создании новых предприятий в государственном секторе экономики возникает постоянно и усложняет процедуру рассмотрения соответствующих вопросов.

Формой решения о создании государственного унитарного предприятия, по нашему мнению, должен быть административный приказ органа государственной власти (министерства, ведомства и так далее), который необходимо оформить в соответствии с правилами делопроизводства. Другие формы принятия административного решения по этому вопросу, такие как директива, распоряжения и другие, в управленческой практике применяются очень редко.

Приказ о создании государственного унитарного предприятия, как правило, решает несколько блоков связанных между собой вопросов, в частности: о создании предприятия, о наделении

его соответствующим имуществом, об утверждении устава предприятия, о назначении руководителя вновь созданного предприятия и другие. Так, при разработке проекта приказа решается вопрос о наименовании предприятия, его местонахождение, наделение основными средствами производственного и непромышленного характера, другими активами материальными и нематериальными (земельным участком) и установления их правового режима, а при необходимости и денежными средствами, решается много других вопросов. Поэтому в этой процедуре должны принимать участие основные структурные подразделения органа государственной власти, которыми обрабатываются соответствующие положения проекта приказа – экономические, финансовые, учетные, кадровые, юридические и другие. К проекту приказа, как правило, прилагается письмо согласований, в котором руководители таких подразделений согласовывают текст проекта приказа своими подписями. При этом одно из подразделений органа государственной власти определяется основным. Основная его функция – это обеспечение качественной и своевременной отработки проекта приказа и координации действий участников процедуры по этому поводу. В случае, когда позиции подразделений противоречат друг другу, основное подразделение, как правило, проводит совещание через созыв представителей всех задействованных подразделений, на котором решаются проблемные вопросы. В любом случае юридическое подразделение органа государственной власти при готовности проекта приказа перед направлением его на подписание компетентному лицу министерства, ведомства осуществляет его обработку на соответствие законодательству и визирования или предоставляет справку о невозможности визирования при несоответствии проекта приказа требованиям действующего законодательства.

Среди других вопросов, которые решаются при разработке проекта приказа, определяется и подразделение органа государственной власти, на которое возлагается ответственность за осуществление компетентным органом государственной власти функций по управлению государственным иму-

ществом, будет передаваться на баланс вновь создаваемого предприятия. Кроме того, на орган государственной власти возложены функции по контролю за наличием государственного имущества, которое передано предприятию. Ответственность за реализацию таких функций в пределах органа государственной власти как раз и несет указанное подразделение министерства, ведомства. На него также возлагается и ответственность за осуществление других функций органа управления имуществом (органа государственной власти), источником которых являются нормы Закона Украины «Об управлении объектами государственной собственности» и Хозяйственного кодекса Украины, другие акты действующего законодательства, о чем будет сказано ниже.

Приказом, как правило, решается вопрос о наделении вновь созданного предприятия основными средствами. В таком случае, с точки зрения юридической техники, к приказу прилагается соответствующего объема приложение или приложения, в котором или в которых приводится перечень основных средств, передаваемых на самостоятельный баланс вновь создаваемого предприятия. Перечень может включать в себя здания, сооружения, транспортные и специальные средства, оборудование, различные коммуникации, основные средства производственного или непроизводственного назначения и другое имущество, необходимое для формирования целостного имущественного комплекса предприятия. Приказом решается и вопрос о распространении на вышеупомянутое имущество соответствующих правовых режимов – хозяйственного ведения или оперативного управления. Понятно, что указанные правовые режимы реально начинают действовать с момента оприходования на самостоятельный баланс предприятия соответствующего имущества на основании документов первичного бухгалтерского учета.

В дальнейшем, в ходе реализации приказа, прием и передача имущества, составляющего целостный имущественный комплекс предприятия, осуществляется соответствующими комиссиями с составлением актов приема-передачи установленных форм.

Следующим вопросом, который должен быть решен, является вопрос об утверждении устава создаваемого предприятия. Понятно, что этот вопрос, как и другие, может быть решен путем издания самостоятельных приказов. Однако по сложившейся практике органов государственной власти все указанные выше вопросы, как правило, решаются одним приказом, что целесообразно. При этом устав должен быть одним из приложений к приказу о создании предприятия.

Устав – это учредительный документ предприятия, по которому оно организует и проводит в соответствии с ним и положениями действующего законодательства свою финансово-хозяйственную и другую деятельность. При этом, поскольку устав предприятия является документом статическим, а в действующем законодательстве постоянно идут соответствующие изменения, положения устава могут устареть и в силу этого не только не согласовываться с требованиями законодательства, но и противоречить им, поэтому в органе государственной власти должен быть настроен соответствующий правовой мониторинг. В случае необходимости в уставы предприятий путем издания дополнительных приказов должны вноситься изменения и дополнения (учебник по хозправу). Именно из-за положения устава предприятия орган государственной власти устанавливает и конкретизирует цели, направления и предмет деятельности предприятия. В частности, в соответствии с требованиями специального законодательства, например о лицензировании, формируется раздел устава предприятия по предмету деятельности предприятия.

Следует отметить, что в свое время Закон Украины «О предприятиях в Украине» от 27 марта 1991 N 887-ХІІ и Декрет Кабинета Министров Украины от 15.12. 1992г. №8-92 «Об управлении имуществом, находящимся в общегосударственной собственности» в части правового регулирования содержания устава предприятия достаточного количества правовых норм не содержали. Поэтому часто возникал вопрос о механизме реализации закона в этой части. Так, постановлением Кабинета Министров Украины от 30.01.1993 г. №72 «О мерах по организации выпол-

нения Декрета Кабинета Министров Украины «Об управлении имуществом, находящимся в общегосударственной собственности», согласно приложениям, была сформирована сфера управления многих министерств и ведомств Украины, фактически означало формирование тогдашнего государственного сектора экономики Украины. Однако меньшее влияние на формирование государственного сектора экономики оказала норма пункта 5 постановления, по которому Министерству экономики Украины, Министерству финансов Украины, Министерству труда Украины, Министерству юстиции Украины совместно с Фондом государственного имущества Украины было предписано разработать и утвердить в месячный срок типовой устав (положение) государственного предприятия (учреждения, организации) [3].

Уместно сразу отметить, что типовое положение государственного учреждения (организации) не было разработано и не разработано до сих пор. Причиной этого, по нашему мнению, является отсутствие достаточного по объему правового регулирования по общим вопросам правового статуса и деятельности государственной организации и учреждения на уровне закона. В то же время необходимо отметить, что в дальнейшем, при условии принятия соответствующих законов, были отработаны типичные (примерные, образцовые) положения о функциональных государственных учреждениях и организациях в области образования, науки, архитектурной деятельности, архивного дела и других.

Типовой устав государственного предприятия (далее – типовой устав) на выполнение указанного решения Правительства Украины был разработан и зарегистрирован в Министерстве юстиции Украины 10 мая 1993 № 43. На базе этой типовой формы специалистами министерств и ведомств Украины было разработано несколько тысяч конкретных уставов нескольких тысяч конкретных государственных предприятий, которые были приняты в ведение органов государственной власти Украины и впервые прошли государственную регистрацию и получили статус юридических лиц в плоскости национального законодательства. Стоит отметить, что без прохождения процедуры

утверждения уставов предприятий и их государственной регистрации была бы невозможной большая и малая приватизация имущества государственных предприятий и организаций, корпоратизация большого количества государственных предприятий, а также коммерциализация сферы услуг, торговли, гостиничной сферы.

Типовой устав государственного предприятия действовал более десяти лет. Понятно, что за это время произошли кардинальные изменения в правовом регулировании деятельности юрлиц публичного права, и нормы Типового устава устарели, перестали согласовываться с действующим законодательством. Это обстоятельство, по нашему мнению, должно служить основанием для приведения норм Типового устава государственного предприятия в соответствие с действующим законодательством, но не до признания его утратившим силу, как это произошло ранее с предыдущим уставом (приказ Министерства экономики и по вопросам европейской интеграции Украины, Министерства труда и социальной политики Украины, Министерства финансов Украины, Фонда государственного имущества Украины от 29.10.2004 №394 / 269/682/2297 «О признании утратившим силу Типового устава государственного предприятия»).

Некоторые органы государственной власти в это время попытались урегулировать этот вопрос в рамках своей сферы управления. Примером этого может служить приказ Министерства регионального развития и строительства Украины от 26.06.2008 № 267 «Об утверждении примерного устава государственного предприятия, отнесенного к сфере управления Минрегионстроя». Однако такие решения системными ни были, а потому повлиять на весь государственный сектор экономики Украины не могли [4].

Впоследствии приказом Министерства экономического развития и торговли Украины от 26.07.2012 № 870 «Об утверждении примерных уставов государственного коммерческого предприятия и казенного предприятия» с целью повышения эффективности управления объектами государственной собственности были утверждены Примерный устав государственного коммерческого

предприятия и Примерный устав казенного предприятия. Однако эта попытка оказалась не совсем удачной, потому что приказом Министерства экономического развития и торговли Украины от 11.08.2017 № 1201 «О признании утратившим силу приказа Министерства экономического развития и торговли Украины от 26.07.2012 № 870» для приведения нормативно правовых актов Министерства в соответствие с требованиями законодательства Украины, приказ Министерства экономического развития и торговли Украины от 26.07.2012 № 870 «Об утверждении примерных уставов государственного коммерческого предприятия и казенного предприятия» утратил силу. На наш взгляд, современная ситуация с проблемами правового статуса государственных предприятий различных сфер управления также требует единых методологических основ, а ведомственные подходы не могут их обеспечить, что негативно влияет на организацию деятельности таких предприятий. Поэтому считаем, что отмена Типового (Примерного) устава государственного предприятия не является правильным решением.

Многие специалисты вопросы разработки типового или примерного устава государственного предприятия в современных условиях связывают с возможным принятием Верховной Радой Украины нового закона «О государственных унитарных предприятиях». Законопроект находится на рассмотрении и содержит много новаций в правовом регулировании этой сферы деятельности. Понятно, что орган государственной власти, создав предприятие и утвердив его устав, должен контролировать соблюдение предприятием его положений, а также принимать соответствующие решения в связи с нарушениями положений устава. Как отмечалось выше, в устав предприятия иногда возникает необходимость внесения изменений и дополнений не только в случаях несоответствия его положений действующему законодательству. Так, соответствующие изменения в устав предприятия должны вноситься при изменении его наименования, местонахождения, предмета и цели деятельности и в других случаях.

Особым случаем, по нашему мнению, является передача государ-

ственного унитарного предприятия из сферы управления одного органа государственной власти в сферу управления другого органа государственной власти. В этом случае в устав предприятия должны вноситься изменения, вытекающие из факта такой передачи. Сама передача государственного унитарного предприятия как отдельного объекта статистического и экономического учета с одной сферы управления к другой должна сопровождаться составлением установленной формы акта приема-передачи. Однако, по нашему мнению, корпоративные права государства в отношении таких предприятий при передаче их из одной сферы управления к другой должны сопровождаться составлением отдельного акта приема-передачи корпоративных прав и акта приема-передачи собственно предприятия в этом случае недостаточны. Именно с актом о передаче корпоративных прав государства, по нашему мнению, связывается возникновение полномочий у органа государственной власти в отношении переданного в его сферу управления государственного унитарного предприятия по вопросам списания государственного имущества, отчуждения избыточного имущества, предоставление согласия на передачу имущества в аренду и в других случаях. Было бы целесообразным соответствующей нормой дополнить Хозяйственный кодекс Украины или Закон Украины «Об управлении объектами государственной собственности».

В различных случаях подразделения органа государственной власти, на который возлагается ответственность за осуществление компетентным органом государственной власти функций по управлению государственным имуществом, как раз и совершает соответствующие действия по формированию проекта изменений и дополнений в уставы, организует и осуществляет деятельность по контролю за соблюдением предприятиями и их должностными лицами положений уставов и готовит проекты решений, связанных с решением вопросов об ответственности за допущенные нарушения. Таким же образом через указанное подразделение в органе государственной власти ведется вся работа, связанная с решением вопросов по списанию государственного имущества, отчуждения

избыточного имущества, предоставленные согласия на передачу имущества в аренду и в других случаях, поскольку именно в этом подразделении сосредоточивается подавляющее большинство информации по предприятию, его имущественного положения, даже перечня государственного имущества переданного на самостоятельный баланс предприятия, финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Что касается контроля за сохранностью государственного имущества, то такие полномочия, как правило, осуществляются через соответствующие государственные органы контроля и их ведомственные подразделения. Осуществление полномочий по контролю за эффективностью использования государственного имущества предприятиями может осуществляться упомянутыми подразделениями при наличии в их штате соответствующих специалистов.

Следующим вопросом, который обязательно должен быть решенным при создании государственного унитарного предприятия, это вопрос о назначении руководителя предприятия. Эти вопросы регулируются рядом решений Правительства Украины. Так, постановлением Кабинета Министров Украины от 19.03.1993 года №203 «О применении контрактной формы трудового договора с руководителем предприятия, находящегося в государственной собственности» было утверждено «Положение о порядке заключения контракта с руководителем предприятия, находящегося в государственной собственности, при найме на работу», в свою очередь, показатели эффективности использования государственного имущества и прибыли, а также имущественного положения предприятия, учитываются при заключении контракта с руководителем предприятия, находящегося в государственной собственности). Постановлением также установлено, что контракты с руководителями предприятий, находящихся в государственной собственности, заключаются министерствами, другими подведомственными Кабинету Министров Украины органами исполнительной власти, в ведении которых находятся эти предприятия, по согласованию с Кабинетом Министров Украины, местной государственной администрацией в соответствии с номенклатурой групп, к которым они

принадлежат. В соответствии с Положением о порядке заключения контракта с руководителем предприятия, находящегося в государственной собственности, при найме на работу контракт является особой формой трудового договора, в котором срок его действия, права, обязанности и ответственность сторон, условия материального обеспечения и организации труда работника, условия расторжения договора могут устанавливаться соглашением сторон [5].

Контракт является основанием для издания приказа или распоряжения о назначении руководителя на должность (наем на работу) со дня, установленного по соглашению сторон в контракте. Типовая форма контракта с руководителем предприятия, находящегося в государственной собственности предусмотрено постановлением Кабинета Министров Украины от 02.08.1995 г. № 597 «О Типовой форме контракта с руководителем предприятия, находящегося в государственной собственности». Несколько иной порядок назначения руководителя государственного предприятия предусматривает постановление Кабинета Министров Украины от 03.09.2008 г. № 777 «О проведении конкурсного отбора руководителей субъектов хозяйствования государственного сектора экономики», в частности, при назначении руководителя предприятия, имеющего стратегическое значение для экономики и безопасности государства, стоимость активов которого по данным последней финансовой отчетности или годовой размер чистого дохода которого превышает 200 млн гривен.

Выводы. Таким образом, процедура создания государственного унитарного предприятия вместе с решением других сопутствующих вопросов достаточно урегулирована, имеются соответствующие правовые механизмы, однако из-за недостаточности правового регулирования статуса государственного унитарного предприятия в этой сфере существует ряд правовых проблем и вопросов, о которых говорилось выше. По нашему мнению, указанные проблемные вопросы могут быть отчасти решены путем принятия Верховной Радой Украины закона «О государственных унитарных предприятиях».

Список использованной литературы:

1. Сайт электронных учебников. URL: https://pidruchniki.com/85604/pravo/derzhavni_unitarni_pidpriyemstva_vidi.
2. Господарський кодекс України від 16.01.2003 № 436-IV. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/436-15>.
3. Декрет Кабінету Міністрів України від 19.02.1993 № 19-93 «Про управління майном, що є у загальнодержавній власності, в будівництві та промисловості будівельних матеріалів»
4. Мінрегіонбуд; Наказ, Статут, Форма типового документа від 26.06.2008 № 267 «Про затвердження примірного статуту державного підприємства, віднесеного до сфери управління Мінрегіонбуду»
5. Постанова Кабінету Міністрів України від 19.03.1993 № 203 «Про застосування контрактної форми трудового договору з керівником підприємства, що є у державній власності»

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Клюева Евгения Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой хозяйственного и транспортного права юридического факультета Государственного университета инфраструктуры и технологий;

Данильченко Юрий Семенович – старший преподаватель кафедры хозяйственного и транспортного права юридического факультета Государственного университета инфраструктуры и технологий

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Klyuyeva Evgeniya Nikolayevna – PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Economic and Transport Law of the Law Faculty of the State University of Infrastructure and Technologies

Klyuyeva0711@ukr.net

Danilchenko Yuriy Semenovich – Senior Lecturer of the Department of Economic and Transport Law of the Law Faculty of the State University of Infrastructure and Technologies

tp-kdavn@i.ua

УДК 340.15:343

ГУМАНИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЙ И ИХ СОИЗМЕРИМОСТЬ С ПРЕСТУПЛЕНИЕМ В ТЕОРИИ Ч. БЕККАРИЯ

Елена КОЗИНЕЦ,

кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права Черниговского национального технологического университета

Анна КОРШУН,

студентка юридического факультета Черниговского национального технологического университета

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы политические и правовые взгляды Ч. Беккариа. Исследовано проявление гуманизма в идеях Ч. Беккариа. Установлено, что ключом для понимания взглядов Ч. Беккариа является концепция общественного договора. Проведен анализ трактата Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях». Охарактеризованы идеи о соответствии наказания преступлению, равенство всех перед законом, отношение ученого к смертной казни, пыткам.

Ключевые слова: гуманизм, преступление, наказание, общественный договор, смертная казнь, пытки.

HUMANIZATION OF PUNISHMENTS AND THEIR CONSIDERATION WITH CRIME IN THEORY OF C. BECCARIA

Elena KOZINETZ,

Candidate of Historical Science, Associate Professor, Head of Theory and History of State and Law, Constitutional Law Department of Chernihiv National University of Technology

Anna KORSHUN,

Student of the Law Faculty of Chernihiv National University of Technology

SUMMARY

The article analyzes the political and legal views of C. Beccaria. Manifestations of humanism in the ideas of C. Beccaria were studied. It is established that the key to understanding the views of C. Beccaria is the concept of social contract. The analysis of Beccaria's treatise «On crimes and punishment» was conducted. The idea of the punishment of crime, equality of all before the law, the attitude of the scientist to the death penalty, and torture is described.

Key words: humanism, crime, punishment, concept of a social contract, civil society, death penalty, torture.

Постановка проблемы. В эпоху Ч. Беккариа в середине XVIII в. в большинстве государств Европы, как правило, не существовало систематизированного уголовного законодательства. Во многих странах, в том числе и в итальянских владениях Австрии в Ломбардии и в Милане, в значительной мере сохранял свое действие памятник кровавого законодательства феодализма – Уголовный кодекс императора Священной Римской империи германской нации Карла V, который получил название «Каролина». В основе наказания была идея запугивания и чрезвычайной жестокости. Основным из наказаний была смертная казнь. Именно Беккариа стал противником применения смертной казни и жестокости во время наказания. Свою концепцию он изложил в трактате «О преступлениях и наказаниях», чем повлиял на установление целостного, систематизированного уголовного законодательства, связав концепцию общественного договора с принципом равенства всех перед законом.

Постановка задачи. Исследованию политических и правовых взглядов Беккариа ученые уделяют недостаточно внимания, упоминают в своих трудах косвенно, поэтому задачей исследования является выяснение роли концепции общественного договора в философии преступления и наказания Ч. Беккариа, отношение ученого к смертной казни, пыткам и насилию, а также характеристика идеи о соответствии наказания преступлению.

Изложение основного материала. Ч. Беккариа (1738–1794 гг.) – итальянский философ, юрист, реформатор, представитель эпохи Просвещения. Был выдающимся мыслителем, бурно выражал свое мнение о системе уголовного правосудия, а также выступал

против применения строгих и жестких видов наказаний, в том числе и смертной казни. Ч. Беккариа применил системный подход к критическому анализу уголовного законодательства современных европейских государств. Он опирался не только на исторический опыт, но и на идеи таких мыслителей, как М. Монтень, Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Вольтер, Ш. Монтескье.

Так, Ч. Беккариа подвергал особой критике юристов, которые оправдывали тогдашние средневековые порядки, а также критиковал деятельность феодального суда: формальную систему доказательств, жестокою и бессмысленную процедуру следствия и судебного дознания, несправедливую систему наказаний.

Свои взгляды по данному вопросу Ч. Беккариа обосновал в своем трактате «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.). Работая над книгой,

он вкладывал в нее всю страсть и чувства, которые его одолевали при осмыслении и оценке жестокости криминальной юстиции, которая берет свое начало как от публичной, так и от церковной власти. Подвергая критике эту бесчеловечность, он, безусловно, понимал, что и сам может стать жертвой юстиции, которую критиковал. В письме к А. Моррелу (переводчик его труда – Е.К., А.К.) он объяснял: «Когда я писал свою книгу, у меня перед глазами стояли образы Галилея, Макиавелли и Джанноне. Я слышал звон цепей, которые качались от суеверия, и крики фанатизма, которые заглушали стоны истины. Вид этого ужасного зрелища заставлял меня будто прикрывать свет облаками. Я хотел быть защитником человечества, но не желал стать мучеником. Мысль о необходимости иногда затемнять изложение заставляла меня делать это даже без особой надобности» [8, 51]. Вместе с тем книга написана лаконичным и образным литературным языком, в некоторых случаях в афористической форме, рассчитанная на максимальное воздействие на сознание и чувства читателя, к которому автор обращался со своими мыслями и переживаниями, заставляя его думать, сопереживать и принимать те идеи, которые он излагал.

Историческое значение книги Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» является многогранным. Идеи, принципы и взгляды, которые в ней изложены, важны не для отдельной народности, нации или государства, а для всего человечества. В общем виде они могут быть представлены следующим образом. Во-первых, он подверг резкой критике систему феодального законодательства и уголовного судопроизводства, тем самым во многом способствуя их разрушению, коренному изменению и замене новым правом и институтами. Во-вторых, Ч. Беккариа разработал и изложил новые демократические и гуманные идеи и принципы, на которых должны основываться уголовное право, уголовный процесс и система уголовного правосудия.

Одним из основных положений, которые определил автор, является концепция общественного договора. На основе общественного договора люди отказались от естественной «абсолютной» свободы и создали

гражданское общество, государство и позитивное законодательство. Но отказ от естественной свободы не означал, отказ от свободы вообще. Люди пожертвовали частью своей свободы, чтобы иметь возможность спокойно и безопасно наслаждаться другой ее частью. Поэтому целью гражданского состояния было максимальное счастье для максимального количества людей. Именно для этого должно создаваться государство и законодательство. Поэтому Ч. Беккариа считал необходимым реформировать юстицию на основе принципов законности и разделения властей [1, с. 96].

Законность Ч. Беккариа трактовал на основе принципа соразмерности между преступлением и наказанием, поскольку целью наказания является не месть, а исправление и предупреждение нанесения вреда преступником по отношению к личности, обществу или государству. Он считал, что преступлением является только то, что запрещено законом. И наказание может быть назначено тогда, когда оно прямо указано в законе [1, с. 97].

Одно из центральных мест в трактате «О преступлениях и наказаниях» отведено проблеме полномочий законодательной и судебной власти. В основе подхода Ч. Беккариа к ее решению лежит теория разделения властей, изложенная в работе Ш.-Л. Монтескье «О духе законов». Развивая эту теорию в отношении уголовного права, Ч. Беккариа сформулировал принцип, согласно которому издавать законы может только суверен, который представляет законодательную власть, а решать вопрос о том, имело ли место нарушение закона, может только судья, представляющий власть судебную. Ч. Беккариа подчеркивал, что только законы должны устанавливать наказания за преступления, и поэтому судья «ни по какому поводу и ни по каким соображениям общественного блага» не вправе назначать наказание, превышающее то, которое установлено законом [10, с. 209–210]. Также Ч. Беккариа не воспринимал и подвергал решительной критике положение, согласно которому судья обязан следовать духу, а не букве закона. «В таком случае, – считал ученый, – граждане станут жертвой произвола судьи, его страстей и слабостей».

Указывая на соизмеримость наказания по отношению к совершенному преступлению, философ выдвигал определенные требования и к трактовке преступления. А именно, как и другие просветители, считал, что преступлением является общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, и наказание является необходимым средством, а не возмездием и должно соответствовать степени общественной опасности преступного деяния. Соответствующие идеи, которые были отражены в форме защиты гарантий прав личности, закрепляли положение – нет преступления, нет наказания без указания на то в законе [2, с. 94–101].

Как считал Ч. Беккариа, именно наказание является необходимым инструментарием для поддержания справедливости. Справедливость, по его мнению, должна отображаться в объединении интересов, без которых невозможно восстановление предыдущего состояния, которое существовало до заключения общественного договора. Именно вред, который причинен преступником обществу, является тем самым мерилем преступления. Обеспечение основного назначения наказания происходит на основании его выполнения по таким принципам: публичности, неотложности, неотвратимости, соразмерности с преступлением. Это так называемая «теорема наказаний» [3, с. 57].

Что касается соразмерности наказания, Ч. Беккариа отмечал, что высшую степень общественной опасности составляют те преступления, которые непосредственно разрушают само общество, а самую низкую – незначительные преступные деяния, которые могут нарушать права отдельных лиц. Поэтому на основании определения степени общественной опасности преступления и должно назначаться наказание. Кроме того, наказание должно соответствовать совершенному преступлению, перед ним должна быть поставлена цель его применения. Следует помнить, что преступление может быть совершено повторно, поэтому наказание применяется не только за прошедшие правонарушения, но и имеет направленность в будущее – предотвращение преступлений.

По мнению Ч. Беккариа, целью наказания является препятствование

виновному вновь нанести вред обществу, а также удерживать других от совершения преступления. Ученый приходит к выводу, что не смотря на то, что преступления являются неотъемлемыми спутниками общества, их лучше предупредить, чем наказывать за них [3, с. 230]. Для этого Ч. Беккариа предлагает такие способы превенции: а) признать равенство всех граждан перед уголовным законом независимо от их сословности; б) создать ясные и доступные законы для всего общества, проводить смягчение и гуманизацию наказаний; в) вызвать в людях страх и уважение к законам, которые, в свою очередь, должны быть результатом развития правовой науки; г) основной способ – совершенствование воспитания общества, правовой культуры граждан.

Что касается самого наказания, ученый предложил ряд прогрессивных принципов, на основе которых должно осуществляться наказание. Прежде всего, это соразмерность преступления и наказания, что и является применением в уголовном праве принципа эквивалента. На основе принципа соразмерности преступления и наказания мыслитель предложил построить «точную и общую шкалу преступлений и наказаний», где преступления и наказания размещались бы в соответствии и в зависимости от их вреда. Кроме того, наказание должно быть неизбежным. «Влияние оказывают не столько суровость наказания, сколько его неизбежность» – писал Ч. Беккариа. Неотвратимость наказания является необходимым аспектом законности и обязательным условием существования самого права. В противном случае разрушается правопорядок, «уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания, всегда производит большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но тем, которое сопровождается надеждой и безнаказанностью» [1, с. 97–98].

Ч. Беккариа выступал за гуманизацию уголовной ответственности, был против жестоких наказаний, в том числе и против смертной казни. Он приводил несколько аргументов против применения смертной казни. Во-первых, «не суровость, а длительность наказания приводит к сильному влиянию на мнение человека. Потому что наши чувства легче и дольше

воспринимают слабые впечатления, которые повторяются, чем сильные, но мимолетные потрясения» [3, с. 57]. Поэтому ужасное, но мимолетное действие казни преступника не так впечатляет, как долговременный рабский труд в пользу общества; во-вторых, наказание не должно превышать меру строгости, которая является достаточной для удержания людей от совершения преступления. Ни один человек не согласится сознательно на полную и вечную потерю своей свободы.

Пожизненное рабство, по мнению Ч. Беккариа, намного хуже, чем смертная казнь. Смертную казнь он называл «войной нации с гражданином» [4, с. 204]. Смертная казнь может восприниматься как подвиг в некоторых случаях, а пожизненное рабство – нет. Применение исключительной меры наказания может быть оправдано только в двух случаях – когда гражданин, даже лишенный свободы, обладает такими связями, таким величием, что угрожает безопасности нации, и его существование может вызвать переворот, является опасным для действующего правления, и его смерть будет действительно единственным средством удерживать других от совершения преступления [3, с. 167].

Аргументами ученого против смертной казни являются следующие положения: а) никто не имеет права лишать жизни, поскольку она является высшим благом, ее насильственное прекращение – вне компетенции общественного договора; б) смерть на основании закона является логическим противоречием, ведь бессмысленно запрещать убийство и предусматривать его в качестве наказания; в) вековой опыт свидетельствует, что смертная казнь никого не пугает и никого еще не удержала от нанесения общественного вреда; г) смертная казнь является менее действенной, чем лишение свободы, сопряженное с тяжелыми работами, так как на преступника и на окружающих гораздо сильнее влияет менее жестокое, но длительное наказание, чем жестокое, но моментальное [4, с. 204].

Опыт многих стран показывает, что угроза смертной казни не останавливает преступника. Тяжкие преступления не исчезают, если увеличивать строгость наказаний. С этой точки зрения

более эффективно пожизненное лишение свободы. С юридической точки зрения смертная казнь – неоправданная, так как она превращает ошибки судей в неисправимые. И наконец, смертная казнь уязвима с моральной точки зрения, так как способствует распространению жестокости и безнравственности.

Ч. Беккариа также негативно высказывался против пыток – общепризнанного в то время средства получения доказательств в уголовном процессе, а также против пыток и насилия.

Ученый приходит к выводу, что никто не может быть признан преступником до вынесения приговора суда. Общество также не может лишить правонарушителя своей защиты, пока не принято решение о том, что он нарушил условия, которые гарантировали ему эту защиту. Если доказано, что лицо виновно, то оно подлежит наказанию исключительно в соответствии с законом, а пытки – лишнее, так как признание обвиняемого уже не требуется. Было бы полным абсурдом, по мнению исследователя, требовать от лица, чтобы оно было одновременно и обвиняемым, и обвинителем самому себе, чтобы истина устанавливалась с помощью физической боли. Такой подход, утверждал исследователь, является самым легким средством оправдать физически сильных преступников и осудить слабых невиновных. Кроме того, человеку, который сам обвиняет себя, еще легче обвинить других людей, даже тех, которые не имеют никакого отношения к преступлению. Таким образом, задачей законодателя Ч. Беккариа считает полное уничтожение этого позорного способа получения доказательств [3, с. 120].

Ч. Беккариа писал в своем трактате, что пытки как способ открытия истины являются памятником древнего и дикого законодательства, когда испытания огнем или кипятком назывались божьим судом. Под влиянием пытки в результате ощущения сильной боли человек мог признаться в любых преступлениях только для того, чтобы избежать этих мучений. Поэтому данный способ наказания не был эффективным, а о справедливости и человечности в данном случае не было даже речи [5, с. 308–312]. Он аргументированно возражал и опровергал пытки как

средство признания подсудимым вины и установления истины по уголовному делу и убедительно доказывал, что ее применение противоречит требованиям гуманности и человечности.

Следует уделить внимание гуманистическим идеям Ч. Беккариа, которые были воплощены в законодательстве многих стран Европы, в том числе в России и Украине в XVIII – XX вв. Гуманизация наказания, которую отстаивал Ч. Беккариа, к сожалению, не могла дать ожидаемых результатов без разрушения феодальной судебной системы и кардинального изменения принципов уголовного процесса. Это обстоятельство он хорошо понимал и поэтому уделил значительное внимание в своей работе проблемам уголовного процесса и правосудия, которое на то время имело «инквизиционный характер». Ученые утверждают, что если преступление доказано, то только в таком случае за него можно назначить наказание, установленное законом. При этом он уже в те времена предлагал исходить из презумпции невиновности обвиняемого, пока его вина не будет установлена судебным приговором. Ч. Беккариа писал: «Никто не может быть назван преступником, пока не вынесен обвинительный приговор, и общество не может лишить обвиняемого своей опеки до того, как будет решено, что он нарушил условия, при соблюдении которых ему и обеспечивалась эта опека» [3, с. 124]. Из этого следует, что обвиняемый имеет право на защиту; нарушение этого права является нарушением презумпции невиновности, а следовательно – и основных принципов, на которых базируется общество. Отсюда безусловный запрет попыток как средства получения доказательств и возражения главной основы средневекового процесса – признание обвиняемого, как «царица доказательств». «Преступление, – писал мыслитель, – или доказано, или не доказано. Если доказано, то за совершение его можно применять только то наказание, которое установлено законом, и попытки являются ненужными, потому что признание преступника лишнее. Если же преступление не доказано, то нельзя мучить невиновного, которым по закону должен считаться каждый, чье преступление не доказано». Поэтому вместо признания с помощью пыток

«царицы доказательств» должно быть выяснение действительной виновности или невиновности обвиняемого на основе объективного и беспристрастного изучения всех доказательств. Для обеспечения этого судебное разбирательство должно быть публичным.

Убедительность и правота идей и взглядов Ч. Беккариа проявилась непосредственно в их влиянии на законодательство многих государств. Многие из них были воплощены в законах и других нормативных актах еще при его жизни.

Поэтому историческое значение труда Ч. Беккариа является многогранным, идеи, принципы и взгляды, которые в ней изложены, важны не для отдельной народности, нации или государства, а для всего человечества. В общем виде они могут быть представлены следующим образом. Во-первых, он подверг резкой критике систему феодального законодательства и уголовного судопроизводства, тем самым во многом способствуя их разрушению, коренному изменению и замене новым правом и институтами. Во-вторых, Ч. Беккариа разработал и изложил новые демократические и гуманные идеи и принципы, на которых должны основываться уголовное право, уголовный процесс и система уголовного правосудия. Но прежде всего следует отметить особо сильное влияние этой книги на общественное сознание, особенно на правосознание народов многих стран мира. Так, в 1893 г. П. Левенсон в биографическом очерке о Ч. Беккариа писал: «... не было грамотного человека в Италии, который не читал его трактат «*Dei delicti*». Даже люди, которые интересуются наукой меньше, как, например, кардиналы и прелаты, зачитывались его произведением. Не изяществом слова, не художественно обработанными переходами завоевал он всеобщие симпатии, а искренностью убеждения, силой вдохновения слова, горячим желанием добра ближнему» [9, с. 49].

Следует также помнить, что Ч. Беккариа находится в одном ряду с Ш. Монтескье, Вольтером, Ж.-П. Маратом и другими философами-просветителями, которые были основоположниками образовательно-гуманистического направления в уголовном праве [7; 8, с. 109–113].

Он не только резко ругал и отрицал уголовное законодательство феодализма, но и провозглашал демократические и гуманные идеи, которые должны были быть положены в основу нового уголовного права, которое должно было прийти на смену старого. Ведущий украинский ученый-криминалист профессор М. Чубинский справедливо отмечал, что именно после Ч. Беккариа широко развивается мощное реформаторское движение, которое, в конце концов, опровергло старый порядок уголовного правосудия и вызвало создание нового строя, резко противоположного предыдущему по своим принципам и организации [9, с. 136, 218].

Выводы. Положения трактата Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» имели особенно большое влияние на развитие юридической науки в сфере борьбы с преступностью: на уголовное право, уголовный процесс, криминологию. Особенно заслуживает внимания категорическая приверженность Ч. Беккариа неукоснительному соблюдению принципа законности в уголовном судопроизводстве. И сейчас этот принцип, который развивает принцип «верховенства права», является доминирующим, и его реализация рассматривается как необходимое условие соблюдения прав и свобод человека и гражданина. А также особого внимания заслуживает уравновешенность законности и наказания на основе концепции общественного договора.

Сейчас трактат Ч. Беккариа представляет собой огромную ценность для всего человечества, потому что содержит идеалы гуманизма, добра и справедливости в столь сложной и чрезвычайно тонкой и деликатной сфере человеческой жизни, которой является проблема преступлений и наказаний, которая составляет ядро одной из глобальных проблем человечества – проблемы борьбы с преступностью. Именно концепция Ч. Беккариа стала основополагающей для уголовного законодательства современных европейских стран. Не является исключением и Украина, в которой положения Ч. Беккариа за их глубокие идеи, ценные наблюдения и дельные замечания по вопросам правового, политического и идеологического характера, нашли свое отражение в Уголовном кодексе Украины.

Список использованной литературы:

1. Мірошніченко М.І., Мірошніченко В.І. Історія вчень про державу і право: Навч. посібник. Київ : Атіка, 2004. 224 с.
2. Денисова Т. А. Надмірна суворість покарання як перешкода розвитку демократичних засад у суспільстві. *Вісник прокуратури*. 2008. – № 5. – С. 94–101.
3. Беккариа Ч.О преступлениях и наказаниях. Москва : Стелс, 1995. – 302 с.
4. Безродний Є.Ф. Світова класична думка про державу і право. Навч. посібник / Є.Ф. Безродний (керівник), Г.К. Ковальчук, О.С. Масний. Київ : Юрінком Інтер, 1999. 400 с.
5. Блюхер А. Ф. Теоретическое осмысление и этическое обоснование уголовного наказания. Идея ненасилия в XXI веке. Пермь : Изд-во Перм. гос. технич. ун-та, 2006. – 339 с.
6. Левенсон П.Я. Беккариа и Бентам. Их жизнь и общественная деятельность : Биографические очерки. Санкт-Петербург : тип. т-ва «Обществ. польза», 1893. 94 с.
7. Герцензон А.А. Проблемы законности и правосудия во французских политических учениях XVIII века / Отв. ред. А.А. Пионтковский. Москва : Издательство АН СССР, 1962. 320 с.
8. Решетников Ф. М. Беккариа. Москва : Юридическая литература, 1987. 128 с.
9. Чубинский М.П. Очерки уголовной политики. Москва : Инфра – М, 2008. 435 с.
10. Шульженко Ф.П. Андрусак Т.Г. Історія політичних і правових вчень : Навч. посіб. 3-є вид., стер. Київ : Юрінком Інтер, 2002. 304 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Козинец Елена Гавриловна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права Черниговского национального технологического университета;

Коршун Анна Сергеевна – студентка юридического факультета Черниговского национального технологического университета

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kozinets Elena Gavrilovna – Candidate of Historical Science, Associate Professor, Head of Theory and History of State and Law, Constitutional Law Department of Chernihiv National University of Technology

elena_8067@ukr.net

Korshun Anna Sergeevna – Student of the Law Faculty of Chernihiv National University of Technology

liliaandreeva48@gmail.com

УДК 343.36

**СОДЕРЖАНИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО
ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 397
УК УКРАИНЫ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ**

Татьяна КОЛЯГИНА,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

АННОТАЦИЯ

В статье проводится исследование содержания непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины (вмешательство в деятельность защитника либо представителя лица). Осуществляется анализ научных точек зрения, публикаций, юридической литературы по исследованию понятия непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины. Раскрывается понятие основного и дополнительного объекта преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины. Обосновано, что приемлемым является понимание непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины, как общественных отношений, обеспечивающих соблюдение при осуществлении правосудия конституционного принципа права лиц на защиту или представления их законных интересов в форме правомерной деятельности защитника при осуществлении им профессиональной деятельности.

Ключевые слова: вмешательство в профессиональную деятельность, общественные отношения, структура объекта преступления, объект преступления, родовый объект преступления, непосредственный объект преступления, потерпевший, защитник, представитель лица.

**THE MEANING OF THE DIRECT OBJECT OF A CRIME,
MENTIONED IN THE ART. 397 OF THE CRIMINAL CODE
OF UKRAINE: THE PROBLEMS OF THEORETICAL DEFINITION**

Tatiana KOLYAGINA,
Postgraduate Student at the Department of Criminal Law Disciplines
of Law Faculty of V. N. Karazin Kharkiv National University

SUMMARY

The article shows the research about the direct object of the crime, mentioned by the Art. 397 of the Criminal Code of Ukraine (interference with the activities of a defender or representative of a person). There was carried out the analysis of scientific points of view, publications, law literature about the research about the meaning of direct object of crime, mentioned in the Art. 397 of the Criminal Code of Ukraine. The concept of the main and additional object of the crime, mentioned in the Art. 397 of the Criminal Code of Ukraine is revealed. Was justified that the understanding of the direct object of the crime, mentioned in the Art. 397 of the Criminal Code of Ukraine is acceptable as social relations that provide following the constitutional principle of the right of persons to protect or represent their legitimate interests in the form of legitimate advocate's activities in the exercise of their professional activities during the justice.

Key words: interference with the activities into professional activities, social relations, structure of the object of crime, object of the crime, generic crime object, direct object of the crime, victim, defender, representative of a person.

Постановка проблемы. Анализ деятельности. Механизм охраны профессиональных прав адвоката законом является несовершенным, а гарантии адвокатской деятельности недостаточны для обеспечения надлежащего соблюдения гарантий адвокатской деятельности свидетельствует о значительных нарушениях профессиональных прав адвокатов и гарантий адвокатской деятельности.

выполнения адвокатом профессиональных полномочий. Итак, выяснение вопроса понимания содержания объекта преступления, предусмотренного ст. 397 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), имеет важное значение для теории уголовного права, законотворческой деятельности и практики применения указанной нормы.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что вопрос понимания содержания объекта преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины, не нашло четкого определения в современной доктрине уголовного права. Довольно дискуссионным остается и вопрос относительно сопоставления права на правовую помощь с родовым объектом преступлений против правосудия.

Состояние исследования. Изучением данной проблемы в разные периоды занимались такие ученые, как Ю.В. Александров, В.Я. Таций, М.И. Хавронюк, В. И. Борисов, В. И. Тютюгин, А.А. Дудоров, В. В. Смих и другие. Однако до сих пор эта проблема не нашла своего должного решения.

Цель статьи состоит в определении содержания непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины.

Основные результаты исследования. В соответствии со ст. 1 Конституции Украина является правовым государством. Признаками правового государства является не только юридическое закрепление основных прав и свобод человека и гражданина в Конституции, но и их фактическое обеспечение, свойственность всем гражданам высокой правовой культуры и соблюдение принципа верховенства права. Принцип верховенства права реализуется, в том числе и через осуществление правосудия, которое в свою очередь возможно лишь при нормальных условиях деятельности лиц, его осуществляющих.

Правомерная деятельность защитника или представителя лица по оказанию правовой помощи реализуется в установленном законом порядке путем применения не запрещенных законом средств.

Установленные законом гарантии осуществления правомерной деятельности защитника или представителя

лица по оказанию правовой помощи являются инструментом, с помощью которого государство обеспечивает правомерную деятельность защитника или представителя лица по оказанию правовой помощи. Они определены в ст. 23 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» и состоят из запрета любых вмешательств и препятствий осуществлению адвокатской деятельности, запрета требовать предоставления сведений, которые являются адвокатской тайной, проведение в отношении адвоката оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий без разрешения суда, запрета вмешательства в частное общение адвоката с клиентом, запрета внесения представления следователем, прокурором, а также вынесения частного определения (постановления) суда относительно правовой позиции адвоката в деле, запрета вмешательства в правовую позицию адвоката, запрета отождествления адвоката с клиентом [1].

Эти гарантии, учитывая их особое значение, сами нуждаются в надлежащей правовой охране.

С целью защиты прав и свобод субъектов, указанных в ст. 1 УК Украины, законодатель собрал в разделе XVIII Особенной части УК Украины преступления, объектом которых является именно правосудие. Среди преступлений против правосудия отдельную группу образуют посягательства, направленные против нормальной деятельности защитника или представителя лица, связанной с предоставлением правовой помощи (ст. ст. 397-400 УК Украины).

Характер совершенного преступления, его общественная опасность определяются прежде всего объектом, на который оно посягает. Любое деяние, признаки которого предусмотрены в Особенной части УК Украины, представляет опасность и посягает на определенные объекты охраны. Эти утверждения являются аксиомами доктрины уголовного права и не оспариваются в науке. В то же время ученые-криминалисты расходятся во мнениях относительно того, на что же посягает виновное лицо, когда совершает преступление. Данный вопрос является одним из остро дискуссионных в теории уголовного права.

В юридической литературе, посвященной уголовно-правовой характеристике преступлений против правосудия, чаще всего отмечают, что родовым объектом этой группы общественно опасных деяний является правосудие как система общественных отношений, призванных обеспечить предпосылки, нормальное существование, а также воплощение в жизнь результатов охранной, познавательной, правоприменительной, процессуально-упорядоченной деятельности суда, органов и лиц, которые ему способствуют [2, с. 27].

Общепризнанным является то, что место конкретной уголовно-правовой нормы в уголовном законодательстве определяется с учетом необходимости обеспечения защиты не только родового, но и основного непосредственного объекта преступления.

По нашему мнению, важнейшее значение для правотворческой и правоприменительной деятельности имеет именно непосредственный объект конкретного преступления, в частности, преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины.

Основным непосредственным объектом преступления являются конкретные общественные отношения, которые в первую очередь стремился поставить под охрану законодатель, определяя общественно опасное деяние преступлением [3, с. 76–77].

В научно-практических комментариях основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины, признают установленный законом порядок осуществления правосудия в части обеспечения права лица на его защиту или представление его интересов при рассмотрении дела в суде, а также нормальную деятельность защитника или представителя лица [4, с. 1059]. Однако понимание содержания объекта преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины, требует отдельного исследования. И здесь стоит согласиться с С.Р. Багировым, который отмечает, что признавать объектом этого преступления установленный законом порядок осуществления правосудия в части обеспечения права человека на его защиту в целом можно, но при таком подходе акцент делается на праве лица на защиту, которое является лишь частью более широкого понятия – права на правовую помощь [5, с. 15].

Стоит отметить, что на сегодня учеными не определено единого общепринятого понятия непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины.

Так, А.А. Дудоров указывает, что основным непосредственным объектом исследуемого преступления являются общественные отношения в сфере правосудия по обеспечению гарантий деятельности и профессиональной тайны защитников или представителей лица по оказанию правовой помощи [6, с. 704].

В то же время, по мнению В.В. Смеха, основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины, следует считать установленный законом порядок осуществления правосудия в части обеспечения права человека на его защиту или представление его интересов при рассмотрении гражданского, хозяйственного, уголовного или административного дела в суде, а также нормальную деятельность защитника или представителя лица при предоставлении правовой помощи [7, с. 56].

Ю.В. Александров отмечает, что основным непосредственным объектом исследуемого преступления являются интересы правосудия [8, с. 597].

Анализируя изложенные научные позиции, следует обратить также внимание на положения ст. 59 Конституции Украины, которая предусматривает, в частности, что лицо имеет право на защиту от обвинения. Однако в соответствии с предписаниями Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) право пользоваться правовой помощью адвоката (защитника) предоставлено и другим участниками процесса, а не только тем лицам, которые непосредственно нуждаются в защите (подозреваемые, обвиняемые). Так, например, ст. 66 действующего УПК Украины свидетелю предоставлено право пользоваться во время дачи показаний и участия в проведении других процессуальных действий правовой помощью адвоката [9]. Указанная позиция подтверждается в Решении Конституционного Суда Украины от 30 сентября 2009 года № 23-рп / 2009 по делу по конституционному обращению гражданина Голованя Игоря Владимировича отно-

сительно официального толкования положений статьи 59 Конституции Украины (дело о праве на правовую помощь), в которой указано, что положения части первой статьи 59 Конституции Украины «каждый имеет право на правовую помощь» нужно понимать как гарантированную государством возможность любому лицу, независимо от характера его правоотношений с государственными органами, органами местного самоуправления, объединениями граждан, юридическими и физическими лицами, свободно, без неправомерных ограничений получать помощь по юридическим вопросам в объеме и формах, как она того требует [10].

Кроме того, для развития этих положений 2 июня 2016 был принят Закон Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия) № 1401-VIII, которым установлена так называемая «адвокатская монополия», ведь согласно принятому закону теперь, наряду с самопредставительством, исключительно адвокат может осуществлять представительство другого лица в суде, а также защиту от уголовного обвинения.

Обобщение научных позиций указанных выше и других специалистов, а также анализ нормативных актов, регулирующих профессиональную деятельность адвокатов, позволяет сделать вывод, что понятие непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины, охватывает установленный законом порядок осуществления правосудия в части обеспечения права лица на правовую помощь, а не только права на защиту.

Таким образом, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины, можно считать общественные отношения, обеспечивающие соблюдение при осуществлении правосудия права лица на правовую помощь (то есть право лиц, находящихся в конфликте с законом, в частности подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, оправданных, лиц, в отношении которых предполагается применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера, или решался вопрос об их применении, а также лиц, в отношении которых предполагается рассмотрение

вопроса о выдаче иностранному государству (экстрадиции) и прочее, на защиту).

Анализ объекта преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины, не может быть полным без уделения внимания особе потерпевшего. Ведь определение круга лиц, которые называются потерпевшими, необходимо для правильной квалификации преступления и установления пределов уголовной ответственности.

Согласно имеющимся в уголовно-правовой доктрине устоявшимся позициями, потерпевшим от преступления может быть любой социальный субъект, при условии, что его благо, праву или интересу, находящемуся под охраной уголовного закона, преступлением причинен вред или создана угроза причинения такого [11 с. 73].

Перечень лиц, потерпевших от преступного вмешательства в деятельность защитника или представителя лица, определен законодателем в диспозиции ст. 397 УК Украины. Таковыми являются: защитник, представитель лица по оказанию правовой помощи.

По нашему мнению, прежде всего, следует определить круг этих потерпевших путем исследования понятия «защитник».

В.М. Тертышник отмечает, что защитник – это участник уголовного процесса, на которого возложена функция защиты, вследствие этого он обязан использовать все указанные в законе средства и способы с целью выяснения обстоятельств, оправдывающих подзащитного или смягчающих его ответственность, и оказывать правовую помощь лицу, которое защищает [12, с. 99].

А.М. Титов предлагает понятие защитника как независимого, самостоятельного участника уголовного процесса, который, имея необходимую профессиональную подготовку, в предусмотренном законодательством порядке, выполняет такую важную общественную функцию, как защита прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, оправданного, а также предоставляет им необходимую правовую помощь [13, с. 87].

С.А. Гизатова дает определение защитника как независимого, самостоятельного участника уголовного

процесса, который имеет необходимую профессиональную подготовку, наделен определенными в законодательстве правами, на которого возложены определенные обязанности по осуществлению защиты прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого (подсудимого, осужденного, оправданного), а также предоставление необходимой правовой помощи [14, с. 188].

В действующем уголовном процессуальном законодательстве Украины установлено, что защитником является адвокат, осуществляющий защиту подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера, или решался вопрос об их применении, а также лица, в отношении которого предполагается рассмотрение вопроса о выдаче иностранному государству (экстрадиции) (ст. 45 УПК Украины) [9].

На наш взгляд, уместно указать, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ратифицированная Верховной Радой Украины 17.07.1997 и «Основные принципы, касающиеся роли юристов», принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27.08-07.09.1990, предусматривают, что каждый человек имеет право обратиться к любому юристу за помощью для защиты и отстаивания своих прав и защиты их на всех стадиях уголовного судопроизводства; ни один суд или административный орган, в котором признается право на адвоката, не отказывается признавать права юриста отстаивать в суде интересы своего клиента за исключением тех случаев, когда юристу было отказано в праве выполнять свои профессиональные обязанности в соответствии с национальным законодательством и практикой и этих принципов.

Таким образом, приведенные международно-правовые акты фактически отождествили понятие «защитник» с понятием «юрист». Однако с такой позицией нельзя согласиться, поскольку термин «юрист» является обобщенным родовым понятием, которое охватывает все виды профессиональной деятельности (нотариус, судья,

юрисконсульт, следователь, прокурор, адвокат и другие).

Анализируя понятие «защитник», следует акцентировать внимание на том, что согласно предписаниям Основного Закона – Конституции Украины, для обеспечения права на защиту от обвинения и предоставления правовой помощи при решении дел в судах, других государственных органах в Украине действует адвокатура. Статья 6 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» определяет понятие «адвокат»: адвокатом может быть физическое лицо, имеющее высшее юридическое образование, которое владеет государственным языком, имеет стаж работы в области права не менее двух лет, сдавшее квалификационный экзамен, прошедшее стажировку (кроме случаев, установленных настоящим Законом), давшее присягу адвоката Украины и получившее свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью.

Стоит отметить, что ч. 2 ст. 45 УПК Украины закрепляет основания, когда адвокат не может выполнять функции защитника в уголовном производстве. А именно: 1) если сведения о нем не внесены в Единый реестр адвокатов Украины; 2) в отношении которого в Едином реестре адвокатов Украины содержатся сведения о приостановлении или прекращении права на занятие адвокатской деятельностью.

Обращаясь к такому потерпевшему, как представитель лица, и раскрывая понятие «представитель лица», следует отметить, что ст. 44 УПК Украины определено, что в случае, когда подозреваемым, обвиняемым является несовершеннолетний или лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным, к участию в процессуальном действии вместе с ним привлекается его законный представитель. В качестве законных представителей могут быть привлечены родители (усыновители), а в случае их отсутствия – опекуны или попечители лица, другие совершеннолетние близкие родственники или члены их семей, а также представители органов опеки и попечительства, учреждений и организаций, под опекой или попечительством которых находится: несовершеннолетний, недееспособный или ограниченно дееспособный.

Заслуживает внимания и ст. 58 УПК Украины, в которой зафиксировано понятие «представитель потерпевшего». В первой части указанной статьи отмечается, что потерпевшего в уголовном производстве может представлять представитель – лицо, которое в уголовном производстве имеет право быть защитником. А вот часть вторая этой же статьи устанавливает, что представителем юридического лица, являющегося потерпевшим, может быть ее руководитель, иное лицо, уполномоченное законом или учредительными документами, работник юридического лица по доверенности, а также лицо, имеющее право быть защитником в уголовном производстве. Кроме того, стоит отметить, что в ч. 1 ст. 59 УПК Украины приведено понятие «законный представитель потерпевшего», где определено, что если потерпевшим является несовершеннолетний или лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным, к участию в процессуальном действии вместе с ним присоединяется его законный представитель. Вопрос участия законного представителя потерпевшего в уголовном производстве регулируется согласно положениям ст. 44 этого Кодекса.

Действующий УПК Украины, кроме указанного, предусматривает и такие понятия, как «представитель гражданского истца, гражданского ответчика» и «законный представитель гражданского истца». Так, в ч. 1 ст. 63 УПК Украины указано, что представителем гражданского истца, гражданского ответчика в уголовном производстве может быть: 1) лицо, которое в уголовном производстве имеет право быть защитником; 2) руководитель или иное лицо, уполномоченное законом или учредительными документами, работники юридического лица по доверенности – в случае, если гражданским истцом, гражданским ответчиком является юридическое лицо. Частью 1 ст. 64 УПК Украины определено, что если гражданским истцом является несовершеннолетнее лицо или лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным, его процессуальными правами пользуется законный представитель. Вопрос участия законного представителя гражданского

истца в уголовном производстве регулируется в соответствии с положениями ст. 44 этого Кодекса [9].

Из изложенного выше следует, что действующий УПК Украины пользуется не родовым понятием «защитник». Однако анализ научных работ и нормативных актов показал, что термин «представитель лица» является родовым понятием, которое объединяет в себе следующих представителей лица: 1) законный представитель подозреваемого, обвиняемого; 2) законный представитель потерпевшего; 3) представитель гражданского истца, гражданского ответчика; 4) законный представитель гражданского истца.

Исследуя вопрос определения потерпевшего в контексте уголовно-правовой охраны правомерной деятельности защитника или представителя лица, связанной с предоставлением правовой помощи, нельзя ограничиваться только деятельностью защитника или представителя лица, связанной с предоставлением правовой помощи исключительно в уголовном процессе. И здесь следует согласиться с мнением И.П. Мишук относительно уголовно-правовой охраны жизни защитника или представителя лица, что когда определяют потерпевшего, нельзя ограничиваться только его деятельностью, связанной с предоставлением правовой помощи в уголовном процессе [15, с. 74]. Однако нельзя согласиться с ее мнением, что понятия «защитник» и «представитель лица» нашли отражение и в административном, и в гражданском, и в хозяйственном праве. Ведь такое понятие, как «защитник», на законодательном уровне закреплено только в УПК Украины. Тогда как Гражданский процессуальный кодекс Украины закрепляет понятие представителя, законного представителя [16]. Аналогичную позицию содержат Хозяйственный процессуальный кодекс Украины [17] и Кодекс административного судопроизводства Украины [18].

Итак, потерпевшим как структурным объектом преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины, могут быть защитники или представители лица. Причем представитель лица в разрезе потерпевшего, является родовым понятием, которое включает в себя следующий перечень лиц: представитель

потерпевшего, представитель гражданского истца, гражданского ответчика, законный представитель подозреваемого, обвиняемого, законный представитель потерпевшего, законный представитель гражданского истца.

По нашему убеждению, при установлении потерпевшего, в контексте уголовно-правовой охраны, регламентированной законами и иными нормативными правовыми актами правомерной деятельности защитника или представителя лица, связанной с предоставлением правовой помощи или установленных законом гарантий их деятельности, профессиональной тайны от совершения в любой форме препятствий, следует ограничиваться только их деятельностью, связанной с предоставлением правовой помощи.

Выводы. Исследовав структуру общественных отношений, существующие научные позиции, нормативную базу, можно сделать вывод, что вопрос понимания содержания объекта преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины, не нашел четкого определения в современной доктрине уголовного права. Довольно дискуссионным остается и вопрос относительно сопоставления права на правовую помощь с родовым объектом преступлений против правосудия.

По мнению автора, приемлемым является понимание непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 397 УК Украины, как общественных отношений, обеспечивающих соблюдение при осуществлении правосудия конституционного принципа права лиц на защиту или представления их законных интересов в форме правомерной деятельности защитника при осуществлении им профессиональной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Про адвокатуру та адвокатську діяльність: Закон України від 05.07.2012 № 5076-VI. URL: zakon.rada.gov.ua/laws/show/5076-17.
2. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. 268 с.

3. Кримінальне право України: Загальна частина/ М.І. Бажанов, Ю.В. Баулін, В.І. Борисов. Київ – Харків : Юринком Інтер-Право, 2002. 416 с.

4. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України. 6-те вид., переробл. і доповн./ за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. Київ : Юридична думка, 2009. 1236 с.

5. Багіров С.Р. Проблеми визначення змісту об'єкта втручання в діяльність захисника чи представника особи (ст.397ККУ України)/С.Р.Багіров. *Новітні кримінально-правові дослідження* – 2015 : зб. наук. пр. / відп. ред. О.В. Козаченко. Миколаїв : Іліон, 2015. С. 13–16.

6. Дудоров О.О., Письменський О.Є. Кримінальне право. Особлива частина: Підручник. Київ : ВД «Дакор», 2013. 784 с.

7. Сміх В.В. Кримінальна відповідальність за порушення права особи на правову допомогу : Монографія / За заг. ред. проф. М.І. Мельника, В.В. Сміх. Київ : Атіка-Н, 2012. 200 с.

8. Александров Ю.В. Кримінальне право України. Особлива частина : підручник. Київ : Атіка, 2008. 656 с.

9. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

10. Рішення Конституційного Суду України від 30.09.2009 № 23-п/2009. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v023p710-09>.

11. Сенаторов М.В. Потерпілий від злочину в кримінальному праві : Монографія / За ред. проф. В.І. Борисова, М.В. Сенаторова. Харків : Право, 2006. 208 с.

12. Тертишник В.М. Науково-практичний коментар Кримінального процесуального кодексу України. Київ : Правова єдність, 2016. 808 с.

13. Титов А.М. Участь захисника в кримінальних справах за призначенням: окремі проблеми. Право України. 2002. № 3. С. 87–89.

14. Гізатова С.А. Участь захисника на досудовому слідстві: окремі аспекти та проблеми. *Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності*. 2010. № 2. С. 187–192

15. Мішук І.П. Кримінально-правоохоронна діяльність захисника чи представника особи: дес...

канд. юрид. наук. Київ : Національна академія внутрішніх справ., 2013. 241 с.

16. Цивільний процесуальний кодекс України від 18.03.2004. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1618-15>.

17. Господарський процесуальний кодекс України від 06.11.1991. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1798-12>.

18. Кодекс адміністративного судочинства України від 06.07.2005. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2747-15>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Колягина Татьяна Евгеньевна – аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kolyagina Tatiana Evgenyevna – Postgraduate Student at the Department of Criminal Law Disciplines of Law Faculty of V. N. Karazin Kharkiv National University

Tany_100@ukr.net

УДК 342.92: 342.7

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Ирина КОМАРНИЦКАЯ,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры конституционного и международного права Учебно-научного института права и психологии Национального университета «Львовская политехника»

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены определения административной ответственности в сфере авторского и смежных прав, представлены признаки правовой компетентности педагогических работников в вопросе административно-правовой ответственности в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: авторское право, защита объектов интеллектуальной собственности, интеллектуальная собственность, научно-педагогические работники, правовая компетентность педагога, объект и субъект права собственности, правовое регулирование.

ADMINISTRATIVE LEGAL RESPONSIBILITY OF PEDAGOGICAL WORKERS REGARDING OFFENSES IN THE SPHERE OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS

Irina KOMARNITSKAYA,

Candidate of Law Sciences, Assistant at the Department of Constitutional and International Law of Educational and Scientific Institute of Law and Psychology of National University "Lviv Polytechnic"

SUMMARY

The article deals with the definition of administrative responsibility in the field of copyright and related rights, features of administrative responsibility and legal competence of pedagogical workers in the area of administrative and legal responsibility in the field of intellectual property are presented.

Key words: copyright law, protection of objects of intellectual property, intellectual property, scientific and pedagogical workers, legal competence of pedagogical worker, object and subject of property rights, legal regulation.

Постановка проблемы. Система национального образования имеет значительный научно-педагогический потенциал. В учебном заведении проведение научных исследований и учебный процесс взаимосвязаны, при этом научно-педагогические работники являются основными участниками интеллектуальной деятельности. Последствия правонарушений в сфере авторского права и смежных прав, а также ответственность за их совершение – являются предметом острых дискуссий исследователей и юристов-практиков. В первую очередь это связано с необходимостью защиты материальных и нематериальных прав на произведения в научно-педагогической деятельности.

Сегодня довольно часто возникают ситуации, когда нарушаются непосредственные права научно-педагогических работников, в частности, право на владение, право на пользование, право на распоряжение авторскими и смежными правами.

Актуальность темы исследования. Как известно, информационная и аналитическая деятельность педагогических работников направлена на поиск, анализ, обработку и осмысление теоретического материала, и поэтому возникает необходимость повышения правовой компетентности, которая касается ответственности за нарушения в сфере авторского права и смежных прав.

Состояние исследования. Вопросу административной ответственности за правонарушения в сфере авторского права и смежных прав посвящены научные исследования Ю. Бошицкого, А. Герасименко, А. Исаенко, А. Кашинцева, В. Коссака, А. Мельника, А. Подопригоры, Е. Харитоновой, Г. Шишки С. Шемшученка и др. Однако законодательство Украины постоянно меняется и адаптируется в соответствии с проведёнными реформами. В связи с этим особо актуальным является рассмотрение отдельных вопросов, касающихся административно-правовой ответственности за правонарушения в сфере авторского права и смежных прав.

Целью и задачей статьи является исследование современной ситуации защиты прав интеллектуальной собственности в научно-образовательной сфере и административно-правовой ответственности за правонарушения авторских прав педагогическими работниками.

Изложение основного материала. В ч. 2 ст. 54 Конституции Украины отмечено, что каждый гражданин Украины имеет право на результат своей интеллектуальной деятельности, и никто не имеет права использовать или распространять эти результаты без согласия автора, за исключениями, которые определены законом. Ст. 41 Конституции Украины провозглашает, что каждый гражданин имеет право обладать, пользоваться и распоряжаться результатами интеллектуальной деятельности, и никто не может быть лишен права собственности [6]. На основе изложенных в Основном законе Украины положений можно сделать вывод о законодательном обеспечении института авторских и смежных прав, а также права собственности на нематериальные права.

В ст. 92 основного закона Украины определена административная ответственность как один из основных видов юридической ответственности на территории страны. Юридическая ответственность наступает в случае невыполнения или неправильного выполнения норм административного законодательства (это, в свою очередь, побуждает государство реагировать на административные правонарушения) и определяется исключительно на законодательном уровне [7].

К источникам административного права в Украине относятся законы и подзаконные нормативные акты, среди которых, в рамках нашего исследования, можно выделить следующие: закон Украины «Об обращении граждан» от 2 октября 1996 [8], Указ Президента Украины от 07.02.2008 № 109/2008 «О первоочередных мерах по обеспечению реализации и гарантирования конституционного права на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления» [9], «Инструкция по делопроизводству по обращениям граждан в органы государственной власти и местного самоуправления, объединениях граждан, на предприятиях, в учреждениях, организациях, независимо от форм собственности, в средствах массовой информации» [10].

Также существует ряд подзаконных нормативных актов, среди которых выделим следующие: «Положение о порядке работы с обращениями граждан и организации их личного приема в системе Министерства внутренних дел Украины» [11]; «Инструкция о порядке рассмотрения обращений и личного приема граждан в Министерстве юстиции Украины, в учреждениях и организациях, которые принадлежат к сфере его управления» [12]; «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения обращений граждан, их личного приёма в Министерстве экологии и природных ресурсов Украины» [13]; «Инструкция об организации рассмотрения обращений граждан и проведения личного приёма граждан в Министерстве защиты Украины и Вооруженных Силах Украины» [14] и многие другие.

Анализ выше перечисленных законодательных актов дает основание выделить факторы, которые подтверждают неэффективность административно-правовой ответственности в части авторского права и смежных прав. К ним относятся: права на объекты интеллектуальной собственности. Они не обеспечены надлежащими инструментами административной защиты, что, соответственно, снижает действенность общегосударственной охраны авторского права и смежных прав, в которой административно-правовая система занимает одно из главных мест. К данным факторам можно

причислить отсутствие органов или уполномоченных представителей специальной компетенции, в обязанности которых должно входить предупреждение и обнаружение нарушения авторского права и смежных прав, а также сопровождение дел в административных, судебных и других инстанциях; недостаточность санкций, что способствует распространению нарушения авторского права и смежных прав; не действующие административную и судебную защиту авторских прав; не достаточную специализацию судов по рассмотрению дел о нарушении авторского права и смежных прав. Ещё одним немаловажным фактором замедления правовых процессов является отсутствие кодифицированного акта в сфере охраны авторского права и смежных прав [15, с. 36].

Рассматривая проблему административной ответственности в сфере авторского права и смежных прав необходимо указать на то, что данные правонарушения, в зависимости от своей специфики, наступают только тогда, когда находятся на рубеже гражданской и уголовной ответственности. Поэтому административную ответственность в сфере авторского права и смежных прав можно определить как переходную грань, которая разделяет эти виды ответственности.

Гражданская ответственность применяет к правонарушителю материальные санкции. Криминальное право ограничивает права и свободы личности. Административная ответственность предусматривает целый ряд мероприятий, которые осуществляются в следующих формах:

- административные правоохранительные или защитные меры, например – временный арест таможенными органами товаров, нарушающих авторское право;
- государственные карательные меры, с помощью которых открываются уголовные дела;
- гражданско-правовые меры защиты правообладателя или иного лица, обладающего правами, с помощью которых применяется правовое действие, например – производство судебного иска против нарушителя;
- технические меры защиты производителя товаров и услуг дают возможность применять технические средства по защите авторских прав [16, с. 52].

Поэтому наличие правонарушения является основанием для административной ответственности. При этом признаки состава правонарушения в образовательной сфере и характер определенных составов правонарушений (включая принципы справедливости в связи с физическими и юридическими лицами как субъектами юридическо-правовой ответственности) – должны согласовываться с конституционными принципами правового демократичного государства. Юридическо-правовой состав административного правонарушения включает в себя четыре элемента:

- объект правонарушения;
- субъект правонарушения;
- объективную сторону;
- субъективную сторону.

Отсутствие любого из выше перечисленных элементов исключает наличие состава и применения мер принуждения со стороны государства [17].

Объектом административного правонарушения в сфере авторского права и смежных прав является то, на что именно направлено правонарушение. Главным элементом определения объекта административного правонарушения должно стать законодательное определение. То есть объект должен определяться нормами законов и подзаконных правовых актов. Поэтому объектом является посягательство на правовые нормы, закрепленные государством.

Объективная сторона административного правонарушения в сфере авторского права и смежных прав проявляет себя как внешнее противоправное действие, то есть воздействие на пострадавшую сторону, государство или общество. Объективную сторону можно определить через следующие формы: умысел, неосторожность или бездеятельность. Поскольку объективная сторона может вызывать негативные последствия, она должна иметь ограничения со стороны государства. Также внимания заслуживает причинно-следственная связь между формами. Это проявляется в ситуациях, когда бездеятельность создает условия умысла или неосторожности.

Субъектом административного правонарушения является лицо, совершившее такое правонарушение. В законодательстве субъект правонарушения

определен как физическое или юридическое лицо, несущее юридическую ответственность за совершение противоправного действия, независимо от организационных, правовых форм или форм собственности.

Субъективной стороной правонарушения принято считать психическое состояние лица в момент совершения административного правонарушения. Суть субъективной стороны состоит в одной из форм вины: умысла или неосторожности субъекта противоправного действия, которая является обязательным условием для привлечения лица к административной ответственности. Субъективная сторона состоит из таких компонентов: вина нарушителя, цель и мотив содеянного. Главным условием является вина как важная основа, без которой правовая ответственность не наступает [18].

За административные правонарушения, согласно ст. 24 КУпАП, к научно-педагогическим работникам могут быть применены следующие административные меры: предупреждение; изъятие предмета, который является объектом правонарушения, на платной основе; штраф; конфискация предмета, который является объектом правонарушения; конфискация денежных средств, полученных в результате совершенного правонарушения; лишение специального права, ограничения в определенных действиях; исправительные работы; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; административный арест; арест с задержанием. Это основные административные меры, которые могут применяться к научно-педагогическим работникам за содеянные правонарушения в сфере авторского права и смежных правах [19].

В соответствии с Законом Украины «О авторском праве и смежных правах» нарушениями являются:

- совершение действий, нарушающих личные имущественные и нематериальные права авторского права;
- пиратство в сфере авторского права: опубликование, воспроизведение, ввоз на территорию Украины, вывоз с территории Украины и распространение не лицензированных экземпляров товаров или произведений;
- плагиат;

– публикация, полностью или частично, чужого произведения под чужим именем;

– ввоз на территорию Украины без разрешения авторов или лиц, имеющих права на данный товар или произведение, экземпляров произведений или товаров;

– совершения действий, которые создают нарушения или угрозу для авторского права;

– изменение, подделка, или изъятие информации об авторских правах;

– ввоз объектов авторского права, из которых без разрешения изъята или изменена информация об управлении правами и распространена на территории Украины публичная информация [20].

Путем использования норм административного права реализуется административная ответственность в отношении правонарушителя. В ст. 9 Кодекса Украины про «Административные правонарушения»: административным правонарушением (проступком) называют противоправное умышленное или неосторожное действие или бездеятельность, посягающее на права и свободы граждан, общественный порядок, собственность, порядок управления, за которое, в соответствии с действующим законодательством, предусмотрена административная ответственность [19].

Административная ответственность выражается как субъективная юридическая обязанность особы, совершившей правонарушение в сфере авторских прав путем действия или бездеятельности, повлекшее причинение вреда физическому лицу в результате незаконного использования информации персонального характера, в ходе чего виновное лицо подлежит применению принудительных мер – административных штрафов.

Нормативная и процессуальная основы административной ответственности формируются в результате взаимодействия регулированных норм по защите авторского права и смежных прав с применением административных штрафов, то есть штрафных санкций.

Административная ответственность имеет следующие признаки:

- наступает за правонарушения, которые не несут большой общественной

опасности. Закон в первую очередь направлен на защиту авторских прав, а соответственно, и прав человека. Действие или бездействие может привести к негативным последствиям, которые проявляются в нанесении вреда физическому лицу в результате незаконного доступа к интеллектуальной собственности;

– должна основываться на нормативном и процессуальном основании, что означает наличие нормы, запрещающей совершения таких действий и устанавливающей степень административного штрафа [22 с. 152–153].

Как показывает практика, нарушителями интеллектуальной собственности обычно являются молодые научно-педагогические работники, которые не учитывают в некоторых своих действиях опасность последствий при нарушении авторских прав.

Внимания заслуживают положения ст. 51-2 Кодекса, в которых определяется, что ответственность наступает при незаконном использовании литературного (художественного) произведения, изобретения, научного открытия, торговой марки, промышленного образца, компьютерной программы, рационализаторского предложения, полезной модели и тому подобное. За присвоение авторских прав на такой объект или иное умышленное нарушение авторских прав законом предусматривается наложение штрафа от десяти до двухсот необлагаемых налогом минимумов доходов граждан, с конфискацией незаконно изготовленных товаров, оборудования и материалов, которые предназначены для их изготовления.

В соответствии со ст. 164-3 Кодекса Украины об административных правонарушениях, ответственность наступает за умышленное распространение неточных или неправильных данных, которые могут нанести ущерб репутации или имущественным интересам другого лица, получения, разглашения, использования и т.п. [19].

Совершение действий, определенных действующим законодательством Украины как недобросовестная конкуренция, которая влечет за собой наложение штрафных санкций и административную или гражданско-правовую ответственность за такие действия.

Выводы. Поэтому можно сделать вывод, что ответственность за

нарушения авторского права и смежных прав зависит в первую очередь от государственных механизмов предупреждения и прекращения административных правонарушений в сфере интеллектуальной собственности в научно-педагогической деятельности.

Особо важными для административного права в наступлении ответственности за правонарушение в сфере авторского права и смежных прав становятся: уменьшение времени для рассмотрения дел как объективного показателя скорости возобновления нарушенных или не признанных прав и обязанностей; наступление административной ответственности при государственной регистрации прав на объекты авторского права; рассмотрение административных дел о противозаконных действиях в сфере интеллектуальной собственности по упрощенной процедуре, потому что их рассмотрение не столь длительно и обременительно по сравнению с судопроизводством в гражданском и уголовном праве.

Список использованной литературы:

1. Коссак В.М. Право интеллектуальной собственности: [підруч.] / В.М. Коссак, І.Є. Якубовський. Київ : Істина, 2007. 206 с.
2. Мельник О.М. Суб'єкт права інтелектуальної власності та його цивільно-правовий статус [монографія]. Харків : Національний університет внутрішніх справ України, 2003. 156 с.
3. Підпригора О.О. Проблеми правового регулювання інтелектуальної власності за законодавством України : автореф. дис... на здобуття наук, ступ. докт. юрид. наук : спец. 12.00.03. Харків, 1999. 34 с.
4. Харитонova О.І. Правовідносини інтелектуальної власності, що виникають внаслідок створення результату творчої діяльності (концептуальні засади): [монографія]. Одеса, Фенікс, 2011. 346 с.
5. Шишка Р.Б. Охорона права інтелектуальної власності: авторсько-правовий аспект : [монографія]. Харків : Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2002. 368 с.

6. Конституція України: прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року. Київ : 1997. 64 с.

7. Павлов Д.М. Адміністративне право. Загальна частина : конспект лекцій ; Міжрегіональна академія управління персоналом. Київ : МАУП, 2007. 136 с.

8. Про звернення громадян : Закон України від 02.10.1996 № 393/96-ВР Законодавство України. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/393/96-%D0%B2%D1%80>.

9. Про першочергові заходи щодо забезпечення реалізації та гарантування конституційного права на звернення до органів державної влади та органів місцевого самоврядування. Законодавство України. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/241/97>.

10. Інструкція з діловодства за зверненнями громадян в органах державної влади і місцевого самоврядування, об'єднаннях громадян, на підприємствах, в установах, організаціях незалежно від форм власності, в засобах масової інформації від 14.04.1997 № 348. Законодавство України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/348-97-%D0%BF>.

11. Про внесення змін до наказу МВС України від 10 жовтня 2004 року № 1177 МВС України; Наказ від 08.05.2013 № 432. Законодавство України. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0821-13>.

12. Про затвердження Порядку розгляду звернень та організації особистого прийому громадян у Державній фіскальній службі України та її територіальних органах від 02.03.2015 № 271. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z1361-04>.

13. Про затвердження Інструкції про порядок розгляду звернень громадян, їх особистого прийому в Міністерстві екології та природних ресурсів. Законодавство України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0776-05>.

14. Про затвердження Інструкції про організацію розгляду звернень та проведення особистого прийому громадян у Міністерстві оборони України та Збройних Силах України від 03.12.2005 № 722. Законодавство України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z1512-05>.

15. Ярошенко С.В. Адміністративно-правовий захист прав інтелектуальної

власності. *Адвокат*. №6 (105). 2009. С. 36–38.

16. Солощук М., Капінос М., Лерантович Е. Захист прав інтелектуальної власності. *Інтелектуальна власність*. 2008. №11. С. 51–62.

17. Удод М.В., Літус О.Г. Адміністративна відповідальність юридичних осіб. *Вісник Академії митної служби України. Серія : Право*. 2010. № 1. С. 90-95. URL: [http://nbuv.gov.ua/j-pdf/vamsup_2010_1\(4\)_17.pdf](http://nbuv.gov.ua/j-pdf/vamsup_2010_1(4)_17.pdf).

18. Белікова О.В. Юридичний склад адміністративного правопорушення. *Держава та регіони. Серія : Право*. 2013. № 3. С. 22–28. URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/drpf_2013_3_6.pdf.

19. Кодекс України про адміністративні правопорушення від 07.12.1984 № 8073-Х. Законодавство України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/80731-10>.

20. Закон України «Про авторське право і суміжні права» від 23 грудня 1993 р. № 3792-ХІІ Законодавство України. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/3792-12>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Комарницкая Ирина Ивановна – кандидат юридических наук, ассистент кафедры конституционного и международного права Учебно-научного института права и психологии Национального университета «Львовская политехника»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Komarnitskaya Irina Ivanovna – Candidate of Law Sciences, Assistant at the Department of Constitutional and International Law of Educational and Scientific Institute of Law and Psychology of National University “Lviv Polytechnic”

ira_lviv90@ukr.net

УДК 349.6

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ УКРАИНЫ

Евгения КОПИЦА,

кандидат юридических наук,
ассистент кафедры экологического права

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Артем ДЕРГАЧЕВ,

студент Института подготовки кадров для органов юстиции Украины
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Валентин СЕРДЮК,

студент Института подготовки кадров для органов юстиции Украины
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день в большинстве стран мира растут объемы потребностей электроэнергии из-за роста потребностей человечества. Возникает вопрос о поиске и реализации баланса между добычей энергии и сохранением окружающей среды. Украина, как и большинство государств, также выбрала вектор развития на переход к альтернативным источникам электроэнергии, но проблемы реализации остаются актуальными и сегодня. Так как наше государство на законодательном уровне избрало путь к имплементации европейского законодательства в национальное, перед Украиной стоят задачи по приспособлению национальной базы добычи электроэнергии к Европейским стандартам. Именно поэтому в работе осуществляется анализ современных реалий перехода к альтернативным источникам добычи электроэнергии и перспективы Украины по этому вопросу.

Ключевые слова: альтернативные источники электроэнергии, окружающая среда, возобновляющиеся источники энергии, нетрадиционные источники энергии, «зеленые сертификаты», Директива ЕС.

ALTERNATIVE SOURCES OF ENERGY: CURRENT REALITIES AND PROSPECTS OF UKRAINE

Evgeniya KOPITSA,

Candidate of Law Sciences, Assistant at the Department of Environmental Law of Yaroslav Mudryi National Law University

Artem DERGACHEV,

Student of the Institute of Training for Judicial Authorities of Yaroslav Mudryi National Law University

Valentin SERDYUK,

Student of the Institute of Training for Judicial Authorities of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

Today, in most countries of the world, the volume of electricity needs grows due to the growth of human needs. The question arises about the search for and the realization of a balance between energy production and the preservation of the natural environment. Ukraine, like most other countries, has also chosen a vector of development for the transition to alternative energy sources, but implementation problems remain relevant today. Since our state has chosen at the legislative level the way to the implementation of European legislation in the national context, Ukraine faces the task of adapting the national electricity generation base to the European one. That is why the work analyzes the current realities of the transition to alternative sources of electricity and Ukraine's perspective on this issue.

Key words: alternative sources of electricity, surrounding medium, renewable energy sources, unconventional energy sources, “Green certificates”, EU Directive.

Постановка проблемы. В условиях стремительного развития технологий, растущих объемов потребностей человечества, встает вопрос эффективного энергообеспечения, так как использование электроэнергии является одним из самых необходимых условий повседневной жизни современного человека. Поэтому очень важным является обеспечение рационального использования всех доступных человечеству природных ресурсов для удовлетворения его энергетических потребностей. Сейчас в большинстве стран мира широко используются такие виды «грязной» электроэнергии, как атомная, тепловая (уголь, Газ), гидроэлектрическая и другие.

В свою очередь, очень малая доля в системе энергообеспечения в мире сосредотачивается за счет альтернативных источников энергии, которые являются безопасными для человека и окружающей среды. Украина не является исключением и в основном предпочитает использовать «грязную» энергетику. Статистические данные за 2018 указывают, что наше государство использует «грязную» энергию в особо крупном объеме (ГК ТЭС – 30%, ТЭЦ и КУ – 6,9%, ГЭС – 6,5%). Однако последние годы наше государство начинает внедрять в энергетическую систему альтернативные пути добычи электроэнергии.

Это объясняется, в том числе, опасностью использования «старых» методов добычи электроэнергии. История человечества уже имеет несколько примеров катастрофических последствий для окружающей среды, в частности, катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986 году и авария на Фукусима – январь 2011. Именно поэтому человечеству следует активно внедрять новые «чистые» методы добычи энергии. Но пока существует препятствие в реализации движения на переход на альтернативную энергию у данного вопроса.

Актуальность темы исследования. Сохранение окружающей среды в период активного использования человечеством всех доступных технологий, в том числе тех, которые могут вызвать экологические катастрофы, имеет чрезвычайно важную роль. Чтобы избежать возможных катастроф, человечество активно переходит на альтернативные источники энергии,

которые в разы уменьшают риск экологических проблем по всему миру.

Состояние исследования. При написании работы использовались различные методы, такие как дедукция, индукция и анализ. Также использовались работы авторов, которые изучали подобные темы. Важные теоретические и практические аспекты развития альтернативной энергетики в Украине положены в основу исследований многих ученых, в частности таких украинских ученых, как С. Войтко, А. Дячук, Б. Серебренников, С. Нараевский, С. Кудря, Ю. Морозов, В. Резцов и др. В то же время анализ научных работ показывает, что некоторые проблемные вопросы остаются недостаточно изученными, поэтому возникает потребность в усовершенствовании существующих научно-методических подходов к определению и оценке правового обеспечения развития альтернативной энергетики и оценке результативности функционирования различных видов энергетических источников энергии.

Целью и задачей статьи является анализ перехода Украины на альтернативные источники добычи электроэнергии, а также рассмотрения перспектив Украины по достижению этой задачи на ближайшие будущее.

Изложение основного материала. В соответствии со статьей 1 Закона Украины «Об альтернативных источниках энергии» – альтернативные источники энергии – возобновляемые источники энергии, к которым относятся энергия солнечная, ветровая, геотермальная, гидротермальная, аэротермальная, энергия волн и приливов, гидроэнергия, энергия биомассы, газа из органических отходов, газа канализационно-очистительных станций, биогазовые и вторичные энергетические ресурсы, к которым относятся доменный и коксовый газы, газ метан дегазации угольных месторождений, преобразования сбросного энергетического потенциала технологических процессов; энергия, произведенная из альтернативных источников, – электрическая, тепловая и механическая энергия, которая производится на объектах альтернативной энергетики и может выступать товарной продукцией, предназначенной для купли-продажи; возобновляемые источники энергии – возобновляемые неископаемые источники

энергии, а именно: энергия солнечная, ветровая, аэротермальная, геотермальная, гидротермальная, энергия волн и приливов, гидроэнергия, энергия биомассы, газа из органических отходов, газа канализационно-очистных станций, биогазов.

В законе также определены основные принципы государственной политики в сфере альтернативных источников энергии, среди которых:

– наращивание объемов производства и потребления энергии, произведенной из альтернативных источников, с целью экономного расходования традиционных топливно-энергетических ресурсов и уменьшения зависимости Украины от их импорта путем реструктуризации производства и рационального потребления энергии за счет увеличения доли энергии, произведенной из альтернативных источников;

– соблюдение условий рационального потребления и экономии энергии, произведенной из альтернативных источников;

– привлечение отечественных и иностранных инвестиций и поддержка предпринимательства в сфере альтернативных источников энергии, в том числе путем разработки и осуществления общегосударственных и местных программ развития альтернативной энергетики [1].

Производство электроэнергии в объединенной энергосистеме (ОЭС) Украины в последний год увеличилось на 2,5% (на 1 млрд 884,8 млн кВт-ч) по сравнению с аналогичным периодом 2016 года – до 78 млрд 345,8 млн кВт-ч.

Атомные электростанции (АЭС) за шесть месяцев нарастили выработку электроэнергии на 13,5% – до 45 млрд 617,1 млн кВт-ч. В частности, производство электроэнергии на Запорожской АЭС составило 19 млрд 178,4 млн кВт-ч (+33,4% от прошлого года), Южно-Украинской – 8 млрд 366,3 млн кВт-ч (+6,4%), Ровенской – 9 млрд 706,1 млн кВт-ч (+3,5%), Хмельницкой – 8 млрд 366,3 млн кВт-ч (-2,5%).

Тепловые электростанции (ТЭС), а также теплоэлектроцентрали (ТЭЦ) и когенерационные установки (КУ) снизили выработку на 14,8% – до 25 млрд 177,6 млн кВт-ч. В том числе, генкомпания ТЭС уменьшили производство на 16,4% – до 19 млрд

453,9 млн кВт-ч, а ТЭЦ и КУ – на 8,7%, до 5 млрд 723,7 млн кВт-ч.

Гидроэлектростанции (ГЭС и ГАЭС) в январе-июне 2017 года увеличили производство на 14,6% – до 5,941 млрд кВт-ч, тогда как блок-станции сократили выработку на 4,9% – до 721,9 млн кВт-ч.

Производство электроэнергии нетрадиционными источниками (ВЭС, СЭС, биомасса) за указанный период возросло на 14,9% – до 888,2 млн кВт-ч.

Доля АЭС в структуре производства электроэнергии составила 58,2% (в январе-июне 2016 года – 52,6%), ТЭС, ТЭЦ и КУ – 32,1% (38,6%), ГЭС и ГАЭС – 7,6% (6,8%), блок-станций – 0,9% (1%), альтернативных источников – 1,1% (1%).

В международном сотрудничестве по охране окружающей среды Украины заявила о себе как активный участник. Она является членом ООН и в соответствии присоединилась к работе всех природоохранных организаций. Украина является суверенной стороной более двадцати международных соглашений по вопросам экологии, участвует в международных конвенциях, выполняет международные обязательства по охране окружающей среды. Украинское государство с первых дней независимости активно сотрудничает в международных природоохранных мероприятиях по реализации экологических программ и проектов. Так, еще в 1992 году Украина как суверенное государство на саммите в Рио-де-Жанейро внесла предложение об экологической конверсии предприятий, взяла на себя обязательства обеспечить экологизацию экономики и решения экологических проблем в качестве первоочередной задачи хозяйственной и государственной политики. Международное сотрудничество в области охраны окружающей природной среды занимает одно из важных мест во внешнеполитическом курсе нашего государства.

Основная часть полномочий по переходу на альтернативные источники энергии возложена на исполнительную ветвь власти Украины, поэтому чрезвычайно большую роль играют подзаконные нормативно-правовые акты, среди которых особое внимание следует уделить Распоряжению Кабинета Мини-

стров Украины от 27 июля 2006 года № 436, которым утвержден План мероприятий на 2006–2010 годы по реализации Энергетической стратегии Украины на период до 2030 года, которым предусмотрено осуществление мероприятий по повышению энергоэффективности и развития нетрадиционных, возобновляемых и альтернативных источников энергии [2].

По нашему мнению, особое внимание следует обратить на вектор деятельности политики Европейского союза в вопросе сохранения окружающей среды. Один из основных актов, регулирующих базовые положения об экологической безопасности, изложен в статье 191 Договора функционирования ЕС от 2008 года.

Политика Союза по сохранению и улучшению окружающей среды способствует достижению следующих целей:

- сохранение, защита и улучшение качества окружающей среды;
- защита здоровья людей;
- взвешенное и рациональное использование природных ресурсов;
- мероприятия по содействию на международном уровне для решения региональных и глобальных проблем окружающей среды и, в частности, борьба с изменением климата.

Политика Союза по окружающей среде нацелена на высокий уровень защиты, учитывая различия ситуаций в различных регионах Союза. Политика Союза основывается на таких принципах:

- принцип предосторожности;
- принцип необходимости принятия мер;
- принцип исправления экологического ущерба;
- принцип «загрязнитель должен платить».

В этом контексте меры по гармонизации, удовлетворяющие требованиям охраны окружающей среды, включают в случае необходимости защитную оговорку, что позволяет государствам-членам принимать временные меры на экологических основаниях, не имеющих экономического характера, которые подлежат процедуре инспекции со стороны Союза.

Проанализировав законодательную процедуру ЕС, мы пришли к выводу, что важнейшими этапами принятия

соответствующего решения, касающегося вопросов окружающей среды, являются следующие:

- определение существующих научных и технических данных;
- экологические условия в различных регионах Союза;
- потенциальные преимущества и издержки из-за действия или бездействия;
- экономическое и социальное развитие Союза в целом и сбалансированное развитие его регионов.

В своих соответствующих сферах полномочий Союз и государства-члены сотрудничают с третьими странами и международными организациями. Условия сотрудничества Союза могут быть предметом соглашений между Союзом и заинтересованными сторонами [3]

Сегодня основными видами альтернативных источников энергии являются:

- энергия солнца;
- энергия ветра;
- энергия потока воды;
- энергия приливов и отливов;
- геотермальная энергия;
- энергия биомассы.

Некоторые из них имеют легальное определение в статье 1 Закона Украины «Об альтернативных источниках энергии», в Директиве 2003/54 / ЕС в п. (А) статьи 2 применяются следующие определения: «энергия, произведенная из возобновляемых источников» означает энергию, производимую из неископаемых возобновляемых источников, в частности: энергию ветра; солнечную, аероермическую, геотермическую, гидротермическую, морскую и гидроэлектрическую энергии; биомассы; газ от захоронения отходов, газ из станций очистки сточных вод и биогаз.

При этом обязательства использовать энергию, которая была добыта из возобновляемых источников, означают национальный режим помощи, при котором от производителей энергии требуется добывать определенную пропорцию энергии из возобновляемых источников, поставщиков энергии, требуется предлагать определенную пропорцию энергии, добываемой из возобновляемых источников в их предложении энергии или требуется от потребителей энергии использовать

определенную пропорцию энергии, которая была добыта из возобновляемых источников.

Государства-члены принимают соответствующие меры для поощрения роста потребления электричества, произведенного из возобновляемых энергоисточников, в соответствии с национальными индикативными целями, о которых говорится в параграфе [4]. Не позднее чем 27 октября 2002 и через каждые пять лет государства-члены публикуют отчет, устанавливают национальные индикативные цели для будущего потребления электричества, произведенного из возобновляемых источников энергии, выраженные в процентных показателях от объема потребления электричества, на следующие 10 лет. В отчете также определяются меры, принятые или запланированные на национальном уровне, для достижения этих национальных индикативных целей.

С целью активизации дальнейшего развития альтернативной энергетики в Украине актуальным становится вопрос внедрения новых государственных механизмов его стимулирования. На основе анализа мирового опыта могут быть применены следующие меры:

- введение рынка «зеленых облигаций»;
- создание специальных фондов «зеленых инвестиций»;
- компенсации части стоимости внедрения энергоэффективных мероприятий [5].

Выводы. Итак, проанализировав законодательное регулирование данного вопроса, мы пришли к выводу, что сейчас Украина только начинает активно переходить на альтернативные источники энергии, в отличие от Европейского Союза, в области сохранения и охраны окружающей среды которого, этот вопрос является одним из приоритетных векторов развития всей политики. Тем не менее, Украина активно внедряет новые механизмы реализации перехода к альтернативной энергетике, в частности через внедрение технологий добычи «чистой» энергии, которые будут служить экологической безопасности нашего государства.

Использование альтернативных источников энергии является важным как в национальном, так и междуна-

родном масштабе, в том числе с точки зрения реакции на глобальные климатические изменения и улучшения энергетической безопасности в Европе. Энергетическая стратегия Украины определяет такие перспективные направления развития альтернативных и возобновляемых источников энергии: биоэнергетика, добыча и утилизация шахтного метана, использование вторичных энергетических ресурсов, ветровой и солнечной энергии, тепловой энергии окружающей среды, освоение экономически целесообразного гидропотенциала малых рек Украины. Для выработки и претворения в жизнь национальной стратегии развития альтернативной энергетики в Украине есть все: сырье, опыт, технические и технологические наработки, подготовка соответствующих квалифицированных кадров в системе высшего образования. Дело остается за предоставлением отрасли эффективной государственной поддержки, что позволит привлечь так необходимые энергетике инвестиции. Считается целесообразной разработка программы, которая на государственном уровне обеспечивает координацию участия всех заинтересованных сторон, в том числе отдельных граждан, бизнес структур, правительственных учреждений, научных, промышленных и общественных организаций.

Список использованной литературы:

1. Закон України «Про альтернативні джерела електроенергії»: в редакції від 11.06.2017 року. *Верховна Рада України*.
2. Башун А.В. Альтернативні джерела енергії – новий шлях України. Сучасна система міжнародного права. Вип. 9, 2012. С. 135–139.
3. Договір про функціонування Європейського Союзу від 2008 року. Стаття 191. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_b06.
4. Директива Європейського Союзу 2003/54/ЄС / п. (а) стаття 2. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_571.
5. Рубан В.О Напрями вдосконалення системи економічного забезпечення розвитку альтернативної енергетики України: дис. на здобуття ступеня магістра за спец. 051: «Економіка» ;

Національний технічний університет України «Київський політехнічний інститут імені Ігоря Сікорського». Київ, 2018.

6. Бабієв Г.М., Дероган Д.В., Щокін А.Р. Перспективи впровадження нетрадиційних та відновлюваних джерел енергії в Україні. *Електронний журнал*. Запоріжжя : ВАТ «Гамма», 1998 № 1, С. 63–64.

7. Дероган Д.В., Щокін А.Р. Перспективи використання енергії та палива в Україні з нетрадиційних та відновлюваних джерел. Бюллетень «Новітні технології в сфері нетрадиційних і відновлюваних джерел енергії». Київ : АТ «Укренергозбереження», 1999. № 2, С. 30–38.

ИНФОРМАЦИЯ О АВТОРАХ

Копица Евгения Николаевна – кандидат юридических наук, ассистент кафедры экологического права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого;

Дергачев Артем Константинович – студент Института подготовки кадров для органов юстиции Украины Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого;

Сердюк Валентин Михайлович – студент Института подготовки кадров для органов юстиции Украины Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kopitsa Evgeniya Nikolayevna – Candidate of Law Sciences, Assistant at the Department of Environmental Law of Yaroslav Mudryi National Law University;

Dergachev Artem Konstantinovich – Student of the Institute of Training for Judicial Authorities of Yaroslav Mudryi National Law University

boombeachkate@gmail.com

Serdyuk Valentin Mikhaylovich – Student of the Institute of Training for Judicial Authorities of Yaroslav Mudryi National Law University

valentin_serdyuk@ukr.net

УДК 351.713: [339.543:(662.6/9+665.7)](477)

ТАМОЖЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ДЛЯ ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ И НЕФТЕПРОДУКТОВ ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ УКРАИНЫ

Ирина ЛЕУСЕНКО,

аспирант кафедры морского и таможенного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются таможенные формальности по горюче-смазочным материалам и нефтепродуктам при перевозке их через таможенную границу Украины различными видами транспорта (судами, трубопроводным, железнодорожным транспортом), указан перечень документов и сведений, необходимых таможенным органам для осуществления таможенного контроля, порядок их предоставления, описаны особенности учета товаров, поступающих на таможенную территорию Украины на судах, и товаров, вывозимых из зоны таможенного контроля и порта. Указаны особенности осуществления таможенными органами мер измерения и таможенного контроля нефтепродуктов, ГСМ, перемещаемых через таможенную границу Украины трубопроводным транспортом, особенности определения массы нефтепродуктов, перевозимых железнодорожным транспортом.

Ключевые слова: таможенные процедуры, горюче-смазочные материалы, нефтепродукты, таможенная граница Украины, таможенные органы.

CUSTOMS PROCEDURES FOR FUELS OIL PRODUCT AND PETROLEUM PRODUCTS WHEN TRANSPORTED ACROSS THE BORDER OF UKRAINE

Irina LEUSENKO,

Postgraduate Student at the Department of Maritime and Customs Law
of the National University "Odessa Law Academy"

SUMMARY

The article analyzes customs formalities for fuel oil product and petroleum products when they are transported across the customs border of Ukraine by various types of transport (ships, pipelines, rail), provides a list of documents and information necessary for customs authorities to implement customs control, the order of their submission, describes the characteristics of accounting for goods entering the customs territory of Ukraine on ships and exported goods from the customs control zone and the port, specifies to carry out by customs authorities on measurements and customs control of petroleum products, fuel oil product, transported through the customs border of Ukraine by pipeline transport, features determining the mass of petroleum products transported by rail.

Key words: customs procedures, fuels and lubricants, petroleum products, the customs border of Ukraine, customs authorities.

Постановка проблемы. Как свидетельствует мировая практика, несмотря на усилия ученых и предпринимателей найти альтернативные виды энергетики, сейчас все же нефть и исходные продукты остаются важнейшей формой энергетического влияния на развитие мирового общества и экономики в целом. Однако большинство стран не имеют собственных источников нефти и нефтепродуктов, поэтому в мировой торговле экспортно-импортные операции этих продуктов составляют значительную часть. В связи с этим и в Украине, которая практически не имеет своих источников добычи и поступления этих важнейших продуктов, осуществляется множество экспортно-импортных операций нефти и нефтепродуктов (около 80% топлива Украины импортируется из

других стран и только 20% является собственным продуктом переработки или добычи). Учитывая значение этого продукта для нашего государства, а также необходимость сурового контроля за его импортом, субъекты внешнеэкономической деятельности, перемещающие горюче-смазочные материалы и нефтепродукты через таможенную границу Украины, предоставляют таможенным органам документы и сведения, необходимые для осуществления таможенного контроля и придерживаются всех необходимых таможенных процедур, согласно Таможенному кодексу Украины.

Актуальность темы исследования. Перечень документов и сведений, необходимых для субъектов ВЭД, с целью осуществления таможенного контроля и порядок их представления определяются Кабинетом

Министров Украины. Они указываются в Типовых технологических схемах пропуска нефтепродуктов через государственную границу Украины. Технологические схемы таможенного и других видов контроля составляют письменно-графические документы, отражающие процедуру таможенно-пограничного оформления всеми службами, взаимодействуют согласно месту, цели, времени, задачам, границам [1; с. 15]

В зависимости от способа перемещения товаров, их характера, количественных и стоимостных размеров, цели перемещения и других факторов, таможенным органам могут подаваться разные документы.

Горюче-смазочные материалы (далее по тексту – ГСМ) и нефтепродукты являются наливным взрывоопасным грузом. Их аварийный разлив

приносит вред морскому пространству и окружающей среде в целом. Поэтому таможенные формальности ГСМ и нефтепродуктов имеют свои особенности измерения и контроля, а определение перечня документов, необходимых для осуществления таможенного контроля и таможенного оформления ГСМ зависит от заявленного субъектом ВЭД таможенного режима в отношении таких товаров, их характера, лиц, которым они принадлежат. Этим определяется актуальность темы настоящей статьи.

Состояние исследования. Вопросы перемещения через таможенную границу Украины товаров, в том числе нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов, исследовали такие выдающиеся ученые-правоведы, как Е.В. Додин, С.В. Кивалов, С.А. Кузнецов, А.П. Федотов, В.В. Серафимов, В.М. Деркач, П.В. Пашко и другие. Вместе с тем в юридической литературе не нашел своего освещения порядок прохождения таможенных процедур для горюче-смазочных материалов и нефтепродуктов для различных видов транспорта. А они как раз имеют свои отличия и особенности. Эти особенности отделяют состояние таможенных формальностей не только с точки зрения предмета перемещения, но и с точки зрения способа перемещения. Как свидетельствует статистика Мировой организации торговли, с каждым годом возрастает количество перемещения нефти и нефтепродуктов посредством использования мирового транспорта.

Целью статьи является исследование основных таможенных процедур при перевозке через таможенную границу Украины горюче-смазочных материалов и нефтепродуктов различными видами транспорта – судами, трубопроводным, железнодорожным транспортом.

При написании данной научной статьи автор использовал методы эмпирического исследования через наблюдение и сравнение с законодательством Украины таможенных процедур при ввозе ГСМ и нефтепродуктов, методы исторического исследования, метод анализа современной практики перемещения нефтепродуктов через таможенную границу Украины, методы восхож-

дения от абстрактного к конкретному через исследование соотношения общих правил перемещения товаров через таможенную границу Украины и особых правил перемещения нефти и нефтепродуктов.

Изложение основного материала. Субъекты внешнеэкономической деятельности при транспортировке судами ГСМ и нефти должны соблюдать требования «Инструкции о порядке приема, транспортировки, хранения, отпуска и учета нефти и нефтепродуктов на предприятиях и организациях Украины» от 20.05.2008р. №281 / 171/578/155. Настоящая Инструкция устанавливает единый порядок организации и выполнения работ, связанных с приемом, транспортировкой, хранением, отпуском и учетом товарной нефти и нефтепродуктов и распространяется на все классы, марки, типа, группы и виды нефти (в зависимости от массовой доли серы) и нефтепродуктов [2; п. 1.2].

Нефтепродукты в целом и ГСМ, в частности, требуют тщательного контроля на всех звеньях цепочки «нефть – нефтепереработка – перекачка». Будь то бензин, дизельное топливо, мазут или что-нибудь другое, для того, чтобы осуществить измерения и оценить их состояние и трансформацию свойств, важно использовать ряд критериев: густота, вязкость, фракционный состав (присутствие в нефтепродуктах примесей механической природы и воды), цвет и прозрачность. Только полная картина, полученная в результате отслеживания перечисленных критериев позволит обеспечить меры по измерению и контролю количественных показателей горюче-смазочных материалов и нефтепродуктов.

Таможенные формальности контроля за ГСМ, которые перемещаются на судах, имеют свои особенности. Выгрузка товаров с судов, импортируемых из-за рубежа, производится на основании транспортных (перевозочных) документов с разрешения таможи и под ее контролем. На транспортных документах должностные лица таможи имеют право делать надписи с оговоркой, запрещающие или регулирующие процесс выгрузки, которые являются обя-

зательными для выполнения всеми лицами, участвующими в процессе выгрузки. Разрешением на выгрузку товаров из судна является надпись на декларации о грузе «Выгрузка разрешена», которая заверяется оттиском личной номерной печати.

Выгрузка товаров, в том числе в случае применения свободной практики, осуществляется в зоне таможенного контроля, расположенной на территории морского (речного) порта, на транспортные средства, находящиеся в этих зонах, или в другие места, определенные законодательством. Разгрузка товаров, в отношении которых не представлена информация в электронном виде, не допускается до момента подачи такой информации. Если в порту функционирует информационная система портового сотрудничества, указанная информация предоставляется таможене с использованием этой системы.

Для осуществления контроля за разгрузкой судна таможенной администрацией порта или другими уполномоченными лицами подаются документы (наряды, тальманские расписки и т.д.), отражающие намерения или результаты выгрузки товаров. По одному экземпляру каждого из оформленных документов остается в таможене.

В случае разногласий измерений между реальным количеством товаров и данными, указанными в транспортных документах, или выявления в процессе разгрузки судна поврежденных (подмоченных, со следами распаковки) грузовых мест, уполномоченным лицом составляется акт-сообщение и акт о несоответствии товаров сведениям, указанным в документах, необходимых для осуществления таможенного контроля, о повреждении товаров, их упаковки или маркировки или об их потере по форме, утвержденной в соответствии с законодательством.

Таможенные формальности в отношении судов заграничного плавания и товаров, перемещаемых ими через таможенную границу Украины, осуществляются таможеней у причалов, в акваториях портов или на месте якорной стоянки на рейде. Таможенный контроль в акваториях портов на месте якорной стоянки на рейде осу-

ществляется по согласованию с органом охраны государственной границы. [3, п. 7 Раздела 1]

После разгрузки судна осуществляются меры измерения количественного состава ГСМ или нефтепродуктов, и в Генеральном акте указываются количество мест и вес (масса) сданных судном и принятых портом товаров, а также информация о номерах и общее количество составленных при разгрузке судна актов-сообщений и актов о несоответствии. Генеральный акт подписывается представителями администрации порта, таможни и судна, по одному каждой из сторон.

После окончания разгрузки судна транспортные (перевозочные) документы вместе с другими документами по выгрузке товаров с судна приобщаются к судовому делу. Учет товаров, поступающих на таможенную территорию Украины на судах, и товаров, вывозимых из зоны таможенного контроля и порта, осуществляется таможней в функциональном модуле «Журнал учета товаров, поступающих на таможенную территорию Украины на судах заграничного плавания, которые вывозятся из зоны контроля и порта».

Для заполнения граф Журнала учета товаров при ввозе используется информация, предоставленная агентской организацией (морским агентом) в электронном виде по результатам разгрузки судна экспедитором для оформления вывоза товаров, а также информация из ПИК «Контроль за доставкой товаров» с учетом мероприятий измерения и контроля.

Вывоз горюче-смазочных материалов из зоны таможенного контроля и порта разрешается в случае: таможенного оформления в соответствующий таможенный режим; направления под таможенным контролем в таможенный орган Назначения, при наличии в таможне предварительной таможенной декларации, или предоставление таможне другого документа, который может использоваться вместо таможенной декларации; вывоза украинских товаров, поступивших в порт на судне каботажного плавания. В других случаях вывоз ГСМ из зоны таможенного контроля и порта разрешается по отдельному

письменному разрешению руководства таможни.

Загрузка ГСМ, находящихся на территории морского, речного порта в пределах пункта пропуска через государственную границу Украины, на транспортное средство с целью дальнейшего осуществления их таможенного контроля и вывоз из зоны таможенного контроля и порта производится на основании товаросопроводительных документов и документов, предусмотренных правилами работы портов (наряд, ордер и т.п.), поданных таможне экспедитором, с разрешения таможни и под ее контролем.

Товаросопроводительные документы и документы, предусмотренные правилами работы портов, предоставляются в бумажном и / или электронном виде и вносятся должностным лицом таможни в Журнал учета товаров при ввозе. В случае подачи документов в бумажном виде, сведения из этих документов вносятся в Журнал учета товаров при ввозе должностным лицом таможни самостоятельно.

По результатам применения системы управления рисками (анализ информации, имеющейся в Журнале учета товаров при ввозе, в документах, используемых для декларирования товаров в таможенный режим транзита / в том числе в предыдущей таможенной декларации/ и т.д.) должностное лицо определяет необходимость применения форм и объема таможенных формальностей, в том числе проверяет наличие оперативной информации, ориентировок. Информация об определенных таможенных формальностях (при наличии) вносится должностным лицом таможни в документ, предусмотренный правилами работы портов, и заверяется оттиском штампа «Под таможенным контролем».

Товаросопроводительные документы и документ, предусмотренный правилами работы портов, с оттиском штампа «Под таможенным контролем» является документом, который позволяет загрузить товары на транспортное средство с целью дальнейшего осуществления таможенного контроля в определенных таможней местах пункта пропуска.

Информация о результатах выполнения таможенных формальностей

вносится должностным лицом таможни в Журнал учета товаров при ввозе.

Нефтепродукты и ГСМ, перемещаемые через таможенную границу Украины, находятся под таможенным контролем с момента их фактического поступления на таможенную территорию Украины и до окончания таможенного оформления в соответствии с таможенным режимом выпуска в свободное использование или вывоз за пределы таможенной территории Украины.

Зоны таможенного контроля определяются Энергетической таможней на территории узлов учета, линейно производственных диспетчерских станций, нефтехранилищ, а также в других местах, где находятся нефтепродукты, ГСМ, подлежащие измерению количественных показателей, таможенному контролю и таможенному оформлению.

Для осуществления контроля за соответствием кода товара, заявленного в таможенной декларации, его коду по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности, а также стоимости товара задекларированным показателям, в случае необходимости, используются выводы таможенных лабораторий, полученные на основании экспертизы отобранных таможней проб.

Срок пребывания нефтепродуктов, ГСМ, перемещаемых через таможенную границу Украины трубопроводным транспортом, под таможенным контролем для целей начисления таможенных сборов исчисляется:

- при импорте нефтепродуктов, ГСМ – в течение отчетного месяца с даты подписания перевозчиком с участием таможни акта приема-передачи и проставления штампа «Под таможенным контролем» на акте и до полного оформления таможенной декларации;
- при экспорте нефтепродуктов, ГСМ – в течение заявленного в таможенной декларации периода – с даты подписания экспортером и перевозчиком с участием таможни акта приема-передачи и проставления штампа «Под таможенным контролем» на акте и до полного оформления таможенной декларации;
- при транзите нефтепродуктов, ГСМ – с даты подписания украинским

и иностранным перевозчиками с участием таможи Акта приема-передачи в пунктах их приема в систему магистральных трубопроводов Украины, а также предоставления на акте штампа «Под таможенным контролем» и до полного оформления таможенной декларации [4].

Определение массы нефтепродуктов и ГСМ, перевозимых железнодорожным транспортом, должно осуществляться с учетом требований Приказа Министерства инфраструктуры Украины от 31.07.2012 р. №442 «Об утверждении Инструкции о порядке применения средств весоизмерительной техники на железнодорожном транспорте Украины» [5].

Цистерны под налив ГСМ и нефтепродуктов, бункерные полувагоны и крытые вагоны перед загрузкой подготавливаются по ГОСТ 4454 [6]. Их пригодность для перевозки определяется грузоотправителем, который отвечает за сохранение качества. ГСМ и нефтепродукты наливаются в железнодорожные цистерны до уровня наполнения, предусмотренного Правилами перевозки наливных грузов [7], для возможности таможенными органами осуществить правильность измерительных мероприятий количественных показателей.

Светлые нефтепродукты и ГСМ имеют свойства испарения в процессе налива и с целью предотвращения образования пены и зарядов статического электричества верхний налив в цистерну необходимо осуществлять с помощью рукавов (труб), достигающих дна цистерны. Эти свойства ГСМ должны учитываться таможенными органами при осуществлении измерений количественных показателей.

ГСМ и нефтепродукты отгружаются маршрутами, отдельными партиями и отдельными цистернами. Масса ГСМ и нефтепродуктов в каждой цистерне, а также расфасованных в бочки, бидоны и другую тару, в крытых вагонах или контейнерах определяется грузоотправителем. Тара должна быть маркирована в соответствии с ГОСТ 4454 с указанием массы брутто и нетто, наименование и марки нефтепродукта с надписью «Огнеопасно».

На фасованный нефтепродукт, ГСМ грузоотправителем составля-

ется спецификация, которая вместе с паспортом качества, в котором представлен регистрационный номер сертификата соответствия, прилагается к железнодорожной накладной.

После завершения налива и определения массы налитого (загруженного) нефтепродукта, ГСМ железнодорожные цистерны пломбируются грузоотправителем согласно Правилам перевозки наливных грузов.

Определение массы ГСМ или нефтепродуктов таможенными органами может осуществляться путем взвешивания отдельных цистерн или загруженного маршрута цистерн. Таможенными органами контролируются записи в накладной относительно наименования, марки, вида и массы (брутто и нетто) ГСМ или нефтепродукта и содержание балласта (для нефти и темных нефтепродуктов) в каждой отдельной цистерне.

На каждую загруженную цистерну, группу цистерн или маршрут оформляются накладная, дорожная ведомость, ее корешок и квитанция о приеме груза. К накладной прилагаются паспорт качества нефти или нефтепродукта, копия сертификата соответствия или свидетельство о признании иностранного сертификата (если продукт подлежит обязательной сертификации в Украине), в накладной указывается номер аварийной карточки, согласно Правилам безопасности и порядка ликвидации последствий аварийных ситуаций с опасными грузами при перевозке их железнодорожным транспортом [8].

Корешок дорожной ведомости остается у работников железной дороги. Квитанция, которую станция назначения выдает грузоотправителю вместе с одним экземпляром отгрузочной ведомости, является первичным документом для предоставления таможенным органам в осуществлении измерения и контроля количественных показателей.

ГСМ и нефтепродукты грузополучателям поставляются централизованно или вывозятся самостоятельно грузополучателем. Контроль налива ГСМ или нефтепродуктов осуществляет оператор автоматизированной системы налива, а количество налитого в меру полной вместимости

продукта осуществляется водителем автоцистерны на основании договора поставки.

Отпуск ГСМ или нефтепродуктов до меры полной вместимости осуществляется только при наличии свидетельства о ее поверке. При наличии просроченного свидетельства о поверке отпуск ГСМ или нефтепродуктов до меры полной вместимости запрещается.

При прохождении таможенного контроля по требованию таможенного органа может применяться выборочное контрольное взвешивание расфасованных нефтепродуктов, ГСМ. При отсутствии расхождений в измерении массы брутто с указанной на таре масса ГСМ, нефтепродуктов определяется по трафарету на таре.

Таможенный контроль количественных показателей и измерительных мероприятий осуществляются в день таможенного оформления при наличии всех необходимых документов, предусмотренных ТКУ.

Замену одной марки и вида ГСМ или нефтепродукта другой или дописки в документах новых наименований и марок ГСМ, нефтепродуктов запрещено, такие документы не принимаются таможенными органами.

При отпуске ГСМ или нефтепродуктов, по заданной дозе на автоматизированных системах налива, документы оформляются после завершения налива по фактическим показателям счетных механизмов с четким указанием количественных и качественных свойств. Такие документы предоставляются для проверки измерения и осуществления таможенного контроля при проведении таможенных операций на таможенной границе.

Выводы. Таким образом, видно, что таможенные процедуры для ГСМ и нефтепродуктов при перевозке через границу различными видами транспорта имеют различные специфические принципы относительно мер измерения и таможенного контроля количественных показателей. Каждый вид такого товара предполагает ряд определенных документов, которые должны предъявляться субъектами внешнеэкономической деятельности при осуществлении

измерения и контроля количественных показателей с учетом типа перевозки. Документы, необходимые для осуществления таможенного контроля и таможенного оформления, подаются таможенному органу субъектами ВЭД при: пересечении товарами в транспортных средствах таможенной границы Украины; декларировании товаров и транспортных средств; уведомлении таможенного органа о намерении осуществить перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Украины, осуществлении таможенными органами других контрольных функций. Для перемещения через таможенную границу Украины запланированных объемов ГСМ, субъекты ВЭД Украины осуществляют предварительно декларирование таких товаров в Энергетической таможне или, по согласованию с ней, в других таможнях.

Таможенным Кодексом Украины предусмотрена ответственность субъектов ВЭД за нарушение установленных порядков перемещения товаров через таможенную границу Украины.

Одним из распространенных видов таможенных правонарушений при осуществлении импортно-экспортных операций с ГСМ, перемещаемых через таможенную границу Украины, является непредставление субъектами ВЭД таможенному органу документов, необходимых для осуществления таможенного контроля. Действия, связанные с непредставлением документов субъектами ВЭД таможенному органу в установленный законодательством срок, согласно ст. 335 ТКУ, влекут предупреждение или наложение штрафа, то есть это обязательство субъектов ВЭД является обязательным, так как влечет за собой ответственность.

Список использованной литературы:

1. Додин Е.В. Таможенные операции на морском транспорте. Научно-методическое пособие. Одесса, 2001. 96 с.

2. Указ Министерства топлива та енергетики України, Міністерства економіки України, Міністерства транспорту та зв'язу України,

Гос. комитета Украины по вопросам технического рег. и потребит. политики «Об утверждении Инструкции о порядке принятия, транспортировке, сбережения, отпуска и учета нефти и нефтепродуктов на предприятиях и организациях Украины» от 20.05.2008г. № 281/171/578/155. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0805-08>.

3. Указ Министерства финансов Украины «Об утверждении Порядка выполнения таможенных формальностей на морском та речном транспорте» от 10.03.2015 № 308. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0486-15>.

4. Указ Министерства финансов Украины «О таможенных формальностях на трубопроводном транспорте та линиях электропередачи» от 22.06.2012г. № 1036/21348. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1036-12>.

5. Указ Министерства инфраструктуры Украины «Об утверждении «Об утверждении Инструкции о порядке применения средств массоизмерительной техники на железнодорожном транспорте Украины» от 31.07.2012 г. № 442. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1716-12>.

6. Указ государственного комитета Украины по вопросам технического регулирования и потребительской политики «Об утверждении национальных стандартов, изменений в национальные стандарты, внесения изменений в указ Госпотребстандарта Украины от 14.04.2005г. N 91 и про отмену национального та межгосударственных стандартов» от 16.09.2005 г. N 265. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v0265609-05>.

7. Указ Министерства транспорта Украины «О внесении дополнений в указ Минтрансу от 21.11.2000 № 644» от 18.04.2003 № 299 «Правила перевозки наливных грузов». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v0265609-05>.

8. Указ Министерства транспорта Украины «Об утверждении Правил безопасности и порядка ликвидации последствий аварийных ситуаций с опасными грузами при перевозке их железнодорожным транспортом» от 16.10.2000р. № 567. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0857-00>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Леусенко Ирина Васильевна – аспирант кафедры морского и таможенного права Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Leusenko Irina Vasilyevna – Postgraduate Student at the Department of Maritime and Customs Law of the National University “Odessa Law Academy”

irylnakotuz@yahoo.com

УДК 342.9

ПОНЯТИЕ «ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ» И ЕГО СУЩНОСТЬ

Юлия МАКАРЕНКО,

аспирант кафедры международного права и сравнительного правоведения
Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена формулировке определения «земельные ресурсы». Выделены наиболее характерные признаки земельных ресурсов. Определены характерные признаки и различия между смежными понятиями «земля», «земельные ресурсы» и «земельный участок». Подчеркнута необходимость формирования «качественного» понятийного аппарата для осуществления эффективного государственного контроля в сфере земельных ресурсов.

Ключевые слова: государственный контроль, земельные ресурсы, земля, законодательное определение, земельный участок.

THE CONCEPT OF “LAND RESOURCES” AND ITS ESSENCE

Yuliya MAKARENKO,

Postgraduate Student at the Department of International Law and Comparative Law
of National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article is devoted to the formulation of the definition of “land resources”. The most characteristic features of land resources are singled out. The most characteristic features and differences between the related concepts of “land” and “land resources” are determined. The necessity of forming a “qualitative” conceptual apparatus for effective state control in the field of land resources was emphasized.

Key words: state control, land resources, land, legislative definition, land plot.

Постановка проблемы. Наше государство стоит на пути реформирования и модернизации всех сфер общественной жизни. Это является необходимым условием создания и функционирования демократического, социального, правового государства, где гарантируются и обеспечиваются права и свободы человека и гражданина, существует действенный институт гражданского общества. Но такое общество невозможно без надлежащего государственного контроля. Земля как основное национальное богатство Украины является одним из самых важных ресурсов. Поэтому важно иметь действенный категориальный аппарат в этой сфере.

Актуальность темы исследования подтверждается необходимостью комплексного исследования сути понятия «земельные ресурсы», а также его соотношением с понятиями «земля» и «земельный участок».

Состояние исследования. Что касается государственного контроля в сфере земельных ресурсов, то он не может быть осуществлен без четкого понимания самого понятия «земельные ресурсы». Существует большое количество взглядов на сущность понятия «земельные ресурсы». Ученые, занимающиеся исследованием данной

проблематики, также расходятся во взглядах. Среди них Е.А. Бавбекова, А.Г. Бондарь, А.П. Гетьман, И.В. Гиренко, А.Н. Мирошниченко, В.И. Андрейцев, И.И. Каракаш, В.И. Курило, А.М. Третьяк, М.В. Шульга, А.Н. Чечель Ю.А. Вовк, Г.В. Чубуков, О.Ю. Дрозд, Н.И. Титова, В.В. Носик и другие.

Цель данной статьи состоит в исследовании и анализе имеющихся определений понятия «земельные ресурсы» и формирования собственного, выделения основных признаков данной дефиниции для осуществления в дальнейшем эффективного государственного контроля в сфере земельных ресурсов.

Изложение основного материала исследования. Если рассматривать общенаучное определение, то земельные ресурсы – земли, которые находятся в пределах территории Украины. Украина, в свою очередь, имеет мощный земельно-ресурсный потенциал – из 60 300 000 гектаров земель почти 70% (41 800 000 гектаров) составляют сельскохозяйственные, 17% (10 400 000 гектаров) – лесные угодья. Почти 4% территории страны (2 300 000 гектаров) застроено. К сожалению, использование земельных ресурсов Украины не соответствует требованиям рациональ-

ного природопользования. Земельный фонд страны характеризуется большой распаханностью. Сельскохозяйственные угодья составляют 72% от общей площади, а пашня – 57% от общей площади (суши) и 79,5% от площади сельскохозяйственных угодий. К возделыванию привлечены малопродуктивные угодья, включая прирусловые луга и пастбища и склоновые земли. Если Украина в Европе занимает 5,7% территории, то ее сельскохозяйственные угодья – 18,9%, а пашня – 26,9%. [1, с. 391] Однако распашка целинных земельных участков (пастбищ, сенокосов, пасек и т.д.) является их нецелевым использованием и соответственно, сигнализирует о несовершенстве государственного контроля за субъектами хозяйствования.

На конституционном и законодательном уровнях понятие «земля» определяется как основное национальное богатство, которое находится под особой охраной государства [2; 3].

Земельный кодекс [3] оперирует таким понятием, как «земельные ресурсы», но прямого определения не имеет. Законом Украины «Про охрану земли» предусмотрено, что земельные ресурсы – это совокупный природный ресурс поверхности суши как

пространственного базиса расселения и хозяйственной деятельности, основное средство производства в сельском и лесном хозяйстве [4]. Хочется обратить внимание на то, что все отрасли научного познания понятие «земельные ресурсы» трактуют по-разному. Это связано с неодинаковым подходом к толкованию смежных понятий «земля» и «земельный участок».

Согласно Земельному кодексу Украины, земельный участок – это часть земной поверхности с установленными границами, определенным местом расположения, с определенными относительно него правами. Право собственности на земельный участок распространяется в его пределах на поверхностный (почвенный) слой, а также на водные объекты, леса и многолетние насаждения, находящиеся на нем, если иное не установлено законом и не нарушает прав других лиц. Право собственности на земельный участок распространяется на пространство, находящееся над и под поверхностью участка на высоту и на глубину, необходимые для возведения жилых, производственных и других зданий и сооружений [3].

В соответствии со статьями 179, 181 Гражданского кодекса Украины земельный участок подпадает под законодательное определение, как предмет материального мира, относительно которого могут возникать гражданские права и обязанности, и относится к недвижимым вещам. Земельный участок также подпадает под определение имущества, как отдельная вещь, совокупность вещей, а также имущественные права и обязанности [5].

Итак, проанализировав приведенные правовые нормы, можно увидеть тождественность понятий «земля» и «земельные ресурсы», которые определяются как определенная поверхность суши, выполняют определенные функции и делятся на категории по своему целевому назначению.

По мнению некоторых ученых, категории «земля», «земельные ресурсы» и «земельные участки» соотносятся как общее, особенное и единичное (понятие «земельные ресурсы» употребляется в смысле определенной совокупности земельных участков, их «составляют уже освоенные человечеством поверхности земельных участ-

ков, которые удовлетворяют определенные потребности людей и дают возможность достичь определенного социального эффекта»). Вместе с тем, подобный подход пока не является устойчивым в науке земельного права [6, с. 20].

В свою очередь Мельничук противоположного мнения и утверждает, что основой устойчивого развития страны является земля, рассматривается как физический объект, имеющий свою топографию и территориально-пространственные характеристики. В более широком смысле употребляется понятие земельные ресурсы, то есть основа природного и общественного (социального) жизни. Рассматривая земельные ресурсы как составную часть экосистемы, следует исходить из того, что экосистема – это единственный природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания, где живые и неживые элементы связаны между собой обменом веществ и энергии.

Земля – важнейшая составляющая природных ресурсов основа растительного и животного мира; вместилище природных богатств; операционный базис промышленности, населенных пунктов и дорог; главное средство производства в сельском хозяйстве. Поэтому рациональное землепользование является обязательной составляющей комплексной системы эксплуатации и охраны природных ресурсов [7].

А.И. Гуртов в своей монографии определяет земельные ресурсы как совокупные ресурсы земельной территории как пространственного базиса хозяйственной деятельности и расселения людей, средства производства, ее биологической продуктивности и экологической устойчивости среды обитания [8, с. 77–76].

А.М. Третьяк утверждает, что в современном понимании земельные ресурсы – сложное понятие, к которому условно можно применить определение «природно-социальное образование», которое характеризуется признаками пространственного и интегрального ресурса – протяженностью, рельефом, недрами, водами, почвенным покровом, растительностью, другой биосферой, а также является объектом хозяйственной деятельности и расселения, определяет экологические условия жизни людей.

В то время земля (земли) – территория суши или ее часть (земельный участок) с почвами, другими природными компонентами ландшафта, органично соединены и работают вместе с ней, являются объектами собственности и хозяйственной деятельности, осуществляемой на основе законодательства Украины. [9, с. 10–11]

А.Н. Чечель утверждает, что понятие земельные ресурсы имеет более узкое значение, чем понятие «земля», и непосредственно связано с хозяйственной деятельностью человека. Термин «земельные ресурсы» многогранен по своей сути. Земельные ресурсы являются частью природных незаменимых ресурсов в сельском хозяйстве, которые относятся к воспроизводимым ресурсам, являющиеся национальным богатством страны. Земельные ресурсы могут воспроизводиться в природных процессах и поддерживаться в постоянном количестве, определяемом уровнем их ежегодного восстановления и потребления.

Следует согласиться с мнением А.Н. Чечеля о соотношении понятий «земля» и «земельные ресурсы». Земля является более широким понятием и включает в себя не только поверхность суши, но и недра, полезные ископаемые на ней и в ее глубинах. Можно сказать, что понятие «земля», в отличие от «земельных ресурсов», в большей степени рассматривается как географический объект и включает территории, которые не заселены людьми и не служат пространственным базисом для их хозяйственной деятельности. В то же время не следует отождествлять с данными дефинициями термин «земельный участок», который является узким подобием предыдущих. Эти понятия имеют много сходных признаков, но земельный участок характеризуется наличием четко определенных границ, определенным расположением и определенными относительно него правами.

Земельные ресурсы Украины являются уникальными, в пределах ее территории насчитывается 650 видов почв. Земельные ресурсы невозможно заменить другими средствами производства. Важной особенностью земельных ресурсов является то, что верхний слой земли – почва – имеет естественное плодородие, то есть

способность обеспечивать компонентами, необходимыми для их жизни. Кроме того, земельные ресурсы территориально обособленные и ограниченные, их поверхность невозможно увеличить [10].

Земельные ресурсы (или земля, поскольку в национальном законодательстве эти понятия рассматриваются как тождественные в контексте государственного контроля) подлежат четкой законодательной классификации.

Классификация земель предполагает их распределение по наиболее характерным признакам. По земельному законодательству Украины таким признаком является целевое назначение земель, под которым понимаем их нормативное целевое использование, то есть установленный в нормативном порядке правовой режим использования земель или их правовой статус в зависимости от видов деятельности субъектов права собственности на землю и права пользования землей или общественных интересов.

По целевому назначению земли Украины делятся на девять категорий: земли сельскохозяйственного назначения; земли жилой и общественной застройки; земли природно-заповедного фонда и другого природоохранного назначения; земли оздоровительного назначения; земли рекреационного назначения; земли историко-культурного назначения; земли лесного фонда; земли водного фонда; земли промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и другого назначения [11, с. 44].

Необходимость установления целевого назначения земель определяется их спецификой как объекта земельных правоотношений – пространственной ограниченностью, незаменимостью, постоянством местонахождения и тому подобное. Земля относится к числу крайне ограниченных, невозможных ресурсов, а потому стремление сохранить ее полезные свойства для будущих поколений требует четкой дифференциации антропогенной нагрузки на земельные ресурсы, установления разрешенных и неразрешенных способов эксплуатации земли, минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

Земельный участок, в отличие от других объектов права собственности, в отношении которых владелец вправе

осуществлять любые действия (уничтожать, портить, потреблять и т.д.), должен использоваться исключительно в соответствии с его целевым назначением, причем даже неиспользование участка также является правонарушением.

Исследование проблемы классификации земель по целевому назначению относится к числу ведущих задач современной юридической и землеустроительной науки, актуальность которой определяется как определенной незавершенностью и несовершенством действующей нормативно-правовой базы земельных отношений, так и рядом проблем по обеспечению рационального использования и охраны земель в Украине на современном этапе земельной реформы [12].

Широкий круг правовых особенностей регулирования контрольной деятельности органами публичной власти во всех сферах общественной жизни требует новых взглядов, оценки их научной и практической деятельности. Особенно это касается функционирования одной из важнейших составляющих управленческой деятельности в сфере земельных ресурсов – института публичного контроля за использованием и охраной земельных ресурсов [13].

Выводы. Земельные ресурсы это не просто материальное благо, это наше место пребывания и деятельности, источник дохода для большинства граждан нашей страны. Земля является основным национальным богатством Украины, является одним из самых важных ресурсов. Земельные ресурсы – это не только нормативное понятие, оно несет некий философский, социальный, ценностный смысл.

Проанализировав вышеизложенное, необходимо выделить и сформировать признаки земельных ресурсов, которые являются основой самого понятия «земельные ресурсы».

Земельные ресурсы как сфера государственного контроля характеризуются следующими признаками:

- национальное богатство страны;
- объект повышенной государственной охраны;
- разнородность природных ресурсов;
- определенная поверхность суши;
- характеризуются исчерпанием;
- используются с целью сохранения их природных свойств;

- невозможность заменить их другими средствами производства;
- базис расселения и хозяйственной деятельности человека;
- основное средство производства в сельском и лесном хозяйстве;
- делятся на определенные категории, в зависимости от целевого назначения.

Таким образом, земельные ресурсы это поверхность суши, используемая для расселения и хозяйственной деятельности человека со строгим соблюдением его целевого назначения, которая является основным исчерпывающим и незаменимым национальным богатством страны и поэтому нуждается в особой охране и контроле со стороны государства.

Список использованной литературы:

1. Бавбскова Е.А. Про поняття державного управління земельними ресурсами в сучасних умовах. *Актуальні проблеми держави і права*. 2005. Вип. 25. С. 390–395.
2. Конституція України : Закон України від 28.06.1996 № 254к/96. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.
3. Земельний кодекс України : Закон України від 25.10.2001 № 2768-III (поточна редакція від 07.02.2019). URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2768-14>.
4. Про охорону земель: Закон України від 19.06.2003 № 962-IV (поточна редакція від 18.12.2017). URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/962-15>.
5. Земельний кодекс України. Науково-практичний коментар. Станом на 12 лютого 2018 року / За загред. Гиренко І.В. Київ : Видавничий дім «Професіонал», 2018. 688 с.
6. Мірошниченко А.М. Земельне право України: Підручник. 2-ге видання, допов. і перероб. Київ : Алерта; ЦУЛ, 2011. 678 с.
7. Мельничук Л.С. Проблеми сталого та раціонального землекористування в Україні / Л.С. Мельничук // Глобальні та національні проблеми економіки. – 2014. – № 2. – С. 910-914.
8. Гуторов О.І. Г 97 Оцінка земельних ресурсів та ефективності інвести-

цій: Монографія /Харк. нац. аграр. ун-т. – Х., 2006. – 370 с.

9. Третьяк А. М., Дорош О. С. Т 66 Управління земельними ресурсами. /За редакцією професора А. М. Третьяка. Навчальний посібник. – Вінниця: Нова Книга, 2006 – 360 с.

10. Чечель О. М. Стан і перспективи розвитку земельних ресурсів в Україні / О. М. Чечель // Теорія та практика державного управління. – 2010. – Вип. 1. – С. 228-236.

11. Теоретичні основи державного земельного кадастру: Навч. посібник / М.Г. Ступень, Р.Й. Гулько, О.Я. Микула та ін. ; За заг. ред. М.Г. Ступеня. 2-ге видання, стереотипне. Львів: «Новий Світ-2000», 2006. 336 с.

12. Мартин А.Г. Сучасні проблеми класифікації та встановлення цільового призначення земельних ділянок. *Землепорядний вісник*. 2007. С. 28–34.

13. Курило В.І., Світличний О.П. Державний контроль у сфері земельних ресурсів. *Науковий вісник НУБіП України. Серія : Право*. 2011. С. 150–154.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Макаренко Юлия Сергеевна – аспирант кафедры международного права и сравнительного правоведения Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Makarenko Yuliya Sergeevna – Postgraduate Student at the Department of International Law and Comparative Law of National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine

makarenko.yuliia@gmail.com

УДК [342.5:322](438)

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕСТНОГО (ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО) САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША НА УРОВНЕ ГМИНЫ

Николай МАРЧУК,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного и международного права факультета № 4
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию особенностей осуществления местного самоуправления в Республике Польша на уровне гмины. Подчеркивается, что в основе разграничения полномочий между органами публичной администрации Польши лежит принцип субсидиарности. Исследуются структура и компетенция органов самоуправления гминой, источники формирования ее бюджета.

К особенностям осуществления самоуправления на уровне гмины отнесено максимальное приближение органов, предоставляющих публичные услуги, к потребителю, а так же аккумуляцию на ее уровне средств и возможностей, достаточных для выполнения управленческих задач.

Отмечается, что именно польская модель местного самоуправления как одна из самых удачных в Восточной Европе может быть взята за основу при осуществлении децентрализации власти в Украине.

Ключевые слова: местное самоуправление, гмина, децентрализация власти, территориальное устройство, полномочия, субсидиарность.

THE PECULIARITIES OF LOCAL (TERRITORIAL) SELF-GOVERNMENT REALIZATION IN THE REPUBLIC OF POLAND AT THE GMINA'S LEVEL

Nikolay MARCHUK,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Head of Constitutional and International Law Department of Faculty № 4
of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article is devoted to the research of the realization peculiarities of local self-government in the Republic of Poland at the gmina's level. It is emphasized that the principle of subsidiarity lies at the basis of the separation of powers between the public administration authorities of Poland. The main characteristics of the Republic of Poland local self-government are defined. The structure, competence and the resources of budget of gmina's administration bodies are researched.

The peculiarities of the self-government realization at the gmina's level include the approach of public service institutions to the consumer, moreover, the accumulation of resources and opportunities at its level, which are enough to realize the management tasks.

It is noticed that the Polish model of local self-government, as one of the most successful in Eastern Europe, can be taken as a basis for the implementation of the power decentralization in Ukraine.

Key words: local government, gmina, decentralization of power, territorial structure, powers, subsidiarity.

Постановка проблемы. Проблема децентрализации властных полномочий и переноса их на самоуправленческий местный уровень является одним из самых болезненных вопросов современной украинской политики. Это связано с тем, что создать эффективную модель перераспределения властных полномо-

чий и функциональных обязанностей между органами государственной власти и органами местного самоуправления так и не удалось. Подтверждает сказанное и принятие Кабинетом Министров Украины новой редакции Стратегии реформирования государственного управления Украины на период до 2021 года и Плана

мероприятий по ее реализации, определяющих перспективы изменений на ближайшие 600 дней [1]. Целью обновленной Стратегии является совершенствование системы государственного управления и, соответственно, повышение уровня конкурентоспособности Украины. Результатом реализации этой Стратегии должна стать более эффективная и подотчетная гражданам система государственного управления, которая работает в интересах общества, обеспечивает устойчивое развитие страны и предоставляет качественные услуги, а потому подходить к их внедрению следует комплексно и с особой взвешенностью, учитывая как национальную и региональную специфику, так и зарубежный опыт децентрализации. В данном контексте особое внимание следует обратить на самоуправленческие достижения Республики Польша, как государства – члена ЕС со значительным положительным опытом преобразований в данной области.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что указанная тематика является мало изученной украинскими учеными, а также необходимостью своевременного учета достижений польской модели местного самоуправления, как одной из самых удачных в Восточной Европе, в процессе децентрализации власти в Украине.

Целью и задачей статьи является установление особенностей осуществления местного (территориального) самоуправления в Республике Польша на уровне гмины и изучение возможностей ее адаптации к применению в украинских реалиях в процессе реформы публичной администрации в Украине.

Состояние исследования. Анализ последних публикаций позволяет отнести к числу узловых следующие направления исследований украинских и польских ученых по данной тематике: общие вопросы модернизации публичной администрации Польши (В. Грובה, М. Федяева, А. Фролов); европеизация механизмов деятельности органов власти и самоуправления (Я. Гонцияж, М. Лажиха, Д. Слабих, М. Басараб, Т. Спорек); проведение административно-территориальной реформы (Е. Корчак, М. Камински); укрепление финансовых основ местного самоуправления (А. Кириленко, А. Лучка, Б. Мрочковська).

Общие вопросы устройства и деятельности территориального самоуправления в своих исследованиях освещали С. Байрак, Х. Издебьски, Р. Боруевич, Е. Регульскій, П. Бурковски, А. Пекара, С. Фундович, С. Чарнов, К. Хоражи и другие.

Изложение основного материала. Анализируя Конституцию Республики Польша 1997 г. [2], заметим, что она прямо не устанавливает, на каких уровнях территориального деления должно существовать территориальное самоуправление. Однако в ч. 1 ст. 16 данного акта указано, что «Жители территориальных единиц по закону составляют совокупно самоуправляемое сообщество». При этом, поскольку «Территориальное устройство Польской Республики служит децентрализации публичной власти» (ч. 1 ст. 15 Конституции), можно считать, что данное самоуправление должно быть многоуровневым. То есть отличные от гмины единицы территориального самоуправления должны существовать только на региональном уровне либо на локальном и региональном уровнях одновременно. Данное положение Основного закона Республики Польша было конкретизировано в законодательстве 1998 г., которое закрепило самоуправляющиеся структуры на уровнях гмины, уезда и воеводства как базовых единицах территориального самоуправления [3].

В действующей правовой системе Республики Польша основным звеном территориального самоуправления является гмина. Основные положения касательно нижнего звена территориального самоуправления в Польше заложены в разделе VII Конституции и Законе «О гминном самоуправлении» от 8 марта 1990 г. [4]. Согласно этим документам, создание, объединение, разделение и ликвидация гмин, установление их границ и названий, а также определение местонахождения их органов осуществляются правительством (Советом Министров) после проведения консультаций с жителями гмин. Критериями для создания, объединения, разделения, ликвидации гмин и установления их границ является охват, по возможности, однородной территории, компактность проживания жителей, целостность территории, наличие социально-экономических связей, позволяющих выполнять общественно значимые задачи.

Вместе с тем, Закон «О гминном самоуправлении» предусматривает, что на уровне ниже гмины могут создаваться и другие организационные формы (вспомогательные единицы), а именно: солецтва, участки и городские поселения (ч. 1 ст. 5). Именно вспомогательный характер этих единиц говорит о том, что они не являются нижним уровнем территориального самоуправления в полном смысле этого слова. Кроме того, данный закон предполагает существование межгминных объединений (ст. 64), которые не являются обязательными объединениями высшего уровня, как, например, бывшие объединения уездных гмин, а выступают факультативными целевыми объединениями, выполняющими не собственные, а субсидиарные задачи гмин.

Субсидиарность вообще является одним из базовых принципов организации публичной власти в Польше и, в частности, территориального самоуправления. Его суть заключается в том, что управленческие задачи должны решаться на ближайшем к социальным сообществам уровне, а вмешательство власти высшего уровня возможно лишь в ситуациях, когда проблема не может быть эффективно решена на низовом уровне (из-за масштабности, необходимости учета международных обязательств, потребности организовать взаимодействие нескольких административно-территориальных образований и так далее).

Из этого можно сделать следующие выводы:

а) органам самоуправления гмины должна принадлежать большая часть полномочий в децентрализованной структуре самоуправления, поскольку именно на этом уровне концентрируется местная жизнь. Поэтому согласно ст. 7 Закона «О гминном самоуправлении» на гмину возлагается удовлетворение общих потребностей локального сообщества;

б) в случае возникновения сомнений, кому должны принадлежать данная задача или полномочие на местном уровне, следует руководствоваться доминированием компетенции гмины. Это подтверждается ч. 1 ст. 6 Закона «О гминном самоуправлении», в которой говорится о том, что «к компетенции гмины относятся все публичные дела местного значения, не отнесенные отдельными законами к ведению других субъектов»;

в) на данном уровне должна быть локализована базовая инфраструктура (учреждения и другие организационные единицы), которая обеспечивала бы основные потребности населения в области образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты и тому подобное [5, s. 37].

Закон Республики Польша «О гминном самоуправлении» рассматривает гмину в двух аспектах: в законодательно-социологическом – как самоуправляемое сообщество, а также в законодательно-географическом – как единицу территориального деления. По нашему мнению, гмину стоит рассматривать и как некую организационную структуру, позволяющую обеспечивать потребности жителей определенной территориальной общины.

Из статей 4 и 4а Закона «О гминном самоуправлении» следует, что в Республике Польша существует два вида гмин: городская и сельская, которые имеют различия в правовом статусе. Но при этом сам Закон четко не устанавливает, чем именно городская гмина отличается от сельской. Мы считаем, что к отличиям между городской и сельской гминами можно отнести, например, существование различных организационных форм (вспомогательных единиц), различия в названиях органов городской (бургомистр) и сельской (войт) администрации гмины и так далее.

Анализ положений Закона Республики Польша «Об уездном самоуправлении» от 5 июня 1998 г. [6] позволяет нам выделить третий вид гмины – город-гмина на правах уезда (ст.ст. 91, 92). Особенностью этой гмины является то, что крупные города имеют органы, наделенные компетенцией не только самоуправляющейся гмины, но и уезда.

Устройство гмины определяется ее уставом, который принимается Советом гмины. Проект устава гмины подлежит согласованию с Премьер-министром Польши, если ее население составляет более 300 000 жителей. При этом соответствующее представление для согласования вносит Министр внутренних дел и администрации гмины.

Закон устанавливает и порядок создания и реорганизации гмин. Так, из ч. 1 ст. 4 Закона «О гминном самоуправлении» следует, что создание, объединение, разделение и ликвидация гмин, а также определение названия гмины

и местоположение руководящих органов, требуют соответствующего распоряжения Совета Министров. Это же касается предоставления гмине статуса города.

Вместе с тем Закон не устанавливает порядок лишения конкретной местности статуса города. Поэтому логично было бы предположить, что такое решение должно приниматься Советом Министров, но после консультаций с жителями заинтересованных местностей. Порядок проведения данных консультаций определяет совет гмины (ст. 5 Закона «О гминном самоуправлении»). Но с нашей точки зрения, формирование границ гмины должно быть самостоятельным предметом местного (на уровне гмины) референдума, что придаст демократичность данному решению в контексте ст. 5 Европейской Хартии местного самоуправления.

О вопросах создания, объединения, разделения и ликвидации гмины-города, выделенной из уезда, как единицы территориального деления, говорится в ст. 91 Закона «Об уездном самоуправлении»; о создании городов на правах уезда речь идет в приложении к распоряжению Совета Министров от 7 августа 1998 г. «О делах создания уездов» [7].

В соответствии со ст. 163 Конституции Республики Польша, территориальное самоуправление выполняет публичные задачи, не закрепленные Конституцией или законами за другими органами публичной власти. При этом основной целью деятельности гмины является удовлетворение потребностей ее населения, в связи с чем она наделяется правосубъектностью, выполняет полномочия от своего имени и под свою ответственность.

Согласно ч. 1 ст. 7 Закона «О гминном самоуправлении», полномочия гмины делятся на собственные и делегированные. К собственным полномочиям относятся:

- 1) обеспечение порядка на соответствующей территории, функционирование местной экономики, охрану окружающей среды;
- 2) функционирование гминных дорог, улиц, мостов, площадей, а также организацию дорожного движения;
- 3) функционирование водопроводов, канализации, обеспечение водой, ликвидацию и очистку коммунальных стоков, соблюдение чистоты и порядка,

санитарных норм на свалках, переработка коммунальных отходов, обеспечение теплом, газом;

- 4) организацию местного общественного транспорта;
 - 5) здравоохранение;
 - 6) предоставление социальной помощи, в частности организацию центров и учреждений опеки;
 - 7) строительство жилых домов на территории гмины;
 - 8) образование, в частности организацию средних школ, дошкольных учебных заведений, а также других образовательно-воспитательных учреждений;
 - 9) культуру, в частности организацию библиотек на территории гмины, других учреждений культуры, а также охрану памятников и поддержание их в надлежащем состоянии;
 - 10) физическую культуру, в частности организацию рекреационных территорий, спортивных организаций;
 - 11) торговлю и содержание торговых рядов;
 - 12) озеленение и посадку деревьев на территории гмины;
 - 13) организацию кладбищ на территории гмины;
 - 14) поддержание общественного порядка и безопасности граждан, противопожарная охрана и защита от наводнений, в том числе, оснащение и содержание в надлежащем состоянии противопожарных средств гмины;
 - 15) содержание объектов гмины и учреждений общественного назначения, а также административных объектов;
 - 16) установление гарантий социального, медицинского, правового обеспечения беременных женщин.
- Также законом на гмину может быть возложена обязанность выполнения делегированных полномочий, относящихся к компетенции муниципальной администрации, а также по организации подготовки и проведению очередных выборов и референдумов. Полномочия, отнесенные к компетенции муниципальной администрации, гмина может выполнять также на основании договоров с органами этой администрации. Делегирование гмине полномочий муниципальной администрации обязательно сопровождается выделением средств в размере, необходимом для их выполнения. Конкретные правила и сроки перевода финансовых средств

устанавливаются законом, который возлагает на гмину обязанность выполнения делегированных полномочий или на основе договоренности, а несоблюдение указанных сроков является основанием для взыскания пени в пользу гмины.

С целью выполнения возложенных на нее задач, гмина может создавать организационные единицы и заключать договора с другими субъектами, в том числе с неправительственными организациями, а так же участвовать в различных объединениях гмин. Ответственные задачи, выполнение которых выходит за пределы возможностей гмины, выполняются совместно несколькими гминами. Субъекты местного самоуправления, объединения гмин, а также муниципальные сеймики могут оказывать взаимную помощь, в том числе финансовую, в случае возникновения стихийного бедствия, угрозы окружающей среде, катастроф или других чрезвычайных ситуаций.

Управленческая самостоятельность гмин обеспечивается, прежде всего, ее финансовой самостоятельностью, наличием имущества и собственных источников доходов. Польское законодательство закрепляет за гминой достаточно широкий их перечень, в частности, это налоговые поступления (аграрный налог, налог на недвижимость, налог с транспортных средств, гербовый, рыночный сборы, налог с доходов физических и юридических лиц и другое), доходы с имущества гмин, проценты на средства гмины, находящиеся на банковских счетах, субвенции и дотации из государственного бюджета.

Вопросы наполнения бюджетов и использования средств, а также финансового контроля, безусловно, должны стать предметом отдельного исследования. В рамках же данной статьи можем только констатировать, что в Польше создана система, при которой низовые территориальные единицы имеют гораздо больше, чем в Украине, как финансово-хозяйственных, так и управленческих возможностей. В то же время гмины несут гораздо больше ответственности и подотчетны жителям.

К недостаткам польской системы осуществления местного самоуправления польские и украинские ученые относят чрезмерное перекладывание на органы местного самоуправления государственных задач, которые не всегда

достаточно финансируются, возникновение новых коррупционных схем на местах, тенденции к бюрократизации, рост расходов на содержание администрации и удорожание публичных услуг; существующие диспропорции между богатыми и бедными самоуправляющимися органами [8, с. 97].

Вместе с тем, положительные результаты, которые удалось получить в следствии проведенной административно-территориальной реформы, значительны как в части обеспечения потребностей населения, так и в аспекте развития местной демократии и территориального самоуправления. Поэтому опыт Республики Польша в Украине следует, безусловно, учитывать, хотя и с определенными оговорками.

Изучение польского законодательства по вопросам организации и деятельности гминного самоуправления, а также практики его применения позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, органам самоуправления гмины принадлежит большая часть полномочий в децентрализованной структуре польского самоуправления, поскольку именно на этом уровне концентрируется местная жизнь. В случае возникновения сомнений, кому должны принадлежать данная задача или полномочие на местном уровне, следует руководствоваться доминированием компетенции гмины. Кроме того, именно на уровне гмины должна быть локализована вся базовая инфраструктура, которая обеспечивала бы основные потребности населения.

Во-вторых, следует отметить положительную роль внедрения принципа субсидиарности в разграничение полномочий между правительственной администрацией и органами территориального самоуправления (и в первую очередь гминами). Опыт Польши подтверждает целесообразность децентрализации и максимального приближения органов, предоставляющих публичные услуги, к потребителю.

В-третьих, необходимо изменить бюджетное и налоговое законодательство с целью аккумуляции именно на уровне гмины достаточного объема средств для выполнения делегированных полномочий. Также важно расширение возможностей по осуществлению органами местного самоуправления финансово-хозяйственных операций.

Список использованной литературы:

1. Деякі питання державного управління України: розпорядження Кабінету Міністрів України від 24.06.2016 № 474-р (із змін.). База даних «Законодавство України»/Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/474-2016-p> (дата звернення: 09.05.2019)
2. Конституція Польської Республіки (з передмовою В. Шаповала). Київ: Москаленко О.М., 2018. 84 с.
3. Ustawa z dnia 24.07.1998 r. o wprowadzeniu zasadniczego trujstopniowego podziału terytorialnego państwa // Dz.U. 1998. № 96. Poz. 603. ze zm.
4. Ustawa z dnia 8 marca 1990 r. o samorządzie gminnym: tekst ujednolicony // Dz.U. 1990. № 16 poz. 95 ze zm.
5. Piekara A. Samorząd terytorialny a kreatywność społeczna i rozwój lokalny. *Samorząd terytorialny droga do demokracji*. Poznań: Robdruk, 1994. 127 s.
6. Ustawa z dnia 05.06.1998 r. o samorządzie powiatowym: tekst ujednolicony // Dz. U. 1998. № 91 poz. 578 ze zm.
7. Rozporządzenie Rady Ministrów od 7.08.1998r. w sprawie utworzenia powiatów // Dz. U. 1998. № 103. Poz. 652.
8. Завгородня В.М. Правові засади гмінного самоврядування в Республіці Польща. *Правовий вісник Української академії банківської справи*. 2014. № 2. С. 93–98.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Марчук Николай Иванович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права факультета № 4 Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marchuk Nikolay Ivanovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of Constitutional and International Law Department of Faculty № 4 of Kharkiv National University of Internal Affairs

Marchuk_m_i@ukr.net

УДК 342.95 (477)

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА УЧАСТНИКА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Диана МИКИТЮК,

аспирант отдела проблем государственного управления и административного права
Института государства и права имени В.М. Корецкого
Национальной академии наук Украины

АННОТАЦИЯ

В статье проанализировано законодательство Республики Молдова, касающееся регулирования административно-правового статуса участника боевых действий. Проведен сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Молдова и Украины в исследуемой сфере. Обоснована необходимость заимствования опыта Республики Молдова для Украины.

Ключевые слова: участник боевых действий на Востоке Украины, участник боевых действий по защите целостности и независимости Республики Молдова, ветеран войны, административно-правовой статус, административно-правовое регулирование.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF THE PARTICIPANT IN MILITARY HOSTILITIES: THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Diana MIKITIYUK,

Postgraduate Student at the Department of Public Administration and Administrative Law
of V.M. Koretsky Institute of State and Law
of National Academy of Sciences of Ukraine

SUMMARY

In the article analyzed the legislation of the Republic of Moldova concerning the regulation of the administrative and legal status of a participant in military hostilities. Made a comparative legal analysis of the legislation of the Republic of Moldova and Ukraine in the field under study. Substantiated the necessity of borrowing this experience for Ukraine.

Key words: participant in military hostilities in the East of Ukraine, participant in military hostilities in protection of integrity and independence of Republic of Moldova, veteran of war, administrative and legal status, administrative and legal regulation.

Постановка проблемы. Обращение к опыту Республики Молдова в урегулировании конфликта в Приднестровской Молдавской Республике (далее – ПМР) в общем и к административно-правовому регулированию статуса участника боевых действий в частности, обусловлено наличием многих общих признаков с конфликтом на Востоке Украины, а именно: отсутствие этнических групп, которые могли бы претендовать на исключительную гегемонию, что позволило бы называть эти конфликты этническими; присутствие армии Российской Федерации (далее – РФ) и активная поддержка правительством России сепаратистских лидеров экономически и политически на всех уровнях; применение одинаковых средств и методов ведения информационной войны – подмена понятий, призывов к советской истории, фальсификация, искажение фактов; попытка легитимизации «власти» сепаратистов путем проведения выборов и референдумов; устойчивая

позиция стран Европейского Союза (далее – ЕС) и НАТО относительно непризнания сепаратных территорий, которые фактически оккупированы РФ, отдельными государствами [1].

Актуальность темы исследования. Детальный анализ законодательной базы относительно статуса участников боевых действий в Республике Молдова позволит сформулировать предложения по усовершенствованию механизма регулирования правового статуса непосредственных участников конфликта на Востоке Украины.

Состояние исследования. Научные разработки административно-правового статуса участника боевых действий находятся на стадии развития. На сегодняшний день единственным диссертационным исследованием по данной тематике является работа В.В. Пилип «Административно-правовой статус участников антитеррористической операции» [2], однако в ней не рассматривается вопрос об административно-правовом статусе участ-

ников боевых действий в зарубежных странах.

Целью и задачей статьи является сравнительно-правовой анализ законодательств Республики Молдова и Украины в части административно-правового статуса участника боевых действий, наработка предложений по усовершенствованию соответствующего законодательства Украины.

Изложение основного материала. 15 марта 1992 г. Указом президента Республики Молдова № 70 «О некоторых мерах по обеспечению государственной безопасности и общественного порядка на территории левобережных приднестровских районов Республики Молдова» как Верховного главнокомандующего Вооруженных сил введена армия на территорию г. Бендеры и начата волна мобилизации резервистов (Указ президента Республики Молдова № 84 от 5 апреля 1992 г. «Об объявлении мобилизации граждан Республики Молдова из числа военно-обязанных запаса») [3].

В соответствии с постановлениями правительства Республики Молдова № 178 от 19 марта 1992 г., № 336 от 21 мая 1992 г. и № 460 от 29 июня 1992 г., в военном конфликте в Приднестровье принимали участие сотрудники органов внутренних дел, Министерства национальной безопасности Республики Молдова, наряды волонтеров [4] и специальные отряды самообороны в подчинении спецслужб Республики Молдова [5].

Постановлением Правительства Республики Молдова от 5 августа 1992 г. № 520 «О первоочередных мерах по социальной защите лиц, принимавших участие в боевых действиях по защите целостности и независимости Республики Молдова, и предоставлению необходимой помощи гражданам и семьям, пострадавшим в результате военного конфликта» указано, что льготы участникам днестровского военного конфликта предоставляются на основании удостоверения участника боевых действий по защите целостности и независимости Республики Молдова [6].

Постановлением Правительства Республики Молдова № 109 от 29 марта 1996 г. утверждено Положение о Государственной комиссии по упорядочению выдачи удостоверений участников боевых действий по защите целостности и независимости Республики Молдова (1991–1992 гг.) [7].

Впоследствии постановлением правительства Республики Молдова № 291 от 24 мая 1996 г. уточнен перечень лиц, которые считались участниками боевых действий [8].

Однако отдельный Закон Республики Молдова, определяющий перечень лиц, которые признаются ветеранами – «О ветеранах», принят только 8 мая 2003 г. [9]. Структурно и содержательно этот Закон отличается от Закона Украины «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты» от 22 октября 1993 г. [10]. В частности, к ветеранам отнесены следующие категории лиц: ветераны войны; ветераны труда; ветераны военной службы; ветераны органов внутренних дел, органов государственной безопасности и пенитенциарной системы. При этом предусмотрено разделение ветеранов войны на участников войны и инвалидов войны. Кроме того, действие этого Закона

распространяется на семьи военнослужащих, лиц, принимавших участие в боевых действиях на территориях других государств, а также на семьи лиц, принимавших участие в боевых действиях по защите территориальной целостности и независимости Республики Молдова, погибших (пропавших без вести) или умерших вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите Родины или при исполнении служебных обязанностей, а также вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте или на территории другого государства (ч. 1 ст. 12).

В Украине правовой статус ветеранов труда урегулирован отдельным Законом Украины «Об основных принципах социальной защиты ветеранов труда и других граждан преклонного возраста в Украине» от 16 декабря 1993 г. [11], согласно которому установлен иной механизм правового регулирования и пакет социальных льгот, нежели у ветеранов войны. А ветеранами войны, согласно отечественному законодательству, являются: участники боевых действий; лица, получившие инвалидность вследствие войны; участники войны; лица, на которых распространяется действие Закона Украины «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты».

Приложение к Закону Республики Молдова «О ветеранах» содержит перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Республики Молдова. Однако относительно ветеранов войны 1991–1992 гг. принято отдельное постановление правительства Республики Молдова № 662 «Об установлении границ зоны военного конфликта и времени начала и окончания боевых действий в днестровской зоне Республики Молдова» от 12 октября 1992 г. [12], в котором обозначена территория зоны боевых действий, а также день начала (2 марта 1992 г.) и окончания боевых действий (13 августа 1992 г.). В украинском законодательстве зона проведения боевых действий определяется распоряжениями Кабинета Министров Украины [13; 14; 15].

Кроме того, в п. 14 ч. 2 ст. 7 Закона Украины «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты» к лицам с инвалидностью вследствие

войны относятся также лица с инвалидностью из числа лиц, которые осуществляли волонтерскую деятельность и стали лицами с инвалидностью вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при обеспечении проведения антитеррористической операции, находясь непосредственно в районах и в период ее проведения, при осуществлении мероприятий по обеспечению национальной безопасности и обороны, отпора и сдерживания вооруженной агрессии РФ в Донецкой и Луганской областях, находясь непосредственно в районах и в период осуществления указанных мероприятий.

В свою очередь, законодательство Республики Молдова не регулирует статус волонтеров, участвовавших в приднестровском конфликте 1991–1992 гг. [16]. Хотя существует Закон «О волонтерстве» № 121 от 18 июня 2010 г. [17] (наподобие Закона Украины «О волонтерской деятельности» от 19 апреля 2011 г. [18]), который определяет лишь общие принципы волонтерской деятельности [19].

Во исполнение Закона Республики Молдова «О ветеранах» постановлением правительства Республики Молдова № 1281 от 19 ноября 2004 г. утверждено Положение о порядке предоставления статуса ветерана войны и выдачи удостоверений ветерана войны [20], согласно которому удостоверения ветерана выдаются Главным штабом Национальной армии и его подведомственными структурами.

Стоит отметить, что документ, удостоверяющий участие лица в борьбе за целостность и независимость Республики Молдова 1991–1992 гг., в отличие от украинского образца документа, все время менялся. С самого начала таким документом признавалось удостоверение участника боевых действий по защите целостности и независимости Республики Молдова 1991–1992 гг. (постановление правительства Республики Молдова № 520 от 5 августа 1992 г.). Впоследствии создана Государственная комиссия по упорядочению выдачи удостоверений участников боевых действий по защите целостности и независимости Республики Молдова 1991–1992 гг., которая утверждала списки участников вооруженного конфликта 1991–1992 гг., пре-

доставляемых органами центрального и местного публичного управления, и направляла их в военно-административный департамент Министерства обороны для выдачи удостоверений участникам вооруженного конфликта по защите целостности и независимости Республики Молдова (постановление правительства Республики Молдова № 1239 от 22 декабря 1998 г. [21]). Согласно указанному постановлению, удостоверение участника вооруженного конфликта по защите целостности и независимости Республики Молдова (1991–1992 гг.) нового образца вступало в действие на всей территории Республики Молдова с 1 января 1999 г., а удостоверение старого образца с указанной даты теряло свою силу. Однако с принятием Закона Республики Молдова «О ветеранах» документом, подтверждающим статус участника событий 1991–1992 гг., стало удостоверение ветерана войны (постановление правительства Республики Молдова № 114 от 18 декабря 2010 г. [22]).

На сегодня в Республике Молдова насчитывается около 27 000 ветеранов войны, которые принимали участие именно в приднестровском вооруженном конфликте [23]. В соответствии с постановлением правительства Республики Молдова № 182 от 28 февраля 2018 г. [24], создана Межведомственная комиссия по обеспечению замены и выдачи удостоверения ветерана войны, которая в очередной раз начала процедуру замены удостоверений ветерана войны старого образца на удостоверения ветерана войны нового образца, что будет осуществляться в период с 1 апреля 2018 г. по 31 декабря 2020 г. В Приложении № 2 к постановлению правительства Республики Молдова № 182 от 28 февраля 2018 г. утверждено Положение о порядке присвоения статуса ветерана войны и выдачи удостоверений ветерана войны, где указано, что одновременно с процессом замены удостоверений ветерана войны старого образца на удостоверения нового образца будет проведена оценка реальной численности ветеранов войны путем рассмотрения документов, представленных для принятия решения о присвоении, подтверждении или отказе в присвоении / подтверждении статуса ветерана войны.

Порядок предоставления статуса участника боевых действий на Востоке Украины урегулирован постановлением Кабинета Министров Украины № 413 от 20 августа 2014 г. «Об утверждении Порядка предоставления и лишения статуса участника боевых действий лиц, которые защищали независимость, суверенитет и территориальную целостность Украины и принимали непосредственное участие в антитеррористической операции, обеспечении ее проведения или в осуществлении мероприятий по обеспечению национальной безопасности и обороны, отпора и сдерживания вооруженной агрессии Российской Федерации в Донецкой и Луганской областях, обеспечении их осуществления» [25].

Юридические гарантии реализации правового статуса ветеранов войны 1991–1992 гг. в Республике Молдова закреплены в предписаниях нормативно-правовых актов, в том числе социального характера. Так, социальное обеспечение ветеранов войны 1991–1992 гг., кроме Закона Республики Молдова «О ветеранах», осуществляется в соответствии с постановлениями правительства Республики Молдова № 1413 от 27 ноября 2003 г. о государственных персональных выплатах за особые заслуги перед государством [26], № 451 от 29 апреля 2004 г. «Об утверждении Положения о порядке распределения проездных талонов в пределах границ государств-участников Союза Независимых Государств (далее – СНГ) для ветеранов и инвалидов войны» [27], № 868 от 28 июля 2004 г. об утверждении «Положения о порядке назначения и выплаты денежных компенсаций вместо бесплатных санаторных путевок инвалидам войны» [28] и др.

В Законе Республики Молдова «Об особой социальной защите некоторых категорий населения» № 933–XIV от 14 апреля 2000 г. [29] инвалиды войны и военнослужащие, находящиеся на действительной службе, резервисты, призванные на сборы, добровольцы и сотрудники органов внутренних дел и пенитенциарной системы, зачисленные в штаты воинских частей и специальные структуры, которые находились на боевых позициях, а также военнослужащие, сотрудники органов внутрен-

них дел и пенитенциарной системы и гражданские лица, командированные в эти части с целью выполнения специальных задач для обеспечения боевых действий по защите территориальной целостности и независимости Республики Молдова, имеют право на адресную компенсацию. Во исполнение указанного Закона принято постановление правительства Республики Молдова № 761 от 31 июля 2000 г. об адресных компенсациях для некоторых категорий населения [30].

Постановлением правительства Республики Молдова № 836 от 13 сентября 2010 г. о предоставлении единовременного пособия на строительство или приобретение жилой площади, или восстановление старых домов некоторым категориям граждан [31] определена разная процентная ставка единовременной выплаты, которая, кроме участников боевых действий по защите целостности и независимости Республики Молдова и членам семей лиц, погибших в боевых действиях по защите территориальной целостности и независимости Республики Молдова, предоставляется также гражданам Республики Молдова, которые не участвовали в боевых действиях по защите территориальной целостности и независимости Республики Молдова, но их дома были разрушены во время боевых действий, или которые не имеют возможности вернуться в места постоянного проживания по политическим мотивам.

Социальная защита участников боевых действий на Востоке Украины, кроме Закона Украины «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты», осуществляется и на основании законов Украины «О социальной и правовой защите военнослужащих и членов их семей» [32], «О пенсионном обеспечении лиц, уволенных с военной службы, и некоторых других лиц» [33], постановлений Кабинета Министров Украины от 31 марта 2015 № 200 «Об утверждении Порядка использования средств, предусмотренных в государственном бюджете на обеспечение пострадавших участников Революции Чести и участников антитеррористической операции санаторно-курортным лечением» [34], от 25 декабря 2013 г. № 975 «Об утверждении Порядка назначения и выплаты единовременной

денежной помощи в случае гибели (смерти), инвалидности или частичной утраты трудоспособности без установления инвалидности военнослужащих, военнообязанных и резервистов, призванных на учебные (или проверочные) и специальные сборы или для прохождения службы в военном резерве» [35] и др.

Анализируя указанные нормативно-правовые акты, можно сделать вывод о том, что административно-правовой статус ветеранов войны 1991–1992 гг. в Республике Молдова, как и участников боевых действий на Востоке Украины, является специальным, поскольку характеризуется следующими основными признаками:

1) это статус лица, принимавшего участие в боевых действиях на определенных законодательством территориях;

2) это статус, который предусматривает наделение лиц дополнительными, по сравнению с другими гражданами, правами и обязанностями, реализация которых обеспечивается определенными гарантиями;

3) предоставление дополнительных прав и обязанностей, предусмотренных статусом участника боевых действий, предусмотрено законами и иными нормативными правовыми актами;

4) это статус, который реализуется в отношениях с органами публичной администрации.

Выводы. Подытоживая, можно сделать вывод, что события в ПМР и на Востоке Украины имеют много общего, в том числе и в направлениях законодательного урегулирования правоотношений, возникших в связи с ними. Вместе с тем Закон Республики Молдова «О ветеранах» содержит исчерпывающий перечень категорий лиц, которые признаются ветеранами, а документом, удостоверяющим статус ветерана войны, в частности, является удостоверение ветерана войны, а не удостоверение участника боевых действий, участника войны и т. д., как это предусмотрено украинским законодательством.

Список использованной литературы:

1. Вишня І.А. Українсько-молдавські відносини у 1991–2014 рр. :

дис. ... канд. іст. наук: 07.00.02. Київ, 2018. 256 с. URL: http://ivinas.gov.ua/uk/spetsrada/download/717_936511e9fcb17182ec638b99534a97e7.html.

2. Пилип В.В. Адміністративно-правовий статус учасників антитеристичної операції : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07. Ужгород, 2018. 200 с. URL: <https://www.uzhnu.edu.ua/uk/infocentre/get/17075>.

3. Шорников П.М. Политико-психологические мотивации внутри Национальной армии Молдовы в период вооруженного конфликта в Приднестровье. URL: http://adhdportal.com/book_3361_chapter_22_P.M._SHornikov._POLITIKO-PSIKHOLOGICHESKIE_MOTIVAI_VNUTRI_NAIONALNOJ_A_R_M_I_I_M_O_L_D_O_V_Y_V_P_E_R_I_O_D_VOORUZHENNOGO_KONFLIKTA_V_PRIDNESTROVE.html.

4. Возникновение и развитие вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова. URL: https://structure.mil.ru/mission/peacekeeping_operations/more.htm?id=10336232@cmsArticle.

5. Приднестровский конфликт. *Википедия* : свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Приднестровский_конфликт.

6. О первоочередных мерах по социальной защите лиц, участвовавших в военных действиях по защите целостности и независимости Республики Молдова, и оказанию необходимой помощи гражданам и семьям, пострадавшим в результате военного конфликта : постановление правительства Республики Молдова № 520 от 5 августа 1992 г. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=296423&lang=2>.

7. Об утверждении Государственной комиссии по упорядочению выдачи удостоверений участников вооруженных действий по защите целостности и независимости Республики Молдова (1991–1992 гг.) : распоряжение правительства Республики Молдова № 109 от 29 марта 1996 г. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=286443&lang=2>.

8. О внесении изменений в постановление правительства Республики Молдова № 520 от 5 августа 1992 г. : постановление правительства Республики Молдова № 291 от 24 мая 1996 г.

URL: http://lex.justice.md/document_rus.php?id=59182EC7:7544BBE6.

9. О ветеранах : закон Республики Молдова от 8 мая 2003 г. URL: <http://lex.justice.md/ru/312796/>.

10. Про статус ветеранів війни, гарантії їх соціального захисту : Закон України від 22 жовтня 1993 р. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/3551-12>.

11. Про основні засади соціального захисту ветеранів праці та інших громадян похилого віку в Україні : Закон України від 16 грудня 1993 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3721-12>.

12. Об установлении границ зоны военного конфликта и времени начала и окончания боевых действий в днестровской зоне Республики Молдова : постановление Правительства Республики Молдова № 662 от 12 октября 1992 г. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=333769&lang=2>.

13. Про затвердження переліку населених пунктів, на території яких здійснювалася антитерористична операція : розпорядження Кабінету Міністрів України від 30 жовтня 2014 р. № 1053-р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1053-2014-%D1%80>.

14. Про зупинення дії розпорядження Кабінету Міністрів України від 30 жовтня 2014 р. № 1053 : розпорядження Кабінету Міністрів України від 5 листопада 2014 р. № 1079-р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1079-2014-%D1%80#n2>.

15. Про затвердження переліку населених пунктів, на території яких здійснювалася антитерористична операція, та визнання такими, що втратили чинність, деяких розпоряджень Кабінету Міністрів України : розпорядження Кабінету Міністрів України від 2 грудня 2015 р. № 1275-р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1275-2015-%D1%80>.

16. Волонтери війни на Дністрі пред'явили ультиматум центральним властям. URL: <https://point.md/ru/novosti/obschestvo/volontiry-voiny-na-dnestre-predyavili-ultimatum-tsentralnym-vlastiam>.

17. О волонтерстве : Закон Республики Молдова № 121 от 18 июня 2010 г. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=336054&lang=2>.

18. Про волонтерську діяльність : Закон України від 19 квітня 2011 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3236-17>.

19. Волонтеры войны на Днестре взяли оружие в руки, чтобы быть свободными в своей стране. URL: <http://www.ipn.md/ru/dosar-transnistrean/44333>.

20. Об утверждении Положения о порядке присвоения статуса ветерана войны и выдачи удостоверений : постановление правительства Республики Молдова № 1281 от 19 ноября 2004 г. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=298587&lang=2>.

21. О внесении изменений в постановление правительства Республики Молдова № 520 от 5 августа 1992 г.: постановление правительства Республики Молдова № 1239 от 22 декабря 1998 г. URL: http://lex.justice.md/document_rus.php?id=941535C0:9E4DA755.

22. О внесении изменений и признании утратившими силу отдельных постановлений правительства : постановление правительства Республики Молдова № 114 от 18 декабря 2010 г. URL: <http://lex.justice.md/ru/333763/>.

23. Минобороны выдаст ветеранам новые удостоверения. URL: <https://point.md/ru/novosti/obschestvo/minoborony-vydast-veteranam-novye-udostovereniia>.

24. Об удостоверениях ветеранов войны : постановление правительства Республики Молдова № 182 от 28 февраля 2018 г. URL: <http://lex.justice.md/ru/374528/>.

25. Постановова про порядок надання та позбавлення статусу учасника бойових дій осіб, які захищали незалежність, суверенітет та територіальну цілісність України і брали безпосередню участь в антитерористичній операції, забезпеченні її проведення чи у здійсненні заходів із забезпечення національної безпеки і оборони, відсічі і стримування збройної агресії Російської Федерації в Донецькій та Луганській областях, забезпеченні їх здійснення, затверджена постановою Кабінету Міністрів України № 413 від 20 серпня 2014 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/413-2014-%D0%BF>.

26. О государственных персональных выплатах за особые заслуги

перед государством : постановление правительства Республики Молдова № 1413 от 27 ноября 2003 г. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=327488&lang=2>.

27. Об утверждении Положения о порядке распределения проездных талонов в пределах границ государств-участников СНГ для ветеранов и инвалидов войны : постановление правительства Республика Молдова № 451 от 29 апреля 2004 г. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=302117&lang=2>.

28. Об утверждении «Положения о порядке назначения и выплаты денежных компенсаций вместо бесплатных санаторных путевок инвалидам войны» : постановление правительства Республики Молдова № 868 от 28 июля 2004 г. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=296891&lang=2>.

29. Об особом социальной защите некоторых категорий населения : закон Республики Молдова № 933–XIV от 14 апреля 2000 г. URL: <http://www.cnas.md/libview.php?l=ru&idc=183&id=573&t=/zakonodatelictvo/zakoni/zakonob-ocoboi-cotialinoi-zasite-nekotorih-kategorii-naceleniea-N-933-XIV-ot-14042000>.

30. Об адресных компенсациях для некоторых категорий населения : постановление правительства Республики Молдова № 761 от 31 июля 2000 г. URL: <http://cnas.md/libview.php?l=ru&idc=184&id=597&t=/zakonodatelictvo/pocstanovlenieob-adrecnih-kompencatieah-dlea-nekotorih-kategorii-naceleniea-N-761-ot-31072000>.

31. О предоставлении единовременного пособия на строительство или приобретение жилой площади, или восстановление старых домов некоторым категориям граждан : постановление правительства Республика Молдова № 836 от 13 сентября 2010 г. URL: <http://lex.justice.md/ru/336029/>.

32. Про социальный и правовой зашит військовослужбовців та членів їх сімей : Закон України від 20 грудня 1991 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2011-12>.

33. Про пенсійне забезпечення осіб, звільнених з військової служби, та деяких інших осіб : Закон України від 9 квітня 1992 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2262-12>.

34. Про затвердження Порядку використання коштів, передбачених у державному бюджеті на забезпечення постраждалих учасників Революції Гідності, учасників антитерористичної операції та осіб, які здійснювали заходи із забезпечення національної безпеки і оборони, відсічі і стримування збройної агресії Російської Федерації у Донецькій та Луганській областях санаторно-курортним лікуванням : постанова Кабінету Міністрів від 31 березня 2015 р. № 200. URL: <https://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/200-2015-%D0%BF>.

35. Про затвердження Порядку призначення і виплати одноразової грошової допомоги у разі загибелі (смерті), інвалідності або часткової втрати працездатності без встановлення інвалідності військовослужбовців, військовозобов'язаних та резервістів, які призвані на навчальні (або перевірочні) та спеціальні збори чи для проходження служби у військовому резерві : постанова Кабінету Міністрів України від 25 грудня 2013 р. № 975. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/975-2013-%D0%BF>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Микитюк Диана Юрьевна – аспирант отдела проблем государственного управления административного права Института государства и права имени В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikityuk Diana Yuryevna – Postgraduate Student at the Department of Public Administration and Administrative Law of V.M. Koretsky Institute of State and Law of National Academy of Sciences of Ukraine

diana.mykytiuk@gmail.com

УДК 336.221.2

ПОНЯТИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА ПРИОРИТЕТНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Мария НИКИФОРОВА,
аспирант кафедры финансового права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются вопросы нормативного содержания понятия налогового законодательства Украины сквозь призму приоритетности его применения на практике при регулировании соответствующих общественных отношений. В качестве составных частей налогового законодательства рассматриваются отдельные положения Конституции Украины, Налоговый кодекс Украины, законы по вопросам таможенного дела, другие нормативно-правовые, в том числе подзаконные, акты органов государственной власти и местного самоуправления. Резюмируется, что принцип приоритетности применения налогового законодательства имеет свои исключения (в частности, относительно действия положения Конституции Украины) и, в отдельных случаях, не учитывается законодателем.

Ключевые слова: налоговое законодательство, налогообложение, принцип приоритетности, налоговая система, нормативно-правовой акт.

THE CONCEPT OF TAX LEGISLATION IN THE CONTEXT OF THE ACTION OF THE PRINCIPLE OF PRIORITY OF ITS APPLICATION

Mariya NIKIFOROVA,
Postgraduate Student at the Department of Financial Law
of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The article examines the issues of the regulatory content of the concept of tax legislation of Ukraine through the prism of the priority of its application in practice in the regulation of relevant public relations. As part of the tax legislation, certain provisions of the Constitution of Ukraine, the Tax Code of Ukraine, laws on customs matters, and other regulatory and legal acts, including by-laws of state and local governments are considered. It is summarized that the principle of priority of the application of tax legislation has its exceptions (in particular, regarding the operation of the provisions of the Constitution of Ukraine) and, in some cases, is not taken into account by the legislator.

Key words: tax law, taxation, priority principle, tax system, regulatory legal act.

Постановка проблемы. В работах последних лет, посвященных проблемам налогового права и его отдельным институтам, широко применяется термин «налоговое законодательство». Этот термин используется и при формулировании такого принципа налогового права, как принцип приоритетности налогового законодательства, предусмотренного в п. 5.2. ст. 5 Налогового кодекса Украины (далее – НК Украины) [1]. При этом сама дефиниция «налоговое законодательство» и вопрос, какие именно акты являются составляющими такого законодательства, остаются без внимания. На первый взгляд, в определении понятия «налоговое законодательство» нет никаких проблем, но НК Украины не дает определения понятия, а лишь определяет составляющие налогового законодательства.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что для проведения анализа актов налогового законодательства в контексте принципа приоритет-

ности применения прежде всего необходимо четкое понимание того, что же такое «налоговое законодательство» и каким образом такое понятие соотносится с понятием «законодательство» в целом. Речь идет не о теоретических принципах, а о механизме, на основе которого орган правоприменения должен определиться с приоритетом норм НК Украины, перед нормами других отраслей, – в первую очередь, гражданского законодательства.

Целью и задачей статьи является проведение комплексного исследования составляющих налогового законодательства Украины с учетом содержания и применения принципа приоритетности.

Изложение основного материала. В современной правовой науке под системой законодательства понимается совокупность нормативных правовых актов, в которых объективизируются внутренние содержательные и структурные характеристики права. Причем

система законодательства – не простая совокупность таких актов, а дифференцированная система, основанная на принципах субординации и скоординированности ее структурных компонентов [2, с. 13].

В соответствии с решением Конституционного Суда Украины от 9 июля 1998 г. по делу о конституционном обращении Киевского городского совета профессиональных союзов относительно официального толкования ч. 3 ст. 21 Кодекса законов о труде Украины (дело о толковании термина «законодательство»), термин «законодательство» достаточно широко используется в правовой системе, в основном в значении совокупности законов и других нормативно-правовых актов, регламентирующих ту или иную сферу общественных отношений и являющихся источниками определенной отрасли права. В законах в зависимости от важности и специфики регулируемых общественных

отношений этот термин употребляется в разных значениях: в одних имеются в виду только законы; в других, прежде всего кодифицированных, в понятие «законодательство» включаются как законы и другие акты Верховной Рады Украины, так и акты Президента Украины, Кабинета Министров Украины, а в некоторых случаях – и нормативно-правовые акты центральных органов исполнительной власти [3].

Итак, термин «законодательство» может использоваться в узком и широком смысле. В узком смысле законодательство включает в себя только законы, а в широком смысле – законы и подзаконные нормативно-правовые акты. Однако, по нашему мнению, в контексте нашего исследования под термином «законодательство» необходимо понимать совокупность законов и других нормативно-правовых актов, регулирующих определенную конкретную сферу общественных отношений. В этом контексте интересен вопрос, состоит ли налоговое законодательство только из законов или из законов и других нормативно-правовых актов. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понимать, что же такое налоговое законодательство, из каких актов оно состоит.

При рассмотрении этого вопроса также добавим, что четкое понимание определения «налоговое законодательство» имеет большое практическое значение, ведь зачастую на практике налоговыми органами проводятся плановые или внеплановые мероприятия контроля, например, «по вопросам соблюдения налогового законодательства при осуществлении финансово-хозяйственных взаимоотношений» [4], «по вопросам соблюдения налогового законодательства по взаиморасчетам и правовым отношениям с поставщиком» [5], «по вопросам соблюдения налогового законодательства Украины при документальном подтверждении хозяйственных отношений» [6], «по вопросам соблюдения требований налогового законодательства» [7], в то время как определение термина «налоговое законодательство» в законодательстве Украины отсутствует. Согласно нормам Конституции Украины, а именно ст. 19, органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обяза-

ны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины [8]. Фактически, при осуществлении «проверки соблюдения налогового законодательства» возникает вопрос, что же проверять, не выходит ли исследование именно этого или иного вопроса за пределы налогового законодательства и, соответственно, за пределы полномочий государственных налоговых органов.

Также, по нашему мнению, актуальность понимания «налогового законодательства» обусловлена вступлением в силу Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом (далее – ЕС), Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны [9]. Ведь из условий указанного Соглашения следует, что Украина должна гармонизировать налоговое законодательство в соответствии с налоговым законодательством Европейского Союза. Обеспечение оптимальной фискальной политики в условиях евроинтеграции, прежде всего, предусматривает гармонизацию действующего налогового законодательства с европейскими и международными стандартами, создание унифицированной правовой среды для всех субъектов рыночных отношений, использование опыта развитых европейских государств с целью совершенствования налоговой политики Украины. Гармонизация налоговых норм украинского законодательства является необходимым условием обеспечения эффективности экономики современного правового и демократического государства и требует особого внимания в связи с ростом влияния права ЕС в мире, а также отсутствием единого понимания базовых понятий, касающихся гармонизации [10, с. 10]. Со своей стороны заметим, что такая гармонизация осложняется также отсутствием четкого понимания налогового законодательства.

По мнению М.В. Андреевой, понятие налогового законодательства требует определения с точки зрения двух аспектов:

1) формального – источники налогового права (формы права) охватываются понятием «налоговое законодательство»;

2) содержательного – акты, которые относятся к законодательству, регулирующему исчисление и уплату налогов и сборов [11, с. 69–70].

Эти аспекты отображают определение понятия налогового законодательства в узком и широком смыслах, о чем говорит Г.П. Толстопятенко, с которым мы согласны. По мнению ученого, налоговое законодательство в узком смысле – это совокупность принятых парламентом налоговых законов, которые: а) обладают универсальным характером (кодексы); б) устанавливают, изменяют и отменяют отдельные виды налогов; в) определяют элементы налога, понятие и общие принципы налоговой системы; г) регулируют налоговые отношения центральных и региональных органов власти. Налоговое законодательство в широком смысле – это совокупность налоговых законов и подзаконных актов (актов делегированного законодательства, актов главы государства и правительства, нормативно-правовых актов органов государственного управления в области финансов, например Министерства финансов, государственной налоговой службы и др.) [12, с. 29–30].

Несмотря на то, что украинское законодательство не содержит толкования термина «налоговое законодательство», НК Украины определяет, какие именно акты входят в его состав. Согласно п. 3.1. ст. 3 НК Украины, налоговое законодательство Украины состоит из Конституции Украины; настоящего Кодекса; Таможенного кодекса Украины и других законов по вопросам таможенного дела в части регулирования правоотношений, возникающих в связи с налогообложением пошлиной операций по перемещению товаров через таможенную границу Украины (далее – законы по вопросам таможенного дела); действующих международных договоров, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины и которыми регулируются вопросы налогообложения; нормативно-правовых актов, принятых на основании и во исполнение настоящего Кодекса и законов по вопросам таможенного дела; решений Верховной Рады Автономной Республики Крым, органов местного самоуправления по вопросам местных налогов и сборов, принятых по правилам,

установленным настоящим Кодексом.

Из вышеприведенных норм можно заключить, что в состав налогового законодательства, кроме законов, входят и подзаконные нормативно-правовые акты, но принимаемые на основе НК Украины с целью конкретизации отношений налогообложения. Например, такой вывод согласуется с положениями Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине», согласно п. 24, п. 28 и п. 35 ч. 1 ст. 26 которого исключительно на пленарных заседаниях сельского, поселкового, городского совета решаются такие вопросы, как установление местных налогов и сборов в соответствии с НК Украины; принятие решений о предоставлении в соответствии с действующим законодательством льгот по местным налогам и сборам, а также земельного налогу; утверждение ставок земельного налога согласно НК Украины [13].

То есть, по сути, органы местного самоуправления, хотя и наделены определенными полномочиями в соответствии с п. 12.3. НК Украины и ст. 26 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине», но, согласно п. 12.3.1 НК Украины и ч. 1 ст. 69 Закона, установление местных налогов и сборов осуществляется в порядке, определенном именно НК Украины. По нашему мнению, такая ситуация обусловлена тем, что сегодня в нашем государстве сформирована и действует именно двухуровневая система налогообложения, которая состоит из общегосударственных и местных налогов и сборов.

Итак, нами исследовано, что к актам налогового законодательства Украины относятся как законы, так и подзаконные нормативно-правовые акты Украины. Далее предлагаем рассмотреть каждый из указанных в п. 3.1. ст. 3 НК Украины актов именно в контексте принципа приоритетности применения более детально.

Итак, в соответствии с НК Украины, первое место в налоговом законодательстве занимает именно Конституция Украины. Заметим, что Основной закон Украины подробно не регламентирует отношения, возникающие в сфере взимания налогов и сборов, а лишь закрепляет основные положения, на основе которых разрабатывается и действует налоговое законодатель-

ство. Например: каждый обязан платить налоги и сборы в порядке и размерах, установленных законом (ст. 67); не допускается референдум относительно законопроектов по вопросам налогов (ст. 74); система налогообложения, налоги и сборы устанавливаются исключительно законами Украины (п. 1 ч. 2 ст. 92); Кабинет Министров Украины обеспечивает проведение финансовой, ценовой, инвестиционной и налоговой политики (ч. 3 ст. 116); территориальные общины села, поселка, города непосредственно или через образованные ими органы местного самоуправления устанавливают местные налоги и сборы в соответствии с законом (ст. 143).

Добавим, что, в соответствии с положениями ст. 8, Конституция Украины имеет высшую юридическую силу. Законы и другие нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции Украины и должны соответствовать ей. Из вышеизложенного следует, что и сам НК Украины должен приниматься на основе положений Конституции Украины. В этом контексте возникает вопрос о распространении на Конституцию Украины ст. 5 НК Украины, которая и устанавливает принцип приоритетности применения налогового законодательства. В положениях ст. 5 не конкретизировано, какие именно «другие акты противоречат понятиям, терминам, правилам и положениям Кодекса», поэтому можем сделать вывод, что под такой формулировкой законодатель имел в виду все нормативно-правовые акты. Заметим, что, согласно ст. 147 Конституции Украины, Конституционный Суд Украины решает вопрос о соответствии Конституции Украины, законов Украины и, в предусмотренных Конституцией случаях, других актов, осуществляет официальное толкование Конституции Украины, а также иные полномочия в соответствии с настоящей Конституцией. Поэтому некоторые положения НК Украины и были признаны неконституционными согласно решению Конституционного Суда Украины по делу о конституционном представлении 48 народных депутатов Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) положений абз. абз. 13, 14 п. 32 р. 1 Закона Украины «О

внесении изменений в Налоговый кодекс Украины и некоторые законодательные акты Украины относительно налоговой реформы» и Верховного Суда Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) положения абз. 1 пп. 164.2.19 п. 164.2 ст. 164 Налогового кодекса Украины (дело о налогообложении пенсий и ежемесячного пожизненного денежного содержания) [14]. Данным решением положение абз. 1 пп. 164.2.19 п. 164.2 ст. 164 НК Украины утратило силу как являющееся неконституционным.

С учетом того, что Конституция Украины имеет высшую юридическую силу, все законы и другие нормативно-правовые акты должны ей соответствовать, поэтому принцип приоритетности применения в налоговом законодательстве, описанный в ст. 5, на положения Основного закона не распространяется. В связи с вышесказанным в ст. 5 НК Украины должны быть внесены соответствующие изменения.

Что же касается Таможенного кодекса Украины (далее – ТК Украины) как акта налогового законодательства, то в целом такое включение в налоговое законодательство понятно, учитывая положения ч. 2 ст. 1 ТК Украины, согласно которой отношения, связанные с взиманием таможенных платежей, регулируются настоящим кодексом, НК Украины и другими законами Украины по вопросам налогообложения, и положение п. 39 ч. 1 ст. 4 ТК Украины, согласно которому налогоплательщик – лицо, на которое в соответствии с настоящим кодексом, НК Украины и другими законами Украины возложена обязанность по уплате таможенных платежей.

Согласно положениям ст. 3 НК Украины, в налоговое законодательство входят нормативно-правовые акты, принятые на основании и во исполнение данного Кодекса. Считаем, что такими нормативно-правовыми актами, прежде всего, являются законы Украины, которыми вносятся изменения в НК Украины и которые являются неотъемлемой частью налогового законодательства.

В целом, по вопросу соотношения таких актов налогового законодательства, как решения Верховной Рады Автономной Республики Крым,

органов местного самоуправления по вопросам местных налогов и сборов, с принципом приоритетности применения налогового законодательства, то в этом случае, безусловно, все эти акты должны соответствовать требованиям НК Украины и приниматься именно в соответствии с предписаниями указанного Кодекса. При этом следует отметить, что орган законодательной власти при принятии законов Украины, которыми вносятся изменения в НК Украины, нередко пренебрегает положениями самого Кодекса, а именно предписаниями, содержащимися в п. 4.1.9. и п. 12.3.4. НК Украины, что доказывает опыт принятия и применения Закона Украины «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины и некоторые законодательные акты Украины относительно налоговой реформы» от 28 декабря 2014 г. № 71–VIII [15].

Выводы. Подытоживая вышеизложенное, резюмируем, что, по нашему убеждению, под налоговым законодательством Украина следует понимать совокупность законов и других нормативно-правовых актов, принятых в соответствии с указанными законами, регулируемыми отношения, возникающие в сфере установления, введения и взимания (в том числе, но не ограничиваясь, администрирования) налогов и сборов, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Список использованной литературы:

1. Податковий кодекс України від 2 грудня 2010 р. № 2755–VI. *Відомості Верховної Ради України*. 2011. № № 13–17.
2. Крылов О.М. Соотношение норм валютного и налогового законодательства Российской Федерации: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва, 2008. 185 с.
3. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним зверненням Київської міської ради професійних спілок щодо офіційного тлумачення ч. 3 ст. 21 Кодексу законів про працю України (справа про тлумачення терміна «законодавство») від 9 липня 1998 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v012p710-98/ed19980709/find?text=%E7%E0%EA%EE%ED%E4%E0%E2%F1%F2%E2%E2>
4. Постанова Верховного Суду у складі колегії суддів Касаційного адміністративного суду у справі № 815/4561/16 від 15 січня 2019 р. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/79266268>.
5. Постанова Верховного Суду у складі колегії суддів Касаційного адміністративного суду у справі № 815/6818/13-а від 18 квітня 2019 р. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/81285064>.
6. Постанова Верховного Суду у складі колегії суддів Касаційного адміністративного суду у справі № 804/3829/16 від 16 квітня 2019 р. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/81180893>.
7. Постанова Верховного Суду у складі колегії суддів Касаційного адміністративного суду у справі № П/811/3205/15 від 19 лютого 2019 р. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/79957567>.
8. Конституція України від 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР. *Відомості Верховної Ради України*. 1996. № 30. Ст. 141.
9. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони, від 27 червня 2014 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/984_011.
10. Вікторчук М.В. Напрями гармонізації місцевих податків і зборів в Україні відповідно до законодавства Європейського Союзу. *Часопис Академії адвокатури України*. 2015. Том 8. № 3 (28). С. 10–17.
11. Андреева М.В. Действие налогового законодательства во времени: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва, 2004. 222 с.
12. Толстопятенко Г.П. Европейское налоговое право (проблемы теории и практики): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14. Москва, 2001.
13. Про місцеве самоврядування: Закон України від 21 травня 1997 р. № 280/97-ВР. *Відомості Верховної Ради України*. 1997. № 24. Ст. 170.
14. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним зверненням Київської міської ради професійних спілок щодо офіційного тлумачення ч. 3 ст. 21 Кодексу законів про працю України (справа про тлумачення терміна «законодавство») від 9 липня 1998 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v001p710-18#n2>.
15. Про внесення змін до Податкового кодексу України та деяких законодавчих актів України щодо податкової реформи : Закон України від 28 грудня 2014 р. № 71–VIII. *Відомості Верховної Ради України*. 2015. № № 7–8. ст. 55.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Никифорова Мария Александровна – аспирант кафедры финансового права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikiforova Mariya Aleksandrovna – Postgraduate Student at the Department of Financial Law of Taras Shevchenko National University of Kyiv

masherminina@ukr.net

UDC 347.63

ABUSE OF PARENTAL RIGHTS

Olga ONISHCHUK,

Postgraduate Student of the Research Institute of Private Law and Entrepreneurship named after Academician F.G. Burchak of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article is devoted to the study of the concept of abuse of parental rights. An argumentative issue is brought up regarding there a soning for abuse of parental rights. It is determined that the scientific literature of the Soviet period poses numerous and authoritative objections to the general rule of inadmissibility of the right abuse. The author considers the issues of abuse in the Roman law. The author offers her own definition of the "abuse of parental rights".

Attention is drawn to the fact that the exercise of rights contrary to its should not be qualified as abusive. It is noted that the legislator establishes safeguards against abuse by a guardian, ignoring the abuse of parental rights. The consequences of poor definition of the concept of abuse of parental rights by the Family Code of Ukraine are investigated.

Key words: parental rights, parental responsibility, abuse, abuse of parental rights, parents, children, minors, safeguard against abuse.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИМИ ПРАВАМИ

Ольга ОНИЩУК,

аспирант Научно-исследовательского института частного права и предпринимательства имени академика Ф.Г. Бурчака Национальной академии правовых наук Украины

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию понятия злоупотребления родительскими правами. Рассмотрен дискуссионный вопрос относительно правомерности злоупотребления родительскими правами. Установлено, что в научной литературе советского периода отмечено много авторитетных противников общего правила о недопустимости злоупотребления правом. Рассмотрены проблемы злоупотребления правом в римском праве. Предложено авторское определение категории «злоупотребление родительскими правами».

В статье обращается внимание на то, что осуществление права вопреки его назначению не следует квалифицировать как злоупотребление правом. Отмечается, что законодатель предусмотрел защиту от злоупотреблений правом со стороны опекуна или попечителя, оставив без внимания злоупотребление именно родительскими правами. Исследованы последствия отсутствия определения в Семейном кодексе Украины понятия «злоупотребление родительскими правами».

Ключевые слова: родительские права, исполнение родительских обязанностей, злоупотребление, злоупотребление родительскими правами, родители, дети, несовершеннолетние, защита от злоупотребления.

Problem statement. The need to distinguish the institution of abuse of parental rights as an element of the unlawful behavior of parents has always been a debating point in the domestic legal science. It is obvious that the discussion refers not only to the family law domain, since categories such as "parents" and "children" fall within the legal regulation of the family law that governs the family's personal non-property and property relations between spouses, between parents and children, adopters and adopted, between the mother and father of a child regarding his/her education, development and maintenance, and within the civil law domain, as the civil law regulates personal non-property and property relations (civil relations) based on the legal equality, free will and property independence of participants involved.

Research rationale. Currently, the abuse of parental rights is a topical subject, which is discussed not only by

the scientific community, since abuse of parental rights has reached enormous proportions. In this regard, the legal nature of the abuse of parental rights in the family law of Ukraine requires a comprehensive theoretical understanding, both for the further development of the family law science and for improvement of the family law.

Analysis of recent research and publications. Issues related to abuse of rights are not new to the scientific community. Various aspects of abuse of rights were considered by such scholars as M.M. Agarkov, S.N. Bratus, V.P. Griбанov, O.S. Ioffe, O.I. Muranov, V.O. Ryasentsev, O.Ya. Rohach, O.F. Skakun and others. Some aspects of the abuse of parental rights in the family law of Ukraine were investigated by such domestic scientists as T.V. Bondar, B.K. Levkovsky, G.O. Reznik, Z.V. Romovska, M.V. Logvinova, Ya.M. Shevchenko and others. However, specific features of abuse

of parental rights still remain the subject of lively scientific discussions, which also actualizes the topic under consideration.

Purpose and objectives of the research paper. Explore the concept of abuse of parental rights. Make their own conclusions regarding the legality of abuse of parental rights.

Statement of basic materials. Abuse of right is an extremely complicated category that still provokes an interest of researches, since, as A.I. Muranov rightly points out, the simple words "abuse of right" cover a large number of complicated and controversial legal issues, many of which reflect the essence of right [1, p. 21].

V.O. Ryasentsev interprets the abuse of right as the exercise of subjective right as opposed to its purpose [2, p. 8].

Alternatively, the abuse of right is evident when the authorized subject allows the unauthorized use of his or her right, but "always pretends to rely on the legal

right and formally does not contradict the objective right” [3, p. 118].

However, the most comprehensive definition, which is taken as a reference point by modern scholars, is one suggested by V.P. Gribanov, who noted that abuse of right is a special type of civil offense committed by the authorized person in the exercise of his or her right and associated with the use of unauthorized specific forms within the framework of the general type of permitted behavior [4, p. 63].

In addition, let us note that the category of “abuse of right” is not new to the modern science and dates back to the Roman law. Thus, O.Ya. Rohach, when considering the issue of abuse of right in the Roman law, makes the following generalizations:

1) analysis of sources of the Roman law indicates a negative attitude to abuse of a person’s right; establishing liability for a person who abuses his or her rights and creating remedies for victims;

2) it cannot be argued that the problem of abuse of right become widespread in the Roman law – however, it fell within the focus of Roman lawyers: it was the Romans who formulated the category of *aemulatio* as one of the forms of abuse of right, the absolute nature of the *qui jure suo utitur, do not mention laedit* principle was rejected, and based on which the appropriate restrictions were imposed on the exercise of subjective rights;

3) the prohibition of abuse of right in the Roman law cannot be considered as a general legal principle, since, as noted above, Roman law had;

4) despite the fact that the Roman lawyers had failed to elaborate the phenomenon in full details, and the term “abuse of right” is absent in the sources, however, the Roman law should be considered as the primary source of formation of the principle of the inadmissibility of abuse of right [5, p. 38].

However, it is believed that the notion of “abuse of civil rights” had been first introduced in the civil law of Switzerland. The legislation of Switzerland, which imposed a ban on the exercise of a right that was intended to harm another person, was the Civil Code of the Zurich Canton and the Swiss Civil Code. However, the Civil Code of the Zurich Canton did not contain a general provision on the prohibition of abuse of right, but only defined a number of specific provisions,

which mainly regulated neighborly relations and prohibited *aemulatio*, and not the abuse of right as a whole. The authors of the Swiss Civil Code had given a general notion only [5, p. 113].

It should be noted that the scientific literature of the Soviet period had repeatedly drawn attention to the fact that the theory of civil law the rule of thumb of inadmissibility of abuse of rights had numerous and authoritative opponents, with the main motives of such a negative were: the possible negative effect on the strength of subjective rights, confusability of the right and morality in the course of discussing a specific case, the probability of greater damage to the law than benefit [6, p. 115].

O.F. Skakun, in his work on abuse of right, draws attention to the fact that the unlawfulness of behavior as a legal feature of an offense is not clearly expressed in the abuse of right, which is why some scholars do not qualify the abuse of right as an offense. At that, the abuse of right cannot be treated as legitimate behavior, since the latter is socially beneficial. Therefore, according to the author, the abuse of right is a phenomenon of a legal behavior (here letter of the law is the evaluation criterion), or the wrongful behavior (here spirit of the law is the evaluation criterion). Unlawful nature of behavior in case of abuse of right is the contraction not only to the law, as to the rights and interests of the offender [7, p. 429].

M.M. Agarkov used to note that the exercise of rights cannot be unlawful, since actions being referred to the abuses of right, are actually carried out outside of the law domain [8, p. 427].

In this context, we should mention the famous scientist S.M. Bratus, who in his work pointed out that execution of one’s right contrary to its purpose should not be qualified as the abuse of right [9, p. 82].

That is, as O.Ya. Rogach rightly points out, the abuse of right can only occur when an authorized person acts within the limits of his / her subjective right, but uses such forms of its implementation that go beyond the legal limits of the right [5, p. 73].

Taking into account the general theory of the abuse of right, the study of the abuse of parental rights looks promising.

Proceeding from the fact that parental rights are defined as a set of all rights

belonging to citizens by virtue of origination of children being certified under the established procedure [10, p. 186].

When considering the issue of abuse of parental rights, one should note the following.

First, consideration of the issue of abuse of parental rights should begin with the civil law. Namely, it is about the limits of civil rights, which a person exercises within the limits provided to him or her by an agreement or acts of the civil law.

Thus, when exercising one’s rights, a person should refrain from acts that could infringe the rights of others, or cause any harm to the environment or the cultural heritage. At that, actions of a person committed with the intent to harm another person, as well as abuse the right in other forms shall not be allowed.

Instead, the Family Code of Ukraine lacks the concept of abuse of parental rights; moreover, such a word combination is not used in any article of the Family Code of Ukraine.

However, Article 155 of the Family Code of Ukraine referring to the execution of parental rights and parental responsibilities points out that the parents when executing their rights and responsibilities should respect the rights of a child and his/her human dignity. The key provision within the said Article 155 of the Family Code of Ukraine is that parental rights cannot be exercised contrary to the interests of a child.

In addition, according to paragraph 2 of Article 152 of the FC of Ukraine, which defines the right of the child to a proper parenting education, states that a child has the right to object the improper performance by parents of their duties towards him / her.

Thus, a child has the right to apply for protection of his/her rights and interests to the tutorship and guardianship authority, other bodies of state power, bodies of local self-government and public organizations. In addition, a child has the right to apply for protection of his/her rights and interests directly to a court if he / she has reached the age of fourteen.

At the same time, it is impossible to ignore Article 247 of the Family Code of Ukraine, which refers to the fights of a child under the guardianship or tutorship, namely the right to get protection against abuse by a guardian or a caregiver.

Obviously, in this case, the legislator has provided protection against abuse by the guardian or caregiver, ignoring abuse of parental rights.

In this context, M.V. Logvinova notes that the abuse of parental rights as a social harmful behavior, carried out within the limits of legal norms, falls beyond the scope of the family law. Perhaps the grounds for depriving parental rights, as enshrined in Article 164 of the Family Code of Ukraine, are nothing but abuse of parental rights, which, in turn, is recognized as unlawful behavior of parents. The national legislator recognizes such category as an abuse of right (paragraph 3 of Article 13 of the Family Code of Ukraine). In addition, The Guardianship and Tutorship Regulation of 1999 use such a category as "abuse of parental rights". According to Clause 1.7 of the Regulation, the tutorship and guardianship authorities shall consider appeals of children about the improper fulfillment of parental care by both parents (or any one of them) or the abuse of parental rights [11, p. 82; 12].

At the same time, the essence of abuse of parental rights as a form of unlawful activity is to use the existing parental right to harm the child, his/her education and development. Moreover, one may act contrary to the interests of a minor child until a parent has the right to care. In other words, the parents act until they have such an opportunity (subjective right), the limits of which are not clearly outlined by the law. That is why it is difficult to determine when actions of the parents concerning the upbringing of a child went beyond the scope afforded by the law. According to the author, it is expedient to "restore" the norm of the Family Code, which would provide for the introduction of a legal category of the abuse of parental rights [13; 14].

Abuse of parental rights has various manifestations, in particular:

- 1) in the form of obstructing the improvement of living conditions, the upbringing of a child, his/her education, participation in the public life;
- 2) in the form of coercion for committing asocial deeds;
- 3) in the form of imposition of anti-pedagogical punishments;
- 4) in the form of conscious formation of a child negative attitude towards socially significant values [15, p. 68].

Today, a child may be protected from the abuse of the parental right by taking away from the parents or from one of them by a court decision, if leaving the child with them is dangerous for his/her life, health and moral education (Article 170 FC). A relevant claim may be filed by the tutorship and guardianship authority, being authorized by the Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine dated September 24, 2008 On some issues of activities of the tutorship and guardianship authorities associated with the protection of a child's rights, in particular, to consider the appeals of children on abuse by their parents of their rights. Therefore, the author's proposal concerning the possibility of introducing a provision into the Family Code of Ukraine that would set a basis for the deprivation of parental rights in case of abusing thereof, as was stipulated by the Family and Marriage Code, since such form of liability, being an ultimate measure taken against the parents, who commit such violations, in some cases may be the only and most effective remedy to protect the rights of a child [16, p. 74; 17].

The above allows us to formulate the following **conclusions**.

Since the law fails to define the notion of "abuse of parental rights", it seems expedient to understand the abuse of parental rights as execution by parents or guardians of the statutory subjective rights within the limits of the law, but contrary to their purpose and interests of a child, and thus to the detriment of a child. Abuse of parental rights is a comprehensive category, which is an act or negligence characterized by a violation of a child's rights.

It should be remembered that the lack of legal definition of the concept of abuse of parental rights in the Family Code of Ukraine causes the absence of a clear system of protection of children from unlawful actions or negligence of parents or guardians in the process of execution of their statutory obligation to raise a child.

References:

1. Muranov A.I. The issue of a "law bypass" in the material and collision law : thesis of ... PhD in Law: 12.00.03. Moscow, 1999. 272 p.
2. Ryasentsev V.A. Conditions and legal consequences of refusal in

protection of civil rights. *Soviet Justice*. 1962. № 9. P. 8–9.

3. Baru M.I. On Art. 1 of the Civil Code. *Soviet State and Law*. 1958. № 12. P. 117–120.

4. Gribanov V.P. Implementation and Protection of Civil Rights. 2nd edition, stereotype. Moscow : Statute, 2001. 411 p.

5. Rohach O.Ya. Abuse of Right: Theoretical and legal research. Uzhgorod : Lira, 2011. 368 p.

6. Pokrovskii I.A. Fundamental Problems of the Civil Law. 3rd edition, stereotype. Moscow : Statute, 2001. 353 p.

7. Skakun O.F. Theory of State and Law : Textbook. Kharkiv : Consum, 2001. 656 p.

8. Agarkov M.M. The Problem of Abuse of Right in the Soviet Civil Law. *Izvestiya of the USSR Academy of Sciences. Economics and Law Division*. 1946. № 6. P. 401–464.

9. Bratus S.N. On the Limits of Implementation of Civil Rights. *Legal Science*. 1967. № 3. P. 79–86.

10. Vorozheykin E.M. Family Legal Relationships in the USSR. Moscow : Legal Literature, 1972. 336 p.

11. Logvinova M.V. Abuse of Parental Rights: Problem Statement. *Improvement of the Legal Protection of Rights and Fundamental Freedoms of a Person and Citizen* : materials of the All-Ukrainian Scientific and Practical Conference of Young Scientists and Fellow Students, April 23, 2010. Ivano-Frankivsk : Vasyl Stefanyk Precarpathian National University, 2010. P. 82–86.

12. On approval of the rules of guardianship and trusteeship : Order of the State Committee of Ukraine Family and Youth Affairs, Ministry of Education of Ukraine, Ministry of Health of Ukraine, Ministry of Labor and Social Policy of Ukraine № 34/166/131/88 from 26.05.99. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/>.

13. Logvinova M.V. Civil and Family Responsibility of Parents for Offenses Committed by Minors: Author's abstract. Thesis of PhD in Law. Kyiv, 2006. 20 p.

14. Family Code of Ukraine : Law of Ukraine dated January 10, 2002 № 2947–III. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2947-14>.

15. Nechaeva A.M. Offenses in the Sphere of Personal Family Relations. Moscow : Science, 1991. 238 p.

16. Kolinchuk H.G. Abuse of Parental Rights in the Context of Abuse

of the Subjective Civil Rights. *Scientific Notes*. Volume 90. Legal Sciences 72–75.

17. Issues of the activities of the bodies of guardianship and trusteeship related to the protection of the rights of the child : Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine, dated September 24, 2008, № 866. URL: <http://rada.gov.ua>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Onishchuk Olga Nikolayevna – Postgraduate Student of the Research Institute of Private Law and Entrepreneurship named after F.G. Academician Burchak of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Онищук Ольга Николаевна – аспирант Научно-исследовательского института частного права и предпринимательства имени академика Ф.Г. Бурчака Национальной академии правовых наук Украины

notar07@ukr.net

УДК 347.965.42

АДВОКАТ В ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ В КОММЕРЧЕСКИХ СПОРАХ

Светлана ПОДОЛЯК,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры хозяйственного и административного права
факультета социологии и права

Национального технического университета Украины
«Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского»

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование особенностей участия адвоката в процедуре медиации в коммерческих спорах. Осуществляется анализ состояния законодательства Украины в проведении процедуры медиации и существующей практики использования медиации как основного альтернативного способа решения коммерческих споров. Раскрываются основные принципы международного опыта в коммерческих делах, направленные на предотвращение и разрешение конфликтов, тактика поведения и роль адвоката в переговорном процессе процедуры медиации, оказание правовой помощи клиенту в процедуре медиации при разрешении коммерческого спора. Обоснована необходимость законодательного закрепления процесса медиации в Украине с учетом международной практики.

Ключевые слова: медиация, адвокат, коммерческий спор.

ATTORNEY IN PROCEDURE OF MEDIATION IN COMMERCIAL DISPUTES

Svetlana PODOLYAK,

Ph. D. in Law, Associate Professor at the Department of Economic and Administrative Law of Faculty of Sociology and Law of National Technical University of Ukraine “Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute”

SUMMARY

The analysis of the Ukrainian legislation as to the mediation procedure and the current practice of using mediation as the main alternative way to resolve commercial disputes is carried out. The main principles of international experience in commercial affairs for preventing and resolving conflicts, tactics of behavior and the role of attorney in the negotiation process of the mediation procedure, legal assistance to the client in the mediation procedure while resolving a commercial dispute are described. The necessity of legislative consolidation of the mediation process in Ukraine, using international practice, is grounded.

Key words: mediation, attorney, commercial dispute.

Постановка проблемы. В условиях евроинтеграционных процессов, которые происходят в Украине, все более актуальными для урегулирования существующих конфликтов становятся способы альтернативного разрешения споров (далее – АРС), одним из которых является медиация. На сегодня, к сожалению, в Украине на уровне закона данная процедура не урегулирована, однако на практике субъекты хозяйствования все чаще к ней обращаются.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что медиация как альтернативный способ урегулирования споров является относительно новым правовым инструментом и не урегулирована в законодательстве Украины.

Состояние исследования. Анализом проблем медиации с точки зрения права занимались такие юристы, как М. Пель, Т. Сурдин, А. Яновская, А. Бицай и другие. Однако вопросы участия адвоката в процедуре медиации в коммерческих спорах не только с научной точки зрения, но и с практической, на сегодня являются недостаточно раскрытыми.

Целью и задачей статьи является проведение системного исследования международных правовых норм для определения необходимости их имплементации в национальное законодательство и особенностей участия адвоката в процедуре примирения сторон для определения различий в тактике поведения и роли адвоката в судебном процессе

и в процедуре медиации в коммерческих спорах.

Изложение основного материала. Исходя из мировой практики, одним из самых популярных и успешных способов урегулирования споров является медиация, что подтверждает не только ее целесообразность, но и особенную эффективность как способа урегулирования, для использования ее преимуществ именно в коммерческих спорах. Украина, выбравшая путь евроинтеграции, чтобы идти в ногу со временем, осваивает и применяет в своем законодательстве и на практике универсальный характер медиации как способа урегулирования конфликтов в коммерческих спорах.

После принятия новых процессуальных кодексов, в том числе и Хозяйственного процессуального кодекса Украины, в законодательстве Украины появилась новелла процессуально-правовой технологии – процедура примирения с помощью посредника – судьи. К сожалению, в феврале 2019 г. Верховный Совет Украины отклонил и снял с рассмотрения законопроект № 3665 «Про медиацию». Однако это не мешает применять данную процедуру на практике, так как в ч. 6 ст. 55 Конституции Украины констатируется, что государство гарантирует каждому право защищать свои права любым не запрещенным законом способом, поэтому законодательного запрета на применение медиации в Украине сегодня не существует. С одной стороны, вопрос о необходимости принятия отдельного специального закона, регулирующего применение медиации, является закономерным, хотя есть страны, где медиация успешно практикуется без специального законодательства. Однако принятие такого закона в Украине было бы хорошим сигналом Европейскому Союзу (далее – ЕС) о том, что мы признаем требования Директивы ЕС 2008/52/ЕС.

В Директиве 2008/52/ЕС от 21 мая 2008 г. Европейского парламента и Совета ЕС «По аспектам медиации в гражданских и коммерческих спорах» альтернативные методы урегулирования споров определяются как важный шаг на пути независимого развития и функционирования внесудебных процедур для урегулирования споров, в том числе в коммерческих делах, с целью упрощения и улучшения доступа к правосудию. Директива касается процедуры медиации, которая проводится как до, так и после начала судебного рассмотрения, при этом

сделан акцент на необходимости стимулирования использования медиации и обеспечения сбалансированных взаимоотношений между медиацией и судебным производством и на то, что медиация назначается распоряжением судьи. Одним из ключевых компонентов определяется вопрос принудительного исполнения сути договоренности сторон [1].

Международный институт медиации как некоммерческая организация осуществляет свою деятельность в Европе с начала 90-х гг. XX в. [2], успешно и эффективно помогает международному бизнесу в предотвращении и разрешении коммерческих споров. Разработанное Международным институтом по предотвращению и разрешению конфликтов (CPR) по медиации и АРС руководство [3] дает возможность сформулировать базовые принципы предотвращения и разрешения коммерческих споров с использованием медиации:

- медиация более нацелена на сотрудничество и менее на состязательность;
- обычной практикой является принятие решения об использовании медиации до того, как спор возник, с включением в договор пункта о ее использовании до обращения в суд;
- кроме участия самих сторон, для медиации актуальна возможность непосредственного участия своих представителей с соответствующими полномочиями в урегулировании спора;
- медиация особенно эффективна, когда речь идет о продолжающихся коммерческих отношениях;
- при проведении медиации стороны могут оговорить применение специально разработанных правил, например тех, которые разработают их штатные юристы или независимые адвокаты, которые включаются в соглашение о проведении медиации;
- подход, которого придерживается независимый адвокат, может значительно повлиять на возможный эффект медиации.

По нашему мнению, имплементация аналогичных принципов международного права в украинское законодательство может значительно повысить как его качество, так и его эффективность.

Медиация представляет собой динамический, структурированный, интерактивный переговорный процесс, при посредничестве третьей стороны, цель которого – помочь конфликтующим сторонам разрешить спор с использова-

нием специальных коммуникационных и переговорных техник на взаимовыгодных для сторон условиях [4].

Как и хозяйственный процесс, процедура медиации в коммерческих спорах, впрочем, как и в других видах конфликтов, подчинена определенным принципам. К ним относят следующие: добровольность; конфиденциальность; самоопределение и активность сторон; принятие ответственности за последствия конфликта; принятие важности потребностей стороны, а иногда и чувств; нейтральность, беспристрастность. Можно утверждать, что эти принципы частично корреспондируются с принципами хозяйственного судопроизводства, которые регламентированы в ст. 2 Хозяйственного процессуального кодекса Украины, а именно: верховенство права, равенство всех участников судебного процесса перед законом и судом, гласность, открытость судебного процесса и его полная фиксация техническими средствами, состязательность сторон, диспозитивность, пропорциональность, обязательность судебного решения, обеспечение права на апелляционное рассмотрение дела, обеспечение права на кассационное оспаривание судебного решения в определенных законом условиях, разумность сроков рассмотрения дела судом, недопустимость злоупотребления процессуальными правами, компенсация затрат той стороны, в чью пользу было принято судебное решение. И если судебное решение является обязательным для исполнения сторонами, то в результате медиации соглашение может быть и не достигнуто, то есть спор был немедиабельным, а если оно и достигается, то оно может быть заключено как в устной, так и в письменной форме, и не несет такой же обязательственной силы, как решение суда.

В ст. 19 Закона Украины «Про адвокатуру и адвокатскую деятельность» участие в процессе медиации прямо не указывается как вид адвокатской деятельности, однако указывается, что адвокат может осуществлять другие виды адвокатской деятельности, которые не запрещены законом. В ст. 1 вышеуказанного Закона определено, что адвокатская деятельность – это независимая профессиональная деятельность адвоката по защите, представительству и предоставлению других видов правовой помощи клиенту, а в других видах правовой помощи указывается правовое сопровождение деятельности клиента. Таким

образом, адвокат может при осуществлении правового сопровождения деятельности клиента оказывать ему правовую помощь в процедуре медиации при разрешении коммерческого спора.

В качестве примера предлагаем определить факторы, которые будут свидетельствовать о том, что Вы как адвокат можете рекомендовать своему клиенту применить процедуру медиации в коммерческом споре, а не обращаться в хозяйственный суд. При рассмотрении спора в хозяйственном суде обязательно будет сторона, которая будет считать себя проигравшей, и бизнес-отношения могут прекратиться. Учитывая открытость Единого государственного реестра судебных решений, информация о наличии спора будет открытой, что может нести определенные репутационные риски для Вашего клиента, а в некоторых случаях даже влиять на стоимость его активов. Кроме того, спор может пройти рассмотрение как в первой инстанции, так и в апелляции, и в кассации, а соответственно, это определенные, достаточно длительные временные рамки. Применение процедуры медиации, если она не была успешной, не лишает Вашего клиента права затем обратиться в хозяйственный суд для защиты его нарушенного права или охраняемого законом интереса. Поэтому в пользу применения процедуры медиации могут говорить следующие факторы:

- необходимость продолжения бизнес-отношений;
- необходимость контролировать процесс разрешения спора;
- дальнейшая подготовка и само судебное рассмотрение спора будет дорогостоящим и растянутым во времени;
- необходимость быстро разрешить спор;
- в процессе рассмотрения спора могут быть затронуты сложные технические, фактические, юридические моменты;
- нормы права четко регулируют определенные правоотношения;
- необходимость избежать неприятного прецедента;
- необходимость избежать публичности по делу или его исходу;
- клиент хочет быть вовлечен во все этапы урегулирования спора;
- яркая презентация фактов даст сторонам спора более полное понимание проблемы;
- нейтральность медиатора может помочь снять эмоциональную напряженность между сторонами;

– необходимость применить креативное или уникальное средство защиты права.

Если по результатам Вашего обсуждения с клиентом было принято решение о том, что для разрешения спора будет применена процедура медиации, и вторая сторона согласилась на ее применение, то Вы как адвокат должны помнить о положениях, которые должны быть согласованы до момента начала медиации, а именно:

- положение о конфиденциальности;
- модель медиации – «оценочная» или «фасилитативная» (содействующая);
- длительность медиации и место ее проведения;
- компенсация услуг медиатора: кто оплачивает и при каких обстоятельствах;
- документы, которые будут предоставляться для медиации: будут конфиденциальными, будет произведен полный или частичный обмен ими.

Также до проведения процедуры медиации адвокат должен согласовывать со своим клиентом свою роль во время медиации и подготовиться к тому, чтобы использовать все возможности для разрешения спора, сформировать медиативную стратегию и определить, в случае необходимости, уполномоченных лиц, ответственных за принятие решения. Адвокату следует понимать, кто именно должен присутствовать на медиации по коммерческим спорам со стороны клиента и оппонента, чтобы результат был успешным. Например, кроме адвоката, должно присутствовать лицо, которое имеет неограниченные полномочия для принятия решения. Возможно, возникнет необходимость пригласить для участия в медиации экспертов и консультантов.

Целесообразно также предупредить клиента о том, что Вы, в отличие от суда, не будете стилистически агрессивным, так как целью медиации является урегулирование спора. Также клиент должен понимать свою роль в процессе медиации, каким образом медиатор проводит медиацию и ее типичные этапы. К ним можно отнести следующие:

- подготовительный;
- открытие;
- фаза исследования;
- фаза торгов (поиск вариантов решения);
- принятие решения, заключение договора.

Так как медиация представляет собой переговоры, проходящие при посредни-

честве третьей стороны, цель которых – разрешить спор на взаимовыгодных для сторон условиях, то и роль адвоката будет зависеть от поведения медиатора.

Медиатор может действовать как посредник и при этом управлять процессом, избегая прямой оценки обстоятельств дела и позиций сторон – содействующая (фасилитативная) медиация. При фасилитативной медиации роль адвоката будет отличаться от его роли в суде. Однако цель адвоката в медиации будет такой же, как и в суде, – достичь наилучшего варианта решения спора для своего клиента. Метод и способ достижения цели будут различными. Фасилитативная медиация проходит в форме уважительной беседы в атмосфере совместной работы над решением проблемы. Обычно адвокат излагает слабые и сильные стороны позиции своего клиента, много слушает и говорит. Желательно, чтобы адвокат демонстрировал эмпатию в отношении адвоката второго участника медиации, чтобы не мешать сторонам находить приемлемое решение спора. Обычно стороны не улубляются в нормативное регулирование спора и могут быть настроены на креативное решение, но с соблюдением норм действующего законодательства.

Медиатор может также давать свою оценку (не имеющую обязательной силы) того, как может или должно выглядеть регулирование спора (оценивающий медиатор). При оценочной медиации целью адвоката является получение наилучшего решения для своего клиента, но сила правовых позиций сторон будет рассматриваться, даже может пройти дискуссия по правоприменению. В данном случае роль адвоката в медиации будет очень схожей с его ролью во время суда, и решение спора будет юридическим.

Во время медиации, как фасилитативной, так и оценочной, адвокат может общаться с глазу на глаз со своим клиентом, для определения дальнейшей стратегии и тактики, а также принятия решения о заключении соглашения на условиях, которые ранее даже не рассматривались. Адвокат должен помнить, что окончательное решение в результате медиации клиент должен принять сам, имея развернутую правовую консультацию адвоката. Если спор был разрешен, то адвокат будет работать совместно с адвокатом второй стороны над проектом соглашения, которое отразит совместное решение сторон.

Выводы. Учитывая вышесказанное, можем констатировать, что особенность участия адвоката в процедуре медиации при урегулировании коммерческого спора состоит в переходе его из статуса «защитника» в статус «советника». Как показывает международный опыт, традиционная адвокатская деятельность по оказанию правовой помощи клиенту в первую очередь необходима для определения стратегии и тактики защиты интересов клиента в пределах действующего законодательства в процедуре медиации. Кроме юридического сопровождения процедуры медиации, адвокат может содействовать не только ее завершению, но и ее практической реализации.

Список использованной литературы:

1. Directive 2008/52/EC of the European Parliament and of the COUNCIL of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:136:0003:0008:En:PDF>.

2. International Mediation Institute. URL: <https://www.imimmediation.org/about/>.

3. CPR Mediation Procedures. URL: <https://www.cpradr.org/resource-center/rules/mediation/cpr-meditation-procedure>.

4. Медиация. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Mediation>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Подольак Светлана Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры хозяйственного и административного права факультета социологии и права Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Podolyak Svetlana Anatolyevna – Ph. D. in Law, Associate Professor at the Department of Economic and Administrative Law of Faculty of Sociology and Law of National Technical University of Ukraine “Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute”

Podolyak.law@gmail.com

УДК 343.13

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ, РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И РУМЫНИИ

Александр ПОСВИСТАК,

соискатель кафедры уголовного процесса и оперативно-разыскной деятельности Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье проводится сравнительно-правовой анализ особенностей нормативно-правовой регламентации института независимости и неприкосновенности судей в системе национального законодательства Украины, Республики Молдова и Румынии. Проводится анализ норм действующего законодательства постсоветских стран, а именно Украины и Республики Молдова, а также Румынии, регулирующих порядок привлечения судьи к уголовной ответственности, процедуру задержания и содержания под стражей, а также предоставления разрешения на проведение в отношении судьи следственных действий, а именно обыска, в связи с совершением им преступления. В ходе исследования автором акцентируется внимание на сходстве и различии нормативно-правовых актов, выделяются их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: независимость и неприкосновенность судьи, привлечение к уголовной ответственности судьи, арест, задержание, обыск.

CRIMINAL PROSECUTION OF JUDGES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF UKRAINE, REPUBLIC OF MOLDOVA AND ROMANIA

Aleksandr POSVISTAK,

Applicant at the Department of Criminal Procedure and Operational-Search Activity of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article deals with comparative analysis of the legislation of Ukraine, the Republic of Moldova and Romania, which provides the institution of independence and immunity of judges. The analysis of norms is carried out, which regulate the procedure of bringing a judge to criminal responsibility due to commission of a crime, detention, custody, as well as grant permission to conduct investigative actions against a judge, in particular a search. Also, the study focuses on the similarities and differences of the laws of the countries that govern these regulations, as well as their advantages and disadvantages.

Key words: independence and immunity of judge, bringing judge to criminal responsibility, arrest, detention, search.

Постановка проблемы. Сегодня в каждом государстве, среди всех ветвей власти, судебная власть занимает особое положение. Главной и основной задачей судей является осуществление правосудия, обеспечение справедливости и стабильности общественных отношений.

Несмотря на то, что деятельность судьи должна быть направлена на укрепление законности в обществе и предупреждение совершения преступлений, достаточно часто встречаются случаи,

когда правонарушения совершаются самими судьями.

С целью обеспечения полного, справедливого судебного разбирательства в соответствии с требованиями законодательства и предотвращения оказания влияния на судей другими лицами, в том числе путем необоснованного и незаконного привлечения судей к уголовной ответственности, в национальном законодательстве Украины, Республики Молдова и Румынии предусмотрены нормы, гарантиру-

ющие независимость и неприкосновенность судей.

Актуальность темы исследования. Следует отметить, что сегодня Украина и Молдова являются постсоветскими странами, в которых отмечен высокий уровень преступности, на основании данных официальной статистики, а органы, которые должны бороться с ней в процессе становления и улучшения эффективности своей деятельности, показывают низкий результат. В указанных выше странах распространенными считаются случаи, когда преступления совершаются самими судьями, речь идет о коррупционных преступлениях. В свою очередь, Румыния является страной, входящей в состав Европейского Союза (далее – ЕС), характеризующейся относительно устойчивым уровнем демократии, а ее органы власти имеют успешный опыт борьбы с преступностью в сфере осуществления правосудия.

Состояние исследования. Сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Молдова и Румынии о порядке привлечения судей к уголовной ответственности в связи с совершением ими преступления осуществлялся Ионом Типа, однако является неполным и требует системного исследования данной проблематики [1].

Целью и задачей статьи является проведение сравнительно-правового анализа норм национального законодательства Украины, Республики Молдова и Румынии, регламентирующих порядок привлечения судей к уголовной ответственности в связи с совершением ими преступления, порядок задержания, содержания под стражей, а также предоставления разрешения на проведение в отношении их следственных действий, в частности обыска.

Изложение основного материала. Анализ норм действующих конституций Украины, Республики Молдова и Румынии позволяет сделать вывод о том, что нормы о независимости и неприкосновенности судей в них по-разному закреплены.

Так, согласно ст. 126 Конституции Украины, прямо закреплено, что независимость и неприкосновенность судей гарантируются Конституцией и законами Украины. На уровне Конституции закреплено положение о том, что без согласия Высшего совета

правосудия судья не может быть задержан или содержаться под стражей или арестом до вынесения обвинительного приговора судом, за исключением задержания судьи во время или сразу же после совершения им тяжкого или особо тяжкого преступления [2].

В свою очередь, в ч. 6 ст. 116 Конституции Республики Молдова предусмотрено, что привлечение судей к ответственности осуществляется согласно закону [3].

В положениях Конституции Румынии вообще отсутствуют нормы о независимости и неприкосновенности судей. Согласно ч. 1 ст. 124 Конституции Румынии, решения о продвижении по службе, переводе и санкциях в отношении судей могут приниматься только Высшим советом магистратуры в соответствии с законом [4].

Общим для всех трех стран является то, что правовой статус судей, гарантии независимости и неприкосновенности, а также порядок привлечения к уголовной ответственности регулируются специальными законами, а именно: в Украине – Законом «О судоустройстве и статусе судей», в Республике Молдова – Законом Республики Молдова «О статусе судьи», в Румынии – Законом Румынии «О статусе судей и прокуроров».

Кроме того, во всех перечисленных странах существуют специальные органы, которые, наряду с основными функциями, уполномочены осуществлять контроль за соблюдением гарантий неприкосновенности и иммунитета судей. В Украине к таким специальным органам относится Высший совет правосудия, в Республике Молдова и Румынии – Высший совет магистратуры.

На нормативно-правовом уровне каждой страны предусмотрены различные гарантии неприкосновенности судей, в частности порядок задержания, привлечения к уголовной ответственности, предоставления разрешения на содержание под стражей судьи, а также проведения следственных действий.

Так, согласно ст. 49 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей», судья является неприкосновенным, что выражается в невозможности без согласия Высшего совета правосудия задержания судьи, содержания его под

стражей или арестом до вынесения обвинительного приговора суда, за исключением задержания судьи во время или сразу же после совершения тяжкого или особо тяжкого преступления.

В случае задержания судьи по подозрению в совершении деяния, за которое установлена уголовная или административная ответственность, он должен быть немедленно освобожден после выяснения его личности. Исключением являются следующие случаи: 1) если Высшим советом правосудия дано согласие на задержание судьи в связи с таким действием; 2) задержание судьи во время или сразу же после совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, если такое задержание является необходимым для предупреждения совершения преступления, предотвращения или предупреждения последствий преступления, или обеспечения сохранности доказательств этого преступления [5].

При этом законодательством Украины не предусмотрено требование о необходимости получения согласия Высшего совета правосудия на привлечение судьи к уголовной ответственности, которое, в соответствии с нормами ч. 1 ст. 3, ст. 276 Уголовного процессуального кодекса Украины, начинается с момента осуществления сообщения о подозрении, путем подписания и вручения письменного уведомления о подозрении, после чего лицо приобретает статус подозреваемого [6].

Письменное уведомление о подозрении задержанному лицу вручается не позднее двадцати четырех часов с момента его задержания. Если лицу не вручено уведомление о подозрении спустя двадцать четыре часа с момента задержания, такое лицо подлежит немедленному освобождению (ч. ч. 2 и 3 ст. 278 Уголовного процессуального кодекса Украины).

Таким образом, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 49 Закона Украины

«О судоустройстве и статусе судей», судье может быть сообщено о подозрении в совершении уголовного преступления только Генеральным прокурором или его заместителем.

Аналогично Законом Румынии «О статусе судей и прокуроров» не предусмотрено получение разрешения Высшего совета магистратуры или

других органов власти на привлечение судьи к уголовной ответственности, но некоторые процессуальные действия относительно судьи должны быть санкционированы в особом порядке [7].

Согласно положениям ч. (1) ст. 95 Закона Румынии «О статусе судей и прокуроров», судьи могут подвергаться обыску, задержанию или превентивному задержанию только с разрешения секции судей Высшего совета магистратуры.

Однако из указанного правила предусмотрено исключение, согласно которому в случае совершения тяжкого преступления судья может быть задержан и подвергнут обыску в соответствии с законом без разрешения Высшего совета магистратуры. При этом орган, который распорядился задержать или провести обыск, обязан незамедлительно уведомить Высший совет магистратуры об этом (ч. (2) ст. 95 Закона Румынии «О статусе судей и прокуроров»).

В свою очередь, согласно нормам ч. (4) ст. 19 Закона Республики Молдова «О статусе судьи», в качестве одной из гарантий неприкосновенности судьи закреплено требование, в соответствии с которым уголовное преследование в отношении судьи может быть начато только Генеральным прокурором или первым заместителем Генерального прокурора, а в случае его отсутствия – одним из заместителей, на основании приказа, изданного Генеральным прокурором с согласия Высшего совета магистратуры в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом [8].

В соответствии с ч. (1) ст. 281 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, уголовное преследование относительно судьи начинается с момента вынесения Генеральным прокурором или первым заместителем Генерального прокурора, а в случае его отсутствия – одним из заместителей постановления о привлечении судьи в качестве обвиняемого [9].

Законодательство Украины и Румынии является менее строгим, в части начала уголовного преследования судей и приобретения ими статуса подозреваемого (обвиняемого), поскольку не требует получения разрешения на это специального органа. С одной стороны, это упрощает осуществление сле-

дователем и прокурором досудебного расследования, а с другой – повышает риск необоснованного и незаконного привлечения судьи к уголовной ответственности и возможного злоупотребления следователем или прокурором своими полномочиями.

Согласно ст. 19 Закона Республики Молдова «О статусе судьи», задержание, осуществление привода, арест и обыск судьи возможны только с согласия Высшего совета магистратуры. В случае задержания по подозрению в совершении правонарушения судья должен быть немедленно освобожден после установления личности. Отдельно в Законе предусмотрено исключение, в соответствии с которым, в случае совершения судьей преступлений, предусмотренных ст. ст. 243 («Отмывание денег»), 324 («Пассивное коррумпирование»), 326 («Извлечение выгоды из влияния») и 330–2 («Присвоение средств внешних фондов») Уголовного кодекса Республики Молдова, а также в случае совершения судьей очевидных правонарушений согласие Высшего совета магистратуры для начала уголовного преследования не требуется.

Общим для законодательства трех исследуемых стран является то, что соответствующими нормами законов предусмотрена обязанность получения следователем или прокурором разрешения компетентного органа на задержание или содержание под стражей судьи. Указанное требование является гарантией защиты от незаконного и необоснованного лишения свободы судьи.

Нормативное закрепление запрета на проведение обыска у судьи без разрешения Высшего совета магистратуры является гарантией неприкосновенности судьи, которая, согласно требованиям ст. 19 Закона Республики Молдова «О статусе судьи», распространяется на его жилище, служебное помещение, используемые им транспортные средства и средства связи, корреспонденцию, личное имущество и документы.

Аналогичное требование относительно получения разрешения на проведение обыска судьи содержится и в ч. (1) ст. 95 Закона Румынии «О статусе судей и прокуроров».

В Украине, на законодательном уровне, не предусмотрены ограниче-

ния на проведение следственных действий относительно судьи. Предусмотрено только требование о проведении в отношении судьи оперативно-разыскных мероприятий или следственных действий, в частности обыска, только с разрешения суда, на основании судебного решения, принятого по результатам рассмотрения ходатайства Генерального прокурора или его заместителя, руководителя региональной прокуратуры или его заместителя. Принятие решения о проведении в отношении судьи оперативно-разыскных мероприятий или следственных действий не может осуществляться тем судом, в котором обвиняемый занимает или занимал должность судьи (ч. ч. 9 и 10 ст. 49 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей»).

Закрепление в законодательствах Республики Молдова и Румынии требования о необходимости получения разрешения Высшего совета магистратуры на проведение обыска судьи создает условия для возможного сокрытия им документов, следов или других предметов, которые могут быть доказательствами совершения им преступления, поскольку на получение разрешения тратится время, и судья может узнать о его получении.

Порядок рассмотрения Высшим советом правосудия в Украине и Высшими советами магистратуры Республики Молдова и Румынии ходатайств о предоставлении согласия на проведение процессуальных действий, которыми ограничивается неприкосновенность судьи, несколько отличается.

Согласно ч. 2 ст. 58 Закона Украины «О Высшем совете правосудия», ходатайство о предоставлении согласия на задержание судьи, содержание его под стражей или арестом вносится на рассмотрение Высшего совета правосудия Генеральным прокурором или его заместителем.

Высший совет правосудия рассматривает вышеуказанные ходатайства не позднее пяти дней со дня их получения без вызова судьи. В случае необходимости Высший совет правосудия может вызвать судью для дачи объяснений (ч. ч. 1 и 2 ст. 59 Закона Украины «О Высшем совете правосудия»).

В свою очередь, в соответствии с положениями ст. 23 Закона Республики Молдова «О Высшем совете маги-

стратуры», ходатайство Генерального прокурора или первого заместителя Генерального прокурора, а в случае его отсутствия – одного из заместителей, назначенного на основании приказа, изданного Генеральным прокурором, о возбуждении уголовного преследования, задержании, приводе, аресте или обыске судьи, рассматривается Высшим советом магистратуры незамедлительно, но в срок, не превышающий 5 рабочих дней.

Голосование проводится в отсутствие лица, в отношении которого рассматривается вопрос, а также остальных лиц (ч. (2) ст. 24 Закона Республики Молдова «О Высшем совете магистратуры»).

Характерной особенностью процедуры предоставления Высшим советом магистратуры согласия на возбуждение уголовного преследования, задержание, привод, арест или обыск судьи является то, что этому предшествует проверка соответствующего ходатайства судебной инспекцией, которая действует в составе Высшего совета магистратуры (п. с) ч. (6) ст. 7–1 Закона Республики Молдова «О Высшем совете магистратуры»).

Особенностью предоставления согласия на проведение обыска, задержания или превентивного задержания судьи в Румынии является то, что указанное согласие предоставляется не Пленумом как высшим органом самоуправления судей, а секцией судей Высшего совета магистратуры, который уполномочен на осуществление надзора за соблюдением гарантий неприкосновенности судьи (ч. (1) ст. 95 Закона Румынии

«О статусе судей и прокуроров»).

В отличие от Республики Молдова и Румынии, в Украине проверка предоставления Генерального прокурора или его заместителя о получении согласия на задержание судьи, содержание его под стражей или арест на предмет обоснованности и соблюдения требований законодательства осуществляется непосредственно членом Высшего совета правосудия, который определен докладчиком по делу. Представление рассматривается непосредственно во время заседания Высшего совета правосудия.

В законодательстве Украины, Республики Молдова и Румынии

порядок отстранения судьи от должности в связи с привлечением к уголовной ответственности регулируется по-разному.

В соответствии с положениями ч. 5 ст. 49 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей», судья может быть временно отстранен от правосудия на основании решения Высшего совета правосудия на срок не более двух месяцев в связи с привлечением к уголовной ответственности на основании мотивированного ходатайства Генерального прокурора или его заместителя в порядке, установленном законом. При этом продление срока временного отстранения судьи от правосудия в связи с привлечением к уголовной ответственности осуществляется в том же порядке на срок не более двух месяцев. Ходатайство о продлении срока отстранения судьи от осуществления правосудия подается Генеральным прокурором или его заместителем не позднее десяти дней до истечения срока, на который судья был отстранен.

Таким образом, общий срок отстранения судьи от осуществления правосудия в связи с привлечением к уголовной ответственности в соответствии с законодательством Украины во время предварительного следствия составляет четыре месяца. Возможность продления срока отстранения судьи от осуществления правосудия на больший период или на весь срок досудебного расследования отсутствует.

Если обвинительный акт относительно судьи передан в суд, он может быть отстранен Высшим советом правосудия до вступления в законную силу приговора суда или закрытия уголовного производства (ст. 64 Закона Украины «О Высшем совете правосудия»).

В свою очередь, согласно п. а) ч. (1) ст. 24 Закона Республики Молдова «О статусе судьи», полномочия судьи могут быть приостановлены по запросу или по собственной инициативе решением Высшего совета магистратуры в случае, в частности, начала в отношении него уголовного преследования, до вступления окончательно судебного решения по соответствующему делу в законную силу.

Как указывается, в отличие от законодательства Украины, судья отстраняется от должности на весь срок предва-

рительного расследования и судебного разбирательства, до момента вступления окончательно судебного решения в законную силу.

Нормами ч. (6) ст. 20 Закона Республики Молдова «О Высшем совете магистратуры» предусмотрено, что в случае изменения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления полномочий судьи, Высший совет магистратуры принимает решение об отмене приостановления его полномочий [10].

Решение Высшего совета магистратуры о приостановлении полномочий или об отмене приостановления полномочий судьи незамедлительно представляется президенту Республики Молдова или парламенту (ч. (7) ст. 20 Закона Республики Молдова «О Высшем совете магистратуры»).

Согласно положениям ст. 62 Закона Румынии «О статусе судей и прокуроров», судья может быть отстранен от должности Высшим советом магистратуры в случае возбуждения против него уголовного дела или составления обвинительного акта. Если принято решение об отстранении судьи от должности, Высший совет магистратуры незамедлительно уведомляет об этом судью и руководство суда, где действует решение о приостановлении полномочий (ч. (1) ст. 63 Закона Румынии «О статусе судей и прокуроров»).

Выводы. Подытоживая, отметим, что нормативно-правовая регламентация на законодательном уровне порядка привлечения судьи к уголовной ответственности в связи с совершением преступления, задержания судьи, содержания под стражей, а также предоставления разрешения на проведение в отношении судьи следственных действий, в частности обыска, является одной из гарантий обеспечения неприкосновенности судей по законодательству Украины, Республики Молдова и Румынии.

Несмотря на то, что некоторые из указанных норм в разных странах отличаются, их основополагающей задачей является обеспечение всестороннего, справедливого и объективного расследования и привлечение виновных к уголовной ответственности.

Список использованной литературы:

1. Ion TIPA. Răspunderea juridică a magistraților din Republica Moldova și România. *Administrarea Publică*. 2014. № 4. P. 27–40.

2. Конституция Украины от 28 июня 1996 г. URL: <https://portal.rada.gov.ua/uploads/documents/27396.pdf> (дата обращения: 09.05.2019).

3. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249 (дата обращения: 09.05.2019).

4. Конституция Румынии от 21 ноября 1991 г. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/romania.pdf> (дата обращения: 09.05.2019).

5. Про судоустрій та статус суддів : Закон України від 2 червня 2016 р. № 1402–VIII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1402-19> (дата звернення: 09.05.2019).

6. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 р. № 4651–VI. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17> (дата звернення: 09.05.2019).

7. Legea nr. 303/2004 privind statutul judecătorilor și procurorilor. URL: <https://lege5.ro/Gratuit/hazdkmbr/legea-nr-303-2004-privind-statutul-judecatorilor-si-procurorilor> (дата обращения: 09.05.2019).

8. О статусе судьи : Закон Республики Молдова от 20 июля 1995 г. № 544–XIII. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3503 (дата обращения: 09.05.2019).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122–XV. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833 (дата обращения: 09.05.2019).

10. О Высшем совете магистратуры : Закон Республики Молдова от 19 июля 1996 г. № 947–XIII. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3495 (дата обращения: 09.05.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Посвистак Александр Николаевич – соискатель кафедры уголовного процесса и оперативно-разыскной деятельности Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Posvistak Aleksandr Nikolayevich – Applicant at the Department of Criminal Procedure and Operational-Search Activity of Yaroslav Mudryi National Law University

o_posvistak@ukr.net

УДК 349.2

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ КАК ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Ирина ТЕСЛИКОВА,

соискатель кафедры правоведения

Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы современные научные взгляды, соответствующие нормативно-правовые акты о системе юридических гарантий реализации трудовых прав работников-инвалидов в общем и профессиональном обучении и переквалификации как гарантиях реализации прав и свобод лиц с инвалидностью в частности. Сделан вывод о том, что в современных условиях научно-технического прогресса переподготовка является важным стимулом для работника, ведь лицо, получившее инвалидность, часто лишается возможности работать по специальности. При этом профессиональное обучение работников с инвалидностью может предусматривать: (а) восстановление знаний и навыков; (б) повышение квалификации; (в) приобретение специальности теми, кто не имел ее раньше; (г) изменение специальности теми, кто не может продолжать работать на прежнем месте работы из-за ограничений жизнедеятельности. Внесено предложение дополнить законодательно закрепленный перечень гарантий лиц с инвалидностью гарантиями в трудо-правовой сфере, в частности при расторжении трудового договора по инициативе работодателя.

Ключевые слова: трудовые права, гарантии, работник-инвалид, работодатель, профессиональное обучение, переквалификация.

PROFESSIONAL TRAINING AND RETRAINING AS A GUARANTEE FOR THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF PERSONS WITH DISABILITIES

Irina TESLIKOVA,

Applicant of the Department

of Law East Ukrainian National University behalf of Vladimir Dahl

SUMMARY

The article analyzes modern scientific views, the relevant legal acts on the system of legal guarantees for the implementation of the labor rights of disabled workers in general, and vocational training and retraining as guarantees for the rights and freedoms of persons with disabilities, in particular. It is concluded that in modern conditions of scientific and technological progress, retraining is an important incentive for an employee, because a person who has received a disability often loses the opportunity to work in the specialty. At the same time, vocational training for workers with disabilities may include: (a) restoration of knowledge and skills; (b) advanced training; (c) the acquisition of a specialty by those who did not have it before; (d) the change of specialty by those who cannot continue to work at the same place of work due to disability. A proposal has been made to supplement the legally enshrined list of guarantees for persons with disabilities with guarantees in the labor and legal sphere, in particular when terminating an employment contract initiated by the employer.

Key words: labor rights, guarantees, disabled employee, employer, vocational training, retraining.

Постановка проблемы. Конституцией Украины в ст. 3 [1] определено: «Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство отвечает перед человеком за свою дея-

тельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства».

В соответствии со ст. 43 Основного закона, каждый имеет право на труд, что включает возможность зарабатывать себе

на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается. Государство создает условия для полного осуществления гражданами права на труд, гарантирует равные возможности в выборе профессии и рода трудовой деятельности, реализует программы профессионально-технического обучения, подготовки и переподготовки кадров в соответствии с общественными потребностями.

В соответствии со ст. 27 Конвенции о правах лиц с инвалидностью от 13 декабря 2006 г. [2] (ратифицирована Украиной 16 декабря 2009 г. [3]) государства-участники признают право инвалидов на труд наравне с другими; оно включает право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который инвалид свободно выбрал или на который он свободно согласился, в условиях, когда рынок труда и производственная среда являются открытыми, инклюзивными и доступными для инвалидов. Государства-участники обеспечивают и поощряют реализацию права на труд, в частности теми лицами, которые получают инвалидность во время трудовой деятельности, путем принятия, в том числе в законодательном порядке, надлежащих мер, направленных, в частности, на следующее: а) запрещение дискриминации по признакам инвалидности в отношении всех вопросов, касающихся всех форм занятости, в частности условий приема на работу, найма и занятости, сохранения работы, продвижения по службе, безопасных и здоровых условий труда; б) предоставление лицам с инвалидностью возможности для эффективного доступа к общим программам технической и профессиональной ориентации, службам трудоустройства и профессионального и непрерывного обучения; в) расширение на рынке труда возможностей для трудоустройства лиц с инвалидностью и продвижения их по службе, а также оказание помощи в поиске, получении, сохранении и возобновлении работы; г) расширение возможностей для индивидуальной трудовой деятельности, предпринимательства, развития кооперативов и организации собственного дела; д) наем лиц с инвалидностью в государственном секторе; е) стимулирование найма лиц с инвалидностью в частном секторе с помощью надлежащих стратегий и мер, которые могут включать программы позитивных действий, стимулы и другие меры; ж) обеспечение

лицам с инвалидностью разумного обособления рабочего места; и) поощрение приобретения лицами с инвалидностью опыта работы в условиях открытого рынка труда; й) поощрение программ профессиональной и квалификационной реабилитации, сохранения рабочих мест и возвращения на работу для инвалидов. Государства-участники обеспечивают, чтобы лица с инвалидностью не содержались в рабстве или в подневольном положении и были защищены наравне с другими от принудительного или обязательного труда.

Состояние исследования. Исследованию этой темы уделяли внимание такие ученые, как: Н. Болотина, Е. Бондарчук, О. Иванова, И. Киселев, А. Кузнецова, Е. Охотский, В. Прокопенко, Т. Семигина, Б. Сташків, Г. Чанышева, В. Чорненко, О. Ярошенко и др. Однако в научной литературе до сих пор отсутствует общепризнанная точка зрения относительно гарантий реализации трудовых прав работников-инвалидов.

Целью и задачей статьи является анализ современных научных взглядов, соответствующих нормативно-правовых актов о системе юридических гарантий реализации трудовых прав работников-инвалидов в общем и профессиональном обучении и переквалификации как гарантиях реализации прав и свобод лиц с инвалидностью в частности.

Изложение основного материала. Действующее законодательство предусматривает различные гарантии реализации конституционно-правового статуса лиц с инвалидностью. Объединяющим элементом для всех гарантий является то, что они четко выражены и закреплены в правовых нормах. Эти гарантии непосредственно связаны с применением правовых норм и осуществляют их через деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц.

Юридические гарантии реализации права и свобод лиц с инвалидностью следует разделить на две группы гарантий. Первые обеспечивают их реализацию, а вторые – защиту. Юридические гарантии реализации направлены на использование лицами с инвалидностью своих прав и свобод, выполнение ими обязанностей и привлечение виновных лиц к ответственности. Гарантии защиты, как правило, действуют в случае нарушения конституционно-правового статуса лиц

с инвалидностью или в случае возникновения препятствия его реализации.

К первой группе гарантий, обеспечивающих реализацию прав и свобод лиц с инвалидностью, относятся: нормы, определяющие их пределы; их конкретизацию в действующем законодательстве; юридические факты, с которыми связано владение и непосредственное пользование ими; процессуальные формы реализации; меры поощрения и льготы для стимулирования правомерного и инициативного поведения их реализации (нормативно-правовые гарантии).

Вторую группу юридических гарантий составляют механизмы и институты защиты прав и свобод лиц с инвалидностью: конституционный контроль и надзор; меры по защите и привлечению к ответственности виновных лиц за нарушение прав и свобод лиц с инвалидностью; процессуальные формы контроля и надзора; средства предупреждения и профилактики нарушений прав лиц с инвалидностью и т. д. (организационно-правовые гарантии).

Несмотря на широкий спектр конституционно-правовых гарантий осуществления права и свобод лиц с инвалидностью, заметны противоречивые тенденции в развитии этих гарантий в результате динамического и всестороннего развития всех сфер общественной жизни. Например, не обеспечено системное действие правовых норм; не выполнено своевременное правовое регулирование новых экономических, социальных и других явлений общественного развития. Нерешенной проблемой и дальше является несистемный характер внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

Первую группу конституционных гарантий обеспечения прав лиц с инвалидностью формируют нормы-принципы, направленные обеспечить неизбежность конституционного строя, которые определяют характер взаимоотношений между лицами с инвалидностью и государством, создают реальные предпосылки для соблюдения и осуществления их прав. Конституционные нормы-принципы имеют приоритет над другими нормами. Это означает, что в случае противоречий между нормой-принципом и другой нормой Основного закона применению подлежит норма-принцип. Это происходит и в случае пробелов в правовом регулировании определенных общественных отношений

или конкретной жизненной ситуации. В частности, это такие нормы-принципы: провозглашение Украины как демократического, социального и правового государства; признание человека, его жизни и здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности наивысшей социальной ценностью; ответственность государства за свою деятельность перед человеком; деятельность по утверждению и обеспечению прав и свобод человека как главная обязанность государства; верховенства права и т. п.

Систему второй группы гарантий, обеспечивающих реализацию права и свобод лиц с инвалидностью, составляют: государство Украина, органы государственной власти – Верховная Рада Украины, Президент Украины, Кабинет Министров Украины и другие органы исполнительной власти, Уполномоченный Верховной Рады по правам человека, уполномоченный Президента Украины по правам ребенка, Конституционный Суд Украины, органы прокуратуры, суды, местные государственные администрации, органы местного самоуправления, международные организации, членом или участником которых является Украина, адвокатура, политические партии и общественные организации, профсоюзы и другие неправительственные организации (молодежные, детские, религиозные и т. д.), средства массовой информации [4, с. 154–157].

Считаем, что определенный перечень гарантий лиц с инвалидностью следует обязательно дополнить гарантиями в трудо-правовой сфере, в частности при расторжении трудового договора по инициативе работодателя. При разрешении споров следует обязательно выяснять, придерживался ли работодатель гарантий, установленных для лиц, которые по состоянию здоровья не могут продолжать выполнение возложенных на них обязанностей и организовать обучение, переквалификацию и трудоустройство лиц с инвалидностью в соответствии с медицинскими рекомендациями.

Профессиональное обучение работников с инвалидностью может предусматривать: (а) восстановление знаний и навыков; (б) повышение квалификации; (в) приобретение профессии теми, кто не имел ее раньше; (г) изменение специальности теми, кто не может продолжать работать на прежнем месте работы из-за ограничений жизнедеятельности.

Профессиональное обучение под конкретное рабочее место во многих случаях удовлетворяет требования работодателя к работнику с инвалидностью определенной квалификации. Традиционный способ такого профессионального обучения – посредством системы наставничества, когда опытного работника официально закрепляют за учеником, и тот передает ему навыки и знания.

В Рекомендации № 88 о профессиональном обучении взрослых, в том числе лиц с инвалидностью, принятой Международной организацией труда (далее – МОТ) (1950 г.) [5], отмечается, что обучение на предприятии, которое должно поддерживать работодатели, может включать: (а) обучение в процессе работы, важными условиями которого являются: учебная ценность порученной учащимся производственной деятельности; работа под наблюдением младшего руководящего персонала или квалифицированных работников, способных обучать их; (б) обучение на обычном рабочем месте, но не в процессе работы (такое обучение целесообразно проводить в условиях, приближенных к условиям на обычной работе, и вводить в него, где это возможно, выполнение настоящих производственных операций или операций аналогичного характера); (в) обучение в отдельных мастерских; (г) обучение вне рабочих мест и мастерских, если это отвечает потребностям обучения.

Обучение может предусматривать получение новых знаний и навыков в учебных заведениях, на соответствующих курсах, в частности на курсах повышения квалификации, или во время прохождения стажировки на других предприятиях.

Мировой практике известны случаи обучения лиц с инвалидностью непосредственно на рабочем месте. Так, Филиппинская корпорация “Jollibee Foods” объединяет шесть дочерних компаний, более 1 000 фаст-фудов и других организаций в шести странах. В Маниле корпорация активно нанимает на работу людей с пониженным слухом или таких, которые полностью его лишены. Корпорация сотрудничает с STEAM, общественной организацией людей с недостатками слуха. Вместе они проводят обучение потенциальных работников для адаптации на рабочем месте. В общественной организации есть много тренеров, которые помогают проводить обучение на рабочем

месте. Кроме того, проводятся тренинги для работников, которые слышат, но будут работать вместе с людьми с инвалидностью. Их обучают основам языка жестов. Поскольку поддержка человека с инвалидностью со стороны семьи считается важной для успешной занятости, то тренеры STEAM проводят группы поддержки для глухих сотрудников и членов их семей. Следует отметить, что “Jollibee Foods” не меняла оборудование, помещения, условия труда или должностные инструкции для глухих работников. Основное внимание она уделяет организации обучения. Привлечение в штат людей с инвалидностью, по оценкам специалистов, способствовало улучшению имиджа организации и расширению круга ее клиентов [6].

Профессиональное обучение лица с инвалидностью может осуществляться за счет: (а) самой личности; (б) работодателя; (в) Фонда социальной защиты лиц с инвалидностью; (г) Фонда всеобщего государственного социального страхования Украины на случай безработицы; (д) Фонда социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний Украины.

Работодатель может провести профессиональное обучение лица с инвалидностью в учебных заведениях за счет предприятия, полностью или частично компенсировав стоимость обучения. Как правило, в таких случаях заключается трехстороннее соглашение между работодателем, учебным заведением и человеком, который будет учиться, а затем (или одновременно, если речь идет о заочной форме образования) будет работать на предприятии.

Обучение и переквалификация происходят согласно заключению ВКК или МСЭК, если вследствие повреждения здоровья или причинения морального вреда потерпевший не может выполнять прежнюю работу. Обучение происходит за счет Фонда социального страхования Украины.

Обучение лица с инвалидностью, зарегистрированного в качестве безработного и являющегося застрахованным лицом, организует государственная служба занятости в соответствии с потребностями рынка труда. Оно может происходить и на заказ работодателя.

Профессиональное обучение лица с инвалидностью проводится в професси-

онально-технических и высших учебных заведениях, на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от формы собственности и подчинения (при наличии у них лицензии на предоставление образовательных услуг). Если лицо с инвалидностью требует специальных условий для профессионального обучения в соответствии с индивидуальными программами реабилитации, государственная служба занятости организует обучение в учебных заведениях, в которых для этого созданы необходимые условия. Финансирование обучения происходит за счет Фонда общеобязательного государственного социального страхования Украины на случай безработицы.

Обучение человека с инвалидностью, зарегистрированного в качестве безработного и являющегося незастрахованным лицом, происходит за счет Фонда социальной защиты лиц с инвалидностью (далее – ФСЗИ).

ФСЗИ осуществляет финансирование: (а) профессионального обучения (профессиональную подготовку, повышение квалификации и переподготовку) лиц с инвалидностью, которые зарегистрированы в установленном порядке в государственной службе занятости как безработные и, согласно законодательству, не имеют права на пособие по безработице, в профессионально-технических, высших (I–IV уровень аккредитации) и других учебных заведениях для получения профессии по направлению государственной службы занятости; (б) профессионального обучения молодежи из числа лиц с инвалидностью после окончания специальных общеобразовательных школ (школ-интернатов), общеобразовательных санаторных школ (школ-интернатов), общеобразовательных учебных заведений на специализированных рабочих местах на предприятиях, организациях общественных организаций лиц с инвалидностью при наличии в них лицензии на предоставление образовательных услуг; (в) обучение безработных с инвалидностью – путем оплаты стоимости их обучения и переквалификации в профессионально-технических, высших (I–IV уровня аккредитации) и других учебных заведениях для получения профессии.

Обучение лиц с инвалидностью также может происходить на базе центров профессиональной реабилитации лиц с инвалидностью. В центрах профессиональной реабилитации, где, кроме собственно про-

фессиональной, параллельно происходит медицинская, социальная и психологическая реабилитации. Поэтому обучение в таких центрах целесообразно рассматривать в случае производственной травмы и профессионального заболевания работника, в результате которого он не сможет в дальнейшем работать на своей должности. То есть вместе с медицинской реабилитацией работник может пройти и переквалификацию. Информацию о центрах профессиональной реабилитации лиц с инвалидностью и специальностях, по которым они обучают, можно получить в центрах занятости и местных органах труда и социальной защиты населения.

Профессиональное обучение лиц с инвалидностью может проводиться в случае: (а) невозможности подобрать работу из-за отсутствия у человека необходимой квалификации; (б) необходимости изменить квалификацию в связи с отсутствием работы, отвечающей профессиональным навыкам человека с инвалидностью; (в) потери способности выполнять работу по прежней профессии; (г) отсутствия профессии; (д) необходимости подобрать работу человеку с инвалидностью в соответствии с рекомендациями медико-социальной экспертной комиссии.

Финансирование расходов на обучение лиц с инвалидностью за счет ФСЗИ, как правило, осуществляется один раз для получения лицом одного образовательного уровня в пределах одного образовательного уровня (профессионально-техническое образование, базовое высшее образование и полное высшее образование) или получения профессиональных навыков и знаний при обучении на подготовительных курсах [7].

Правовая категория «переквалификация» означает ту часть постоянного и координированного процесса переобучения, которая охватывает предоставление лицу с инвалидностью обслуживания, позволяющего ему получить и сохранить подходящую работу, причем это обслуживание включает, в частности, профессиональное ориентирование, профессиональную подготовку и предоставление подходящей работы.

Выводы. В современных условиях научно-технического прогресса переподготовка является важным стимулом для работника, ведь лицо, получившее инвалидность, часто лишается воз-

можности работать по специальности, поэтому у него развивается комплекс неполноценности [8]. Можно согласиться с утверждением Е.В. Охотского о том, что сами по себе материальные и моральные факторы не стимулируют трудовую деятельность. Они лишь создают условия для высокоэффективной работы. Их реализация зависит от самого работника, его потребностей и степени удовлетворения, усвоения им мотивационной сферы [9, с. 235, 236].

Цель обучения лиц с инвалидностью – сделать их, по возможности, способными заниматься такой экономической деятельностью, в которой они смогут использовать свою профессиональную квалификацию или способности, учитывая перспективу получения работы. С этой целью профессиональное обучение должно: (а) координироваться с осуществляемым после медицинской консультации устройством на такую работу, выполнение которой в малейшей степени затрагивалось бы инвалидностью или влияло на инвалидность; (б) осуществляться каждый раз, когда это возможно и целесообразно, в пределах бывшей профессии лица с инвалидностью или в профессии, близкой к ней; (в) продолжаться до тех пор, пока инвалид получит нужные навыки для нормальной работы на равных условиях с трудоспособными работниками, если он к этому способен [10].

Профессиональное обучение работников с инвалидностью может предусматривать: (а) восстановление знаний и навыков; (б) повышение квалификации; (в) приобретение специальности теми, кто не имел ее раньше; (г) изменение специальности теми, кто не может продолжать работать на прежнем месте работы из-за ограничений жизнедеятельности.

Также считаем, что определенный перечень гарантий лиц с инвалидностью необходимо обязательно дополнить гарантиями в трудо-правовой сфере, в частности при расторжении трудового договора по инициативе работодателя. При разрешении споров следует обязательно выяснять, придерживался ли работодатель гарантий, установленных для лиц, которые по состоянию здоровья не могут продолжать выполнение возложенных на них обязанностей, организовал ли обучение, переквалификацию и трудоустройство лиц с инвалидностью в соответствии с медицинскими рекомендациями.

Список использованной литературы:

1. Конституція України : Закон України від 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР. *Відомості Верховної Ради України*. 1996. № 30. Ст. 141.
2. Конвенція про права осіб з інвалідністю (Конвенція про права інвалідів) : Конвенція ООН від 13 грудня 2006 р. *Офіційний вісник України*. 2010. № 17. Ст. 799.
3. Про ратифікацію Конвенції про права осіб з інвалідністю і Факультативного протоколу до неї : Закон України від 16 грудня 2009 р. № 1767-VI. *Офіційний вісник України*. 2009. № 101. Ст. 3496.
4. Чоренький В.І. Конституційно-правовий статус осіб з інвалідністю в Україні : монографія. Ужгород : Гельветика, 2017. 232 с.
5. Рекомендація щодо професійного навчання дорослих, включаючи інвалідів № 88 : рекомендація МОП від 30 червня 1950 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/993_069.
6. Employ Ability: a resource guide on disability for employers in Asia and Pacific / Perry A. Debra editor. Bangkok : ILO, 2007.
7. Семігіна Т.В., Іванова О.Л. Працевлаштування та зайнятість людей з інвалідністю: довідник для роботодавців, 2010. 140 с. URL: <https://www.dcz.gov.ua/sites/default/files/imce/oon.pdf>.
8. Sarapata A. *Płynność i stabilność kadr*. Warszawa, 1967. 327 p.
9. Службная карьера / под ред. Е.В. Охотского. Москва: Экономика, 1998. 304 с.
10. Рекомендація щодо перекваліфікації інвалідів № 99 МОП від 22 червня 1955 р. № 99. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/993_090.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тесликова Ирина Ивановна – соискатель кафедры правоведения Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Teslikova Irina Ivanovna – Applicant at the Department of Law of Volodymyr Dahl East Ukrainian National University

130398@i.ua

УДК 347.1(477)

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СУДОМ РАЗРЕШЕНИЯ НА РЕГИСТРАЦИЮ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА МАЛОЛЕТНЕГО РЕБЕНКА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ

Дмитрий ТИМОШЕНКО,

кандидат юридических наук,

адвокат, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен такой способ защиты гражданских прав и интересов, как предоставление судом разрешения на регистрацию места жительства малолетнего ребенка без письменного согласия одного из родителей. Высказывается мнение о возможности и целесообразности использования указанного способа защиты гражданских прав и интересов на практике в спорах о регистрации места жительства малолетнего ребенка. При этом проанализирована статья 16 Гражданского кодекса Украины относительно перечня способов защиты гражданских прав и интересов лица.

Ключевые слова: способ защиты, гражданское право, гражданский интерес, предоставление судом разрешения, место жительства, малолетний ребенок.

GRANTING PERMISSION BY THE COURT TO REGISTER THE YOUNG CHILD'S PLACE OF RESIDENCE AS PROTECTION METHOD OF CIVIL RIGHTS AND INTERESTS

Dmitriy TIMOSHENKO,

Candidate of Law Sciences,

Advocate, Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Process
of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article discusses a method of protecting civil rights and interests as granting permission by the court to register the young child's place of residence without the written consent of one of the parents. An opinion on the possibility and expediency of using this method of protecting civil rights and interests in practice in disputes about the young child's place of residence registration is expressed. At the same time, article 16 of the Civil Code of Ukraine was analyzed regarding the list of protection methods of civil rights and interests of a person.

Key words: protection method, civil law, civil interest, granting permission by court, location, residence, young child.

Постановка проблемы. Согласно п. 18 Правил регистрации места проживания, утвержденных постановлением Кабинета Министров Украины № 207 от 2 марта 2016 г., в случае регистрации места проживания родителей по разным адресам место жительства ребенка, не достигшего 14 лет, регистрируется вместе с одним из родителей с письменного согласия другого родителя в присутствии лица, принимающего заявление, или на основании заверенного в установленном порядке письменного согласия другого родителя (кроме случаев, когда место жительства ребенка определено соответствующим решением суда

или решением органа опеки и попечительства) [1].

В таких случаях не редко бывает, что один из родителей безосновательно отказывает другому в предоставлении письменного согласия на регистрацию места жительства малолетнего ребенка, что часто является нарушением прав и интересов как ребенка, так и одного из его родителей. Именно таким образом может быть нарушено право на свободный выбор места жительства, которое гарантируется ст. 2 Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод [2], ст. 33 Конституции Украины [3],

ст. 310 Гражданского кодекса Украины [4] и ч. 1 ст. 2 Закона Украины «О свободе передвижения и свободном выборе места проживания в Украине» [5].

Защитить нарушенные таким образом права и интересы малолетнего ребенка, а также одного из его родителей, можно в судебном порядке.

Но, во-первых, такой способ защиты прав и свобод лица, как предоставление судом разрешения, в частности на регистрацию места жительства малолетнего ребенка, без письменного согласия одного из родителей, прямо не предусмотрен в ст. 16 Гражданского кодекса Украины. Во-вторых, нередко суды первой инстанции отказывают в удовлетворении исков, в которых выбран именно такой способ защиты прав и свобод лица, на основании того, что с учетом положений ст. ст. 15, 16 Гражданского кодекса Украины, избранный истцами способ защиты в виде предоставления разрешения на регистрацию места жительства малолетнего ребенка без письменного согласия матери не является надлежащим способом защиты судом гражданских прав и интересов истца [6].

Именно такая правовая позиция делает невозможным защиту права на свободный выбор места жительства малолетнего ребенка в спорах о регистрации места жительства малолетнего ребенка, где один из родителей безосновательно отказывает другому в предоставлении письменного согласия на регистрацию места жительства малолетнего ребенка.

Актуальность темы исследования объясняется тем, что, несмотря на неисчерпаемый перечень способов защиты гражданских прав и интересов лица в ст. 16 Гражданского кодекса Украины, несмотря на положение этой же статьи о том, что суд может защитить гражданское право или интерес другим способом, установленным судом в определенных законом случаях, сегодня суды нередко отказывают в удовлетворении исков, считая предоставление судом разрешения на регистрацию места жительства малолетнего ребенка без письменного согласия одного из родителей ненадлежащим способом защиты судом гражданских прав и интересов истца, что исключает возможность защитить свои права и интересы в подобных делах.

Споры об определении места жительства малолетнего ребенка, где

один из родителей безосновательно отказывает другому в предоставлении письменного согласия на регистрацию места жительства малолетнего ребенка, в Украине существуют, постоянно возникают новые, поэтому необходимо решить вопрос о том, каким способом защищать нарушенные права и интересы.

Состояние исследования. Вопрос о способах защиты гражданских прав и интересов в целом и отдельные его аспекты в частности исследовали Н. Агарков, С. Алексеев, Ю. Белоусов, Т. Боднар, В. Борисова, А. Довгерт, И. Жилинкова, А. Дзери, С. Иванова, З. Красиловская, Н. Кузнецова, Н. Ленуар, В. Луць, Р. Майданик, Н. Мироненко, А. Пидпригора, Ю. Разметаева, А. Спектор, П. Федоренко, Е. Харитонов, Я. Шевченко, А. Ярема и др.

Несмотря на весомый вклад вышеупомянутых ученых, в настоящее время вопрос о таком способе защиты гражданских прав и интересов, как предоставление судом разрешения на регистрацию места жительства малолетнего ребенка без письменного согласия одного из родителей, не исследовался.

Поэтому целью и задачей статьи является исследование такого способа защиты гражданских прав и интересов, как предоставление судом разрешения на регистрацию места жительства малолетнего ребенка без письменного согласия одного из родителей, а также формирование заключения о возможности и целесообразности использования указанного способа защиты гражданских прав и интересов на практике в спорах о регистрации места жительства малолетнего ребенка.

Изложение основного материала. Ст. 3 Гражданского кодекса Украины устанавливает общие принципы гражданского законодательства, в частности судебную защиту гражданского права и интереса.

Согласно положениям ст. 15 Гражданского кодекса Украины, каждому человеку гарантировано право на защиту гражданского права в случае его нарушения, непризнания или оспаривания, а также право на защиту своего интереса, который не противоречит общим принципам гражданского законодательства.

То есть любой участник гражданско-правовых отношений может обратиться в суд с исковыми требованиями о защите или восстановлении нарушенного,

непризнанного или оспариваемого права или интереса с помощью конкретных способов, перечень которых установлен в ст. 16 Гражданского кодекса Украины.

Под нарушением гражданского права следует понимать следствие противоправного поведения лица, действиями или бездействием которого причинен вред субъективным правам и интересам правомочной стороны.

Правовое регулирование любых общественных отношений, связанное с процессом трансформации правовых предписаний в плоскость фактических общественных отношений, предусматривает, что каждое субъективное право в случае его нарушения гарантированно обеспечивается возможностью его принудительного восстановления или защиты [7, с. 100].

По общему правилу, в случае нарушения гражданского права или интереса у потерпевшей стороны возникает право на применение конкретного способа защиты, который зависит от вида нарушения и от наличия или отсутствия между сторонами обязательственных правоотношений. То есть потерпевшая сторона не обращается со всеми предусмотренными требованиями в суд, а выбирает именно тот способ защиты, который соответствует характеру нарушения ее права или интереса [8, с. 125].

Способ защиты можно определить как закрепленные законом или договором допустимые действия или бездействие (или их совокупность), направленные на предупреждение, пресечение нарушения права, а также на его восстановление.

Защита гражданских прав и интересов занимает одно из ключевых мест в механизме правового регулирования, который в целом вызывает последствия, которые не могут быть получены отдельными его элементами самостоятельно. То есть все составляющие механизма регулирования правоотношений взаимосвязаны и должны работать по согласованной системе, в которую входит, в том числе, и защита гражданских прав и интересов [9, с. 68].

Е. Коваленко пришла к выводу, что в юридической литературе ученые толкуют понятие защиты гражданских прав и интересов в узком и широком смысле, а также на основании других подходов к его определению [10, с. 276].

По мнению ученых, придерживающихся узкой трактовки понятия защиты

гражданских прав, только мероприятия, направленные на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании, следует считать мерами защиты гражданских прав как составной части более широкого понятия охраны прав [11, с. 280].

Сторонники широкой трактовки понятия защиты гражданских прав определяют его как предусмотренную законом систему мер, направленных на обеспечение неприкосновенности права, восстановление нарушенного права и пресечение действий, нарушающих право [12, с. 301].

По мнению А. Иоффе, защита интересов личности достигается с помощью регулятивных, предупредительных и охранных способов, причем в гражданском праве центральное место занимают нормы регулятивной направленности, определяющие характер и содержание, порядок приобретения и осуществления прав и обязанностей [13, с. 24, 25].

Е. Коваленко верно отмечает, что, несмотря на различие в подходах к определению рассматриваемого понятия, суть его во всех случаях сводится к тому или иному набору способов, направленных на обеспечение нормального осуществления прав и обязанностей, восстановление нарушенного права и предупреждение правонарушений. При этом исследователь приводит и собственное определение понятия защиты гражданских прав как комплексной системы мер, охватывающей различные способы, формы, средства и меры, направленные на обеспечение нормального осуществления прав и обязанностей, восстановление нарушенного права и предупреждение правонарушений [10, с. 276, 277].

Такой способ защиты гражданских прав и интересов, как предоставление судом разрешения на регистрацию места жительства малолетнего ребенка без письменного согласия одного из родителей, прямо не предусмотрен в ст. 16 Гражданского кодекса Украины. Но в ч. 2 ст. 16 Гражданского кодекса Украины указано, что суд может защитить гражданское право или интерес другим способом, установленным договором или законом, или судом в определенных законом случаях. Также, согласно ч. 2 ст. 5 Гражданского процессуального кодекса Украины, если закон или договор не определяют эффективного способа защиты нарушенного, непризнанного или

оспоренного права, свободы или интереса лица, обратившегося в суд, суд, в соответствии с изложенным в иске требованием такого лица, может определить в своем решении такой способ защиты, который не противоречит закону.

Таким образом, исходя из теоретических исследований ученых и действующего законодательства Украины, можно прийти к заключению, что необходимыми признаками надлежащего способа защиты гражданских прав и интересов, в том числе теми, которые прямо не предусмотрены в перечне ч. 2 ст. 16 Гражданского кодекса Украины, являются следующие: 1) этот способ направлен на обеспечение нормального осуществления прав и обязанностей и восстановление нарушенного права; 2) избранный способ защиты гражданских прав и интересов не должен противоречить закону; 3) он должен быть эффективным, то есть таким, чтобы, исполнив его, можно было устранить нарушения прав и интересов. Оптимальный выбор способа защиты гражданских прав и интересов среди их широкого спектра имеет чрезвычайно большое значение для достижения эффективного результата.

С уверенностью можно сказать, что указанный способ защиты гражданских прав и интересов не противоречит никакому закону.

Что касается эффективности, то эффективная защита прав и интересов зависит от норм гражданского права, регулирующих конкретные правоотношения, и подлежат применению юридического факта, порождающего, изменяющего или прекращающего правоотношения, субъективные права и обязанности, которыми наделены участники правоотношений.

Это свидетельствует о том, что защита в механизме правового регулирования – сложное явление, которое обременено другими элементами, однако она является реальной возможностью в случае правонарушения и реализуется в пределах охраняемого гражданского правоотношения [9, с. 68].

Право на защиту каждый участник гражданских отношений осуществляет по своему усмотрению по собственному волеизъявлению. В каждом конкретном случае лицо, права и интересы которого нарушены, самостоятельно решает все вопросы, связанные с выбором способа защиты и его практической реализации. Это является основным проявлением действия принципа диспозитивности в мате-

риальном и процессуальном законодательстве, по которому каждый человек должен заботиться о своем праве, и никто не обязан заботиться о правах других, если последнее не является обязанностью в силу закона, договора или гражданско-правового обычая [14, с. 144].

Согласно п. 59 решения Европейского суда по правам человека в деле «Гурепка против Украины» (заявление № 61406/00), чтобы быть эффективным, средство защиты должно быть независимым от любого дискреционного действия государственных органов и доступным для тех, кого он касается [15].

Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (80) 2 об осуществлении административными органами власти дискреционных полномочий, принятой Комитетом министров 11 марта 1980 г. на 316-м совещании, под дискреционными полномочиями следует понимать полномочия, которые административный орган, принимая решение, может осуществлять с определенной свободой усмотрения, то есть когда такой орган может выбирать из нескольких юридически допустимых решений то, которое он считает лучшим в данных обстоятельствах.

Верховный Суд пришел к заключению, что дискреционные полномочия – это совокупность прав и обязанностей органов государственной власти и местного самоуправления, лиц, уполномоченных на выполнение функций государства или местного самоуправления, предоставляющих возможность по своему усмотрению определить полностью или частично вид и содержание управленческого решения, которое принимается, или возможность выбора по своему усмотрению одного из нескольких вариантов управленческих решений, предусмотренных нормативно-правовым актом, проектом нормативно-правового акта. В случае наличия у субъекта властных полномочий законодательно закрепленного права административного усмотрения при совершении действий / принятии решения, установления в судебном порядке факта противоправного поведения ответчика, наложение судом на субъекта обязательства принять решение конкретного содержания является вмешательством в дискреционные полномочия. В то же время полномочия государственных органов не являются дискреционными, если есть только один правомерный и законно обоснованный вариант поведения субъек-

та властных полномочий. То есть в случае наступления определенных законодательством условий ответчик обязан совершить конкретные действия и, если он их не совершает, его можно обязать к этому в судебном порядке [16].

Предоставление судом разрешения на регистрацию места жительства малолетнего ребенка без письменного согласия одного из родителей является единственным эффективным способом защиты прав. Указанный способ защиты не зависит от полномочий субъекта регистрации места жительства, так как в случае предоставления судом разрешения на регистрацию места жительства малолетнего ребенка без письменного согласия одного из родителей субъект регистрации места жительства имеет только один вариант правомерного поведения, заключающийся в регистрации места жительства, и не имеет никаких законных оснований для отказа в такой регистрации. На практике для субъекта регистрации места жительства достаточно решения, в котором суд предоставил разрешение на регистрацию места жительства малолетнего ребенка без письменного согласия одного из родителей, и он проводит такую регистрацию. Таким образом, в случаях, когда имеет место необоснованный и безосновательный отказ одного из родителей в письменном согласии о регистрации места жительства малолетнего ребенка, нарушенные права могут быть восстановлены.

Вывод о том, что предоставление судом разрешения на регистрацию места жительства малолетнего ребенка без письменного согласия одного из родителей является надлежащим способом защиты гражданских прав и интересов, подтверждается некоторой судебной практикой.

В частности, к такому правовому заключению пришли Апелляционный суд Харьковской области в своем постановлении от 20 августа 2018 г. в деле № 615/1270/17, Полтавский районный суд Полтавской области в своем решении от 20 декабря 2017 г. в деле № 545/2567/17, Октябрьский районный суд г. Полтавы в своем решении от 18 декабря 2017 г. в деле № 554/7047/16-ц, Васильковский горрайонный суд Киевской области в своем решении от 1 декабря 2017 г. в деле № 362/5874/17, Мелитопольский горрайонный суд Запорожской области в своем решении от 9 ноября 2017 г. в деле № 320/6834/17, Краматорский городской суд Донецкой области в своем

решении от 27 октября 2017 г. в деле № 234/5799/17 и др.

Выводы. Итак, исходя из исследования данной статьи, учитывая научные исследования и выводы ученых, судебную практику и действующее законодательство, можно прийти к заключению, что предоставление судом разрешения на регистрацию места жительства малолетнего ребенка без письменного согласия одного из родителей как способ защиты гражданских прав и интересов лица, имеет следующие признаки: 1) направлено на обеспечение нормального осуществления прав и обязанностей, на восстановление права, нарушенного путем безосновательного (а значит, и незаконного) отказа одного из родителей в предоставлении письменного согласия на регистрацию места жительства малолетнего ребенка, когда такая регистрация направлена на осуществление его интересов; 2) не противоречит закону – ни один закон не определяет такое действие как противоправное, такое действие не нарушает ничьих интересов; 3) является эффективным, то есть может быть реально воплощено и может реально восстановить нарушенные права и интересы, не зависит от дискреционных полномочий органов власти.

Итак, исследованный способ защиты гражданских прав и интересов является надлежащим, его использование на практике в спорах о регистрации места жительства малолетнего ребенка возможно и целесообразно для достижения главной цели – восстановления нарушенных прав и интересов.

Список использованной литературы:

1. Про затвердження Правил реєстрації місця проживання та Порядку передачі органами реєстрації інформації до Єдиного державного демографічного реєстру : постанова Кабінету Міністрів України від 2 березня 2016 р. № 207. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/207-2016-%D0%BF>.
2. Протокол № 4 до Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод, який гарантує деякі права і свободи, не передбачені в Конвенції та у Першому протоколі до неї : протокол Ради Європи від 16 вересня 1963 р. № 4. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_059.
3. Конституція України : Закон Верховної Ради України від 28 червня

1996 р. № 254к/96-ВР. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.

4. Цивільний кодекс України : Закон Верховної Ради України від 16 січня 2003 р. № 435–IV. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.

5. Про свободу пересування та вільний вибір місця проживання в Україні : Закон Верховної Ради України від 11 грудня 2003 р. № 1382–IV. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1382-15>.

6. Судове рішення у справі № 615/1270/17 Валківського районного суду Харківської області від 24 травня 2018 р. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/74497629>.

7. Кузнецова Н.С. Цивільно-правова відповідальність і захист цивільних прав. *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Юридичні науки*. 2009. Вип. 81. С. 100–106.

8. Венедіктова І. Цивільно-правові способи захисту охоронюваних законом інтересів. *Форум права*. 2011. № 2. С. 121–126.

9. Родоман Т. До питання способів захисту цивільних прав та інтересів у контексті положень ст. 16 Цивільного кодексу України. *Судова апеляція*. 2015. № 4 (41). С. 65–70.

10. Коваленко Е. Мери защиты участников денежных обязательств. *Защита гражданских прав* : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Казахского гуманитарно-юридического университета (в рамках ежегодных цивилистических чтений), г. Алматы, 13–14 мая 2004 г. / отв. ред. М. Сулейменов. Алматы : НИИ част. права КазГЮУ, 2005. С. 276–281.

11. Сергеев А., Толстой Ю. Гражданское право : учебник для вузов. 3 изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 1998. Ч. 1. 632 с.

12. Басин Ю., Сулейменов М. Гражданское право : учебник для вузов (академический курс). Алматы : КазГЮА, 2000. Т. 1. 704 с.

13. Иоффе О. и др. Гражданско-правовая охрана интересов личности. Москва : Юрид. лит., 1969. 255 с.

14. Мацегорін О.І. Поняття та зміст захисту цивільних прав. *Часопис Київського університету права*. 2011. № 3. С. 143–147.

15. Рішення Європейського суду з прав людини в справі «Гуренка проти України» (заява № 61406/00) від 6 вересня

2005 p. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/980_437.

16. Постанова Верховного Суду від 6 березня 2019 р. у справі № 1640/2594/18. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/80269161>. гражданских прав : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Казахского гуманитарно-юридического университета (в рамках ежегодных цивилистических чтений), г. Алматы, 13–14 мая 2004 г. / отв. ред. М. Сулейменов. Алматы : НИИ част. права КазГЮУ, 2005. С. 276–281.

11. Сергеев А., Толстой Ю. Гражданское право : учебник для вузов. 3 изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 1998. Ч. 1. 632 с.

12. Басин Ю., Сулейменов М. Гражданское право : учебник для вузов (академический курс). Алматы : КазГЮА, 2000. Т. 1. 704 с.

13. Иоффе О. и др. Гражданско-правовая охрана интересов личности. Москва : Юрид. лит., 1969. 255 с.

14. Мацегорін О.І. Поняття та зміст захисту цивільних прав. Часопис Київського університету права. 2011. № 3. С. 143–147.

15. Рішення Європейського суду з прав людини в справі «Гурепка проти України» (заява № 61406/00) від 6 вересня 2005 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/980_437.

16. Постанова Верховного Суду від 6 березня 2019 р. у справі № 1640/2594/18. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/80269161>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимошенко Дмитрий Владимирович – кандидат юридических наук, адвокат, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Timoshenko Dmitriy Vladimirovich – Candidate of Law Sciences, Advocate, Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Process of Kharkiv National University of Internal Affairs

timoshenkolex@gmail.com

УДК 341

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Вера ТОКАРЕВА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права

Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию влияния глобализации на развитие направлений и тенденций правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности. Проанализированы два основных полярных направления развивающихся в области правового регулирования интеллектуальной собственности (развитие художественного творчества в условиях глобализационных процессов): первое выражается в либерализации правовых норм и гибкости правил, из-за распространения свободных лицензий и свободного программного обеспечения, сокращения сроков правовой охраны, второе – в усилении защиты прав интеллектуальной собственности и увеличении сроков правовой охраны.

Признаются положительные аспекты глобализации, которые являются ее движущей силой. Тенденция усиления защиты права интеллектуальной собственности, которая проявляется во внедрении технологий программного кода, увеличении сроков охраны объектов авторского права, может приводить к негативным последствиям в виде увеличения разрыва в технологическом уровне развивающихся и развитых государств и усиления монополистических тенденций на рынке технологий.

Определено, что уровень защиты интеллектуальной собственности устанавливается в зависимости от соотношения имитаций и инноваций в национальной экономике. Так, «пиратское» использование чужих изобретений стимулирует экономическое развитие государства лишь до тех пор, пока охрана интеллектуальной собственности не становится для него экономически выгодной, аналогично тому, как Китайская Народная Республика изменила вектор развития экономики, избрав развитие инноваций.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, государства-члены ВТО, контрафактная продукция, Shanzhai, глобализация.

SOME ASPECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Vera TOKAREVA,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Civil Law
of the National University "Odessa Law Academy"

SUMMARY

The article is devoted to the study of the impact of globalization on the development trends in the legal regulation in the field of intellectual property. Two main directions of development in the field of legal regulation of intellectual property (development of artistic creativity in the context of globalization processes) are analyzed: The first is expressed in the liberalization of legal norms and the flexibility of the rules caused by the proliferation of free licenses and free software, a decrease in legal protection and the second – increased protection against infringement of intellectual property rights and an increase in the duration of legal protection.

The positive aspects of globalization are recognized as its driving force. The trend towards increased protection of intellectual property rights, which is manifested in the introduction of software code technologies, that extend the term of protection of copyright objects, can lead to negative consequences in the form of increasing technological gap, the developing and developed countries and increasing monopolistic trends in the technology market.

Analyzed that the level of intellectual property protection is set depending on the ratio of imitations and innovations in the national economy. Thus, the use of foreign inventions that infringe intellectual property rights stimulates the economic development of the state only until the protection of intellectual property becomes economically profitable for it. In the same way as China for many years produced goods that violate intellectual property rights, it has now changed the vector of economic development by choosing the development of innovations.

Key words: intellectual property law, WTO member states, counterfeit products, globalization, Shanzhai.

Постановка проблемы. Глобализация экономики и товарных рынков подталкивает к более активному сотрудничеству государств в области охраны интеллектуальной собственности. Одним из проявлений глобализации является развитие новых информационных и коммуникационных технологий, которое приводит к более тесной связи рынков отдельных стран и регионов. Распространение технологий и Интернета объединяет общество, при этом ставит проблемные вопросы относительно права интеллектуальной собственности.

Глобализация и свободное распространение информационно-коммуникационных технологий обострили проблему соблюдения интересов правообладателей и пользователей в сфере интеллектуальной собственности, объединяя усилия государств в борьбе против нарушителей. Так, по мнению некоторых исследователей, в цифровую эпоху баланс интересов пользователей и правообладателей оказался нарушен и смещен в настоящее время в пользу правообладателей [1]. Ситуация обостряется тем, что государства, соглашаясь объединить свои усилия, действуют в разрез со своими экономическими интересами. По утверждению сторонника распространения свободных лицензий Л. Лесига, ни одна страна не может влиться в глобальную экономику, отказавшись обеспечивать охрану интеллектуальной собственности всем миром [2].

Цель и задача статьи – проанализировать направления и тенденции правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности в условиях глобализационных процессов.

Изложение основного материала. Глобализация мировой экономики носит объективный характер, обусловлена всем ходом мирового экономического развития, порождена проблемами, новациями, которые не могут быть освоены государствами самостоятельно, основываясь на старой системе разделения труда [3].

Будучи качественно новым этапом развития мировой экономики, глобализация характеризуется экономической, социальной, политической, культурной взаимозависимостью национальных государств под влиянием международного перемещения капиталов, рабочей силы, товаров и услуг, опосредованных новыми информационными и коммуникационными технологиями [4]. Влечет

глубокие изменения во взаимном сотрудничестве государств и народов, порождая необходимость сближения и унификации законодательства и социальных институтов, объединения государства с целью решения межгосударственных и региональных проблем.

Отличительными признаками глобализации можно назвать следующие: открытость мировой экономики; повышение роли транснациональных компаний в международном движении капитала, товаров и услуг; становление мировой финансовой системы, не связанной непосредственно с внешней торговлей и международным перемещением факторов производства; создание системы международных организаций (Международный валютный фонд (далее – МВФ), Всемирный банк, Всемирная торговая организация (далее – ВТО) и др.), формирование региональных объединений для интеграционного взаимодействия отдельных групп государств; развитие информационных и коммуникационных технологий, которые приводят к росту производительности труда и тесной связи рынков отдельных стран и регионов [4].

Связанная с глобализацией технологическая революция стимулирует качественный переворот в основах общественного производства, образе жизни людей, разрушая прежние формы социальной и национальной общности. Распространение информационно-коммуникационных технологий привело к появлению неформальных, неорганизованных социальных отношений в Интернете, к появлению таких онлайн-платформ, как Uber, Airbnb, основанных на системе совместного использования или «долях», которые благодаря преимуществам для потребителей меняют экономическое производство и культуру, приводя к подрыву традиционных моделей ведения бизнеса, существующих устоев, вызывая политические и социальные разногласия относительно положений законодательства об охране имущественных, личных неимущественных прав авторов, права на конфиденциальность и т. д. [5].

Любой потребитель с компьютером, планшетом и телефоном стал блогером, музыкантом, фотографом и писателем, получая оплату за свои услуги рекламы, лекции, порой не оплачивая налоги, при этом претендуя на обеспечение правовой охраны результатов творческой деятельности.

Изменения функции знания о цивилизации XX в. увеличили ценность интеллектуальной собственности и масштабы ее использования, тем самым обратив внимание государства на необходимость с помощью закона влиять на процессы в целом и на весь комплекс проблем, связанных с защитой интеллектуальной собственности и ролью государства в этом вопросе [6, с. 78].

Ю. Варфоломеева отмечает, что мировая торговля правами на интеллектуальную собственность расширяется намного быстрее, чем промышленное производство, и к началу XXI в. общие объемы мировой торговли промышленной собственностью (патенты, лицензии на изобретения, промышленные образцы, ноу-хау) исчисляются уже не одной сотней миллиардов долларов. То обстоятельство, что интеллектуальная собственность обладает информационной природой, свойства, присущие информации, позволяют объяснить феномен стремительного, непрерывного экономического роста промышленно развитых стран, ориентированных на инновационную экономику знаний и новых технологий, в последнее десятилетие [7, с. 5].

Информация стала товаром, выступая в качестве объекта договорных отношений, связанных с ее сбором, хранением, поиском, переработкой, распространением и использованием в различных областях человеческой деятельности. В эпоху информационного общества и глобализации максимальной прибылью получает владеющий знаниями и новейшими технологиями, а определение правомерного владельца возникает не между индивидами или компаниями, а между государствами, актуализируя вопросы новых форм и методов защиты интеллектуальной собственности.

Отношения интеллектуальной собственности стали той областью экономических отношений, в рамках которой осуществляются производство и обмен знаниями на международном уровне [8]. Поэтому глобализация экономики подталкивает к более активному сотрудничеству государств в области охраны интеллектуальной собственности.

Государства, которые обеспечивают эффективную защиту интеллектуальной собственности, участвуют в международных организациях, призванных способствовать более успешному развитию отношений в рамках трансфера интел-

лектуальной собственности между странами, успешно привлекают компании к разработке технологий, обеспечивают стабильность в сотрудничестве и размещении инвестиций.

Экономически развитые государства прилагают усилия для обеспечения защиты интересов в области передачи технологий. При этом очевидно, что интересы в области технологий, в частности в сфере разработки и создания произведений интеллектуальной собственности, в индустриально развитых странах и развивающихся не совпадают, наблюдается отставание интересов при формировании правовых норм о правах на интеллектуальную собственность.

Наряду с экономическим ростом в случае злоупотребления правами интеллектуальной собственности возможно проявление негативного влияния, что подтверждается в Соглашении о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (далее – ТРИПС). Государства с низким уровнем экономического развития, являющиеся в значительной степени потребителями интеллектуальной продукции, не заинтересованы в усилении охраны прав интеллектуальной собственности. Именно поэтому основными противниками принятия ТРИПС выступали именно развивающиеся страны [9].

Рост роли информационно-коммуникационных технологий стимулирует тенденцию защиты права интеллектуальной собственности, которая проявляется в распространении технологий программного кода, увеличении сроков охраны объектов авторского права. Защищенная правовыми нормами интеллектуальная собственность приводит к возникновению своего рода монополии, лишая потребителей возможности выбора и т.д.

Система ВТО, привлекая максимальное количество стран с разным уровнем развития к формированию общей политики в сфере интеллектуальной собственности на базе соглашения ТРИПС, способствует унификации норм для всех стран без учета их национальной идентичности, исторического опыта и других особенностей [9].

Как отмечает И. Мирских, развивающиеся страны используют технологии развитых стран, поэтому заинтересованы в распространении инноваций и знаний. Неэффективные механизмы правовой охраны интеллектуальной собственности

влекут рост цен и расходов, индустриально развитые страны теряют интерес к передаче технологий. В то же время усиление защиты интеллектуальной собственности порождает противоречия между созданием инноваций и усилением защиты интеллектуальной собственности. Защита интеллектуальной собственности имеет видимые преимущества, но ее последствия могут породить множество проблем для развивающихся стран [10].

Я. Бергер отмечает, что технологии, которые получают развивающиеся государства вместе с инвестициями, не самые передовые, обычно они являются производными технологиями, а инновации остаются в развитых странах. Примером того, когда развитые страны не спешат делиться передовыми разработками, является ситуация в Китае, когда руководство страны обратилось к Германии для получения технологий строительства скоростной железной дороги, чтобы быстро добираться до аэропорта в Шанхае, но получило отказ. Подобные примеры существенно повлияли на ориентацию Китая на собственные силы, разработку собственных инновационных технологий, чтобы стать мировым лидером в области инноваций в экономике, как это указано одним из главных тезисов 17 съезда КПК [11].

Так как развитие эффективной системы охраны прав интеллектуальной собственности требует времени и средств на ее создание, что иногда сложно осуществить развивающимся государствам, то складывается парадоксальная ситуация, когда товаропроизводителем становится выгодно незаконно копировать технологии, не оплачивая их и не тратя средства на разработку отлаженной системы охраны интеллектуальной собственности.

Учитывая сказанное, использование глобализации и ее идеологии (свободная торговля, мировое патентное и авторское право, вмешательство международных институтов во внутреннюю политику и т. д.) в деятельности таких глобальных институтов, как ВТО и МВФ, подвергаются критике как осуществляемое в интересах наиболее развитых государств в ущерб остальным странам [12, с. 106].

Таким образом, наряду с положительными аспектами, которые являются движущей силой глобализации, негативными последствиями признается внедрение строгих мер правовой охраны – увеличе-

ние разрыва в технологическом уровне развивающихся и развитых государств, усиление монополистических тенденций на рынке новых технологии [13].

Удачно высказывание о том, что научно-технический прогресс страны в условиях глобализации мировой рыночной экономики зависит от правильности выбора ниши при международном разделении труда по использованию инновационных продуктов интеллектуальной собственности [14, с. 56].

В науке поддерживается точка зрения, что уровень защиты интеллектуальной собственности устанавливается в зависимости от соотношения имитаций и инноваций в национальной экономике. Так, «пиратское» использование чужих изобретений стимулирует экономическое развитие государства лишь до тех пор, пока охрана интеллектуальной собственности не становится для нее экономически выгодной, аналогично тому, как Китайская Народная Республика (далее – КНР) изменила вектор развития экономики [15, с. 17].

Таким образом, остается два возможных пути развития: строить законодательство в соответствии с положениями развитых государств, совершенствуя механизмы защиты авторских и патентных прав, стремиться развивать промышленность и укреплять экономику, либо продолжать пользоваться преимуществами дешевых ресурсов, не участвовать в мировом обмене и торговле ресурсами, исключив себя из информационного сообщества. Однако взятие на себя международных обязательств, и участие в ВТО вынуждает придерживаться ее требований.

Высказывается мнение, что в таких странах, как Россия, Китай, Индия и Аргентина, с самого начала не было стремления уважать авторские права и патенты, поскольку считалось, что применение этих юридических инструментов благоприятствует лишь высоко-развитым странам Западной Европы и Северной Америки, а также Японии. Эти государства избрали стратегию имитации идей и цифровых товаров, первоначально созданных в другом месте. Однако постепенное развитие вышеназванных стран, давление индустриально развитых государств и глобализационных процессов вынуждает политические силы всего мира объединять усилия для решения проблем

интеллектуальных прав, а исключение из мирового информационного сообщества – высокая цена, которую государства не желают платить [16].

Подтверждением данного тезиса является товаропроизводство Соединенных Штатов Америки (далее – США) в XIX в. и Китая в начале XXI в. Китайские производители завоевали долю на мировых рынках, предлагая аналоги и недорогие копии западных товаров. В процессе заимствования технологий экономически развитых государств китайские товаропроизводители приобрели бесценные преимущества, которые выходят за рамки подрыва объема продаж западных конкурентов, нарабатывая собственные навыки проектирования и производства, как следствие – создание собственных инновационных продуктов.

Заимствование и имитация являются составляющими творчества, так как новые произведения опираются на предыдущие работы, и способность свободно копировать результаты существующих конструкций предоставляет возможность проявления творческого потенциала в таких сферах, как мода, финансы и программное обеспечение. Копирование также может способствовать усилению конкуренции, росту объемов рынка и развитию брендов [17].

Товаропроизводители КНР олицетворяют концепцию «подрывных инноваций», высказанную К. Кристенсенем [18], когда производятся товары низкого качества, которые отличаются отдельными привлекательными чертами, качество их постепенно повышается, они вытесняют лидеров рынка. Фактически рынок подавляется путем творческой адаптации и переработки существующих технологий, превращая дорогие товары в доступные для всех. Происходят изменения на рынке за счет дальновидного создания нового рынка.

Преимущество китайской экономической глобализации состоит в том, что Китай стал одной из ведущих стран по экспорту своих товаров, которые доминируют во многих странах мира.

Необходимо отметить возрастающую роль Китая на мировой арене. Не столько потому, что в Китае самый большой в мире золотой запас (более 2 трлн долларов), не учитывая золотовалютные резервы Гонконга, сколько ввиду того, что в последние годы Китай развивается быстрее, чем другие страны, в различных

сферах общественной жизни, получив существенные преимущества благодаря глобализации в сфере экономики. Он стал одним из крупнейших получателей финансовых инвестиций среди развивающихся стран, что было достигнуто благодаря включению Китая в глобальную экономику [16].

Построив свою экономику, придерживаясь политики массового имитатора, Китай выбрал вектор развития инноваций, приняв во внимание важность интеллектуальной собственности для экономического развития, изменил отношение к инновациям и интеллектуальной собственности. Учитывая вопрос национального интереса, руководство страны выбрало целью стать поставщиком инновационной продукции, для чего стремятся соблюдать права интеллектуальной собственности и больше не желает оставаться дешевым товаропроизводителем изобретений развитых государств, конкурируя за низкооплачиваемую работу. Для реализации цели Китай присоединился к международным договорам, стал членом ВТО, согласовал законодательство с требованиями этой организации.

Как отмечает Л. Лессиг, в отличие от американских издательств, которые публиковали иностранные материалы без разрешения зарубежных авторов в XIX в., не нарушая законодательства США, товаропроизводители в Китае и Азии нарушают международное и местное законодательство, когда авторские права творцов признаются нормами международного права и соответствующего государства [2].

Не останавливаясь на достигнутых экономических успехах, Китай ставит перед собой новые амбициозные цели, принята национальная стратегия исследования и разработки искусственного интеллекта [19].

Проведению исследований и разработке искусственного интеллекта в Китае способствует отсутствие эффективного законодательства в области защиты персональных данных, что предоставляет компаниям полную свободу для развития своих технологий. Например, WeChat обрабатывает 7 млрд фотографий в день, что является значительным ресурсом данных, создавая преимущества китайским компаниям в распознавании изображений [20].

Таким образом, Китай снова использует несовершенство и неэффектив-

ность законодательства для выполнения поставленных задач – развития технологической искусственной интеллекта.

Выводы. Исходя из существующего опыта развития, можно предположить, что в перспективе Китай примет более жесткие нормативные акты для обеспечения конфиденциальности данных, учитывая необходимость гарантировать защиту данных пользователей, если это не будет идти в разрез с целями экономического развития. Поэтому, построив экономику, придерживаясь политики массового имитатора, Китай выбрал вектор на развитие инноваций, приняв во внимание важность соблюдения прав интеллектуальной собственности для экономического развития.

Итак, тенденция глобализации проявляется в унификации законодательства в сфере охраны интеллектуальной собственности в различных государствах, а также в усилении роли и влияния международных организаций в данной области, что обусловлено признанием особого значения интеллектуальной собственности для мировой экономики.

Список использованной литературы:

1. Терентьева Л. Авторское право Японии в цифровую эпоху. *Право и политика*. 2013. № 5. С. 623–633.
2. Лессиг Л. Свободная культура. Пер. с англ. Москва : Прагматика культуры, 2007. 272 с.
3. Стрелкова И. Мировая экономика. Москва : РИОР «Инфра-М», 2011. С. 240.
4. Панасенкова Т. Глобализация экономики как закономерность мирового развития. *Вестник Ростовского государственного экономического университета*. 2012. 37. С. 22–30.
5. Key Issues in the Arts and Entertainment Industry edited by Ben Walmsley. Goodfellow Publishers, 2011. 156 p.
6. Федотов М. Интеллектуальная собственность и закон: заметки по поводу опубликованной монографии. *Интеллектуальная собственность*. 2002. № 6. С. 78–79.
7. Варфоломеева Ю. Интеллектуальная собственность в условиях инновационного развития. Москва : Ось-89, 2006. 142 с.
8. Проблемы интеллектуальной собственности в отношениях между США и КНР. URL: <https://articlekz.com/article/7834>.

9. Stoler A. China's Role in the World Trade Organization and the Doha Round of Multilateral Trade Negotiations. *Second World Forum on China Studies*. Shanghai, 2006.

10. Мирских И. Охрана интеллектуальной собственности в условиях глобализации. *Вестник Пермского университета*. Серия «Юридические науки». 2012. № 3. С. 138–144.

11. Бергер Я. Китайской модели глобализации. *Век глобализации*. 2009. № 1. С. 91–97.

12. Stiglitz J. Making Globalization Work. New York ; London, 2006. R. 355.

13. Mingaleva Z., Mirskikh I. The Problems of Legal Regulation of Intellectual Property Rights in Innovation Activities in Russia. *Proceedings of World Academy of Science, Engineering and Technology*. 2009. Vol. 41. P. 464–476.

14. Посталюк М. Инновационные отношения в экономической системе. Теория, методология и механизм реализации. Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. 419 с.

15. Варфоломеева Ю. Мирозыяственные аспекты управления интеллектуальной собственностью. *Внешнеторговое право*. 2005. № 2. С. 16–20.

16. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма ... Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 252 с.

17. Raustial K., Sprigman C. Fake It Till You Make It. URL: <https://www.foreignaffairs.com/>.

18. Кристенсен К. Подрывные инновации Москва : Альпина Паблишер. 2016. 340 с.

19. Искусственный интеллект на пороге: ждать ли союза Китая и США. URL : <https://tech.liga.net/technology/article/iskusstvennyy-intellekt-na-poroqe-jdat-li-soyuza-kitaya-s-ssha>.

20. Credit Suisse: Китай станет лидером в сфере ИИ. 22.03.2018. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/99276>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Токарева Вера Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tokareva Vera Aleksandrovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil Law of the National University “Odessa Law Academy”

Vera_tokareva@ukr.net

UDK 347.73

VIOLATION OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY IN THE CONTEXT OF TAXATION OF REAL ESTATE, OTHER THAN LAND PLOT

Vita FORSYUK,

Applicant at the Department of Financial Law of the Faculty of Law of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

In the article the author explores the essence of the principle of equality of taxation and the correlation of this principle with other principles of taxation, in particular the principles of justice, the universality of taxation and the prohibition of discrimination. The combination of formal and substantive equality is studied in detail, which is the leading interpretation of the principle of equality. This combination allows for fair “equality of opportunities”, according to which all individuals should be provided with equal opportunity to compete with other members of society and with sufficient chances of success. In addition, the author provides a specific example of the tax legislation of Ukraine, which violates the principle of equality and the prohibition of discrimination and analyzes the relevant judicial practice.

Key words: principles of taxation, principle of equality, prohibition of discrimination, tax on property other than land.

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА В КОНТЕКСТЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НАЛОГОМ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО, ОТЛИЧНОЕ ОТ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Вита ФОРСЮК,

соискатель кафедры финансового права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье автор исследует сущность принципа равенства налогообложения и взаимосвязь этого принципа с другими принципами налогообложения, в частности принципами справедливости, всеобщности налогообложения и запрета дискриминации. Подробно исследуется сочетание формального и субстантивного равенства, что является ведущей интерпретацией принципа равенства. Именно такое сочетание позволяет обеспечить «справедливое равенство возможностей», согласно которому всем лицам должна быть обеспечена равная возможность конкурировать с другими членами общества с достаточными шансами на успех. Кроме того, автор приводит конкретный пример налогового законодательства Украины, которое нарушает принцип равенства и запрета дискриминации, и анализирует релевантную судебную практику.

Ключевые слова: принципы налогообложения, принцип равенства, запрет дискриминации, налог на имущество, отличное от земельного участка.

Formulation of the problem. Today there is a weak focus on the principles of taxation, including the principle of equality, enshrined in Article 4 of the Tax Code of Ukraine. This is due to the lack of awareness that the principle of equality plays a fundamental role in adopting all norms of the tax law, acts as a universal criterion for their compliance with generally accepted legal values and contributes to preserving the balance between private and public needs and interests.

The purpose of this article is to study the essence of the principle of equality

of taxation enshrined in Article 4 of the Tax Code of Ukraine and to analyse its adherence to other norms of tax legislation.

Methods and used materials. The article includes academic works of S.M. Bondar, R.O. Havryliuk, H.A. Hadzhyev, H. Gribnau, M.P. Kucheriavenko, V.S. Nersesiants, S.Yu. Ponomarov and others. The basis of the research is the dialectical method of cognition. According to this method, the principle of equality of taxation is considered in the process of its development and implementation in specific

tax law relations. The system analysis method identifies and considers various aspects of the principle of equality of taxation and the legal mechanism of its operation. The corresponding place in the research is taken by the comparative law method used in studying the principle in terms of Ukrainian and foreign tax legislation.

Presentation of the main material. Hans Gribnau reveals the principle of equality as follows: “All persons, regardless of their circumstances, shall not be treated equally before the law, as though they are (exactly) the same. However, all persons shall be treated equally in equal circumstances” [1].

The essence of the principle of equality was represented in the dissenting opinion of judge Tanaka in the *South-East Africa case* considered by the UN International Court of Justice in 1966 [2, p. 41]. The judge noted: “The principle of equality before the law does not mean complete equality of persons without taking into account their individual characteristics and specific circumstances. The principle of equality means relative equality, i.e. what is equal is to be treated equally and what is different is to be treated differently”. Different treatment to unequal matters in spite of their inequality is not only permitted but also required [3].

M.P. Kucheriavenko points out several components of the principle of equality, these are:

1) *equality of all taxpayers* equalizes the burden of taxation;

2) *equilibrium* maintains the structure of the economy, correlation of subdivisions, and related branches, eliminates disproportions and provides a progressive, balanced development;

3) *equal tension* serves as a tax feature of the whole national tax system extending to all elements of the tax object [4, p. 130].

According to D.V. Vinnytskyi, the principle of legal equality can be expressed in two cases: firstly, in establishing general and equal guarantees of the protection of individuals in the context of tax procedures; secondly, in equal responsibility for tax offenses [5, p. 189].

In the scientific literature, there is a distinction between the principle of legal equality and the principle

of equality. According to H.A. Hadzhiiev and S.H. Pepeliaiev, while the principle of legal equality aims at adherence to formal equality of taxpayers, the principle of equality is aimed at taking into account the unequal circumstances of taxpayers, without violating of their formal equality, and ensuring compliance with informal equality [6, p. 309; 7, p. 75]. Sometimes the principles are distinguished as the principle of formal equality of taxpayers and the principle of equal tax burden [5; 8].

The concept of formal (legal) equality is revealed through four interrelated principles, these are: equality before the law; equality before the court, equality of human and civil rights and freedoms; equality of human duties and civic responsibilities [2, p. 42]. In addition, the idea of formal equality is supplemented by the idea of substantive equality expressed through equality of opportunity, equality in access to opportunities and equivalence of results. In other words, the idea of substantive equality is to eliminate not only legal but also factual obstacles exercising the rights by individuals. The model of substantive (factual) equality is realized by two basic principles, these are: the differentiation of legal regulation and the positive discrimination.

The combination of formal and substantive equality is currently the leading interpretation of the principle of equality ensuring “fair equality of opportunity” according to which all persons should have equal opportunity to compete with other members of society including sufficient chances of success [2, p. 43].

According to N.K. Shaptali, this distinction is justified because formal equality involves equal rights and obligations of taxpayers, prohibits any discrimination depending on the form of ownership, legal form of economic activity, and place of origin of the capital; at the same time, the equality of tax burden is aimed at achieving informal equality taking into full consideration the factual state of the taxpayers’ property which determines its real solvency [9, p. 66]. That is, the violation of the principle of “equality of all persons before the law and the prevention of any manifestations of tax discrimination” is the application of unequal legal regulation to the subjects that have

the same generic, sociological, or legal characteristics but can be divided into certain subspecies of such features.

Subparagraph 4.1.2 of paragraph 4.1 of Article 4 of the Tax Code of Ukraine ensures equal treatment of all taxpayers regardless of social, racial, national, religious affiliation, form of ownership of a legal entity, citizenship of an individual, place of origin of the capital. According to V.S. Nersesians, these criteria should be a general equal measure that is an important component of the principle of formal equality and essential properties of law. Moreover, the equal measure includes other components of the legal principle of formal equality – freedom and justice. Therefore, the equal measure is an equal measure of freedom and justice [10, p. 30].

The scholar emphasizes that the principle of formal equality should be treated as the unity of three essential properties (characteristics) of law which provide for a common equal level of regulation, freedom and justice. In addition, the indicated essential properties of law can be characterized as three modes of a single substance, as three interrelated meanings of a sense: one property without other properties cannot exist. The common equal measure is the equal measure of freedom and justice, at the same time, freedom and justice are impossible out and without equality (common equal measure). Moreover, V.S. Nersesians considers that their interrelation in the legal form of human relationships includes as follows:

1) the formal equality of the participants (subjects) of this type (form) of relationships (in fact, different people are equalized with a single measure and a common form);

2) their formal freedom (their formal independence from each other and, at the same time, the submission to a single norm acting according to the general type);

3) formal justice in their interrelations (the norm of regulation that is general, abstract, and equal to all of them; the measure and the form of permissions, prohibitions which excludes someone’s privilege). Equality (common equal measure) implies and includes freedom and justice, at the same time, freedom

includes equal measure and justice, and justice includes equal measure and freedoms [11, p. 8].

According to T.M. Zatulina, equality is implemented not as an equal tax payment but as economic equality. Equality of all persons before the law is the most important feature of constitutionalism and the rule-of-law state. The provision on equality of the constitutional status of an individual is fixed in all democratic constitutions. Thus, equality is implemented not as a tax payment paid equally but as economic equality of taxpayers [12, p. 18].

According to O.V. Khrabrov, the principle of generality and equality determines that all subjects of tax relations are equal before the law, and the state has no right to introduce unjustified claims, benefits, preferences, or uneven tax regime related to the same relations and situations [13, p. 131].

According to R.O. Havryliuk, maintaining tax benefits for separate objects or subjects of taxation established by the state and accepted by society does not contradict the constitutional principle of legal equality of all taxpayers. In accordance with the letter and spirit of the Constitution of Ukraine the principle of equality in taxation requires a consideration of the practical ability of the subject of taxation to pay tax based on the legal principles of justice and proportionality [14].

The principles of generality and equality provided for in subparagraphs 4.1.1–4.1.2 of paragraph 4.1 of Article 4 of the Tax Code of Ukraine were formed on the basis of legal criteria of the identity of taxpayers but they are not absolute and they are limited by the necessity to follow the requirements of the characteristics of their economic differentiation enshrined in the principle of social justice (subparagraph 4.1.6 of paragraph 4.1 of Article 4 of the Tax Code of Ukraine) and neutrality of taxation (subparagraph 4.1.8 of paragraph 4.1 of Article 4 of the Tax Code of Ukraine).

However, in the process of law-making the above-mentioned is ignored that leads to a violation of the principles of equality, generality, and justice making it impossible to apply such a rule in a competent way. For example, a detailed analysis of Article 266 of Sec-

tion 12 “Property Tax” of the Tax Code of Ukraine shows that the legal regulation of real estate tax, other than land plot faces numerous violations of the principle of equality of all taxpayers and the principle of preventing any manifestations of tax discrimination.

Pursuant to subparagraph 266.1.1 of paragraph 266.1 of Article 266 of the Tax Code of Ukraine, taxpayers are individuals and legal entities, as well as non-residents, which own residential property. Subparagraph 266.1.2 of paragraph 266.1 of Article 266 of the Tax Code of Ukraine establishes the procedure for determining taxpayers of real estate, other than land plot, in case of joint property ownership.

Pursuant to subparagraph 266.1.2 of paragraph 266.1 of Article 266 of the Tax Code of Ukraine, determination of taxpayers in case if the objects of joint shared or joint common residential/non-residential real estate owned by several individuals reads as follows:

a) if the object of residential/non-residential real estate is owned by several individuals in joint share ownership, the taxable persons shall be each of the said individuals corresponding to the part they own;

b) if the object of residential/non-residential real estate is owned by several individuals in joint common ownership but is not naturally parted, the taxable person shall be one of the said individuals determined by their agreement, unless otherwise prescribed by law;

c) if the object of residential/non-residential real estate is owned by several individuals in joint common ownership and is naturally parted, the taxable persons shall be each of the said individuals corresponding to the part they own.

That is, if the object of residential real estate is in joint share ownership, the tax burden on tax payment is divided among each individual corresponding to the part they own; if the object of residential real estate is in joint common ownership, the tax burden on tax payment relies only on one of the co-owners.

The concept of joint ownership is disclosed in Chapter 26 of the Civil Code of Ukraine. After analysing the norms of Article 355 of the Civil Code of Ukraine we can conclude that the joint ownership right is distinguished in

a separate legal category due to the large number of eligible subjects in relation to a particular property.

The Civil Code of Ukraine distinguishes between two types of joint ownership rights: 1) joint common ownership right; 2) joint share ownership right. Pursuant to part 1 of Article 356 of the Civil Code of Ukraine, ownership of two or more individuals with identification of shares of each of them in the ownership right shall be a joint share ownership. Pursuant to part 1 of Article 368 of the Civil Code of Ukraine, joint ownership of two or more individuals without determination of their shares in the ownership right shall be a joint common ownership.

Having systematically analysed the norms of Chapter 26 of the Civil Code of Ukraine, we can conclude that the main difference between joint share and joint common ownership is the presence or absence of a certain share of co-owners in the joint ownership. However, this difference appears at the stage of division or allotment of the joint ownership of co-owners. Pursuant to the provisions of Articles 367 and 372 of the Civil Code of Ukraine, the right of joint share ownership and joint common ownership shall be terminated in case of division or allotment of a share from the joint ownership. In this case every individual shall have the right to a share of the private ownership which becomes a separate object of the ownership right. The object of joint ownership shall be terminated, and the former co-owners shall have the rights and obligations to allotment of a share in kind. The co-owners of joint common or joint share ownership shall have the equal rights to own and use such property until its division or allotment.

Pursuant to Article 358 of the Civil Code of Ukraine, the joint share ownership right shall be exercised by co-owners upon their consent. The co-owners may agree upon the procedure of owning and using the property under their joint share ownership. Pursuant to Article 369 of the Civil Code of Ukraine, the co-owners of the property under joint common ownership shall own and use this property jointly, unless otherwise specified in the agreement between them.

In view of the above, the shares of the co-owners are conventional and have no effect on the composition and structure of the joint ownership until division or allotment of the property under joint share ownership.

Differences in the legal regime of various types of joint ownership appear during division or allotment of joint common ownership as follows:

co-owners of the joint common property shall have the equal right to a share. (Articles 370, 372 of the Civil Code of Ukraine);

each of the co-owners shall have the right to allot and divide that part of the joint share property in kind which corresponds to their share in the joint share property (Article 358 of the Civil Code of Ukraine).

That is, the legal status of the property in the joint share ownership and joint common property is equal until its division or allotment. Thus, the co-owners of the real estate object, that is in joint common ownership until division or allotment of the joint ownership, have an equal legal link to the property on the basis of the corresponding legal title and endowed with the same rights to own and use.

However, the “single taxpayer” approach under joint common ownership leads to the failure of other real estate property owners, non-taxpayers, to implement the tax benefits provided for in subparagraph 266.4.1 of paragraph 266.1 of Article 266 of the Tax Code of Ukraine, according to which the tax base of the object(s) of residential real estate, as well as the share thereof, owned by individual – taxpayer, shall be reduced:

- a) for apartment(s) regardless of their quantity – by 60 sq. metres;
- b) for residential building(s) regardless of their quantity – by 120 sq. metres;
- c) for different types of residential real estate, as well as the share thereof (in case of simultaneous ownership of apartment(s) and residential building(s), as well as the share thereof, by taxpayer) – by 180 sq. metres.

The above-mentioned norm provides the taxpayer with an appropriate benefit. That is, in case of joint share ownership the benefit is implemented by each of the co-owners; in case of joint common ownership the benefit is imple-

mented only by one joint owner – taxpayer. At the same time, the co-owners’ set of rights to the ownership and use of property under the joint common and joint share ownership rights are equal until its division or allotment.

The application of the above-mentioned approaches to the implementation of benefits by co-owners according to the type of joint ownership and taking into account the equivalence of their legal of such property testifies not only to direct discrimination under the Tax Code of Ukraine but also to the violation of the constitutional provision of equality before the law of all property rights holders (part four of Article 13 of the Constitution of Ukraine).

In addition, the problem of the implementation of this benefit is also related to the identification of the taxpayer in the presence of joint ownership.

At the same time, the Tax Code of Ukraine establishes a special rule for determining the taxpayer obliged to pay the real estate tax of commonly owned property.

The Tax Code of Ukraine provides for two ways of determining the taxpayer obliged to pay the real estate tax of commonly owned property:

- 1) the taxpayer is determined under the agreement between the co-owners;
- 2) the taxpayer is determined by the court.

Taking into account the above-mentioned, there are no powers of the controlling authority in terms of the taxpayers’ identification for the real estate object under the joint common ownership right that is expressly provided for by the Tax Code of Ukraine. If the co-owners do not determine the taxpayer, the judicial authorities shall be entitled to the appropriate powers. At the same time, a tax assessment notice of the determined taxpayer and the amount of tax shall be lawful if the judicial procedure takes place at the time of adoption of the corresponding tax assessment notice.

In addition, the relevant court practice has developed in favour of the taxpayers due to the law enforcement matter of part b) of subparagraph 266.1.2 of Article 266 of the Tax Code of Ukraine.

Judgment of the Dnipro Administrative Court of Appeal as of November

29, 2017 in the case № 808/463/17 held as follows: “The co-owners owning the corresponding real estate did not reach consent to a real estate tax payment. The tax payment procedure was not determined by the court. The intended use and maintenance of industrial premises were not changed. Taking into account the above-mentioned, the Court of Appeals agrees with the judgment of the Court of First Instance that the defendant does not have any legal grounds for charging the real estate tax, other than land plot”.

Judgment of the Zaporizhia District Administrative Court as of July 31, 2017 in the case № 808/585/17 expressed as follows: “The Court found that according to the procedure established by law the tax inspectorate has not been informed on reaching an agreement between the co-owners of the above-mentioned real estate in the determination of the taxpayer of real estate tax, other than land plot. The Court has not been received a court judgment on the determination of the taxpayer of real estate tax, other than land plot of the above-mentioned objects of real estate. In the light of the above, the Court concludes that the tax liability of PERSON_1 on real estate, other than land plot is illegal. Therefore, there are all grounds to invalidate the tax liability and to revoke the contested tax assessment notices”.

Thus, in order to eliminate the violation of the principle enshrined in subparagraph 4.1.2 of paragraph 4.1 of Article 4 of the Tax Code of Ukraine, Article 266 of the Tax Code of Ukraine requires the following changes and additions:

1) part b) of subparagraph 266.1.2 of paragraph 266.1 of Article 266 of the Tax Code of Ukraine should be supplemented with the following sentence: “If the co-owners do not reach consent to the determination of the taxpayer in a judicial/extrajudicial procedure, the title-holder shall be determined as the taxpayer according to the data of the State Register of Property Rights to Real Estate and their Encumbrances. In case of several title-holders the tax liability shall be divided among them in equal shares”;

2) subparagraph 266.1.4 of paragraph 266.1 of Article 266 of the Tax Code of Ukraine should be

supplemented with the seventh paragraph as follows: "If the object of residential real estate is owned by individuals on the right of joint common ownership, the right to implement such reduction shall be granted to each co-owner in equal shares.

Aimed at implementing such reduction, in presence of the title-holders not recorded in the State Register of Property Rights to Real Estate and their Encumbrances, the taxpayer shall have the right to apply once with the appropriate application to the controlling authority at the place of registration. The application should be attached with the copies of documents confirming the status of the joint common ownership".

Conclusions. Thus, the principle of equality of taxation consists of several interrelations revealing its essence, these are: 1) equality of all taxpayers equalizes the burden of taxation; 2) equilibrium maintains the structure of the economy, correlation of subdivisions, and related branches, eliminates disproportions and provides a progressive, balanced development; 3) equal tension serves as a tax feature of the whole national tax system extending to all elements of the tax object. In addition, equality implies and includes freedom and justice; freedom includes equal measure and justice; justice includes equal measure and freedoms. Thus, violating the principle of equality of taxation entails a violation of other principles of taxation such as the prohibition of discrimination, generality, justice, etc.

Therefore, the violation of the rights of other owners, non-taxpayers, of the real estate object of joint common ownership is manifested in the inapplicability of tax benefit provided for in subparagraph 266.4.1 of paragraph 266.1 of Article 266 of the Tax Code of Ukraine. Therefore, we consider that if the object of residential real estate is owned by individuals in joint common ownership, the right to implementing such reduction should be granted to each co-owner in equal shares.

References:

1. Gribnau H. Equality, legal certainty and tax legislation in the Netherlands.

Fundamental legal principles as checks on legislative power: a case study. URL: <https://www.utrechtlawreview.org/index.php/ulr/article/viewFile/227/222>.

2. Журавльова Г.С. Конституційні аспекти заборони дискримінації в Україні та міжнародний досвід. *Науковий вісник публічного та приватного права*. 2016. Вип. 6. Т. 1. С. 40–44.

3. Пономарьов С.Ю., Федорович І.Ю. Запобігання і протидія дискримінації в Україні : посібник для працівників органів державної влади та місцевого самоврядування. Київ : Міжнародна організація з міграції (представництво в Україні), 2014. 74 с.

4. Кучерявенко М.П. Податкове право. Харків : Право, 2013. 536 с.

5. Винницький Д.В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. 320 с.

6. Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель – налогоплательщик – государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации : учебное пособие. Москва : ФБК-ПРЕСС, 1998. 592 с.

7. Налоговое право : учебное пособие / под ред. С.Г. Пепеляева. Москва, 2000. 608 с.

8. Бондарь Н.С. Налоги как связующее звено между властью и свободой. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2006. № 5(56). С. 123–137.

9. Шаптала Н.К. Равенство и социальная справедливость в системе принципов налогового права. *Очерки налогового-правовой науки современности* : монография / под ред. Е.Ю. Грачевой, Н.П. Кучерявенко. Москва ; Харьков : Право, 2013. С. 63–89.

10. Нерсесянц В.С. Философия права : учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва, 2006. 300 с.

11. Нерсесянц В.С. Философия права. *Проблемы философии права*. 2004. Вып. 2. С. 7–10.

12. Затулина Т.Н. Конституционно-правовые основы регулирования налоговых отношений в Российской Федерации: вопросы теории и практики : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 «Конституционное право». Москва, 2008. 21 с.

13. Храбров А.О. Конституційні норми-принципи як загально правові принципи податкового права. *Ученые записки Таврического национального*

университета имени В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». 2012. Т. 25(64). № 1. С. 129–133.

14. Гаврилюк Р.О. Ефективність дії норм податкового права України. *Науковий вісник Чернівецького університету* : збірник наукових праць. Вип. 121 : Правознавство. Чернівці : Рута, 2001. С. 92–99.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Forsyuk Vita Leonidovna – Applicant at the Department of Financial Law of the Faculty of Law of Taras Shevchenko National University of Kyiv

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Форсюк Вита Леонидовна – соискатель кафедры финансового права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

forsyuk.v@jurimex.ua

УДК 342.9

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБОЙ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Тимур ХАМЗИН,
аспирант Института права имени Владимира Сташиса
Классического частного университета,
судья Куйбышевского районного суда Запорожской области

АННОТАЦИЯ

Проанализированы полномочия Таможенной службы Соединенных Штатов Америки в сфере защиты прав интеллектуальной собственности при перемещении товаров через таможенную границу, в том числе на соответствие положениям Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Ключевые слова: права интеллектуальной собственности, таможенная служба, торговые знаки, авторское право, патенты, фирменные наименования.

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS BY US CUSTOMS SERVICE

Timur KHAMZIN,
Postgraduate Student of the Institute of Law Named after Vladimir Stashys
Classic Private University,
Judge of the Kuibyshev District Court of Zaporizhzhya Region

SUMMARY

It was analyzed the powers of the US Customs Service in the field of protection of intellectual property rights when moving goods across the customs border, including compliance with the TRIPS provisions.

Key words: intellectual property rights, customs service, trademarks, copyright, patents, trade names.

Постановка проблемы. В настоящее время проблема защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами при перемещении товаров через таможенную границу государств является весьма актуальной. Данный вопрос давно приобрел международный характер. Основопологающим международным актом в данной сфере является Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (далее – ТРИПС), содержащее, кроме прочего, положения о защите прав интеллектуальной собственности. Одним из инструментов защиты прав интеллектуальной собственности являются меры, применяемые таможенными органами государств при перемещении товаров через границу. Этому вопросу посвящен р. 4 ч. III ТРИПС «Специальные требования к мерам на границе».

Таможенная служба Соединенных Штатов Америки (далее – США) признана наиболее развитой, согласно классификации Всемирной таможенной организации. Именно поэтому особое внимание заслуживает практика таможенного регулирования США в сфере защиты прав интеллектуальной собственности.

Актуальность темы исследования подтверждается наличием закрепленного в Таможенном кодексе Украины механизма защиты прав интеллектуальной собственности при перемещении товаров через таможенную территорию Украины, постоянным развитием данного механизма в связи с адаптацией украинского законодательства, наличием потребности мирового сообщества в усилении мер по защите прав интеллектуальной собственности таможенными органами при перемещении товаров.

Состояние исследования. Опыт работы таможенной службы США по охране интеллектуальной собственности изучался некоторыми отечественными учеными. Среди них следует назвать В. Жарова, Т. Шевелева, И. Василенко, В. Дробязко, Г. Андрюшка.

Целью и задачей статьи является исследование полномочий таможенной службы США по охране прав интеллектуальной собственности в разрезе объектов прав интеллектуальной собственности, анализ полномочий данного органа на соответствие ТРИПС, выявление закономерностей и причин её эффективности в данной сфере.

Изложение основного материала. Таможенная служба США – это государственный орган, который регулирует процесс импорта и экспорта товаров на территории США, занимается управлением и наблюдением за прибытием и отправлением людей и товаров на таможенной территории США [1, с. 64]. Вместе с тем таможенные органы наделены полномочиями обеспечивать соблюдение не только таможенных законов и контролировать взимание таможенных пошлин, в зону их ответственности входит также контроль исполнения всех федеральных законов на границе США [3].

В своей деятельности по охране интеллектуальной собственности таможенная служба США тесно взаимодействует с такими государственными органами, как комиссия США по международной торговле, Федеральное бюро расследований (далее – ФБР), полиция, и выполняет свои функции на основе сотрудничества с владельцами зарегистрированных прав.

В рамках правовой системы США Таможенная служба и суды являются компетентными органами, которым предоставлены полномочия устанавливать нарушения. Как административный

орган с полицейскими полномочиями Таможенная служба США имеет право устанавливать факт нарушения товарных знаков (торговых марок) и авторского права в соответствии с Тарифным актом 1930 г., Актом Ленхама 1946 г. и Актом по авторским правам 1976 г. Таможенная служба как административный орган не имеет полномочий выносить определения о нарушении патентов. Судам предоставлены гражданские и уголовные полномочия относительно любого вида промышленной собственности, в том числе патентов [5, с. 334].

Для защиты американской промышленности и потребителей таможенная служба США постоянно усиливает контроль на границе. Для этого разрабатываются новые правила и внутренние директивы, совершенствуются установленные процедуры.

В соответствии с нормами законодательства, таможенная служба предоставляет защиту объектам, для которых федеральным правительством США предусмотрена регистрация. Это товарные знаки, авторские права и патенты, а также фирменные наименования, регистрация которых федеральным правительством не предусмотрена [2].

Патенты регистрируются в Ведомстве по патентам и товарным знакам департамента торговли США. Товарные знаки регистрируются в главном реестре данного ведомства, авторские права – в ведомстве по авторским правам библиотеки конгресса США.

Таможенная служба США обеспечивает защиту прав от незаконного ввоза товаров, которые имеют незаконные или контрафактные торговые марки, сертификационные марки и коллективные торговые марки. Таможенная служба США защищает, главным образом те торговые марки, права на которые предварительно зарегистрированы в Ведомстве по патентам и торговым маркам департамента торговли США (US Patent and Trademark Office), если только марка не является общеизвестной торговой маркой, которой обеспечена правовая охрана без предварительной регистрации прав на нее в указанном Ведомстве.

Требования к регистрации торговых марок в Таможенной службе США достаточно детализированы. Регистрация охватывает конкретный класс либо

классы товаров, действует на протяжении 10 лет и может продляться.

Также в некоторых случаях ввоза контрафактных товаров Таможенная служба США может применить меры по отношению к торговой марке, права на которую зарегистрированы на федеральном уровне, даже если относительно данной марки нет действующей записи в таможенном органе [4, с. 144].

Таможенная служба США обеспечивает защиту прав в случае незаконного ввоза товаров, которые нарушают авторские права, включая и пиратские товары. Таможенная служба США защищает, как правило, только те объекты авторского права, которые были зарегистрированы в Таможенной службе США. Требования к регистрации объектов авторского права также достаточно детализированы. Регистрация производится относительно одного объекта, действует 10 лет и может быть продолжена [4, с. 145].

Регистрация фирменных наименований на федеральном уровне в США не предусмотрена. Тем не менее наименование или фирменный стиль, используемые для обозначения производителя или продавца не менее шести месяцев, могут быть поставлены на учет в таможенной службе США. При этом слова или изображения, используемые в качестве товарных знаков, независимо от того, зарегистрированы они или нет в Ведомстве по патентам и товарным знакам, не принимаются на учет в качестве фирменных наименований.

Право на регистрацию в таможенные фирменных наименований имеют не только национальные производители США, но и иностранные. Фирменное наименование должно быть опубликовано в федеральном реестре и таможенном бюллетене, чтобы у заинтересованных лиц была возможность оспорить постановку на учет в таможене.

Если торговая марка, фирменное наименование или авторские права поставлены на учет, то таможенник имеет полномочия не пропускать или задерживать товары, которые нарушают права, прошедшие регистрацию. Защита торговых марок, фирменных наименований и авторских прав регламентирована р. 133 Таможенных правил [2].

Действия таможен по защите торговых марок. Таможенный орган

выносит определение о нарушении торговых марок (товарных знаков). Предусмотрено три уровня нарушения: контрафакция, схожесть, вводящая в заблуждение, и «серый рынок» (параллельный импорт) [5, с. 335].

Если ввозимые товары являются поддельными, содержат товарный знак, на использование которого отсутствует разрешение собственника, Таможенная служба может наложить арест на такой товар и направить лицу, которое ввозит такой товар, уведомление об аресте. Товары, в которых использован поддельный знак, уничтожаются, если поддельный знак не может быть устранен, либо товары используются правительством, или направляются на благотворительные цели с разрешения правообладателя.

Товары, которые имеют знаки, характеризующиеся «схожестью, вводящей в заблуждение», с товарными знаками, зарегистрированными в Ведомстве и Таможенной службе, первично подлежат задержанию. Таможенник письменно уведомляет лицо, которое ввозит товар, про задержание, предоставляет такому лицу возможность доказать, что оно получила разрешение от правообладателя либо, если не было случаев подобного задержания раньше, оно уничтожит знак, который нарушает право. Лицо, которое ввозит товар, имеет 30 дней для освобождения своего товара. Если товар не освобождается в указанный срок, он арестовывается.

В определенных случаях Таможенная служба может наложить арест на товар, который рассматривается как относящийся к «серому рынку» или параллельному ввозу [5, с. 338].

Действия таможен по защите авторского права. Определение пиратства относительно авторского права является комплексной проблемой. Основным критерий – несанкционированное сходство (в значительной мере) объекта, охраняемого авторским правом. Чтобы установить нарушения авторского права, необходимо доказать владение авторским правом и факт копирования [5, с. 336].

Защита авторских прав Таможенной службой состоит в следующем.

Если Таможенная служба уверена в том, что импортируемые товары нарушают федерально зарегистриро-

ванное авторское право и авторское право, зарегистрированное в Таможенной службе, товар будет арестован. Даже если товар не зарегистрирован в Таможенной службе, в данном случае он также будет арестован.

Если импортируемый товар вызывает подозрение относительно значительной схожести, Таможенная служба может его задержать. Импортер имеет возможность признать или отрицать нарушение авторских прав, может на протяжении 30 дней ответить на уведомление Таможенной службы о конфискации. При отсутствии возражений товар считается таким, который нарушает авторское право. Если импортер не признает факта нарушения, Таможенная служба уведомляет собственника авторского права и предоставляет ему образец импортируемого товара.

В свою очередь, если собственник авторского права считает, что товар нарушает его право, он может подать письменную заявку в таможенный орган для задержания товара, а также обеспечить его хранение на протяжении 30 дней после уведомления, чтобы обезопасить импортера или собственника импортируемого товара от каких-либо убытков либо вреда, которые возникают в связи с задержанием товара таможенным органом, если выяснится, что товар не является копией, которая нарушает авторские права.

Если собственник авторского права использует своё право подать письменную заявку и предоставит обеспечение, импортеру и собственнику товара даётся 30 дней для предоставления дополнительных доказательств [5, с. 339]. В ходе расследования обе стороны могут представить юридические записки – краткое изложение позиций, информацию в поддержку исключения или разрешения ввоза. На владельца авторского права возлагается обязанность доказать обоснованность исключения ввоза товара. Если установлено, что у импортера не было оснований полагать, что его действия нарушают закон, то может быть разрешен вывоз товаров, нарушивших авторское право, в страну-экспортер [2].

Товар, который был первично классифицирован как возможная пиратская копия федерально зарегистрированного авторского права, зарегистрированного также в Таможенной службе, под-

лежит конфискации, если установлено, что он нарушает авторские права. Товары, первично классифицированные как возможная пиратская копия федерально зарегистрированного авторского права, но не зарегистрированного в Таможенной службе, не подлежат конфискации или аресту [5, с. 339].

Использование конфискованных товаров строго регламентировано. Предметы, конфискованные за нарушение авторского права, уничтожаются.

Таможенная служба США по собственной инициативе может начать односторонние принудительные действия по задержанию или аресту товаров, причиняющих убытки. Таможенный орган может получать информацию, которая позволяет начать принудительные действия должностным лицом таможенного органа. При этом такие односторонние действия могут быть осуществлены даже если товарный знак или авторское право зарегистрированы федерально, но не зарегистрированы в Таможенной службе.

Таможенный орган может действовать после получения заявки от собственника авторского права или товарного знака на основании «единичного случая». Правообладатель может требовать от таможенного органа ареста товаров, которые, как он подозревает, будут импортированы в Соединенные Штаты и, по его мнению, причиняют ущерб его товарному знаку или авторскому праву.

Действия таможи по защите патентов. Патенты США регистрируются в Ведомстве патентов и товарных знаков на любой полезный процесс, механизм, состав вещества либо любое новое и полезное усовершенствование таковых. В США выдаются три вида патентов: на полезность, на промышленный образец, на новый сорт растений.

Относительно патентов таможня имеет меньше полномочий, чем по товарным знакам, фирменным наименованиям или авторским правам. Таможня не уполномочена выносить определения о нарушении патентов. И патентообладатель не может внести патент в реестр таможи.

Таможня выполняет приказы о запрете ввоза товаров, выданные Международной торговой комиссией США (ИТС), и осуществляет контроль за

патентами. Комиссия США по международной торговле издает приказы об исключении импортируемой продукции, нарушающей патент США.

Решения на запрет ввоза товаров ИТС выдаются, в том числе, в случае выявления Комиссией нарушений патентов. Таможня может запретить ввоз товаров, нарушающих патенты, в соответствии с решением Комиссии о запрете ввоза. Арест разрешается при наличии решения на запрет ввоза в том случае, если собственник, импортер либо грузополучатель ранее пытались ввезти товар, и в ввозе товара было отказано, а импортеру было выдано письменное уведомление о том, что следующая попытка ввезти товар приведет к его аресту и конфискации [5, с. 337].

Патентообладатель может обратиться в таможенную службу с просьбой произвести досмотр импортируемых товаров, нарушающих, по его мнению, патент. Таможня досматривает товары, сообщает патентообладателю имя и адрес подозреваемого импортера. Такой контроль осуществляется от имени собственников патентов для получения информации. Таможня не задерживает какую-либо партию товаров, осуществляя такой контроль, а лишь берет образцы товаров для установления возможного нарушения. Результаты контроля могут быть использованы в качестве основания для возбуждения слушаний в Комиссии либо подачи иска в суд.

Таможенная служба США имеет такие же полномочия, как ФБР и полиция. Это арест, конфискации, расследование уголовных дел, проведение оперативной (секретной) работы. Таможня производит расследования, если есть подозрения, что импортируемый товар ввезен с нарушениями. Если в процессе расследования доказаны противоправные действия, то импортеру не всегда грозит уголовное наказание. Возможны и гражданские санкции.

Выводы. Таможенная служба США принимает меры по защите товарных знаков, авторских прав, патентов, а также фирменных наименований.

Для принятия соответствующих мер товарные знаки, авторские права и фирменные наименования должны быть зарегистрированы в Таможенной службе.

Если таможенный орган (должностное лицо) придет к выводу об однозначном нарушении прав на торговую марку, авторское право или фирменное наименование, товары подлежат аресту и конфискации.

Если же нарушение сомнительно (схожесть товарного знака, объекта авторского права), то товар задерживается на 30 календарных дней, на протяжении которых собственник товара имеет возможность доказать законность использования объекта интеллектуальной собственности. Собственник товара не лишен права обратиться в суд с иском об освобождении вещи.

Таможенная служба имеет широкие полномочия по самостоятельному выявлению нарушений прав интеллектуальной собственности и принятию к соответствующим товарам аналогичных мер даже без регистрации объектов интеллектуальной собственности в Таможенной службе (ex officio).

Относительно патентов полномочия Таможенной службы ограничены. Это, прежде всего, выполнение предписаний Международной торговой комиссии США о запрете ввоза товаров, нарушающих патенты.

Также по просьбе патентообладателя таможня может досмотреть определенные товары, предоставить соответствующую информацию патентообладателю с целью установления возможного нарушения и принятия соответствующих мер по защите в случае установления такого нарушения.

Указанные полномочия Таможенной службы США соответствуют положениям р. 4 «Специальные требования относительно мер на границе». Различие по срокам приостановления таможенного оформления товаров обусловлено, на наш взгляд, широкими административными полномочиями Таможенной службы и отсутствием необходимости получать доказательства инициации судебной процедуры защиты прав интеллектуальной собственности.

Эффективность Таможенной службы США по защите прав интеллектуальной собственности обусловлена, на наш взгляд, ее весьма широкими “ex officio” полномочиями. Данная служба объединяет в себе полномочия и правоохранительного органа, имеет полномочия расследования, осуществления оперативной деятельности, полномо-

чия по установлению факта нарушения интеллектуальной собственности, активно сотрудничает с владельцами зарегистрированных прав. Комплекс таких административных полномочий, взаимодействие с иными государственными органами (прокуратура, ФБР, полиция) и правообладателями, наличие необходимой инфраструктуры (ведение соответствующих баз данных, наличие лабораторий и т. д.) позволяют Таможенной службе США эффективно осуществлять защиту интеллектуальной собственности на границе государства.

Список использованной литературы:

1. Ткачева О. Международный опыт институционализации государственного управления таможенным делом: приоритеты для Украины. *Государственное управление* : электронный вестник. Вып. № 40. Октябрь 2013. С. 63–77.
2. Андрианова Е., Полонская И. Защита прав на интеллектуальную собственность таможенной службой США. *Патенты и лицензии*. 1999. URL: <http://troy.ru/article.php?article=776>.
3. Берзинь О. Таможенная служба США и особенности её правоохранительной деятельности. *Публично-правовые исследования* : электронный журнал. 2013. № 3. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/78/1525095339852fca1f5e497a0a17585296e1e729bd/Текст%20статьи.pdf>.
4. Лонг Д. та ін. Захист прав інтелектуальної власності: норми міжнародного і національного законодавства та їх правозастосування : практичний посібник. Київ : К.І.С., 2007. 448 с.
5. Захист прав інтелектуальної власності: досвід Сполучених Штатів Америки : збірник документів, матеріалів, статей / за заг. ред. О. Святоцького. Київ : Видавничий дім «Ін Юре», 2003. 368 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хамзин Тимур Рафаилович – аспирант Института права имени Владимира Сташиса Классического частного университета, судья Куйбышевского районного суда Запорожской области

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khamzin Timur Rafailovich – Postgraduate Student of the Institute of Law Named after Vladimir Stashys Classic Private University, Judge of the Kuibyshev District Court of Zaporizhzhya Region

tkhamzin1978@gmail.com

УДК 342.727:[004.77:070]

ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Мариям ЧАЛАБИЕВА,

аспирант

Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Развитие современных технологий, научные изобретения, инновации в сфере связи весьма существенно трансформировали возможность лиц передавать информацию, в том числе и массовую. Однако существующая в Украине нормативно-правовая база в сфере электронной информационной деятельности пока имеет фрагментарный характер и остро нуждается в совершенствовании, систематизации. При этом соответствующее дополнение законодательного поля невозможно без формирования качественно нового определения массмедиа.

В статье сформулировано современное понятие электронных средств массовой информации как multifunctional tool для реализации гражданской позиции отдельных индивидов и их объединений, а также общества в целом. Актуализирована система электронных средств массовой информации путем добавления к «традиционным» средствам (телевидение и радиовещание) новых – интернет-медиа.

Ключевые слова: электронные средства массовой информации, информационное пространство, массмедиа, сеть Интернет, телевидение.

THE CONCEPT OF ELECTRONIC MEANS OF MASS INFORMATION

Mariyam CHALABIYEVA,

Postgraduate Student

of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

Freedom of thought and speech, free expression of one's views and convictions is an inalienable right of every person. The development of modern technologies, scientific inventions, innovations in the field of communications have very significantly transformed the ability of individuals to transmit information, including mass information. However, today the regulatory and legal framework existing in Ukraine in the field of electronic information activities is still fragmented, and therefore urgently needs to be improved, systematized, and complemented in the legislative field.

A new modern concept of electronic media as a multifunctional tool for implementing the civic position of society as a whole, and the individual in particular is formed in the article. Irrelevant system of electronic media is rehabilitated, by adding to the old media (television and radio broadcasting) new media – Internet media.

Key words: concept of electronic media, information space, mass media, Internet, television.

Постановка проблемы. Свобода мысли и слова, свободное выражение своих взглядов и убеждений является неотъемлемым правом каждого человека. В свою очередь, массмедиа являются инструментом реализации этого права. Они предоставляют людям неограниченную возможность обмениваться массовой информацией. Современные технические средства коммуникации, передавая масштабные объемы информации миллионам пользователей, влияют на сферы труда, быта, досуга, политической жизни, диктуют нам определенные модели поведения, воспроизводят и формируют общественное мнение. Учитывая масштаб влияния современных электронных средств массовой информации (далее – СМИ) на общество, государство обременено долгом контролировать деятельность СМИ. И, в первую очередь, это должно происходить путем внедрения / реализации

нормативно-правовой базы, соответствующей всем непрерывным трансформациям электронных СМИ. Вместе с тем существующая в Украине нормативно-правовая база в сфере электронной информационной деятельности пока не отражает указанных новаций. Она является фрагментарной, поэтому остро нуждается в совершенствовании, систематизации, дополнении законодательного поля. Следовательно, без четкого понятийного аппарата в вопросах электронных СМИ принятие работающих эффективных норм права невозможно.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью важности и потребностями формирования понятия «электронное средство массовой информации» для дальнейшего нормативно-правового урегулирования информационной деятельности, обеспечения государством безопасного информационного пространства.

Состояние исследования. Общеправовым аспектам понятия электронных средств массовой информации посвящены работы таких ученых, как: И.М. Артамонова, Г.В. Берченко, Ю.П. Бурило, А.А. Вознесенская, Н.М. Ильченко, А.А. Кравчук, А.Г. Крусян, Ю.А. Легеза, И.В. Людвик, В.Н. Монахова, Н.И. Матюзова, А.В. Нестеренко, М.П. Орзих, Б.А. Пережняка, А.А. Письменицкий, В.Ф. Погорилко, А.Ф. Фрицкий, М.А. Федотов. Исследованию конституционно-правовых основ организации и деятельности средств массовой информации в Украине посвятила свою диссертацию А.В. Каплий.

Вместе с тем, несмотря на освещение вышеуказанными учеными общего определения СМИ, отсутствует системное исследование современных электронных массмедиа как специального ответвления СМИ. Традиционно ученые выделяют лишь общие аспекты

статуса средств массовой информации, рассматривая практические проблемы через призму реализации свободы слова с помощью средств массовой коммуникации. В подавляющем числе исследований авторы выделяют интернет-СМИ из массы СМИ, при этом не относя их к электронным (аудиовизуальные) СМИ.

Целью и задачей статьи является формирование понятия электронного средства массовой информации, к которому относится триада СМИ: телевидение, радиовещание и интернет-СМИ.

Изложение основного материала. Термин «средства массовой информации» впервые был использован в преамбуле устава Организации Объединенных Наций (далее – ООН) по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) 1945 г. [4]. В отечественных источниках данный термин упоминается еще в «Украинской советской энциклопедии», в которой утверждалось, что средства массовой информации представляют собой «созданные на базе современной техники средства духовного общения больших масс людей, которые используются для достижения определенной социальной цели – воспитания, агитации, пропаганды, идеологического воздействия и тому подобное». В то время СМИ классифицировались на прессу, телевидение, кино и радио [3, с. 218].

В Законе Украины «О телевидении и радиовещании» имеется определение телерадиоорганизации как «зарегистрированного в установленном законодательством порядке юридического лица, на основании выданной Национальным советом Украины по вопросам телевидения и радиовещания лицензии на вещание, которое создает или комплектует и/или пакетирует телерадиопрограммы и/или передачи, и распространяет их с помощью технических средств вещания» [5].

В свою очередь, в Законе Украины «Об информации», который в свое время стал источником исходных положений права в информационной сфере, дано определение СМИ как «средств, предназначенных для распространения печатной или аудиовизуальной информации». Кроме этого, указанный Закон содержит частичную классификацию СМИ, разделяя их на печатные и аудиовизуальные. К аудиовизуальным СМИ

отнесены радиовещание, телевидение, кино, звукозапись, видеозапись и тому подобное. Можно прийти к выводу, что законодатель рассматривал СМИ прежде всего как объект, с помощью которого можно получить информацию, то есть как способ фиксации и средство передачи информации.

В то же время толковый словарь определяет слова «средство / способ» как «какое-то специальное действие, которое дает возможность осуществить что-либо, или то, что служит орудием в каком-либо деле» [20].

М.А. Федотов определяет СМИ «как определенную форму периодического распространения массовой информации» [6, с. 174].

Н.М. Ильченко выделяет несколько подходов к определению СМИ: как предприятие, как технологическое средство, как социальный институт, который позволяет получить информационный продукт [7]. На наш взгляд, электронные массмедиа следует рассматривать именно как новейший социальный институт, который оперативно влияет на общественное мнение, а оно, в свою очередь, является важнейшим элементом демократической системы.

Со своей стороны, И.П. Лановенко дополняет вышеизложенные позиции, предлагая понимание СМИ как материального или иного информационного носителя информации, органа или юридического лица, зарегистрированного в соответствии с законом, и которое обеспечивает публичное распространение печатной и аудиовизуальной информации [8, с. 526]. Таким образом, мы можем выделить очевидные неотъемлемые свойства электронных СМИ, а именно: способность передавать информацию как печатного, так и аудиовизуального характера; неограниченность этой возможности.

Соглашаясь с мнением Т.М. Костецкой о том, что СМИ – «это организационно-правовая форма распространения массовой информации, основной функцией которой является донесение информационной продукции к потребителям с целью удовлетворения их потребностей» [9, с. 128], придерживаемся мнения, что понимание главной функции СМИ является ключевым элементом развития понятия «электронное СМИ».

Так, А.А. Письменицкий утверждает, что СМИ – это система доносящих

информацию до массового потребителя организаций, направленных на отражение многообразия социальных процессов в окружающей среде [10]. Мы хотим подчеркнуть, что коммуникативное свойство в системе электронных СМИ является конститутивным, учитывая способность обмена информацией между различными электронными СМИ за счет круглосуточного доступа к ним.

По мнению В.С. Шестак, СМИ – это особый участник информационных отношений, то есть субъект, созданный в форме юридического лица (организация, информационное агентство и т. д.), направленный на удовлетворение информационных потребностей граждан, юридических лиц и государства (получение, использование и распространение информации) [11].

В.А. Авраамченко определяет СМИ как «самостоятельную организацию, основной функцией которой является поиск, получение, производство и распространение информации с помощью периодических печатных изданий, радио-, видео- и других электронных форм» [12, с. 19]. В понимании электронных СМИ, это вышеизложенное понятие следует дополнить толкованием «других электронных форм» – сетью Интернет.

О.А. Вознесенская утверждает, что СМИ – «это юридическое лицо, с помощью которого информационная продукция предоставляется широкому кругу потребителей для удовлетворения их информационных потребностей» [13, с. 24]. В то же время она подчеркивает, что определение, указанное в Законе Украины «Об информации», не дает четкого представления о правовой природе СМИ, поскольку не выделяет основные правовые признаки.

Интересно, что в научной литературе наряду с понятием «СМИ» («средство массовой информации») появляется термин «СМК» – «средство массовой коммуникации». Если средство массовой информации – это технические средства создания, записи, копирования, тиражирования, хранения и распространения информации для массовой аудитории, то средства массовой коммуникации – это технические средства создания, записи, копирования, тиражирования, хранения, распространения восприятия инфор-

мации и обмена ею между субъектом и объектом [14, с. 62]. По нашему мнению, вполне уместно будет отождествлять данные понятия, так как процесс «предоставления информации потребителям» подразумевает тот самый «обмен информацией между субъектом и объектом».

Актуальным для нашего исследования является и отдельно-предметное рассмотрение этого понятия. Во-первых, под «средством» массовой информации необходимо понимать материальный носитель, содержащий информацию и имеющий возможность её передавать. А тип материального носителя является основой для видового различия средств [1, с. 10–11]. Следующий важный элемент – «масовость», под которой мы понимаем возможность получения распространённой информации неограниченным кругом лиц [2, с. 12–13]. Чем же являются электронные средства массовой информации? Обращаемся к классической этимологии слова «электронный». Согласно «Академическому толковому словарю», «электронный – связанный с применением свойств электрона, основанный на их использовании» [20].

К следующей особенности электронных СМИ можно отнести возможность хранить информацию, и не просто, а в электронных архивах, иными словами, опять с помощью «свойств электрона».

Очередным признаком именно электронных СМИ является круглосуточная доступность, которая зависит только от наличия электроэнергии или заряда аккумулятора на необходимом электронном «средстве-приемнике» (функцию которого может выполнять как мобильный телефон, планшет, ноутбук, так и обычный телевизор, который есть практически в каждой семье) и доступа к сети Интернет или кабельному телевидению. Исходя из этого, электронное средство массовой информации – юридическое лицо (организация), деятельность которого направлена на производство и скоростную передачу информационной продукции публичного характера для значительного количества потребителей, и распространяется посредством использования технических средств, принцип действия которых основан на свойствах электронов.

Средства массовой информации (или “mass media” (от лат. “mass” – «масса», «многочисленный», “medius” – «средний», «нейтральный») – «периодические печатные издания и другие формы распространения информации неограниченному кругу лиц, социальным группам, государствам с целью оперативного информирования их о событиях и явлениях в мире, конкретной стране, определенном регионе» [18, с. 134].

Так, 21 сентября 2011 г. Комитетом министров Совета Европы приняты Рекомендации государствам-участникам СМ/Rec (2011)7 о новом определении «медиа» [19].

Комитет министров, согласно условиям ст. 15b Устава Совета Европы, рекомендовал государствам-участникам следующее:

– принять новое широкое определение «медиа», которое будет охватывать все категории общества, вовлеченные в производство и распространение информации, распространяясь на потенциально большее количество граждан, контент (например, информация, анализ, комментарии, мнение, образование, культура, искусство и развлечения в текстовой, аудио, визуальной, аудиовизуальной или иной форме) и приложения, которые создаются с целью содействия интерактивным средствам массовой информации (например, социальным сетям) или другим масштабным интерактивным видам деятельности на основе контента (например, онлайн-играм), сохраняя при этом (во всех таких случаях) редакционный контроль или надзор за контентом;

– рассмотреть вопрос регуляторных потребностей относительно всех действующих лиц, оказывающих услуги или производящие продукты в медийной экосистеме, с целью обеспечения гарантий права людей на поиск, получение и передачу информации в соответствии со ст. 10 Европейской конвенции по правам человека, распространить на таких действующих лиц соответствующие гарантии недопущения вмешательства, которые иначе могут серьезно повлиять на права, предусмотренные в ст. 10, включая те ситуации, когда риск возникает в связи с неправомерным самоограничением или самоцензурой;

– применить критерии, предусмотренные в приложении к Рекомендациям, с учетом взвешенного и дифференцированного подхода, к действующим лицам, которые охватываются новым пониманием «медиа», исходя из соответствующих стандартов Совета Европы относительно медиа, учитывая специфику их функций в медийном процессе, их потенциальное воздействие и большое значение в обеспечении или укреплении надлежащего управления в демократическом обществе;

– вступать в диалог со всеми действующими лицами в медийной экосистеме с целью обеспечения ознакомления их с соответствующей законодательной базой; обеспечить приглашение традиционных и новых медиа к обмену надлежащими практиками и, в соответствующих случаях, консультации между ними с целью формирования инструментов саморегулирования – например, кодексов поведения, в которых будут учитываться и вноситься в приемлемой форме общепринятые медийные и журналистские стандарты;

– принимать стратегии распространения, формирования или обеспечения приемлемых уровней предоставления публичных услуг, которые будут гарантировать удовлетворительный уровень плюрализма, разнообразия контента и потребительского выбора, обеспечивать тщательное изучение и мониторинг новых наработок;

– не ослаблять внимание к решению ситуаций большой концентрации в медийной экосистеме, которая может приводить к ненадлежащему использованию способностей действующего лица формировать общественное мнение и выбор людей, что может иметь в перспективе потенциально серьезные последствия для управления, политического плюрализма и демократических процессов, особенно в случае появления новых видов услуг, приложений и платформ;

– принимать меры индивидуально или коллективно с целью распространения таких подходов на соответствующих международных форумах.

Действующее конституционное законодательство выделяет две группы средств массовой информации: печатные (пресса) и аудиовизуальные

(телевидение, радиовещание). В соответствии с Законом Украины «О телевидении и радиовещании», аудиовизуальное (электронное) средство массовой информации – организация, предоставляющая для массового приема аудиовизуальную информацию потребителям, переданную в виде электрических сигналов и принятую при помощи бытовых электронных устройств. Учитывая эти два толкования электронных СМИ (вышеупомянутое и самостоятельно сформулированное), можно с уверенностью отнести к аудиовизуальным средствам массовой информации интернет-СМИ, следовательно, электронными средствами массовой информации является триада – совокупность теле-, радио- и интернет-СМИ.

Выводы:

1. Электронное средство массовой информации – юридическое лицо (организация), деятельность которого направлена на производство и скоростную передачу информационной продукции публичного характера (но с наличием определенных категорий, в соответствии с возрастом), для большого количества потребителей, и которое функционирует путем использования технических средств, которые работают непрерывно, используя свойства электрона. Поэтому можно с уверенностью отнести к аудиовизуальным средствам массовой информации также интернет-СМИ. Таким образом, традиционные, ранее сформированные электронные СМИ (телевидение и радиовещание), пополнились интернет-сетью.

2. Учитывая позицию, изложенную в Уставе Совета Европы, мы в противовес вышеуказанному понятию электронного СМИ формируем принципиально новый подход к пониманию термина «электронное СМИ», который охватывает все категории институтов общества, вовлеченных в производство и распространение информации, распространяясь на потенциально большее число граждан, контент (например, информация, анализ, комментариев, мнение, образование, культура, искусство и развлечения в текстовой, аудио, визуальной, аудиовизуальной или иной форме) и приложения, создаваемые с целью содействия интерактивным средствам массовой информации (например, социальным сетям) или

другим масштабным интерактивным видам деятельности на основе контента (например, онлайн-играм), сохраняя при этом (во всех таких случаях) редакционный контроль или надзор за контентом.

3. Отнесение интернет-СМИ к электронным (аудиовизуальным) СМИ позволяет унифицировать имеющиеся нормативные акты для огромного объема медиа, которые нас окружают. Это упростит процесс регламентации деятельности СМИ, следовательно, устранит существующие пробелы в регулировании всех интернет-медиа.

Список использованной литературы:

1. Просвирин Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информации в современном российском государстве : дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2002. 10–11 с.

2. Авраменко В.А. Правовое регулирование деятельности средств массовой информации : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. 12–13 с.

3. Украинская советская энциклопедия : в 12 т. / под ред. Н.П. Бажана. Москва, 1979. Т. 4. 560 с.

4. Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры от 12 мая 1954 г. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_014 (дата обращения: 02.03.2019).

5. О телевидении и радиовещании : Закон Украины от 21 декабря 1993 г. № 3759–XII. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3759-12> (дата обращения: 02.03.2019).

6. Федотов М.А. Право массовой информации в Российской Федерации. Москва : Междунар. отнош., 2002. 624 с.

7. Ильченко Н.М. Механизмы реализации государственной политики в сфере СМИ (региональный уровень) : автореф. дис. ... канд. наук по гос. управл.: 25.00.02 «Механизмы государственного управления». Москва, 2008. 20 с.

8. Юридическая энциклопедия : в 6 т. / Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины ; под ред. Ю.С. Шемшученко (председатель) и др. Москва : Изд-во «Украинская энциклопедия» им. М.П. Желятьна, 1999. Т. 2 : Д – И. 744 с.

9. Костецкая Т.А. К понятию средств информации как объекта правового регулирования. *Правовое государство*. Вып. 17. Москва : Ин-т государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины, 2006. 534 с.

10. Письменицкий А.А. Взаимодействие государства и средств массовой информации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Харьков, 1997. 200 с.

11. Шестак В.С. Средства массовой информации и их роль в обществе и государстве: вопросы административно-правового обеспечения. *Право и безопасность* : научный журнал. 2010. № 5 (37). URL: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Pib/2010_5/PB-5/PB-5_33.pdf (дата обращения: 02.03.2019).

12. Авраменко В.И. Правовое регулирование деятельности средств массовой информации в современной России: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2001. 170 с.

13. Вознесенская А.А. Правовые основы государственного регулирования в области аудиовизуальных средств массовой информации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. 2012. 215 с.

14. Кадемия М.Ю. Информационно-коммуникационные технологии обучения : терминологический словарь. Львов : Изд-во «СПОЛОМ», 2009. 260 с.

15. Гусейнова-Чекурда Р.З. Виды конституционного права на свободу слова (на примере электронных СМИ). *Право и общество*. 2010. № 5. С.82–86.

16. Гаврада И.И. Цензура как проявление недемократичности государственной политики Украины в сфере средств массовой информации. *Политический менеджмент* : научный журнал / глав. ред. Ю.Ж. Шайгородский. 2006. № 5. С. 95–106.

17. О внесении изменений в Положение о государственном удостоверении на право распространения и демонстрации фильмов : постановление от 2 декабря 2015 г. № 1143. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/16-2017-%D0%BF> (дата обращения: 03.02.2019).

18. Политологический энциклопедический словарь : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. Ю.С. Шемшученко, В.Д. Бабакина. Москва : Генезис, 1997. 400 с.

19. Проценко Д., Тупчиенко Д. Обзор подходов к регулированию новых конвергентных аудиовизуальных средств массовой информации: международный опыт. Москва, 2012. С. 13–17.

20. Словарь украинского языка : Академический толковый словарь (1970–1980). URL: <http://sum.in.ua>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чалабиева Мариям Рзаевна – аспирант Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chalabiyeva Mariyam Rzayevna – Postgraduate Student of Kharkiv National University of Internal Affairs

mariam_chalabiyeva@ukr.net

УДК 343.13

СОДЕРЖАНИЕ И ПОНЯТИЕ ПРОВЕРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Богдан ШАБАРОВСКИЙ,

аспирант кафедры правосудия и уголовно-правовых дисциплин
Национального университета «Острожская академия»

АННОТАЦИЯ

В статье на основе положений Уголовного процессуального кодекса Украины, принятого 13 апреля 2012 года (с последующими изменениями), проводится теоретическое исследование содержания проверки доказательств в уголовном процессе Украины. Осуществляется анализ юридической литературы относительно предмета и способов проверки доказательств, а также субъектов, уполномоченных на ее проведение. Анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства, в которых упоминается проверка доказательств. Предоставляется авторское определение понятия проверки доказательств, раскрывается видение того, что является предметом проверки, в чем состоит проверка доказательств, какие субъекты доказывания ее проводят.

Ключевые слова: проверка доказательств, доказательство, доказывание, субъекты доказывания.

CONTENT AND CONCEPT OF CHECKING THE EVIDENCE IN THE CRIMINAL PROCESS OF UKRAINE

Bogdan SHABAROVSKIY,

Postgraduate Student at the Department of Justice and Criminal Law Disciplines
of Ostroh Academy National University

SUMMARY

This article based on the provisions of the Criminal Procedure Code of Ukraine adopted on April 13, 2012 (with subsequent amendments) conducts a theoretical study of content of checking the evidence in the criminal process of Ukraine. The analysis of the legal literature on the scope, methods of checking the evidence as well as subjects authorized to conduct it. The rules of criminal procedure legislation which refers to the checking the evidence are analyzed. The author's definition of checking the evidence is provided, the vision regarding the subject of checking the evidence, the concept of checking the evidence, and which subjects of proving conduct it is revealed.

Key words: checking evidence, evidence, proving, subjects of proving.

Постановка проблемы. В ч. 2 ст. 91 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) указано, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства [1]. Законодатель посвятил собиранию доказательств ст. 93 УПК Украины, а оценке доказательств – ст. 94 УПК Украины. Вместе с тем в УПК Украины отсутствует отдельная статья, посвященная проверке доказательств, содержание этого понятия ни в одном нормативно-правовом акте не раскрывается.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нерас-

крытости темы. К этому времени не проведено целостного исследования проверки доказательств в уголовном процессе Украины, не изложено ее содержание как уголовно-процессуального явления.

Состояние исследования. О проверке доказательств в пределах работ по доказыванию в разное время писали: М.С. Строгович, В.Д. Арсеньев, А.М. Ларин, Р.С. Белкин, М.М. Михеенко, Ю.К. Орлов, А.А. Хмыров, С.А. Шейфер, Ф.Н. Фаткуллин, А.И. Трусов, В.Т. Нор, В.Г. Гончаренко, Ю.М. Грошевой, Н.Е. Шумило, В.М. Тertiшник, С.М. Стаховский, Е.Г. Коваленко, Л.Н. Лобойко, Л.Д. Удалова, В.В. Вапнярчук.

Целью и задачей статьи является раскрытие понятия и содержания проверки доказательств в уголовном процессе Украины.

Изложение основного материала. Хотя в УПК Украины, как уже отмечалось, нет отдельной статьи о проверке доказательств, это понятие упоминается в Кодексе несколько раз: в п. 3 ч. 3 ст. 56, ч. 2 ст. 91, ч. 1 ст. 223, ч. 5 ст. 225, ч. 1 ст. 240, ч. 1 ст. 269. Приведем каждую из них.

В п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК Украины предусмотрено, что потерпевший во время судебного производства в любой инстанции вправе участвовать в непосредственной проверке доказательств. Примечательно, что в ст. 42 УПК Украины, где приведен перечень прав и обязанностей подозреваемого, обвиняемого, о проверке доказательств прямо не упоминается. Зато там предусмотрено право подозреваемого, обвиняемого «участвовать в проведении процессуальных действий» (п. 9 ч. 3), «при проведении процессуальных действий задавать вопросы, подавать свои замечания и возражения относительно порядка проведения действий, которые заносятся в протокол» (п. 10 ч. 3), а также право обвиняемого «участвовать в ходе судебного разбирательства в допросе свидетелей или требовать их допроса» (п. 1 ч. 4).

Важной для выделения проверки доказательств среди компонентов доказывания является ч. 2 ст. 91 УПК Украины: «Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства». Из этого можно сделать вывод, что законодатель выделяет проверку доказательств как один из трех компонентов доказывания.

Как определено в ч. 1 ст. 223 УПК Украины, «следственные (разыскные) действия являются действиями, направленными на получение (собрание) доказательств или проверку уже полученных доказательств в конкретном уголовном производстве». Отсюда следует, что один из способов проверки доказательств – проведение следственных (разыскных) действий. В ч. 2 ст. 106 УПК Украины указано, что «в состав следственного (разыскного) действия входят также действия по надлежащей упаковке вещей и доку-

ментов и другие действия, имеющие значение для проверки результатов процессуального действия». Представляется, что под «результатами процессуального действия» в этой статье законодатель имел в виду документы и / или вещественные доказательства, полученные в результате проведения следственного (разыскного) действия.

Ч. 5 ст. 225 УПК Украины предусмотрено, что «с целью проверки правдивости показаний свидетеля, потерпевшего и выяснения разногласий с показаниями, предоставленными в порядке, предусмотренном настоящей статьёй, они могут быть объявлены при его допросе в ходе судебного разбирательства». Согласно ч. ч. 1 и 2 ст. 225 УПК Украины, во время досудебного расследования в исключительных случаях может быть проведен допрос свидетеля или потерпевшего в судебном заседании. В процитированной ч. 5 этой статьи говорится об одном из способов проверки показаний, полученных таким образом. Представляется, что под «правдивостью» показаний имеется в виду их достоверность.

Одной из задач следственного эксперимента как следственного (разыскного) действия является проверка доказательств, преимущественно показаний участников уголовного производства. Именно поэтому в ч. 1 ст. 240 УПК Украины указано, что «с целью проверки и уточнения сведений, имеющих значение для установления обстоятельств уголовного преступления, следователь, прокурор вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки, обстоятельств определенного события, проведение необходимых исследований или испытаний».

Последний раз в УПК Украины о проверке доказательств говорится в ч. 1 ст. 269: «Для поиска, фиксации и проверки во время досудебного расследования тяжкого или особо тяжкого преступления сведений о личности и ее поведении или тех, с кем это лицо контактирует, либо определенной вещи или места в публично доступных местах может проводиться визуальное наблюдение за указанными объектами или визуальное наблюдение с использованием видеозаписи, фотосъемки, специальных технических средств для наблюдения». Представляется,

что в данной статье слово «сведения» употребляется в значении «доказательства».

В отдельных статьях УПК Украины говорится о проверке обстоятельств. Так, в ч. 3 ст. 333 УПК Украины говорится следующее: «В случае, если в ходе судебного разбирательства возникнет необходимость в установлении обстоятельств или проверке обстоятельств, имеющих существенное значение для уголовного производства, и они не могут быть установлены или проверены иным путем, суд по ходатайству стороны уголовного производства имеет право поручить органу досудебного расследования провести определенные следственные (разыскные) действия». В ч. 1 ст. 363 УПК Украины сказано: «После выяснения обстоятельств, установленных в ходе уголовного производства и проверки их доказательствами председательствующий в судебном заседании выясняет у участников судебного разбирательства, желают ли они дополнить судебное разбирательство и чем именно». То же и в ч. 5 ст. 364 УПК Украины: «Если во время судебных прений возникнет необходимость представить новые доказательства, суд возобновляет выяснения обстоятельств, установленных в ходе уголовного производства, и проверку их доказательствами, после окончания которого вновь открывает судебные прения по поводу дополнительно исследованных обстоятельств», в ч. 4 ст. 365 УПК Украины: «Если обвиняемый в последнем слове сообщит о новых обстоятельствах, имеющих существенное значение для уголовного производства, суд по своей инициативе или по ходатайству участников судебного производства восстанавливает выяснения обстоятельств, установленных в ходе уголовного производства, и проверку их доказательствами, после завершения которых открывает судебные прения по поводу дополнительно исследованных обстоятельств и предоставляет последнее слово обвиняемому». Вместе с тем обстоятельства не проверяются доказательствами, а устанавливаются с помощью доказательств. Установление (выяснение) обстоятельств происходит путем доказывания, что, в свою очередь, означает собирание, проверку и оценку доказательств. Поэтому законодателю следо-

вало бы писать в цитируемых статьях о «выяснении обстоятельств», а не о «выяснении обстоятельств и проверке их доказательств» или «проверке обстоятельств».

В науке продолжают дискуссии относительно того, что является предметом проверки, каким образом происходит проверка доказательств (способы проверки), кто осуществляет проверку (субъекты проверки). Относительно предмета проверки можно выделить два основных мнения: 1) предметом является достоверность доказательств; 2) предметом является относимость, допустимость и достоверность доказательств.

О том, что проверка доказательств – это деятельность, направленная на выяснение доброкачественности источника и достоверности данных, писал М.С. Строгович [2, с. 101]. Такого же мнения придерживался М.М. Михеенко [3, с. 17], придерживаются Л.Н. Лобойко, А.А. Волобуева и Т.А. Лоскутов [4, с. 165; 5, с. 128].

Противоположную позицию (предметом проверки доказательств является установление их относимости, допустимости и достоверности) занимал А.М. Ларин [6, с. 77–78]. Такого же мнения придерживались Ю.М. Грошевой и Ф.Н. Фаткуллин [7, с. 203; 8, с. 12]. Сейчас сторонниками этого подхода являются В.М. Тertiшник, Ю.П. Смокович [9, с. 66; 10, с. 184]. В.В. Вапнярчук придерживается такого взгляда: «Во всех случаях должна быть проверена (подтверждена или отвергнута) достоверность доказательств. <...> В большинстве случаев допустимость и относимость (или, наоборот, недопустимость и неотносимость) очевидны сразу и какой-то особой проверки не требуют» [11, с. 177].

Представляется правильным то, что предметом проверки доказательств является их относимость, допустимость и достоверность. Нельзя согласиться с М.М. Михеенко, который считал, что «некоторые авторы неправильно расширяют содержание проверки (исследования), включая в него установления относимости и допустимости доказательств, хотя это входит в содержание их оценки» [3, с. 17]. Каждое из трех свойств доказательств, а именно относимость, допустимость и достоверность, является предметом как

оценки, так и проверки. Различие между проверкой и оценкой доказательств заключается в другом, в частности в том, что проверка является сочетанием практической и интеллектуальной деятельности, тогда как оценка – это исключительно интеллектуальная деятельность. Для выяснения относимости и допустимости доказательств бывает недостаточно только интеллектуальной деятельности. Так, допустимость протокола следственного (разыскного) действия может быть проверена путем допроса понятых или лица, составившего протокол. Вместе с тем проверка принадлежности косвенных доказательств состоит в выяснении наличия связи между доказательным фактом, подтверждающимся или опровергающимся косвенным доказательством, и обстоятельством предмета доказывания. Поэтому выглядит ошибочным мнение о том, что предметом проверки доказательств является исключительно их достоверность.

Второй дискуссионный вопрос – каким образом проходит проверка. Распространенным является взгляд на проверку доказательств как на деятельность, которая происходит с помощью анализа, сопоставления доказательств и собирания новых доказательств для подтверждения или опровержения проверяемых. В частности, с незначительными отличиями так считали М.С. Строгович, М.М. Михеенко, А.И. Трусов, А.Р. Ратинов, Ю.М. Грошевой, считают О.В. Каплина, Л.Д. Удалова, Л.Н. Лобойко, В.М. Тertiшник [12, с. 303; 3, с. 16; 13, с. 84–85; 14, с. 301; 7, с. 203; 15, с. 93; 16, с. 89; 4, с. 155–156; 17, с. 314–315].

Альтернативное мнение высказал Ю.К. Орлов: сопоставление проверяемого доказательства с другими доказательствами – исключительно мыслительный процесс, поэтому является оценкой, а не проверкой доказательств [18, с. 117].

Представляется, что проверка доказательств происходит путем анализа, сопоставления доказательств, собирания новых доказательств для проверки уже собранных. Проверка доказательств происходит уже в ходе их собирания. Так, свидетелю во время допроса задаются уточняющие вопросы именно с целью проверки его показаний. Проверка доказательств может

осуществляться как единолично, то есть одним субъектом доказывания, так и коллегиально, то есть несколькими субъектами доказывания одновременно. Следователь, который проверяет показания свидетелей путем их одновременного допроса, проверяет доказательства единолично. Зато в судебном заседании проверка доказательств всегда осуществляется коллегиально: суд, прокурор, защитник, обвиняемый и другие имеют право задавать вопросы свидетелю, эксперту, одновременно знакомиться с вещественным доказательством и т. д.

Понимание сути фактических данных, составляющих содержание доказательства, достигается с помощью анализа как условного расчленения доказательства на части и их тщательного изучения. Познание содержания доказательства, среди прочего, происходит путем заслушивания показаний, визуального осмотра вещественных доказательств, объявления документов и ознакомления с ними, ознакомления с заключением эксперта. Впрочем, в определенных случаях содержание доказательства требует дополнительных действий для его познания. В таких ситуациях субъекты доказывания пользуются разъяснениями специалиста, допрашивают эксперта для разъяснения его заключения и т. п.

Анализ доказательства заключается в его условном расчленении на составляющие и тщательном изучении каждой из этих составляющих, а также в отдельном изучении содержания доказательства и его источника. Такое расчленение называем условным, поскольку оно происходит только в сознании субъекта доказывания. Как пишет И.И. Котюк, «анализ заключается в том, что изучаемый предмет мысленно или практически расчленяется на составляющие (признаки, свойства), каждый из которых после этого исследуется отдельно как часть расчлененного целого для того, чтобы выделенные в ходе анализа элементы объединить с помощью другого логического приема – синтеза – в целое, обогащенное новыми знаниями» [18, с. 338]. При этом анализу подвергаются не только фактические данные как содержание доказательства, но и источник доказательства. Таким образом, при анализе субъект доказывания тщательно изучает

содержание доказательств, его особенности, процессуальный источник. Анализ позволяет систематизировать накопленные знания о доказательствах, выяснить связи между ними, следовательно, прийти к пониманию необходимости сбора новых доказательств для формирования вывода относительно свойств уже собранных (относимость, допустимость, достоверность). Такая систематизация происходит каждый раз после получения новых доказательств. Каждое новое доказательство анализируется, а совокупность доказательств – сопоставляется между собой. Целью осуществления анализа и сопоставления доказательств является выяснение свойств собранных доказательств. Для такого вывода часто недостаточно только выяснения содержания доказательств и их сопоставления между собой, нужно собрать новые доказательства. Например, следователь собрал определенную совокупность доказательств. Совершенные им действия по их анализу и сопоставлению привели его к пониманию, что имеющихся доказательств недостаточно, чтобы сделать вывод о достоверности показаний потерпевшего и свидетеля. Поэтому ему нужно осуществить одновременный допрос следователя и потерпевшего, провести следственный эксперимент. Таким образом, проверка доказательств состоит, кроме выяснения содержания и сопоставления доказательств, в собирании доказательств с целью выяснения свойств уже имеющихся доказательств, а именно относимости, допустимости и достоверности. При этом правильным является мнение Ю.К. Орлова: «Проверка доказательств является таковой только в отношении проверяемых доказательств, для проверяющих она выступает как их собирание» [17, с. 113].

Нет единства в науке и по вопросу круга субъектов, осуществляющих проверку. В.Д. Арсеньев отмечал: «В отличие от собирания доказательств, исследование их проводят только судебные-следственные органы или, по их поручению, эксперт» [20, с. 16]. Л.Н. Лобойко отметил, что «проверку доказательств проводят государственные органы и должностные лица, от которых зависит принятие процессуальных решений. Другие субъекты процесса только участвуют в про-

верке доказательств» [4, с. 165]. Но Ю.М. Грошевой утверждал, что «проверка доказательств осуществляется как теми субъектами, которые их собрали, так и другими участниками уголовного производства» [7, с. 203].

Проверку доказательств, в отличие от оценки, осуществляют все субъекты доказывания – суд, следственный судья, прокурор, следователь, подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), лицо, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера, их защитники и законные представители, потерпевший, его представитель и законный представитель, гражданский истец, его представитель и законный представитель, гражданский ответчик и его представитель, представитель юридического лица, в отношении которого осуществляется производство.

Выводы. Проверка доказательств представляет собой деятельность следователя, прокурора, суда, следственного судьи, подозреваемого, обвиняемого, лица, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера, его защитников и законных представителей, потерпевшего, его представителя и законного представителя, гражданского истца, его представителя и законного представителя, гражданского ответчика и его представителя, представителя юридического лица, в отношении которого осуществляется производство, по выяснению содержания доказательств, сопоставлению доказательств, собиранию новых доказательств, осуществляется с целью выяснения относимости, допустимости и достоверности доказательств. При этом правильным является мнение Ю.К. Орлова: «Проверка доказательств является таковой только в отношении проверяемых доказательств, для проверяющих она выступает как их собирание» [17, с. 113].

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 р. *Відомості Верховної Ради України*. 2013. № 9–13. 144 с.
2. Строгович М.С. Избранные труды: в 3 т. Т. 3 : Теория судебных доказательств. Москва : Наука, 1991. 300 с.
3. Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев, 1984. 136 с.

4. Лобойко Л.Н. Уголовно-процессуальное право: курс лекций : учебное пособие. Харьков : Одиссей, 2007. 672 с.

5. Волобуева О.О. та ін. Кримінальний процес України: загальна частина : підручник. Київ: Дакор, 2015. 172 с.

6. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. Москва : Юридическая литература, 1966. 155 с.

7. Грошевий Ю.М. та ін. Кримінальний процес : підручник / за ред. В.Я. Тація та ін. Харків : Право, 2013. 824 с.

8. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. 203 с.

9. Тертышник В.М., Слинко С.В. Теория доказательств : учебное издание. Харьков : Арсис, 1998. 256 с.

10. Доказування у кримінальному провадженні : навчально-практичний посібник. Київ : Національна академія прокуратури України, 2017. 346 с.

11. Вапнярчук В.В. Теорія і практика кримінального процесуального доказування : монографія. Харків : Юрайт, 2017. 408 с.

12. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Москва : Наука, 1968. 470 с.

13. Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств (краткий очерк). Москва : Государственное издание юридической литературы, 1960. 175 с.

14. Белкин Р.С. и др. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. 2 изд., испр. и доп. Москва : Юридическая литература, 1973. 736 с.

15. Капліна О.В. та ін. Кримінальний процес : навчальний посібник для підготовки до іспиту. Харків : Право, 2016. 296 с.

16. Удалова Л. Д. Кримінальний процес України : підручник. Київ : вид. Паливода А.В., 2007. 352 с.

17. Тертышник В.М. Кримінальний процес України. Загальна частина : підручник. Академічне видання. Київ : Алерта, 2014. 440 с.

18. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. Москва : Юристъ, 2009. 175 с.

19. Котюк І.І. Основи теорії судового пізнання. Ч. 1 : Загальнотеоретичні аспекти. Київ : ВПЦ Київський університет, 2012. 423 с.

20. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. Москва : Юридическая литература, 1964. 179 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шабаровский Богдан Владимирович – аспирант кафедры правосудия и уголовно-правовых дисциплин Национального университета «Острожская академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shabarovskiy Bogdan Vladimirovich – Postgraduate Student at the Department of Justice and Criminal Law Disciplines of Ostroh Academy National University

bohdan.shabarovsky.ibg@gmail.com

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЛИЦ, ПРИРАВНЕННЫХ К НИМ, В УКРАИНЕ

Игорь ШЕБАЛКОВ,

старший научный сотрудник

Харьковского научно-исследовательского института судебных экспертиз имени заслуженного профессора Н.С. Бокариуса

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию особенностей административной ответственности военнослужащих и приравненных к ним лиц в рамках действующего законодательства Украины. Рассматриваются некоторые особенности определения основных понятий «административная ответственность», «военнослужащие и приравненные к ним лица», а также «административная ответственность военнослужащих». Отдельное внимание уделяется разграничению ответственности военнослужащих за совершенные административные правонарушения в соответствии с Кодексом Украины об административных правонарушениях и Дисциплинарным уставом Вооруженных сил Украины.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушения, военнослужащие и приравненные к ним лица, Кодекс Украины об административных правонарушениях, Дисциплинарный устав Вооруженных сил Украины.

FEATURES OF THE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MILITARY SERVICE PERSONS AND PERSONS EQUAL TO IT IN UKRAINE

Igor SHEBALKOV,

Senior Researcher of the Honored Professor M.S. Bokarius
Kharkiv Research Institute of Forensic Examinations

SUMMARY

This article is devoted to the study of the features of the administrative responsibility of servicemen and persons equivalent to them in accordance with the current legislation of Ukraine. Some features of the definition of basic concepts of administrative responsibility, military personnel and persons equal to them, as well as administrative responsibility of military personnel are considered. Special attention is paid to the delimitation of responsibility of military personnel for committed administrative offenses in accordance with the Code of Ukraine on Administrative Offenses and the Disciplinary Charter of the Armed Forces of Ukraine.

Key words: administrative responsibility, offenses, military personnel and persons equivalent to them, Code of Ukraine on Administrative Offenses, Disciplinary Charter of Armed Forces of Ukraine.

Одной из основных функций, возложенных на Вооруженные силы Украины, является оборона государства, защита его суверенитета и территориальной целостности (ст. 17 Конституции Украины).

Условия, в которых развивается современная Украина, а именно ведение боевых действий на ее территории, шесть волн мобилизации, привели к тому, что в военные формирования и вооруженные силы мобилизовано большое количество военнообязанных, некоторые из кото-

рых были не готовы к военной службе ни морально, ни физически, ни психологически. Это на начальном этапе привело к росту преступлений и правонарушений, которые совершали военнослужащие и лица, приравненные к ним. Надо отметить, что в истории любых вооруженных формирований и армий разных стран были и остаются такие негативные моменты, как военные преступления и правонарушения.

С целью усиления борьбы с преступностью в войсках, улучшения

воинской дисциплины и правопорядка в воинских формированиях и частях Вооруженных сил Украины проведены реформы в военной сфере. Одним из аспектов данных реформ было проведение значительной нормотворческой деятельности, регулирующей военную службу, результатом которой стали существенные изменения в политико-социальном и правовом статусе военнослужащих, а также повышение их ответственности за совершенные преступления и правонарушения.

Реформирование административно-законодательства, расширение количества административных проступков, их динамика и причины возникновения обусловили необходимость в более предметном исследовании института административной ответственности военнослужащих и лиц, приравненных к ним.

Исследования ученых А. Мота, В. Чумак, В. Шамрая и Д. Кандуева свидетельствуют об актуальности проблемы, а именно о специфике правового статуса военнослужащего и особенностях его ответственности в сфере административно-правовых отношений.

Несмотря на актуальность рассматриваемого вопроса, следует отметить, что в настоящее время современная наука данную проблему так и не решила. Состояние дел требует, на наш взгляд, усовершенствования норм действующего законодательства Украины, которые регулируют административную ответственность военнослужащих и лиц, приравненных к ним.

При рассмотрении данного вопроса хотелось бы коснуться определения понятий «административная ответственность», а также «военнослужащий и лицо, приравненное к нему».

Согласно ст. 92 Конституции Украины, административная ответственность является одним из видов юридической ответственности в Украине. [1] Как социально-правовое явление административная ответственность не имеет четкого определения в действующем законодательстве Украины. Однако как один из видов юридической ответственности административная ответственность наступает как следствие неисполнения или же ненадлежащего исполнения (нарушения) лицом административно-правовых норм, и которое

влечет за собой неотвратимость реагирования государства на административные правонарушения. Административная ответственность наступает при совершении административного проступка (правонарушения).

Исходя из изложенного, к основным признакам административной ответственности можно отнести следующие:

- существует как средство охраны установленного государством правопорядка;
- реализуется в соответствующих процессуальных нормах;
- является следствием виновного антиобщественного деяния;
- определена нормативно и состоит в применении санкций к нарушителю правопорядка;
- связана с принуждением в виде негативных для правонарушителя последствий (материального или морального характера).

Так, в «Военном юридическом словаре» понятие «административная ответственность военнослужащего» понимается как форма юридической ответственности военнослужащего за правонарушения, которые не связаны с выполнением служебных обязанностей и не являются уголовно наказуемыми. Она распространяется на военнообязанных в период прохождения ими военных сборов. Административные взыскания налагаются уполномоченными органами государственного управления (органы внутренних дел, государственные инспекции, должностные лица, уполномоченные на это законодательными актами государства) [2].

Толкование данного понятия раскрывает определения субъекта при квалификации военных административных правонарушений. Ранее профессор А. Остапенко в своей работе «О терминах и их влиянии на понимание военных административных правонарушений» рассматривал значение терминов «военная служба», «военнослужащий», «военнообязанный» и определил их толкование [3].

«<...> Военная служба в Вооруженных силах Украины и других воинских формированиях понимается как особый вид государственной службы, которая заключается в профессиональной деятельности пригодных к ней по

состоянию здоровья и возрасту граждан Украины, связанной с защитой Отечества. Кроме того, это Почетная обязанность, что является общепризнанным для граждан Украины, а ее выполнение может быть на конкурсно-частной основе или путем призыва, а также мобилизации на военную службу».

В соответствии с п. 9. ст.1 Закона Украины «О военной обязанности и военной службе», «военнослужащие – лица, проходящие военную службу (к ним относятся лица офицерского состава, военнослужащие срочной службы и по контракту, военнослужащие Пограничных войск Украины, Службы безопасности Украины, женщины-военнослужащие, курсанты военных учебных заведений, а также других военных формирований, созданных в соответствии с законодательством Украины, и др.), военнообязанные – лица, находящиеся в запасе для комплектования Вооруженных сил Украины и других военных формирований на особый период, а также для выполнения работ по обеспечению обороны государства;

– резервисты – лица, проходящие службу в военном резерве Вооруженных сил Украины, других военных формирований и предназначенные для их комплектования в мирное и военное время» [4].

Согласно дополнениям, внесенным в 2015 г. в законы Украины «О воинской обязанности и военной службе», «О Вооруженных силах Украины» и в «Устав внутренней службы Украины», к категории военнослужащих приравниваются иностранцы и лица без гражданства, которые проходят военную службу в Вооруженных силах Украины по контракту на должностях рядового и старшинского состава.

Так же следует отметить, что до введения в 2015 г. в Кодекс Украины об административных правонарушениях гл. 13-Б понятие «военные административные правонарушения» вообще отсутствовало в административном законодательстве Украины, а термин «другие приравненные к ним лица» не используется совсем. В уголовном законодательстве Украины (ст. 401 п. XIX Уголовного кодекса Украины) к «другим приравненным к ним лицам» относится очень широкий круг лиц,

которые проходят военную службу в военных формированиях (органы службы военного правопорядка, военные комиссариаты, военная прокуратура, профессорско-преподавательский и административный состав военных учебных заведений и др.) [5]. По действующему законодательству Украины военное формирование – это созданная в соответствии с законодательством Украины совокупность военных объединений, соединений, частей и органов управления ими, которые комплектуются военнослужащими и предназначены для обороны Украины, защиты ее суверенитета, государственной независимости и национальных интересов, территориальной целостности и неприкосновенности в случае вооруженной агрессии, вооруженного конфликта или угрозы нападения путем непосредственного ведения военных (боевых) действий [6]. Одним из новшеств, введенных в административное законодательство Украины с 2015 г., является употребление следующих терминов: «военнослужащий срочной службы», «военнообязанный», «военное должностное лицо», «резервист».

Законодательством Украины установлено следующее:

– военнослужащие привлекаются к уголовной, административной, материальной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности в зависимости от характера совершенного преступления, правонарушения или проступка;

– военнослужащие, на которых накладывается дисциплинарное взыскание за совершенное правонарушение, не освобождаются от материальной и гражданско-правовой ответственности за это правонарушение;

– за совершение преступления военнослужащие привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях.

Общие основания предполагают равенство всех перед законом, единую для всех процессуальную норму рассмотрения дел, привлечение к одному виду ответственности без освобождения от другого вида ответственности и т. д.

Из вышеизложенного следует, что военнослужащие несут юридическую ответственность, которая установлена для всех граждан Украины, за

совершенное уголовное преступление, гражданское правонарушение и административный проступок вне службы – на общих основаниях, но с учетом их правового статуса.

Однако ответственность военнослужащих и приравненных к ним лиц за совершенные преступления, правонарушения или проступок, по сравнению с ответственностью гражданских лиц имеет отличия, которые выражаются в особенностях правового статуса военнослужащих:

– за совершение аналогичных по характеру правонарушений в некоторых случаях военнослужащие несут менее строгую ответственность, чем гражданские лица (нарушение правил дорожного движения), то есть установленная общими правилами административная ответственность (ст. 15 Кодекса Украины об административных правонарушениях) для военнослужащих при совершении административного правонарушения заменяется на дисциплинарную ответственность;

– существуют правонарушения, за совершение которых только военнослужащие несут ответственность (невыполнение приказа, самовольное оставление территории части, добровольная сдача в плен);

– военнослужащие и приравненные к ним лица несут ответственность за более широкий круг правонарушений, которые обусловлены спецификой несения военной службы;

– за командирами (начальниками) законодательно закреплены полномочия привлекать к различным видам ответственности военнослужащих и приравненных к ним лиц;

– так же в законодательстве имеются особые меры ответственности, которые применяются лишь к военнослужащим и приравненным к ним лицам (содержание на гауптвахте, кроме военнослужащих женщин).

Из изложенного следует, что не всякое административное правонарушение влечет административную ответственность.

Так, в ст. 15 Кодекса Украины об административных правонарушениях определено, что военнослужащие, военнообязанные, резервисты во время прохождения сборов, а также лица рядового и начальствующего состава

Государственной уголовно-исполнительной службы Украины, Службы гражданской защиты и Государственной службы специальной связи и защиты информации Украины, полицейские несут ответственность за административные правонарушения по дисциплинарным уставам, то есть дисциплинарную ответственность. За нарушение правил, норм и стандартов, касающихся обеспечения безопасности дорожного движения, санитарных норм, правил охоты, рыболовства и охраны рыбных запасов, таможенных правил, совершения правонарушений, связанных с коррупцией, нарушение тишины в общественных местах, неправомерное использование государственного имущества, незаконное хранение специальных технических средств негласного получения информации, принятие мер по частному определению суда, уклонение от выполнения законных требований прокурора, нарушения законодательства о государственной тайне, нарушения порядка учета, хранения и использования документов и других материальных носителей информации, содержащих служебную информацию, эти лица несут административную ответственность на общих основаниях. К указанным лицам не могут применяться общественные работы, исправительные работы и административный арест.

Другие, кроме указанных в ч. 1 настоящей статьи, лица, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине, в случаях, прямо предусмотренных ими, несут за совершение административных правонарушений дисциплинарную ответственность, а в других случаях – административную ответственность на общих основаниях.

При нарушении правил дорожного движения водителями транспортных средств Вооруженных сил Украины или других образованных в соответствии с законами Украины воинских формирований и Государственной специальной службы транспорта – военнослужащими срочной службы, а также совершении ими военных административных правонарушений, предусмотренных гл. 13-Б настоящего Кодекса, штраф как административное взыскание к ним не применяется. В случаях, указанных

в этой статье, органы (должностные лица), которым предоставлено право налагать административные взыскания, передают материалы о правонарушениях соответствующим органам для решения вопроса о привлечении виновных к дисциплинарной ответственности.

За совершение военных административных правонарушений военнослужащие, а также военнообязанные и резервисты во время прохождения сборов несут ответственность, предусмотренную в гл. 13-Б настоящего Кодекса, при условии, если эти правонарушения не влекут за собой уголовную ответственность [7].

В ст. 24 Кодекса Украины об административных правонарушениях указаны виды административных взысканий за совершенные административные правонарушения, однако не все виды взысканий могут применяться к военнослужащим. Так, к военнослужащим и лицам, приравненным к ним, не могут применяться общественные работы, исправительные работы и административный арест [7].

Согласно п. 45 Дисциплинарного устава Вооруженных сил Украины, за совершение административных правонарушений военнослужащие несут дисциплинарную ответственность по настоящему Уставу, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом Украины об административных правонарушениях. За совершение коррупционных деяний или других правонарушений, связанных с коррупцией, военнослужащие несут ответственность в соответствии с Кодексом Украины об административных правонарушениях [8].

Однако ни в административном законодательстве Украины, ни в дисциплинарных уставах Украины не было четкой границы между административной и дисциплинарной ответственностью за отдельное административное правонарушение, не указано конкретное взыскание, а также отсутствует четкий, нормативно урегулированный механизм замены одного вида ответственности на другую.

В 2015 г. внесены изменения в действующий Кодекс Украины об административных правонарушениях, где впервые в гл. 13-Б введена административная ответственность за совершение военных административных правонарушений, а именно:

– в ст. 172¹⁰ определены административные санкции за отказ от выполнения законных требований командира (начальника);

– в ст. 172¹¹ – за самовольное оставление военной части или места службы;

– в ст. 172¹² – за неосторожное уничтожение или повреждение военного имущества;

– в ст. 172¹³ – за злоупотребление военным служебным лицом властью или служебным положением;

– в ст. 172¹⁴ – за превышение военным служебным лицом власти или служебных полномочий;

– 172¹⁵ – за небрежное отношение к военной службе;

– 172¹⁶ – за бездействие военной власти;

– 172¹⁷ – за нарушение правил несения боевого дежурства;

– 172¹⁸ – за нарушение правил несения пограничной службы;

– 172¹⁹ – за нарушение правил обращения с оружием, а также веществами и предметами, которые представляют повышенную опасность для окружающих;

– 172²⁰ – за распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или употребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [7].

Также внесены изменения, касающиеся процессуального оформления совершенного военнослужащим административного правонарушения, согласно которым командиру (начальнику) военной части предоставлено право составить административный протокол.

Хочется также отметить, что в действующем законодательстве Украины административную ответственность военнослужащих определяют разные кодексы и нормативные акты: Кодекс Украины об административных правонарушениях, параллельно действуют Таможенный, Воздушный, Лесной кодексы Украины, законы Украины «О правовом режиме военного положения», «О государственной границе Украины», «О предотвращении коррупции» и другие, которые содержат нормы об административной ответственности.

Сегодня в государстве постоянно происходят преобразования в политической, экономической, социальной,

военной и других сферах жизни. Так, 7 февраля 2019 г. Верховный Совет Украины принял закон о внесении в Конституцию поправок о курсе на вступление в Евросоюз и НАТО, которым закреплен на законодательном уровне стратегический курс государства на полноправное членство Украины в Европейском Союзе и Организации Североатлантического договора, что требует от правовой системы Украины новых трансформационных реформ, которые отвечали бы современным требованиям.

Выводы. При совершении военнослужащими и лицами, приравненными к ним, административного проступка (правонарушения), по общим правилам, предполагается замена одного вида юридической ответственности (административная) на другой (дисциплинарная). Лишь в отдельных случаях военнослужащих и лиц, приравненных к ним, можно привлечь к административной ответственности на общих основаниях.

Введение в Кодекс Украины об административных правонарушениях гл. 13-Б «Военные административные правонарушения» является свидетельством своевременного реагирования законодателя на расширение противоправных действий (бездействий) среди военнослужащих и приравненных к ним лиц, которые подрывают боеготовность и боеспособность военных частей и подразделений, а также влияют на состояние воинской дисциплины в них.

Исходя из современных требований, считаем необходимым рекомендовать внесение изменений в действующее административное законодательство, дающих возможность четкого разграничения административной и дисциплинарной ответственности за совершенное (не совершенное) военнослужащим или лицом, приравненным к нему, противоправное деяние, которое не имеет признаков уголовно наказуемого преступления, а также законодательное уточнение субъектов административной ответственности в соответствии с действующим законодательством Украины, так как термин «военнослужащие и приравненные к ним лица» охватывает значительное количество субъектов, которые несут административную ответственность.

Список используемой литературы:

1. Конституция Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/>.
2. Военный энциклопедический словарь. Москва : Эксмо, 2007. 1024 с.
3. Остапенко О. Про терміни та їх вплив на розуміння військових адміністративних правопорушень. *Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Серія «Юридичні науки»*. 2015. № 824. С. 84–91.
4. Про військовий обов'язок і військову службу : Закон України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2232-12>.
5. Кримінальний Кодекс України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.
6. Про внесення змін до Закону України «Про оборону» : Закон України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2020-14>.
7. Про адміністративні правопорушення : Закон України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10>.
8. Дисциплінарний статут Збройних сил України від 24 березня 1999 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/551-14>.
9. Мота А. Детермінація адміністративної деліктності військовослужбовців. *Наукові записки. Серія «Право»*. Острог: Національний університет «Острозька академія», 2001. Вип. 2. С. 284–289.
10. Мота А. Адміністративна відповідальність військовослужбовців (окремі питання). *Вісник Львівського інституту внутрішніх справ* : збірник. Львів: Львівський інститут внутрішніх справ, 2001. № 1. С. 261–263.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шебалков Игорь Леонидович – старший научный сотрудник Харьковского научно-исследовательского института судебных экспертиз имени заслуженного профессора Н.С. Бокариуса

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shebalkov Igor Leonidovich – Senior Researcher of the Honored Professor M.S. Bokarius Kharkiv Research Institute of Forensic Examinations

shebalkov@ukr.net

УДК 342.9

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ СЛУЖЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ УКРАИНЫ

Виктория ШКАРПИЦКАЯ,

аспирант кафедры административного и финансового права
Национального университета «Одесская юридическая академия»,
помощник судьи Раздельнянского районного суда Одесской области

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются такие понятия, как «письменные пояснения», «дисциплинарное взыскание», «служебное расследование». Освещаются особенности привлечения к административной ответственности военнослужащих Вооруженных сил Украины, нюансы, с которыми могут столкнуться непосредственные начальники в момент привлечения лица к административной и дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: военнослужащий, ответственность, правонарушение, пояснение, служебное расследование, взыскание.

PROCEDURE FOR CARRYING OUT AN INVESTIGATION THE ARMED FORCES OF UKRAINE

Viktoriya SHKARPITSKAYA,

Postgraduate Student at the Department of Administrative and Financial Law
of the National University “Odessa Law Academy”,
Assistant Judge Rozdilnianskyi District Court of the Odessa region

SUMMARY

This article examines such concepts as “written explanations”, “disciplinary action”, “office investigation”. The features of bringing to administrative responsibility of servicemen of the Armed Forces of Ukraine, the nuances that can be perceived by the immediate commanders at the time of bringing the person to administrative and disciplinary responsibility are highlighted.

Key words: soldier, responsibility, offense, explanation, official investigation, recovery.

Постановка проблемы. Обеспечение надлежащего состояния воинской дисциплины в Вооруженных силах Украины тесно связано с уровнем социально-политических, экономических, организационно-правовых условий в обществе.

Стратегическими задачами Украины в области обороны являются защита ее государственного суверенитета и политической независимости, сохранение территориальной целостности и неприкосновенности границ, выполнение которых требует беспрекословного соблюдения воинской дисциплины, недопущения совершения правонарушений военнослужащими.

Актуальность темы исследования определяется тем, что, хотя дисциплинарная ответственность, ее черты и признаки уже исследовались в юридической науке, однако дальнейшее

развитие военного законодательства, возникновение новых политико-правовых реалий требуют новых научных разработок, в т. ч. и на уровне монографических исследований. Вышеуказанное, прежде всего, касается исследования дисциплинарной ответственности военнослужащих Вооруженных сил Украины (далее – ВСУ). В контексте дисциплинарной ответственности военнослужащих Вооруженных сил Украины важное место занимает вопрос о служебном расследовании, особенно с учетом утверждения Порядка проведения служебного расследования в Вооруженных силах Украины (приказ Министерства обороны Украины от 21 ноября 2017 г. № 608 с изменениями, внесенными согласно приказу Министерства обороны № 606 от 29 ноября 2018 г.).

Состояние исследования. Отдельные вопросы порядка про-

ведения служебного расследования в Вооруженных силах Украины были предметом исследования таких ученых, как: В.В. Среда, И. Чанышев, В.И. Миронов, В.И. Щербина, С.С. Тюрин, Н.М. Хуторян, А.А. Трюхан, В.А. Александров, А.С. Полякова, В.П. Петков и др. Однако в основном большинство этих исследований касались предыдущего порядка служебного расследования, который регламентировался Инструкцией о порядке проведения служебного расследования в Вооруженных силах Украины, утвержденной приказом министра обороны Украины от 15 марта 2004 г. № 82 (далее – Инструкция)

Изложение основного материала.

Прежде всего следует отметить, что вышеуказанный Порядок определяет, в каком случае проводится служебное расследование, кто и каким образом его назначает, сроки и порядок проведения, предмет и цели расследования, порядок оформления и реализации его результатов. Игнорирование указанных требований может привести к нарушению прав военнослужащего или сделает невозможным принятие решения об ответственности нарушителя.

В отличие от Инструкции, указанный Порядок дает определение терминов, а именно: исполнительская дисциплина – надлежащее, своевременное и качественное выполнение военнослужащими функциональных обязанностей (должностных инструкций), приказов Министерства обороны Украины, поручений, решений, планов, программ, которые утверждаются в органах военного управления или поступают для выполнения в Министерство обороны Украины или других органов военного управления (воинских частей); служебная проверка – комплекс мероприятий, осуществляемых в соответствии с настоящим Порядком с целью проверки информации о совершении дисциплинарного правонарушения, выяснение оснований для назначения служебного расследования, обстоятельств нарушения исполнительской дисциплины; служебное расследование – комплекс мероприятий, проводимых с целью уточнения причин и условий, способствовавших совершению правонарушения, а также установление степени вины лица (лиц), чьи действия или без-

действие стали причиной совершения правонарушения.

Новизна положения в том, что служебное расследование не будет назначаться, если по характеру совершенного правонарушения на военнослужащего будет наложено дисциплинарное взыскание, в результате которого он будет понижен в должности, в воинском звании, лишен звания, уволен с военной службы, или будет наложено взыскание, применение которого приведет к лишению премии, ежемесячных дополнительных денежных обеспечений (искл. абз. 14 п. 1 р. II) [2].

Проанализировав р. II Порядка, следует отметить, что служебное расследование может назначаться в случае: неисполнения или ненадлежащего исполнения военнослужащим служебных обязанностей, превышения своих полномочий, что привело к человеческим жертвам или угрожало жизни и здоровью личного состава, гражданского или причинило материальный или моральный ущерб; неисполнения или ненадлежащего исполнения требований приказов и других руководящих документов, могло негативно повлиять или повлияло на состояние боеспособности, боевой готовности подразделения или воинской части, или на состояние выполнения возложенных на Вооруженные силы задач; неправомерного применения военнослужащим физического воздействия, оружия, специальных средств или других средств поражения к другим военнослужащим или гражданским лицам, особенно если это привело к ранению, травме или смерти; действий военнослужащего, которые привели к попытке самоубийства другого военнослужащего; утери или кражи оружия или боеприпасов, нарушения порядка и правил несения дежурства (боевого дежурства), караульной (вахтенной) или внутренней службы, что могло повлечь или повлекло негативные последствия; недозволенного разглашение содержания или потери служебных документов; внесения в Единый реестр досудебных расследований сведений о совершенном военнослужащим уголовном преступлении; сообщения военнослужащему о подозрении в совершении уголовного правонарушения; совершения коррупционного преступления или правонарушения,

связанного с коррупцией; совершения военнослужащим при исполнении обязанностей военной службы дорожно-транспортного происшествия, в результате которого погибли или получили телесные повреждения другие лица; поступления сообщения (в том числе анонимного).

Таким образом, перечень оснований для проведения служебного расследования является значительно расширенными в отличие от предыдущего, предусмотренного Инструкцией.

Важно акцентировать внимание на том, что целью проведения служебного расследования является установление: неправомерных действий военнослужащего, которым совершено правонарушение; причинной связи между правонарушением, по поводу которого было назначено служебное расследование, и выполнением военнослужащим обязанностей военной службы; вины военнослужащего; нарушений нормативно-правовых актов, других актов законодательства; причин и условий, способствовавших совершению правонарушения; в случае выявления факта причинения материального ущерба – причин возникновения ущерба, ее размера и виновных лиц.

Моментом начала служебного расследования является издание приказа о его назначении, в котором должно быть указано: кому, в какой срок, по какому факту необходимо провести служебное расследование; обоснование или цель назначения служебного расследования; лицо, в отношении которого оно проводится; срок проведения служебного расследования; должностное (служебное) лицо, которому поручено его проведение. Днем окончания служебного расследования считается день предоставления командиру (начальнику), который назначил служебное расследование, акта служебного расследования и материалов на рассмотрение, определенный в приказе о назначении служебного расследования.

Как правило, служебное расследование поручается одному из самых опытных офицеров или прапорщиков (мичманов), в зависимости от лица, в отношении которого назначено служебное расследование, и от сложности изучаемого вопроса. Вместе с тем следует отметить, что проведение расследования не может быть поручено

прапорщику в отношении офицеров, а младшим офицерам в отношении старших офицеров. Важным является обеспечение полноты и объективности его проведения (то есть исключения его предвзятости), для чего расследование поручается лицу, которое не является подчиненным нарушителю и не будет заинтересовано в последствиях такого расследования. Кроме указанного лица, которые проводят служебное расследование, отвечают за всесторонность и своевременность его проведения, соблюдение законодательства Украины, а также за неразглашение информации, касающейся служебного расследования.

Лицо, которому поручено его выполнение, изучает первичные материалы о нарушении, по которому назначено расследование, нормативно-правовую базу, регулирующую нарушения правоотношения (законы, уставы, приказы, инструкции, должностные обязанности нарушителя и т. п.). На указанной стадии определяется объект исследования, то есть то, кем и какие нормы нарушены, последствия, которые наступили или могли наступить. На основании этих материалов составляется план служебного расследования, в который включаются действия, меры, которые бы предоставили возможность собрать доказательства вины (или отсутствия таковой) конкретного лица в совершении правонарушения, выявить других лиц, причастных к нему, установить причинную связь между противоправными действиями и вызванными ими последствиями или такими, которые могли быть вызваны ими, исследовать причины и условия, способствовавшие совершению правонарушения. Как правило, планом предусматривается, где и какие документы или их копии необходимо получить, какие и кому необходимо направить запросы, а также меры оценочного характера (определение тяжести телесных повреждений, размера материального ущерба). В плане отмечаются лица, от которых необходимо получить письменные объяснения.

В соответствии с ч. 7 п. 3 Порядка, привлечение при необходимости специалистов к проведению служебного расследования осуществляется на основании обращения (запроса) в соответствующий орган командира (начальник).

При ознакомлении с п. IV Порядка установлено, что лица, проводящие служебное расследование, имеют право: приглашать к месту проведения служебного расследования военнослужащих, относительно которых проводится служебное расследование, других военнослужащих, гражданских лиц (с их согласия), которые присутствовали во время совершения правонарушения или которым известны обстоятельства, касающиеся правонарушения (далее – участники служебного расследования), получать письменные объяснения (рукописные или напечатанные) с разрешения командира (начальника) военнослужащего, совершившего правонарушение, получать необходимые документы, касающиеся служебного расследования; по согласованию с опрашиваемыми лицами фиксировать их объяснения техническими средствами с последующим оформлением их в письменном виде; знакомиться с необходимыми документами, при необходимости, снимать с них (получать) копии и приобщать к материалам служебного расследования; получать информацию, связанную со служебным расследованием, от юридических и физических лиц с соблюдением требований законодательства на основании запроса должностного (служебного) лица, назначившего служебное расследование, других уполномоченных лиц, в соответствии с требованиями законодательства Украины; проводить осмотр местности, помещения, предметов и документов, касающихся служебного расследования, по результатам которого составлять акт.

Особое значение имеет процесс получения письменного объяснения.

Как показывает практика, эта мера вызывает наибольшие сложности в проведении расследования: во-первых, обращаться за получением письменных объяснений следует только после тщательного изучения всех собранных документов по исследуемой проблеме (на этой стадии лицо, проводящее служебное расследование, должно четко знать предмет исследования); во-вторых, до получения письменных объяснений необходимо письменно составить перечень вопросов, которые необходимо задать опрашиваемому. При этом вопросы должны формулироваться максимально конкретно

и касаться исключительно предмета расследования. В то же время вопросы не должны содержать подсказки на ответы, должны быть беспристрастными и не оскорблять честь и достоинство какого-либо лица.

Письменное объяснение может быть в виде свободного изложения или в виде «вопрос – ответ». Исходя из практического опыта, целесообразнее использовать второй метод, то есть форму «вопрос – ответ». Именно такой метод обеспечивает получение конкретной информации по исследуемой проблеме.

Что касается самого содержания письменного объяснения, то следует отметить, что оно составляется на имя того лица, которое назначило служебное расследование. После слова «Объяснение», в начале следующей строки указывается дата, а в конце этой же строки – место опроса (например: г. Одесса или в / ч 1111). Далее на правой части листа излагается информация об опрашиваемом, то есть указывается воинское звание, фамилия, имя и отчество, его должность и дата, с которой он ее занимает, день, место, год и место рождения. После излагается содержание объяснения, которое опрашиваемый может записывать собственноручно или с его слов может записывать лицо, проводящее расследование.

После окончания объяснения опрашиваемый лично читает записанный текст и ставит свою подпись в конце каждой страницы, а в конце, на последней странице собственноручно пишет: «Объяснение мной прочитано, дополнений, изменений и замечаний не имею (или есть такие-то)», ставит свою подпись. При наличии дополнений, изменений и замечаний опрашиваемый излагает их собственноручно или с его согласия это делает лицо, проводящее расследование. После внесения письменных дополнений (в случае их наличия) опрашиваемый ставит подпись, а лицо, проводящее расследование, записывает «Объяснение получил (указывается воинское звание)» и ставит свою подпись [4].

Если лицо, относительно которого проводится служебное расследование, отказывается предоставлять письменные объяснения, следует в присутствии двух свидетелей зачитать ему вопросы и еще раз предложить дать на них

письменные ответы. При этом следует иметь в виду, что, в соответствии со ст. 63 Конституции Украины, лицо не несет ответственности за отказ давать показания или объяснения в отношении себя, членов семьи или близких родственников, круг которых определяется законом [5].

После завершения служебного расследования лицо, которому поручалось его проведение, подшивает собранные материалы, нумерует листы и составляет описание подшитых документов, которое также подшивается вначале всех материалов. На основании материалов на имя должностного лица, назначившего расследование, составляется акт служебного расследования, содержащий вводную, описательную и резолютивную части.

Во вступительной части акта служебного расследования указываются основания назначения и проведения последнего. В описательной части акта служебного расследования указываются должность, воинское звание, фамилия, имя и отчество, год рождения, образование, срок военной службы и срок пребывания на последней должности военнослужащего, в отношении которого проведено служебное расследование. Резолютивная часть акта служебного расследования включает в себя: выводы служебного расследования, предложения по привлечению виновного лица (виновных лиц) к ответственности, другие меры, направленные на устранение причин и условий, приведших к правонарушению, которые предлагается осуществить.

После подписания акт служебного расследования подписывается лицами, которые его проводили. В случае выявления противоречий и несогласия с результатами служебного расследования каждый участник служебного расследования имеет право высказать свое мнение, которое излагается на отдельном листе и приобщается к акту служебного расследования.

Следующим этапом является принятие решения по результатам служебного расследования. Указанная процедура предусмотрена п. VI Порядка.

Указанным Порядком устанавливается, что по результатам рассмотрения акта и материалов служебного расследования, если вина военнослужащего полностью доказана, командир (началь-

ник) принимает решение о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, определяет вид дисциплинарного взыскания и назначает лицо, которому поручает подготовить проект соответствующего приказа. Вид дисциплинарного взыскания отмечается лично должностным лицом, которое назначило проведение служебного расследования, в листе резолюции или на заключении по результатам служебного расследования.

Следует отметить, что на военнослужащего по результатам служебного расследования могут быть наложены только те дисциплинарные взыскания, которые определены Дисциплинарным уставом ВСУ Украины и соответствуют воинскому званию военнослужащего и дисциплинарной власти командира, решившего наложить на виновное лицо дисциплинарное взыскание. Также следует отметить, что особенности дисциплинарного производства военнослужащих определены Законом Украины «О дисциплинарном уставе Вооруженных сил Украины от 24 марта 1999 г. (далее – Устав) [6], где указано, что на военнослужащего, нарушившего воинскую дисциплину или общественный порядок, могут быть наложены следующие виды дисциплинарных взысканий: 1) замечание; 2) выговор; 3) строгий выговор; 4) предупреждение о неполном служебном соответствии; 5) лишение очередного увольнения из расположения воинской части или корабля на берег; 6) назначение вне очереди в наряд на работу – до 5 нарядов; 7) понижение в должности; 8) понижение в воинском звании на одну ступень; 9) понижение в воинском звании на одну ступень с переводом на низшую должность; 10) лишение воинского звания; 11) освобождение от военной службы.

В каждом отдельном случае правонарушения командир обязан принять решение о необходимости привлечения виновного к ответственности в зависимости от обстоятельств совершения правонарушения, степени вины, предыдущего поведения нарушителя и размера причиненного государству и другим лицам убытков. Важно отметить, что деятельность командира по поддержанию воинской дисциплины рассчитывается не количеством наложенных им дисциплинарных взысканий, а выполнением обязанностей с соблюдением

требований законов и уставов Вооруженных сил Украины, полным использованием дисциплинарной власти для наведения порядка и предотвращения нарушений воинской дисциплины [7].

Следует также акцентировать внимание на довольно обсуждаемом в военном праве понятии – «дисциплинарная власть командира». Как указано в Уставе, «по результатам служебного расследования могут быть наложены только те дисциплинарные взыскания, которые определены Дисциплинарным уставом и соответствуют воинскому званию военнослужащего и дисциплинарной власти командира, который решил наложить на виновное лицо дисциплинарное взыскание» [8]. Часто рассматривается вопрос о том, во всех ли случаях дисциплинарная власть командира является бесспорной и применяется с учетом всех требований Устава. Проблемным вопросом является то, что, как правило, командиры высшего уровня выбирают единый алгоритм воздействия на своих подчиненных: найти недостатки – наказать «2 в 1» (дисциплинарно и материально) – проконтролировать устранение недостатков – снова наказать. И так по циклу «оборот поиска и устранения недостатков в природе». Объективные причины совершенного правонарушения не выясняются и не ликвидируются. Непосредственных командиров, в свою очередь, не интересует вопрос о цели служебного расследования и расследовании нарушения в полном объеме. Большинство комиссий различных командований, штабов и инспекций интересует только поиск недостатков и наказание виновных.

Выводы. На основании вышеизложенного следует отметить, что написание письменных объяснений, которые необходимы для проведения служебного расследования, является важным элементом в процедуре его проведения. Увеличение числа преступлений, административных и дисциплинарных проступков, совершаемых военнослужащими, обусловлено снижением уровня военной дисциплины. Дисциплинарная ответственность должна иметь цель – воспитание военнослужащих в духе строгого соблюдения требований законности, которое, в свою очередь, является эффективным способом предупреждения совершения многих правонарушений.

Список использованной литературы:

1. Об утверждении Порядка проведения служебного расследования в Вооруженных силах Украины : приказ Министерства обороны Украины от 21 ноября 2017 г. № 608. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1503-17>.

2. Об утверждении Изменений в Порядке проведения служебного расследования в Вооруженных силах Украины : приказ Министерства обороны Украины от 29 ноября 2018 г. № 606. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1446-18>.

3. Методические рекомендации по проведению служебных расследований / Отдел правового обеспечения Генерального штаба Вооруженных сил Украины. Киев, 2016. URL: http://www.mil.gov.ua/content/lawyer_consulting/sluzhbovi_roliduvan.pdf.

4. Ануфриев М.И., Бандурка А.М., Ярмыш А.Н. Высшее учебное заведение МВД Украины : научно-практическое пособие. Университет внутренних дел. Киев, 1999.

5. Конституция Украины, принята на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 г.

6. О Дисциплинарном уставе Вооруженных сил Украины : Закон Украины от 24 марта 1999 г. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/551-14>.

7. Лапкин А.В. Организация судебных и правоохранительных органов Украины : учебное пособие в схемах. 2 изд., изм. и доп. Харьков : Право, 2013. С. 144.

8. Кузьмин Е.И. Методические рекомендации. Раздел : Особенности военного права. Киев, 2014. С. 7.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шкарпицкая Виктория Кирилловна – аспирант кафедры административного и финансового права Национального университета «Одесская юридическая академия», помощник судьи Раздельнянского районного суда Одесской области

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shkarpitskaya Viktoriya Kirillovna – Postgraduate Student at the Department of Administrative and Financial Law of the National University “Odessa Law Academy”, Assistant Judge Rozdilnianskyi District Court of the Odessa region

shkarpitskaya@ukr.net

UDC 351.86.001.73

MECHANISMS OF ASSESSMENT OF THE RISKS AND THREATS FOR THE STATE SECURITY IN THE CONTEXT OF LOBBYING ACTIVITY

Tikhon YAROVOY,

Candidate of Sciences in Public Administration, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Public Administration of Interregional Academy of Personnel Management

SUMMARY

The article proposes mechanisms for assessing the risks of the state security in the context of lobbying activities. Possible ways of ensuring the national security of the state with indication of threats and risks at an early stage are considered. This made it possible to study the process of the information-analytical support of the national security that has several stages: information gathering, analysis and forecast. In the framework of this research the model of information-analytical support is considered, in the basis of which are socio-economic indicators that make it possible to assess the economic potential of the state. The proposed model characterizes the processes of assessing the level of the national security using integral indicators and their forecast using mathematical methods. The problems of ensuring national security in the context of social lobbyism are investigated. The possibilities to implement lobbying activity collectively, using the modern information technologies are determined.

Key words: National security, lobbyism, public administration, civil society, state, risk assessment.

МЕХАНИЗМЫ ОЦЕНКИ РИСКОВ И УГРОЗ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тихон ЯРОВОЙ,

кандидат наук по государственному управлению, доцент, доцент кафедры публичного администрирования Межрегиональной Академии управления персоналом

АННОТАЦИЯ

В статье предложены механизмы оценки рисков государственной безопасности в контексте лоббистской деятельности. Рассмотрены возможные пути обеспечения национальной безопасности государства с указанием угроз и рисков на ранней стадии возникновения. Это дало возможность исследовать процесс информационно-аналитического обеспечения национальной безопасности, который имеет ряд этапов: сбор информации, анализ и прогнозирование. В рамках данного исследования рассмотрена модель информационно-аналитического обеспечения, в обновлении которой лежат социально-экономические показатели, позволяющие оценить экономический потенциал государства. Предложенная модель характеризует процессы оценки уровня национальной безопасности с использованием интегральных показателей и их прогнозирования, используя математические методы. Исследованы проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте социального лоббизма. Определены возможности реализовывать лоббистскую деятельность коллективно, используя современные информационные технологии.

Ключевые слова: национальная безопасность, лоббизм, государственное управление, гражданское общество, государство, оценки рисков.

Formulation of the problem. With the development of the information technology, the role of the society in the public administration is growing. First of all this is due to new opportunities to cover the social, political and economic

processes in the general society. In addition, such a function of interaction between the citizens as communication is the main tool for solving the problems of lobbying their public interests. This is that represents the only effective

mechanism of the influence of the civil society on the processes of the public administration.

However, aware of the role of the modern technologies by the professional lobbyists who have not only financial opportunities for their effective use, but also administrative resources, the vast majority of the citizens can not be competitive compared to media corporations, leading media, individual transnational corporations, etc. These subjects of lobbying use media resources in their own interests, trying to carry out information operations in the social networks using both software tools (bots) and hired employees. They conduct their own PR companies in the social networks, monitor the user's minds in order to identify effective ways of social manipulation.

All this, as well as the reluctance of the vast majority of the conscious citizens to master information technology reduces their lobbying activity to nothing. Therefore, in resolving the civil security issues of state security should begin with the creation of effective, independent of the influence of other actors of lobbying, means of communication between the citizens.

So far, there is no tight control over the communication sphere of the citizens in Ukraine as is the case of Russia, China or North Korea, but the risks of such control by the pro-government financial and industrial groups already exist. In addition, in relation to Ukraine there is an external aggression that takes place not only in the area of hostilities, but also in the information space. Russian media resources are being used to undermine the moral and patriotic mood of Ukrainians, which, coupled with the difficult economic situation of the vast majority of the citizens, only exacerbates its negative influence.

These risks can quickly escalate into a threat, therefore the lack of effective mechanisms for their forecast and conditioned the writing of this article. The urgency of such needs is characterized by the fact that the threat is better to warn, and then than eliminate its consequences.

Examples of neglecting the systems for forecasting and assessing the risks in the public administration are the war in the East of our country and the annexation of the Crimea.

Analysis of the recent publications and research. Much of the scientists

studying the problem of ensuring national security are inclined to think about the need to create a united center for forecasting and analyzing the risks of the national security in Ukraine. These include O. Bodruk, Ye. Romanenko, H. Sytnyk, A. Semenchenko, V. Gorbulin and others. All of them believe that an early warning system for such threats is a prerequisite for countering both external and internal threats. So, according to H. Sytnyk new meaningful qualities for the structures created for expert-analytical support of the President of Ukraine and work in the sphere of implementation of the national security policy should be provided [1]. Also, the scientist gives a broad classification of negative phenomena that shares potential and real threats and challenges that have different degrees of probability of attack. So, the most dangerous phenomenon the researcher considers a real danger as a situation when losses are inevitable [2, p. 136].

Among the many problems of the national security research it is accepted to apply methods of scientific induction, when the general problem is investigated on the basis of its components. Thus, the national security can be considered as a multi-component system of related elements that characterizes all the areas of the public administration.

The bulk of the research on national security characterizes either the theoretical aspects of its security or the problem itself. Only a small number of works highlights the potential threats and risks, which is so lacking for the diagnosis of Ukraine's national security. For example, the model proposed by S. Belay shows a number of indicators that can reflect the level of the potential danger for the country. Basically these are socio-economic indicators that give an opportunity to assess the economic potential of the state, which solves its future. The proposed model characterizes the processes of assessing the level of the national security using integral indicators and forecasting them, using mathematical models [3]. The scientists from the National University of Communication of Ukraine have explored the capabilities of the civil society administration as a result of a combination of neuropsychology and information

technology. This mixture was called political neuron marketing as an over-manipulative method of influence, using substitution, concealment, statements of fabricated results, as well as hidden or open inducement of the object of manipulation to certain actions. Another specificity and nature of influence is the use of the process [4, p. 110]. Such activities can clearly be seen as unfair lobbying by the political structures.

Thus, during the period of Ukraine's independence, effective tools for preventing threats and risks for national security were not created, and a thorough study of the theory of national security, its components, subjects, objects, elements, and most importantly different author definitions of this concept, which each year increases in geometric progression along with the number of defended doctoral and master's theses on this subject do not give practical application to the domestic science. Thus, today there is a lack of practical recommendations for solving the national security problems and they are primarily in the socio-economic plane that reflects the standard of living of the overwhelming majority of the population in Ukraine. Therefore, an important component in ensuring the security of the state can be considered the social lobbyism, which has a significant potential expressed in quantitative indicators of the population. However, in order for the quantity to turn into quality, it is necessary to direct this potential in such a way that every citizen has been heard and influenced the processes of the public administration. All this can be implemented with the use of the modern information technologies that allow unrestricted collective solution of the issues related to ensuring national security.

Unsolved earlier part of the general problem. The country's security is a complex system with related elements. Therefore, understanding the very concept of the state security as a state of security it can be argued that absolute security does not exist. In view of this, it can only be sustained by preventing the negative effects of the external and internal character. Consequently, the main need for its support is not only the forecast and assessment, but also the coverage of the threat in the social systems. In this

case, we can talk about the responsibility of the public administration for the inadequate or not effective, or deliberate ignoring of the danger that is known in advance. But usually, given the complexity of the processes of the public administration, it is almost always possible to find the reasons and justifies to the wrong decisions. Such phenomena can often be observed, both in Ukraine and in other countries, when no official recognized the falsehood of their own decision that led to economic, social, human, territorial, and other losses. And maybe this is due to certain circumstances the disclosure of which may also pose a threat to the national security. All this characterizes the problem of the public administration in the field of national security as an optimization problem the solution of which can be answered whether there is a general danger to prevent, whether there are resources available to prevent it, and that, in general, will determine the possibility of counteraction. This approach creates opportunities for a significant increase in the ability to prevent danger at an early stage. Although this requires substantial reform of information resources in the state, where each object should be quantified, according to a number of criteria and characteristics, however, it is necessary to start this process today. But, given the presence of a number of financial and industrial entities in the system of the public administration, whose lobbying interests are related to their own interests, the main lobbyists of this issue can be attributed to the vast majority of Ukrainian citizens.

The purpose of the article is the research of the approaches to ensuring national security of the state by the means of prevention of the threats and risks at an early stage, analysis of the possibilities to implement a mechanism for the prevention of the threats to the national security through the use of lobbying activities of the civil society. Consideration of decision-making problems in the public administration in the context of risks and dangers. Illumination of the need to optimize such solutions by taking into account the constraints: financial; administrative; social; economic resources; etc. Investigation

of expediency of the optimization methods of the mathematical programming in the system of the public administration for solving the problems of optimization of decision making under risk conditions.

Presentation of the main research material. Modern information and communication technologies make it possible to control the processes of the public administration at the level of the citizens, and to carry out certain lobbying activities in the field of ensuring national security. Therefore, the goal of the social lobbyism can be considered to create the necessary conditions for improving the economic potential of the country, so that it again became an independent subject of geopolitics. However, the complexity to withstand the internal and external challenges is due to multifactorial influences on the decision maker, on the decision itself, and also depends on the available opportunities to withstand the threats. Therefore, in order to determine the appropriateness of establishing the possibilities to withstand the danger, an optimization task can be solved that should take into account the permissible limits that characterize the availability of resources for its solution. As a result of this optimization, you can set a minimum and maximum optimization function.

In general, the optimization methods are used as tools of mathematical analysis for solving the problems in the economic and technical spheres, where there is a need to set the maximum and minimum of the target function in the presence of certain constraints. There are examples of application of the optimization tasks in the public administration in the literature [5]. The most striking one is the work of V. Hlushkov, who was pioneering the optimization of the public economic administration even in Soviet times (1960s), also using optimization methods for making decisions, offering to the humanity a nationwide automated system of accounting and information processing (NWAS). Although today, the level of information technology is in tens, or even hundreds of times greater than the time, such an idea is still not realized. Of course, at that time, resources for its implementation in the USSR were not enough (20 billion Soviet rubles [6] \approx 22 billion dollars at that time. [7]).

From the memoirs of V. Hlushkov in 1982, the following should be highlighted, "The construction of such a system would allow us to collect and use economically, scientifically and technically and any other information in an optimal way, and to exchange it in the interests of the consumers, which is very important in our time for the transition to the information society" [8, p. 111]. The embodiment of such a system could change the course of history, since it would solve the socio-economic problems of the then USSR. Based on the planned decision-making system in the state, it should be based on optimization calculations. This, on the one hand, created some resistance from the party nomenclature, due to the inability to carry out their own lobbying activities, which reduced to the use of state resources by individual party officials in the form of scarce food, fine clothes, service cars and luxurious places of recreation, and on the other hand, by competing states and transnational corporations that sought the destruction of the USSR. Attacks on the life of the scientist also took place [9].

Scientists working on NWAS characterize it as a global optimization system, which allows you to make optimal solutions based on the algorithms embedded in it. It was planned to include all the infrastructure and strategic objects of the USSR, including industrial enterprises, military objects, social systems, agro-industrial complex, etc., into the information base of the NWAS.

One of the students of V. Hlushkov, V. Lyudvychenko, Professor of the Department of Computer Information Systems and Technologies of the Faculty of Computer Technologies of the Interregional Academy of Personnel Management continues to work on Hlushkov's research on optimization in the socio-economic systems of the public administration [10, p. 25].

Thus, objects of optimization can be considered objects of national security, presented in Fig. 1, and restrictions have available resources for their protection, bringing them to financial indicators. Given a large number of objects, one can use the simplex method that was developed by the Nobel Prize winner, an outstanding Soviet mathematician M. Kantarovich [11]. Thus, the target function of the linear programming

problem can be presented as the sum of costs for the localization of the threats of the national security (formula 1).

$$F = cx_1 + cx_2 + cx_3 \dots cx_n \rightarrow \min, \quad (1)$$

where:

F – target function that determines the minimum cost of the localization of the threats of the national security;

C – activities for the localization of the threats in a certain area of the national security;

$x_1 \dots x_n$ – cost of localizing the threats of individual national security objects.

In this case, the availability of financial resources that may be used to localize the threats of the individual national security objects will be a constraint. They can be represented as linear equations (formula 2).

$$\left. \begin{array}{l} a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + \dots + a_{1n}x_n + x_{n+1} = b_1 \\ a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + \dots + a_{2n}x_n + x_{n+2} = b_2 \\ \dots\dots\dots \\ a_{m1}x_1 + a_{m2}x_2 + \dots + a_{mn}x_n + x_{n+m} = b_m \\ x \geq 0 \end{array} \right\}, \quad (2)$$

where:

$a_1 \dots a_n$ – costs of lobbying certain types of activities to prevent the national security threats in a particular area;

$x_1 \dots x_n$ – price of such costs in each area;

$b_1 \dots b_n$ – amount of the financial resources that may be used to localize the threat of a particular area of the national security.

The cost of the activities of localization of threats can be only positive, therefore $x \geq 0$.

The proposed approach can improve the quality of prediction of the potential threats by identifying the opportunities to counteract such threats, but the complexity of its implementation is to explore the available financial resources that can be used to prevent the threats.

The implementation of the proposed project requires software and hardware that can process large amounts of data on the existing national security objects in the state. However, the most important resource in this case is the organizational component. It is necessary to investigate every national security object in the country, quantitatively, on the level of possible economic losses in the event of the occurrence of certain threats. In addition, the cost of measures to warn and prevent such threats should be determined. Consequently, for the quantitative assessment of the vulnerability of the national security facilities, a strong human resource potential should be utilized, and the majority of the population of Ukraine may be the overwhelming potential.

Given that today mankind is undergoing a fourth technological revolution, when artificial intelligence is

used in all the spheres of our life, there are opportunities for the implementation of similar systems as NWAS proposed by V. Hlushkov in the civil society. So, the use of large volumes of data, the joint development of software, its testing and improvement, the use of non-server mesh networks and many other means of the collective development of social projects, not only Ukrainian citizens, but also with the involvement of the world communities, today creates powerful opportunities for the realization of the planned and not realized by V. Hlushkov in the interests of the national security of the state.

Conclusions. According to research data, ensuring the national security of the state through the prevention of threats and risks at an early stage must be centralized and can be considered as a kind of lobbying activity.

The problem of ensuring the national security in our country lies in the absence of concrete actions, which, together with the significant scientific development of these issues, especially the theoretical aspects, which deals with different classifications, concepts, structures, subordination, etc., makes such a specification secondary.

The issue of irresponsibility for any decisions is not only in the legal plane, because there are always factors, circumstances or conditions under which the public administration can not take the right administration decision. In addition, given the phenomenon of corruption, which is common in our country, an official always finds the opportunity to avoid responsibility. Therefore, there is a need to introduce a transparent mechanism for optimizing administration decisions in the public administration based on the received data on the state of the threat, the availability of resources for the localization of such a threat, and possible variants of developments as a result of ignoring such dangers.

Solving these tasks requires significant organizational work, and the only potential for its implementation can be considered the overwhelming majority of the population of Ukraine. By lobbying the interests of the civil society, all the objects of the national security should be evaluated for the purpose of economic losses and the cost of their prevention.

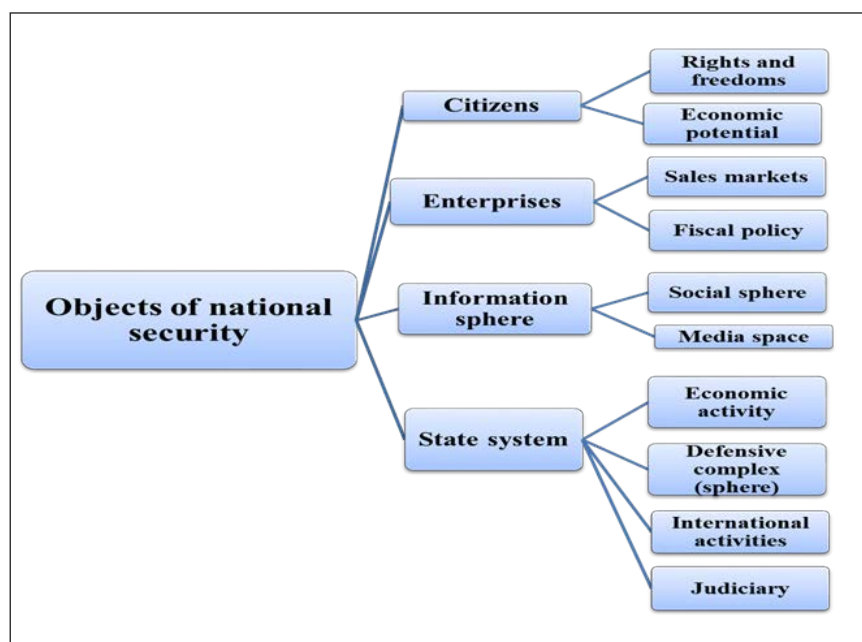

Fig. 1 Objects of the national security

Elaborated by the author based on the source: [2]

On the basis of the obtained data it is expedient to apply optimization methods of the mathematical analysis, which will allow to determine the most optimal administration decisions in the conditions of limitation of resources that can be used for the localization of the negative phenomena.

References:

1. Sytnyk H.P. Topical Issues of Increasing the Effectiveness of Public Administration in the Area of National Security of Ukraine. *Scientific and Information Bulletin of the Academy of National Security*. 2014. № 1. P. 3–25. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/nivanb_2014_1_3.
2. Sytnyk H.P. Conceptual Principles for Ensuring National Security of Ukraine: Textbook: in 3 parts / H.P. Sytnyk, V.I. Abramov, D.Ya. Kuchma. Part 1: Philosophical and Methodological and System Basis for Ensuring National Security. Kyiv : National Academy of Public Administration, 2009. 248 p.
3. Belay S.V. Investigation of the Mechanisms of Monitoring the Threats to the National Security of Ukraine of Social and Economic Character. *University Scientific Notes*. 2013. No. 4. P. 481–488. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Unzap_2013_4_60.
4. Suggestive Technologies of Manipulative Influence: a Manual / V.M. Petryk, M. Prysyzhnyuk, L.F. Kompanitseva, Ye.D. Skulysh, O.D. Boyko, V.V. Ostroukhov; as general edited by Ye. D. Skulysh. 2nd edition. Kyiv : Closed Joint-Stock Company “VIPOL”, 2011. 248 p.
5. Optimization of the Models of State Power and Administration: a Synergistic Approach / I. Cherlenyak. *Contemporary Ukrainian Politics*. Politicians and Political Scientists about it. Kyiv, 2009. Issue 16. P. 144–153.
6. OGAS – General State Automated Management System for the Economy. *The site of the Kiev Polytechnic University*. Retrieved from: <https://kpi.ua/ru/node/14466>.
7. Exchange rate between Russian Rouble and US Dollar since 1792 till 2018, (2018), URL: <https://www.anaga.ru/kurs.htm>.
8. Malinovsky B.N. Essays on the History of Computer Technology in Ukraine. Kyiv : Phoenix, 1998. 452 p.
9. Daughter of Academician Viktor Glushkov Vera: “Two attempts were made on the father”, “*Fakty*” newspaper. URL: <https://fakty.ua/30647-doch-akademika-viktora-glushkova-vera-posle-otkaza-otca-perehat-v-ameriku-i-za-million-dollarov-v-god-chitat-lish-dve-lekcii-v-nedelyu-na-nego-bylo-soversheno-dva-pokusheniya>.
10. Ludvychenko V.O. On the Monitoring and Calculation of Estimates of the Cost of Living in Ukraine – the task of the OGAS, Materials of the All-Ukrainian Scientific and Practical Conference “*V.M. Glushkov as a Pioneer of Cybernetics*” (2014 in Kyiv). Kyiv : Politekhnik Publishing House, 2014. 266 p.
11. Kantorovich L.V. Mathematical and Economic Works. Novosibirsk : Science, 2011. 760 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yarovoy Tikhon Sergeevich – Candidate of Sciences in Public Administration, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Public Administration of Interregional Academy of Personnel Management

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яровой Тихон Сергеевич – кандидат наук по государственному управлению, доцент, доцент кафедры публичного администрирования Межрегиональной Академии управления персоналом

tikhon_9563963@ukr.net

NOTIȚE

Culegere și paginare computerizată. Bun de tipar 03.06.2019. Formatul 60x84-1/8. Tipar offset.
Coli tipar conv. 14,65. Tiraj-1020 ex. Imprimat la SRL «Tipocart Print», mun. Chișinău.